

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр социально-экономических исследований Китая

40 лет ЭКОНОМИЧЕСКИХ реформ в КНР

Москва
ИДВ РАН
2020

УДК 338.24.021.8(510)"1979/2019"

ББК 65.9(5Кит)-18

С54

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.полит.н. А.В. Виноградов, к.э.н. Е.И. Сафронова

Ответственный редактор

д.э.н., проф. А.В. Островский

С54 40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. — М. : ИДВ РАН, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-8381-0363-5

В сборнике статей, подготовленных на основе докладов участников конференции Центра экономических и социальных исследований Китая ИДВ РАН, состоявшейся в апреле 2019 г., анализируется положение в экономике КНР по итогам 40 лет реформ в целом и по отраслям. Показаны как достижения в социально-экономической сфере, так и основные проблемы, которые стоят перед страной для достижения задач, поставленных к 100-летию образования КПК (2021 г.) и 100-летию образования КНР (2049 г.). Многие материалы посвящены развитию инновационной экономики в Китае — таких высокотехнологичных отраслей, как информационные технологии, машиностроение, робототехника. Также показано, что быстрые темпы социально-экономического развития Китая в ходе реформ привели к быстрому росту жизненного уровня населения страны и заметному сокращению численности бедного населения. При этом Китай на базе развивающейся экономики постепенно наращивает свою военную мощь.

За 40 лет реформ кардинально изменилось место Китая в мире. Если до начала реформ в 1978 г. доля Китая в мировой экономике составляла около 1 %, то в настоящее время — более 20 %. За эти годы резко выросла роль Китая во внешнеэкономических связях, Китай уже занимает 1-е место по объему внешней торговли и одно из первых мест по объему привлеченных и направляемых за рубеж инвестиций. При этом Китай стал активно участвовать в международных инфраструктурных проектах в рамках выдвинутой инициативы «Один пояс — один путь» через созданный Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, в котором играет ведущую роль. Наряду с этим в материалах отмечены сохраняющиеся внутренние проблемы — сокращение численности населения в рабочем возрасте и рост населения за пределами рабочего возраста — свыше 65 лет, загрязнение окружающей среды из-за чрезмерного использования каменного угля в экономике и нехватка основных возобновляемых ресурсов — сырой нефти и природного газа, от импорта которых китайская экономика находится в критической зависимости.

Ключевые слова: 40 лет реформ, мировая экономика, 100-летие образования КНР, 100-летие образования КПК, инновационная экономика, информационные технологии, жизненный уровень населения, урбанизация, внутренний спрос, информатизация, борьба с бедностью, внешняя торговля, инвестиции, загрязнение окружающей среды, возобновляемые ресурсы, инфраструктурные проекты, транспорт.

УДК 338.24.021.8(510)"1979/2019"

ББК 65.9(5Кит)-18

ISBN 978-5-8381-0363-5

© Коллектив авторов, 2020

© ИДВ РАН, 2020

Содержание

Часть I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

<i>Островский А.В.</i> 40 лет экономических реформ в КНР (1978—2018): итоги, проблемы	5
<i>Новоселова Л.В.</i> Строительство жилья в КНР: потребности и реальность	22
<i>Бони Л.Д.</i> Программа и курс на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни Китая	34
<i>Баженова Е.С.</i> Бедность в России и Китае в условиях рыночной экономики (итоги развития последних 40 лет)	48
<i>Кондрашова Л.И.</i> Реформа административно-территориального устройства КНР: вчера, сегодня и завтра	60
<i>Муромцева З.А.</i> Реформа государственного сектора КНР: совершенствование системы современных государственных предприятий	76
<i>Варфаловская Р.А.</i> Тенденции и проблемы внешнеторговой политики в современный период реформ КНР	90
<i>Терентьева Т.Г.</i> Итоги развития китайской стратегии «выхода за рубеж»: региональный аспект	104
<i>Жилкибаев С.Н.</i> «Красный технократ»: очерк политэкономических идей Чэнь Юня	118
<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-промышленный комплекс КНР: достижения и проблемы	137

<i>Кранина Е.И.</i> Строительство «экологической цивилизации» Китая	153
<i>Меркулов К.К.</i> О некоторых особенностях развития системы «зелёной экономики», биоэкономики и «зелёных финансов» в КНР: краткий обзор с точки зрения интересов России	167
<i>Афонасьева А.В.</i> Бизнес китайцев в России в контексте инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»	180

Часть II. ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНР

<i>Сазонов С.Л., Петрунько К.А.</i> Высокоскоростные автомобильные магистрали и экономика Китая	196
<i>Коледенкова Н.Н.</i> Развитие машиностроительной промышленности Китая за годы экономической реформы (1978—2018 гг.)	209
<i>Чуванкова В.В.</i> Развитие малого и среднего предпринимательства в КНР за 40 лет экономических реформ: итоги и перспективы	222
<i>Сазонов С.Л.</i> Инновации в железнодорожном комплексе Китая	238
<i>Мамий И.П., Цайцюань Ч., Юдина Т.Н.</i> Экономико-статистический анализ добычи и потребления нефти и газа в КНР в период с 11-й по 13-ю пятилетку	252
<i>Пиковер А.В.</i> Российско-китайская трансграничная электронная торговля: состояние и перспективы	268
<i>Герасимова О.А.</i> Политика реформ и открытости как фундамент развития нанотехнологий КНР	287
<i>Величко В.В.</i> «Первая волна» трансформаций в регионалистике Китая периода реформ	295
Об авторах	317
Summary	319

Часть I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

А.В. Островский

40 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В КНР (1978—2018): ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Рассмотрены итоги экономической реформы в КНР за 40 лет (1978—2018 гг.). Проводится анализ социально-экономических показателей развития страны за исследуемый период, показаны значительные успехи, выражающиеся в стремительном росте валового внутреннего продукта (ВВП) и заметном повышении жизненного уровня населения страны. При этом происходило заметное увеличение роли страны в мировой экономике, связанное с ростом доли ВВП, объема внешней торговли, расширением инвестиционного сотрудничества.

Среднегодовые темпы прироста ВВП за годы реформ оказались довольно высокими, и КНР по темпам прироста ВВП заняла 1-е место в мире: в 1979—2010 гг. — 9,9 %, в 1991—2010 гг. — 10,5 %, в 2001—2010 гг. — 10,5 % (табл. 2). Только за годы реформы с 1978 по 2010 г. объем ВВП вырос в 115 раз. При этом продолжался устойчивый рост производства практически всех видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем быстрое развитие экономики Китая в годы реформ создало и ряд проблем, которые в настоящее время и в будущем заметно сдерживают и будут сдерживать темпы экономического роста. Одной из главных проблем является нехватка энергетических ресурсов (нефть, природный газ) и Китай зависит от импорта этих энергоресурсов. В результате сохранения значительной доли каменного угля в энергобалансе страны (более 60 % потребления) одной из острейших проблем остается загрязнение окружающей среды. Не менее острой проблемой является огромная численность населения Китая — почти 1,4 млрд человек, большая часть которого родились до начала реформ в 1978 г., в ходе которых в стране стали повсеместно проводить в жизнь политику однодетной семьи. В результате в настоящее время значительная часть населения вышла за пределы трудового возраста, и возникает проблема их замещения родившимся позднее новым поколением рабочей силы.

Однако, несмотря на возникающие проблемы в стране, успехи китайской экономики за 40 лет реформ показывают жизнеспособность китайской модели перехода от плановой к рыночной экономике, связанной с большой ролью государственного регулирования и значительным объемом инвестиционных программ для развития страны.

Ключевые слова: КНР, валовой внутренний продукт (ВВП), жизненный уровень населения, мировая экономика, население, энергетические ресурсы, однодетная семья, загрязнение окружающей среды.

Автор: Островский Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

40 YEARS OF ECONOMIC REFORMS IN THE PRC (1978—2018): RESULTS AND PROBLEMS

Abstract. The article is devoted to studying the results of economic reforms in the PRC for 40 years (1978—2018). The author analyses the results of social and economic development in China, introduces great successes of Chinese economic reforms, which were determined as high growth rates of gross national product (GDP) and serious promotion of population living standard. For the period of reforms the ratio of China in the world economy has grown immensely. It depends on the growth of

the GDP ratio, the volume of foreign trade, the development of investment cooperation.

The average GDP growth rates for the years of reforms were high enough, and the PRC by the GDP growth rates took the first place in the world: in 1979—2010 — 9,9 %, in 1991—2010 — 10,5 %, in 2001—2010 — 10,5 %. Only for 32 years of reforms the GDP volume increased 115 times. The growth of almost all kinds of agricultural and industrial output was instant and stable for this period of time.

Nevertheless, fast development of Chinese economy created a number of problems, which hamper high growth rates of China. A lack of energy resources (natural gas, crude oil) is one of the main problems, and China depends on import of these energy resources. A high ratio of coal (more than 60 % of consumption) in energy balance of China creates one of the most acute problems — environment pollution. An enormously high population of China — almost 1,4 million people, the most part of them had been burned before 1978 — the beginning of the reforms, when the Chinese government began to introduce “one child family” policy. As a result, the most part of the population now entered labor age, and there is a problem of substitute for younger generation of labor force.

But in spite of new problems in the country, the successes of Chinese economy for 40 years prove us vital capacity of economic model of transition from planned to market economy, which connects with larger role of state regulation and considerable items of investment programs for China’s economic development.

Keywords: the People’s Republic of China, gross national product (GDP), population living standard, world economy, population, energy resources, one-child family, environment pollution.

Author: Ostrovskii Andrei Vladimirovich, Dr.of Sc. (Econ.), Professor, the Chief of the Center for Socio-Economic Research, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

E-mail: ostrovski@ ifes-ras.ru

К концу 1970-х годов стало ясно, что продолжение прежней экономической политики, основанной на плановой экономике, государственной собственности, сохранении системы народных коммун в деревне и не имеющих собственных расчетных счетов крупных государственных предприятий в качестве придатков к министерствам и ведомствам, уравнительном распределении и самоизоляции от внешнего мира, выразившейся в небольшом объеме внешней тор-

говли — не может обеспечить Китаю решения основных задач, стоящих перед страной. В этих условиях руководство КНР решительно пошло на проведение комплексной экономической реформы, которая состоит в переходе от плановой к рыночной экономике при сохранении основных преимуществ прежней системы. Важной характерной чертой экономической реформы стало использование производственного потенциала, заложенного в 50—70-е гг. Это крупные предприятия тяжелой и военной промышленности, топливно-энергетического комплекса, транспорта, то есть костяк государственного сектора, обеспечивающий жизнедеятельность экономического потенциала Китая в годы экономических реформ.

Комплексная программа развития КНР, стратегии реформы была рассмотрена и принята на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.). В ходе работы съезда было принято решение о том, что **Китай будет строить социализм с китайской спецификой**. Главным принципиальным моментом в теории реформы экономической системы в Китае явилась новая постановка целей экономической реформы в условиях социализма. На протяжении 40 с лишним лет реформы были выработаны четыре основных экономических лозунга, соответствующих четырем основным этапам реформы (табл. 1).

Таблица 1. Основные этапы экономической реформы в КНР (1978—2018)

Период	Главный лозунг	Основное содержание реформ
1-й этап: декабрь 1978 г. — сентябрь 1984 г.	«Плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»	Основное внимание уделялось деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны (СЭЗ)
2-й этап: октябрь 1984 г. — декабрь 1991 г.	«Плановая товарная экономика»	Центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали основным звеном всей реформы в целом, и основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе цен. При этом реформа стала постепенно распространяться на социальную сферу, развитие науки, техники и образования

Окончание табл. 1

Период	Главный лозунг	Основное содержание реформ
3-й этап: январь 1992 г. — сентябрь 2003 г.	«Социалистическая рыночная экономика»	Формировалась новая экономическая система, где главным является дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства
4-й этап: октябрь 2003 г. — настоящее время	«Совершенствование социалистической рыночной экономики»	Выдвинута задача совершенствования институциональных механизмов рыночной экономики, что включало в себя выявление ведущей роли рынка в сфере распределения ресурсов, усиление живучести и конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций общественных организаций (общественного сервиса), в интересах построения всестороннего общества «малого благоденствия» (<i>сяокан</i>) создание эффективной системы социального обеспечения

В 1990-е годы в Китае ведущими учеными-экономистами страны совместно с государственными структурами были составлены долгосрочные программы социально-экономического развития страны на 1996—2010 гг. и 2011—2030 гг. Согласно этим программам в течение 15 лет — с 1996 по 2010 г. темпы прироста ВВП должны были составить в среднем 8—9 % годовых (табл. 2).

В результате показатель валового внутреннего продукта должен был достичь 20 трлн юаней, а ВВП на душу населения — 14 000 юаней. Согласно этим программам к 2010 г. соотношение ВВП по трем секторам экономики должно было составить 11:49:40, занятых — 34:32:34, а доля городского населения — 60 % общей численности населения страны. Объем внешней торговли должен был составить 1300 млрд долл., а доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности превышать 90 %. При этом предусматривался рост

Таблица 2. Среднегодовые темпы прироста ВВП КНР в 1979—2018 гг.

Годы	Темпы прироста, %
1996—2010 (план)	8—9, в среднем — 8,5
1979—2010 (факт)	9,9
1991—2010 (факт)	10,5
2001—2010 (факт)	10,5
2011—2030 (план)	6—7, в среднем 6,5
2011—2017 (факт)	6,6—9,5
2011 (факт)	9,5
2012 (факт)	7,9
2013 (факт)	7,8
2014 (факт)	7,3
2015 (факт)	6,9
2016 (факт)	6,7
2017 (факт)	6,8
2018 (факт)	6,6

Составлено по: 1996—2050-нянь. Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чжэньлюэ — цзоусян сяньдайхуады гоусян (1996—2050 гг.). (Стратегия социально-экономического развития Китая — концепция пути к модернизации) / под ред. Ли Чэнсюня. Пекин, 1997. С. 36—39; Чжунго тунци чжайяо — 2018, Пекин, 2018; 2018-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2018 г.), ГСУ КНР. 28.02.2019.

жизненного уровня населения, который предполагал рост уровня потребления населения на 7 % в год, средний показатель уровня потребления населения — 7400 юаней в год, соотношение между уровнем потребления в деревне и городе — 1:2, а средний размер жилой площади в городе — 14 кв. м¹.

В составленных в 90-е гг. программы социально-экономического развития экономики КНР на 2011—2030 гг. были уже запланированы более низкие темпы роста ВВП с учетом достигнутых экономических показателей — 6—7 % годовых при достижении объема ВВП 70 трлн юаней в 2030 г., а ВВП на душу населения — 45 000 юаней в год. При этом соотношение ВВП по трем секторам экономики должно было составить 8:42:50, доля ВВП в производстве продукции новых и высоких технологий вырасти до 30 %, а урбанизация — составить 65 % численности населения страны. Рост внешней торговли должен быть таким, чтобы ее доля в ВВП постоянно увеличивалась, а объем внешней торговли составить 6500 млрд долл. к 2030 г. Уровень потребления населения должен увеличиваться в среднем по 6 % в год до 2030 г., а соотношение между уровнем потребления в деревне и городе составлять — 1:1,5, а Китай по общему уровню доходов должен войти в число стран со средневысоким уровнем доходов². Также говорилось о необходимости решить экологические проблемы в стране.

После вступления КНР в ВТО в 2001 г. темпы роста ВВП стали настолько заметно опережать плановые, что в 2010 г. итоговые показатели объема ВВП — 41,3 трлн юаней и ВВП на душу населения — 29 762 юаня в год более чем в 2 раза были выше плановых (табл. 3). В дальнейшем после 2011 г. темпы экономического роста стали снижаться, и по определению председателя КНР Си Цзиньпина возникло состояние «новой нормальности» экономики, определяющейся более низкими темпами роста из-за уже достигнутых высоких показателей, заметно превышающих намеченные планы социально-экономического развития.

Особо следует остановиться на анализе показателей жизненного уровня населения Китая. В 2010 г. был в очередной раз пересмотрен показатель «линии бедности», который составил 2300 юаней (340 долл.) на человека в год, или около 1 долл. в день. В то время проживающих ниже «линии бедности» населения насчитывалось 165,7 млн человек (17,2 % населения страны). Большая часть проживающих ниже «линии бедности» составляли крестьяне. Разрыв в доходах между жителями города и деревни составлял 1:3 в 2010 г., в то время как планировалось, что этот разрыв должен составить 1:2. средний доход потребления составил 9965 юаней в год

Таблица 3. Основные показатели экономического развития КНР до и после вступления в ВТО в 2001 г.

Годы	1990	2001	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	1,87	11,0	18,4	41,3	64,4	68,9	74,1	82,7	90,0
Внешняя торговля, млрд долл.	115,4	509,6	1420	2974	4302	3953	3686	4117	4620
Экспорт	62,1	266,1	762,0	1578	2342	2273	2098	2271	2480
Импорт	53,3	243,5	660,0	1396	1959	1680	1587	1846	2140
Объем иностранных инвестиций, млрд долл.	10,3	49,7	60,3	108,8	119,6	126,3	126,0	131,0	135,0
Объем золотовалютных запасов, млрд долл.	11,09	212,2	818,9	2847	3843	3330	3010	3140	3073

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2009, Пекин, 2009. С. 10—11, 86; Чжунго тунци чжайяо — 2009, Пекин, 2009. С. 20, 24, 65, 73, 85; Чжунго тунци чжайяо — 2018, Пекин, 2018. С. 21, 94, 103, 166; 2018-нянь гоминь цзинци хэ шэуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2018 г.), ГСУ КНР. 28.02.2019.

на человека, что выше прогнозируемого — 7400 юаней в год на человека, а показатель средней жилой площади на человека — 31,6 кв. м более чем вдвое превысил прогнозируемый показатель — 14 кв. м на человека³.

В дальнейшем в 2018 г. многие показатели также заметно превысили прогнозируемые показатели. В частности, объем ВВП составил 90,0 трлн юаней, что заметно превышает прогнозируемый объем ВВП на 2030 г., а ВВП на душу населения — 64 644 юаней на человека значительно выше прогнозируемого на 2030 г. — 45 000 юаней в год. Также уровень распределяемых доходов в 2018 г. — 28 228 юаней превысил прогнозируемый показатель на 2030 г. — 25 000 юаней в

год. Для борьбы с бедностью были внесены поправки в Закон о подоходном налоге в августе 2018 г., и в результате поправок при сохранении прогрессивных ставок подоходного налога необлагаемый налоговый минимум с начала 2019 г. составил 60 000 юаней в год (или 5000 юаней в месяц), что затрагивает более 2/3 населения страны⁴.

Комплекс мер по контролю за формированием рыночной экономики при переходе от плановой экономики дал свои конкретные результаты за 40 лет реформы, выраженные в высоких средних темпах роста валового внутреннего продукта, снижением доли расходов госбюджета в объеме ВВП, значительным увеличением инвестиций в основные производственные фонды и постоянным ростом их доли в объеме ВВП, ростом потребительских доходов населения при сохранении низкой инфляции. Однако эти процессы в экономике КНР шли наряду с быстрым ростом денежной массы M2 в обращении, куда включается не только сумма наличной денежной массы в обращении (M0) плюс сумма текущих счетов на балансе (M1), но и срочные вклады, вклады в сберегательных кассах и прочие депозиты. В результате государственного контроля за денежным обращением и процессами ценообразования и быстрым ростом инвестиций в инфраструктуру и основные производственные фонды темпы инфляции в Китае были чрезвычайно низкими по сравнению с другими странами с переходной экономикой в Восточной Европе и особенно в России. В КНР не побоялись заметно увеличить объем денежной массы в обращении. В частности, в 1994 г. доля денежной массы M2 в ВВП составляла 97,3 %, в 2002 г. — 153,7 %, в 2010 г. — уже 183,0 %, а в последние несколько лет — свыше 200 % ВВП (табл. 4).

За годы реформ в Китае удалось обеспечить три важных показателя, сдерживающих рост инфляции в стране — долю наличной денежной массы в обращении (M0) к ВВП на уровне 13—15 %, а в дальнейшем снизить менее 10 %, долю расходов госбюджета в ВВП на уровне 25 % (при вынужденном антикризисном росте доли государственных расходов в 2008—2009 гг.) и увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 57,3 % в 2008 г. и почти до 70 % объема ВВП в последующие годы в рамках принятых антикризисных мер.

Таблица 4. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1978—2018 гг.)

	1978 г.	1985 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВВП, млрд юаней	346,5	901,6	1887,3	10 028	41 303	68 599	74 006	82 075	90 030
Денежная масса (M2), млрд юаней	1529,3	13 461,0	72 582	139 228	155 007	167 677	182 700
Доля M2 в ВВП, %	%			81,9	135,7	175,0	202,9	209,5	204,3
Денежная масса (M1)			695,0	5314,7	26 662	40 095	48 656	54 379	55 200
Доля M1 в ВВП, %	%			37,2	53,6	64,4	58,5	65,8	66,1
Наличная денежная масса в обращении (M0), млрд юаней	264,4	1465,3	4463	6322	6830	7065	7300
Доля M0 в ВВП, %	%			14,2	14,8	11,3	9,2	9,2	8,6
Расходы госбюджета, млрд юаней	112,2	200,4	308,4	1588,6	8987	17 588	18 776	20 333	22 091
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	%	32,4	22,2	16,5	16,0	21,7	25,6	25,4	24,7
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней		254,3	451,7	3291,8	27 812	56 200	60 646	64 124	64 567
Доля инвестиций в ВВП, %	%		28,2	24,2	33,2	67,3	81,9	81,9	78,2

Составлено по: Чжунго тунци няньцзянь — 2018; Чжунго тунци чайяо — 2008; 2018-нянь гоминь цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао (Статистический доклад о социально-экономическом развитии национальной экономики в 2018 г.), ГСУ КНР. 28.02.2019.

Как показано в табл. 5, где показана динамика производства продукции за годы реформ — с 1978 по 2018 г., постоянно происходил неуклонный рост показателей основных видов промышленного и сельскохозяйственного производства, что привело как к расширению внутреннего товарооборота, так и к увеличению экспорта.

При этом следует отметить, что в рамках программы развития промышленности «Сделано в 2025» заметно выросло производство высокотехнологичной продукции, такой, как автомобили, поезда,

Таблица 5. Производство основных видов продукции промышленности и сельского хозяйства КНР в 1978—2018 гг.

	1978 г.	1985 г.	1992 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Население, млн человек	962,6	1058,5	1171,7	1284,5	1341,0	1374,6	1395,4
ВВП, млрд юаней	346,5	901,6	2692,4	12 033,3	39 798,3	68 599	90 031
Стоимость валовой продукции промышленности, млрд юаней	160,7	344,9	1028,4	4743,1	16 003,0	23 650	30 516
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, млрд юаней	102,7	256,4	586,7	1619	3936	6086	6473
Производство основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции:							
ткани, млрд м	11,03	14,67	19,07	32,24	80,0	89,3	65,7
электроэнергия, млрд кВт·ч	256,6	410,7	753,9	1654,0	4206,5	5814,6	7111,8
уголь, млн т	618	872	1116	1455	3240	3747	3680
нефть, млн т	104,05	124,9	142,1	167,0	203	214,6	189
сталь, млн т	31,78	46,79	80,94	182,37	637,0	804,0	928
цемент, млн т	65,24	146,0	308,2	725,0	1880	2359	2210
металлорежущие станки, тыс.	183,2	167,0	229,0	309,0	...		
автомобили, млн	0,149	0,437	1,067	3,251	18,27	24,5	27,8
компьютеры, млн				14,6	245,8	314,2	307,0
мобильные телефоны, млн				121,5	998,3	1812,6	1798,5
роботы, тыс.							148
зерно, млн т	304,7	379,1	442,6	457,0	546,4	660,6	657,9
масличные, млн т	5,21	15,78	16,4	28,97	32,39	35,37	34,39
хлопок, млн т	2,16	4,15	4,5	4,91	5,97	5,60	6,10

Составлено по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 1981—2017 (Китайский статистический ежегодник); Чжунго тунцзи чжайяо — 2000—2018 (Китайский статистический справочник).

мобильные телефоны и смартфоны, компьютеры. Более того, Китай вышел на 1-е место в мире по производству роботов, и в 2018 г. было уже произведено 148 тыс. роботов.

Вместе с тем в экономике страны существует ряд проблем, сдерживающих поступательное развитие экономики. Одной из основных проблем является нехватка основных энергоресурсов. По-прежнему доля каменного угля в энергетическом балансе страны составляет свыше 60 %. При этом производство нефти за последние годы сократилось до 190 млн т при росте импорта нефти до 461 млн т, а производство природного газа — 160 млрд куб. м также не удовлетворяет растущие потребности экономики, и импорт природного газа уже вырос до 90 млрд куб. м. В результате преобладания каменного угля в энергетическом балансе острой проблемой для Китая стало загрязнение окружающей среды. Еще одной проблемой является старение населения при низкой рождаемости, которое в будущем создаст нехватку рабочей силы. Не случайно китайское руководство в демографической политике взяло курс вместо однодетной семьи на двухдетную семью.

В настоящее время выдвинутый руководством КНР курс на всемерное расширение внутреннего спроса в значительной степени связан с возможностями реализации поставленных задач на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.). Относительно низкий уровень доходов населения Китая и недостаточно развитая система социального обеспечения, особенно в сельской местности, приводят к тому, что население привыкло ограничивать свои расходы, и доля сбережений населения в объеме ВВП в настоящее время крайне высока — около 71,5 % (в среднем 46 330 юаней на человека). Тем не менее, следует отметить, что в 90-е гг. XX в. и нулевые годы XXI в. произошел заметный рост доходов населения Китая, как показано на табл. 6. Расширение внутреннего рынка при ограничении экспортных возможностей в условиях кризиса возможно только на пути роста доходов населения и увеличения доли потребления в национальном доходе страны.

40 лет экономической реформы в Китае показали, что руководство КНР и КПК нашло пути реформирования экономики. 2-я сессия ВСНП 13-го созыва (март 2019 г.) отметила, что «основные целевые задачи социально-экономического развития Китая выполне-

Таблица 6. Основные показатели роста жизненного уровня населения Китая с 1990 по 2018 г.

Основные показатели	1990 г.	2000 г.	2009 г.	2018 г.
Доходы на душу населения в городе, юани	1510	6280	17 175	39 251
Доходы на душу населения в деревне, юани	686	2253	5153	14617
Вклады на душу населения в банках, юани	623	5076	19 537	46 330*
Коэффициент Энгеля				
в городе	54,2	39,4	36,5	27,7
в деревне	58,8	49,1	41,0	30,1
Количество автомобилей на 100 человек в городе		0,5	10,89	37,5*
Количество мотоциклов на 100 человек в деревне	0,89	21,94	56,64	64,1*
Количество мобильных телефонов на 100 человек	0,002	6,77	56,27	235,4*
Количество цветных телевизоров на 100 семей				
в городе	59,0	116,6	135,7	123,8*
в деревне	4,7	48,7	108,9	120*
Количество компьютеров на 100 семей				
в городе		9,7	65,7	80,8*
в деревне		0,5	7,5	29,2*

* В 2017 г.

ны успешно». Китай встретил XIX съезд КПК огромными успехами, которыми подвел черту под 40-летием проводимых в стране экономических реформ. При сравнении результатов социально-экономического развития Китая за этот период по сравнению с результатами таких стран, как Индия и Россия, следует отметить заметный отрыв Китая от этих стран. В частности, при сравнении Китая и Индии, которые в начале 1980-х гг. находились на одном уровне, Китай в настоящее время опережает Индию уже в 5 раз. 25 лет тому назад экономика России по своим масштабам была больше китайской, а в настоящее время объем российской экономики составляет всего 1/7

часть китайской⁵. Вот уже много лет западные средства массовой информации говорили о трудностях в китайской экономике, прогнозировали распад Китая. На этом фоне становятся особенно заметными не соответствующие реальному положению дел разрабатываемые на Западе «теории о распаде Китая» (*Чжунго бэнкуйлунь*). И как отметил в интервью китайской газете «Хуаньцю шибао» в ходе XIX съезда КПК профессор Фуданьского университета Чжан Вэй-вэй, «в настоящее время «теория о распаде Китая» потерпела полный распад»⁶.

Показатели социально-экономического развития Китая демонстрируют зримые успехи Китая в мире. В то время как мировая экономика время от времени попадает в полосу различных финансовых и экономических кризисов, китайская экономика уверенно движется вперед. На фоне других стран мира китайская экономика развивается более быстрыми темпами и является своего рода буксиром для мировой экономики. Китай сохраняет лидирующее положение в мире в сфере внешней торговли — 1-е место в мире по объему экспорта и 2-е место в мире по объему импорта. В валютно-финансовой сфере Китай становится одним из основных игроков на международном финансовом рынке, и китайская валюта — юань вошла в корзину обязательного резервирования МВФ наряду с американским долларом, евро, британским фунтом и японской иеной. В социально-экономической сфере Китай тоже добился заметных успехов. Уже большая часть населения — 59,5 % превратились в городских жителей. Заметно вырос жизненный уровень населения в городе и деревне не только по сравнению с 1978 годом — первым годом реформы, но и с 2000 годом — началом XXI века. По средней заработной плате среди рабочих и служащих в городах в конце 2018 г. — примерно 4000 юаней в месяц (около 40 тыс. руб. в месяц) Китай уже обогнал Россию (примерно 30 тыс. руб. в месяц). Большая часть китайского населения не только городского, но и сельского уже охвачена различными системами социального страхования: пенсионного обеспечения, различными формами медицинского страхования, пособиями по безработице и другими видами социального страхования. Таким образом, Китай успешно реализует свою модель экономической реформы, о чем свидетельствуют результаты за 40 лет реформ.

Однако все вышесказанное не означает, что Китай и далее будет успешно решать проблемы социально-экономического развития. По-прежнему необходимо решать три основные проблемы — огромная численность населения, относительная нехватка энергоресурсов и экологическая проблема. По оценкам ряда демографов, в годы 12-й пятилетки доля экономически активного населения начнет постепенно снижаться, и Китай будет вынужден ориентироваться не на привлечение большого количества занятой неквалифицированным физическим трудом рабочей силы из деревни, а на повышение производительности труда на каждом рабочем месте, в том числе и в сельском хозяйстве, то есть перейти от экстенсивных форм развития производства к интенсивным. Китай должен будет совершить переход к развитию инновационной экономики за годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.). Только в этом случае в Китае можно будет решить проблему избыточного количества пенсионеров и относительной нехватки природных ресурсов, а также охраны окружающей среды за счет внедрения новых энергосберегающих технологий.

В настоящее время успехи китайской экономики за 40 лет реформ показывают жизнеспособность китайской модели перехода от плановой к рыночной экономике, связанной с большой ролью государственного регулирования и значительным объемом инвестиционных программ для развития страны.

Библиографический список

1. Ху Аньган (胡鞍钢). 2020中国全面建成小康社会: (2020 — Китай: всестороннее построение общества малого благоденствия). Пекин: Издательство университета Цинхуа, 2012.
2. 1996—2050-нянь. Чжунго цзинци шэуэй фачжань чжаньлюэ — цзоусян сяньдайхуады гоусян (Стратегия социально-экономического развития Китая — концепция пути к модернизации) / под ред. Ли Чэнсюня (李成勋). Пекин, 1997.
3. 中国统计摘要 — 2018 (Китайский статистический справочник — 2018), Beijing, 2018.
4. 中国生域经济综合竞争力发展报告 (2015—2016) (Доклад о конкурентоспособности провинциальной экономики Китая) / гл. ред. Хуан Жунсин (黄茂兴). Пекин: Издательство общественных наук, 2017.

5. 2017年中国经济形势分析与预测 (2017 год. Анализ и прогноз ситуации в экономике Китая) / гл. ред. Ли Ян (李扬). Пекин: Издательство общественных наук, 2017.
6. Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2017.
7. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2017—2018. М.: ИД «ФОРУМ», 2018.
8. КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН; МБА, 2015.
9. 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан». М.: ИДВ РАН, 2018.

References

1. Hu An'gang. 2020 Zhongguo quanmian jiancheng xiaokang shehui (2020 — China. Comprehensive building society of “small prosperity”), Beijing, Qinghua University Publishing House, 2012.
2. 1996—2050. Zhongguo jingji shehui fazhan zhanlue — zouxiang xiandaihuade gouxiang (Strategy for China's social and economic development — a concept of modernization way). Ed. by Li Chengxun. Beijing, 1997.
3. Zhongguo tongji zhaiyao — 2018 (China Statistical Abstract — 2018), China Statistics Press, 2018.
4. Zhongguo shengyu jingji zonghe jingzhengli fazhan baogao (Report on China's Provincial Economic Competitiveness Development (2015—2016). Supply-Side Structural Reform and Cultivation of China's Regional Economic New Growth Drivers. Ed. in Chief Huang Maoxing. Social Sciences Academic Press (China), 2017.
5. 2017. Zhongguo jingji xingshi fenxi yu yuce (Economy of China Analysis and Forecast (2017) / ed. in Chief Li Yang. Social Sciences Academic Press (China), 2017.
6. Itogi 12-oi pyatiletki (2011—2015 gody) I perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda / отв. ред. А.В. Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2017.
7. Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura, 2017—2018, Moskva, ID Forum, 2018.
8. KNR: ekonomika regionov / отв. ред. А.В. Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, MBA, 2015 (2016—2020 gg.).
9. 13-ya pyatiletka — vazhneishiy etap postroyeniya v Kitae obshchestva malogo blagodenstviya “xiaokang” / отв. ред. А.В. Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2018.

Примечания

¹ См. 1996—2050-нянь. Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чжаньлюэ — цзо-усян сяндайхуады гоусян (1996—2050 гг.). (Стратегия социально-экономического развития Китая — концепция пути к модернизации) / под ред. Ли Чэнсюня. Пекин, 1997. С. 36.

² Там же. С. 39.

³ См.: Zhongguo tongji zhaiyao — 2018 (Китайский статистический справочник, 2018). Beijing, 2018. С. 64, 65.

⁴ См.: 2018-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2018 г.), ГСУ КНР. 28.02.2019; Чжунхуа жэньминь гунхэго гэжэнь содэшуйфа (Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге), Пекин, 2018. С. 1—23.

⁵ См.: Zhongguo tongji nianjian — 2016 (Китайский статистический ежегодник, 2016). Beijing, 2016. С. 948.

⁶ См.: Huanqiu shibao. 25.10.2017.

Л.В. Новоселова

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЬЯ В КНР: ПОТРЕБНОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Дан анализ состояния жилищного строительства, являющегося важным фактором экономического развития в КНР, а равно и повышения качества жизни населения. С начала 80-х годов осуществлялись последовательные рыночные преобразования в сфере жилищного строительства. В их числе приватизация жилья работниками государственных предприятий, внедрение рыночных механизмов в процессы строительства, финансирования и управления жилищным комплексом. В результате в стране сформировался крупнейший в мире рынок жилья. Реформа способствовала существенному росту масштабов жилищного фонда и значительному улучшению жилищных условий для городских жителей.

Появился и ряд серьезных проблем развития, включая возрастающее имущественное и региональное неравенство граждан в приобретении материальных благ. Это связано с опережающим ростом цен и низкой доступностью жилья, огромными объемами нереализованных площадей, высокой степенью закредитованности населения и компаний.

Китайским руководством и экспертным сообществом предложены возможные варианты решения этих проблем.

Ключевые слова: Китай, жилищное строительство, реформа, рынок жилья, цены, ипотека, доступность жилья.

Автор: Новоселова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН.
E-mail: novoselova@ifes-ras.ru

HOUSING CONSTRUCTION IN THE PRC: NEEDS AND REALITY

Abstract. The article analyzes the state of housing construction as an important factor in economic development of China, as well as improving the quality of life of its' population. Since the beginning of the 1980s, consistent market reforms have been carried out in the field of housing construction. Among them are the privatization of housing by employees of state enterprises, the introduction of market mechanisms in the construction, financing and management of the housing complex. As a result, the country has formed the world's largest housing market. The reform contributed to a drastic increase in the size of the housing stock and a significant improvement in the housing conditions for urban residents.

A number of serious problems of development has also appeared, including the growing property and regional inequality of citizens in the acquisition of material wealth. This is due to the rapid growth of prices and, hence, the low affordability of housing, the huge amounts of unrealized housing floor, the high degree of debt load of the population and companies.

The Chinese leadership and expert community proposed possible solutions to these problems.

Keywords: China, housing, reform, housing market, prices, mortgage, housing affordability.

Author: Novoselova Lyubov Vladimirovna, Dr.Sc. (Economics), chief research fellow of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.
E-mail: novoselova@ifes-ras.ru

С начала 80-х годов в КНР осуществляется жилищная реформа, имеющая целью распространение права частной собственности на жилую недвижимость и последовательное расширение практики частного домовладения. В связи с этим следует, прежде всего, отметить приватизацию городского жилищного фонда в форме выкупа работниками предприятий занимаемых ими государственных и ведомственных квартир по цене равной либо ниже себестоимости, а также последовательную коммерциализацию строительства и экс-

плуатации жилья. Своеобразным водоразделом реформы явился 1998 г. Именно тогда решением Госсовета КНР была полностью прекращена действовавшая ранее практика безвозмездного общественного распределения жилой площади среди работников предприятий госсектора и вместо этого создана более рыночная система обеспечения жильем¹.

Базовый принцип реформы заключается в том, что лица с высокими доходами должны получать жилье на рыночных условиях, а семьи с низкими и средними доходами — по льготным ценам. В качестве важного инструмента этой политики правительство создало действующий в масштабах всей страны Фонд жилищных накоплений — обязательную систему долгосрочных сбережений для предоставления субсидируемых займов индивидуальным покупателям недвижимости.

Результатом реформы явилось возникновение в Китае быстрорастущего рынка городского жилья, а равно и значительное улучшение жилищных условий для городских жителей, сопровождаемые стремительным ростом национальной экономики. В 2000—2010 гг. ВВП КНР ежегодно увеличивался в среднем примерно на 10 %, столь же высокую динамику показывали располагаемые доходы городских домохозяйств. Важным фактором явились и высокие темпы урбанизации — за последние 30 лет численность городских жителей возросла с 260 до 830 млн человек, а удельный вес постоянно проживающего в городах и поселках населения составил в 2018 г. 59,6 % против 25 % в середине 1980-х годов. Все это стимулирует как высокий спрос на жилье, так и быстрый рост инвестиций в недвижимость.

В 2000—2018 гг. среднегодовые темпы прироста капиталовложений в жилищное строительство составили 14,4 %, а их абсолютные размеры увеличились с 498 млрд юаней в 2000 г. до 8519 млрд юаней в 2018 г. В результате, обогнав США, строительный сектор КНР вышел на 1-е место в мире. Ежегодно в городской местности КНР сдается свыше 1 млрд кв. м построенного жилья, что соответствует почти половине общемирового показателя (табл.).

Продажи жилья в городах Китая в 2018 г. составили 1479 млн кв. м по сравнению с 701 млн кв. м в 2007 г. и со 108 млн кв. м в 1998 г. При этом 10 % жилой площади реализуется в так называемых городах первой линии (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь); еще почти 50 %

Таблица. Жилищное строительство в КНР

	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции, всего, млрд юаней	3291,8	25 168,4	44 629,4	51 202,1	60 646,6	64 123,8	64 567,5
В том числе:							
жилищное строительство	759,4	4502,7	7487,1	8061,5	8366,0	8698,5	8519,2
доля жилищного строительства, %	23,1	17,9	16,8	15,8	13,8	13,6	13,2
Площадь начатой застройки, млн кв. м	295,85	1436,5	2012,1	1795,9	1669,3	1786,5	2093,4
В том числе:							
жилищное строительство	244,0	1293,6	1458,4	1248,8	1159,1	1281,0	1533,5
доля жилищного строительства, %	82,5	90,1	81,2	69,5	69,4	71,7	73,3
Площадь введенных в действие зданий в городах, млн кв. м	805,1	1754,3	2572,3	2647,8	2324,7
В том числе:							
жилые дома	548,6	868,8	1073,8	1087,8	984,2
доля жилищного строительства, %			41,7	41,1	42,3
Количество построенных единиц жилья, млн ед.	2,14	6,02	7,49	7,66	7,46	6,77	...
Продажи коммерческих площадей, млрд юаней	393,5	322,9	8142,8	7629,2	11 762,7	13 370,1	...
В том числе:							
жилищное строительство	5272,1	4412,1	6769,5	6241,1	9906,4	11 024,0	...
Средняя рыночная цена 1 кв. м жилых помещений, юани/кв. м	1948	4725	5850	5933	7203	7614	...
В том числе:							
г. Пекин	—	—	17 856	18 499	28 489	34 117	...
пров. Гуандун			8466	8526	10 936	11 416	...
пров. Хунань			3908	3830	4330	4846	...

Источники: Чжунго тунци няньцзянь 2014 (Китайский статистический ежегодник, 2014). Пекин, 2014. Табл. 15-11; 2015. Табл. 15-12; 2016. Табл. 19-12; 2017. Табл. 10-16, 10-2, 10-7, 19-10, 19-11, 19-12; 2018. Табл. 19-10, 19-11, 19-12. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html

приходится на административные центры провинций и другие крупные города (вторая линия). Средние и малые города (третья и четвертая линии) обеспечивают оставшиеся 40 % продаж². В целом, с учетом прошедшей в 80—90 гг. приватизации почти 90 % городских семей располагают собственной квартирой, а подчас и не одной.

Городское жилье, с точки зрения условий его приобретения, делится на несколько категорий. К разряду *коммерческого жилья* относятся квартиры и частные дома, покупаемые по свободным ценам и составляющие примерно 1/3 жилищного фонда. Помимо граждан КНР, включая жителей Гонконга и Макао, такое жилье, но лишь для собственного проживания, может приобретаться и иностранцами, которые работали или учились в Китае не менее года³. Так называемое *доступное жилье* приобретается семьями со средними и ниже средних доходами по ценам на 20—25 % ниже рынка за счет предоставления компаниям-девелоперам значительных налоговых льгот со стороны государства, льгот по созданию инфраструктуры, а также приобретению земельных участков. *Государственное арендное жилье* используется для сдачи в аренду лицам с низкими доходами при получении арендаторами ежемесячной жилищной субсидии. Наконец, для беднейших семей, имеющих менее 5 кв. м жилой площади на человека, государство строит *социальное жилье*, сдаваемое в аренду за крайне низкую (5 % от рыночного уровня) плату.

Городской жилищный фонд Китая насчитывает 261 млн жилых единиц общей площадью 20,9 млрд кв. м, средняя площадь городской квартиры превышает 90 кв. м. Увеличившись за последние 40 лет в 8,3 раза, среднедушевая обеспеченность жильем в городах Китая (около 35 кв. м на человека), в целом, соответствует уровню стран с нарождающимися рынками, а во многих крупных городах заметно превосходит его, приближаясь к показателям развитых стран⁴.

Имеются, однако, и существенные нюансы. В то время как дома и квартиры могут находиться в частной собственности, земельные участки под ними предоставляются государством в аренду сроком до 70 лет, хотя и с вероятностью продления в будущем.

88 % общего числа строительных организаций Китая составляют частные китайские компании-девелоперы. Собственные средства компаний-застройщиков обеспечивают примерно 1/3 всего объема их инвестиций в недвижимость, оставшуюся часть финансирования они привлекают в виде банковских кредитов (16 %), а также средств приобретателей жилья. Последние в свою очередь представлены предоплатой (свыше 30 %) и ипотечными кредитами (15 %). В целом, на долю жилищного строительства приходится почти 20 % сумм выданных банковских кредитов.

Главными кредиторами являются ведущие государственные банки, условия получения ипотеки также определяются государством. Первоначальный взнос при приобретении первого жилья составляет обычно 20—30 % его стоимости и 40—60 % для второго жилья. Процентная ставка колеблется вслед за индикативной ставкой Народного банка Китая, находясь в интервале от 2,75 % (по кредитам сроком до 5 лет) до 3,25 % (свыше 5 лет). Платежи в погашение кредита, в соответствии с установленным порядком, не должны превышать 30—50 % дохода заемщика⁵.

Повышение процентных ставок и увеличение авансового платежа, при необходимости, применяются органами власти в качестве инструмента регулирования рынка недвижимости во избежание его спекулятивного перегрева. Кроме того с этой целью используются и такие меры, как сокращение площади земельных участков, предоставляемых для жилищного строительства, повышение платы за их застройку, увеличение доли доступного жилья в реализуемых проектах, ограничение продаж вновь приобретенной недвижимости в течение оговоренного срока, ограничение количества квартир, приобретаемых «в одни руки» и т. д. Если же, напротив, требуется оживить рынок, происходит смягчение административных мер в сфере недвижимости.

Вместе с тем такая регулятивная практика дает лишь временный эффект, ведь в жизни всегда находится способ для обхода введенных ограничений. Жилищные спекулянты, например, вступают в сговор с лицами, не подпадающими под введенные административные ограничения, приобретают на их имя жилье и затем делят прибыль от его перепродажи. Что касается авансового платежа при покупке недвижимости, то его фактические размеры могут быть снижены покупателем вплоть до 5 % стоимости жилья за счет привлечения заемных средств у компаний-девелоперов, агентств недвижимости, небанковских финансовых институтов и т. п. В результате, цены на недвижимость вновь начинают расти.

В этих условиях, несмотря на все усилия государства, ситуация на рынке жилья пока еще далека от равновесной. Со стороны спроса сказывается приобретение зажиточной частью населения жилья впрок — в качестве инвестиционного инструмента для сбережения и увеличения накоплений. Со стороны предложения действует такой

мощный фактор, как манипуляции местных властей с выделением участков под строительство для максимизации доходов местных бюджетов. Как первое, так и второе обстоятельство способствуют появлению серьезных дисбалансов в развитии сектора недвижимости. По некоторым оценкам, цены на жилье в стране в среднем завышены на 20—30 %, а в Шанхае, где рост цен самый значительный — на 50 %.

Рост цен на жилье из года в год опережает рост доходов населения и примерно в 2 раза превышает динамику национального дохода. Если в 1991 г. средняя цена 1 кв. м городского коммерческого жилья составляла 796 юаней, то в 2000 г. — 1948 юаней, в 2013 г. — 5850 юаней, а в 2017 г. — уже 7614 юаня (более 1100 долл.). В результате, около 70 % жителей городов не имеет достаточных средств для покупки коммерческого жилья. Что касается субсидируемого государством доступного жилья, то его предложение не столь велико и к тому же концентрируется главным образом в крупных мегаполисах.

По степени доступности жилой площади Китай находится в самом конце мировой «табели о рангах». Ведь, как свидетельствует рассчитанный для КНР коэффициент доступности жилья (отношение медианной стоимости жилья к медианному доходу домохозяйства за год), для того чтобы купить жилье средней китайской семье требуется откладывать все свои доходы в течение 25—30 лет. Не случайно, в последние годы отмечается активное увеличение задолженности по ипотечным кредитам. Если в 2006 г. заимствования граждан по ипотеке соответствовали 10,3 % ВВП, то в 2016 г. — 24,1 %⁶. Абсолютные размеры ипотечной задолженности в 2018 г. достигли 23,2 трлн юаней (3,5 трлн долл.) против 13 трлн юаней (2,1 трлн долл.) в 2015 г.⁷ На ипотеку сегодня приходится порядка 60 % задолженности граждан КНР перед банками.

Одновременно с ростом закредитованности населения наблюдается и быстрое нарастание запасов нерализованного коммерческого жилья. Особенно заметно фонд нераспроданных площадей увеличивается в городах «третьей-четвертой линии». В целом, по некоторым оценкам, незаселенными в Китае остаются 25—30 % новостроек, а общее количество пустующих жилых единиц достигает 65 млн, включая как нераспроданное жилье, так и неиспользуемые владельцами «инвестиционные» дома и квартиры⁸. В конечном

итоге возникают целые невостребованные городские районы и даже «города-призраки», фактическое заселение которых в ряде случаев требует десяти и более лет.

Опережающий рост цен на жилую недвижимость в крупных и средних городах ведет к тому, что все большая часть денежных средств и основных фондов концентрируется у малочисленной группы лиц с высокими доходами в районах с развитой производственной базой и благоприятной средой проживания. В отличие от этого спрос со стороны малоимущих граждан отстает от роста цен на жилье, все больше людей лишаются доступа к рынку жилья. Все это оборачивается растущим разрывом между богатыми и бедными регионами страны, а также между зажиточными и низкодоходными слоями населения.

Перед государством, таким образом, стоит двоякая задача: необходимо ограничить рост цен, а значит и спрос на жилье в крупнейших городах и одновременно — «подогреть» конъюнктуру рынка в малых и средних городах и тем самым стимулировать здесь продажи жилья. В результате, меры государственной жилищной политики приобретают все более точечный, «районированный» характер. Одновременно в КНР ставят вопрос о выработке институционального механизма, способного на долгосрочной основе сбалансировать соотношение спроса и предложения на рынке недвижимости. Исходя из политических установок руководства, а также учитывая содержание дискуссий, ведущихся в КНР по данному вопросу, компоненты такого механизма выглядят следующим образом.

1. Совершенствование жилищного законодательства. Действующее законодательство КНР регулирует в основном отношения, складывающиеся в ходе эксплуатации жилого фонда, не затрагивая вопросы приобретения жилья, а также специфические аспекты жилищных отношений в частном и других секторах. В связи с этим в Китае указывают на необходимость введения новой законодательной нормы, предусматривающей предоставление приобретателю недвижимости стандартного набора жилищных услуг (энерго-, водо-, теплоснабжение и т. д.) с установленным качеством и по доступной цене и тем самым гарантирующей определенный уровень его жизнеобеспечения. Недвижимость, таким образом, начинает рассматриваться не только как товар, но и как жилище, семейный «очаг», на-

личие которого жизненно необходимо для человека. Такой подход в полной мере сочетается с неоднократными заявлениями руководителей КНР о том, что «дома — чтобы жить в них, а не чтобы на них спекулировать».

2. Развитие системы доступного жилья. К концу прошлого десятилетия свыше 7 млн городских домохозяйств нуждались в государственной жилищной поддержке⁹. В соответствии с Национальным планом урбанизации нового типа (2014—2020 гг.) основной акцент делается на строительство жилья для семей со средними и низкими доходами за счет средств государственного бюджета. В 2014 г., чтобы снизить уровень нереализованного жилья, правительство объявило о планах выкупа у девелоперов простаивающих квартир с передачей их населению с предоставлением покупателям дополнительных финансовых преимуществ.

Предусматривается и расширение рынка арендного, в том числе качественного, жилья. Чтобы стимулировать строительство недвижимости для последующей аренды, государство предоставляет земельные участки под такие проекты с большими скидками и тем самым гарантирует внушительные прибыли девелоперам. В некоторых городах, испытывающих дефицит квалифицированной рабочей силы, такие участки занимают до четверти строительных площадей. В целом, в 2014—2020 гг. обеспечение населения доступным жильем должно быть увеличено почти в 2 раза, достигнув 23 % жилого фонда.

3. Установление налога на недвижимость. Правительство уже не первый год говорит о необходимости введения такого налога, рассчитываемого на основе рыночной стоимости жилья. Это должно побудить владельцев «инвестиционных» квартир продавать пустующее жилье или, как минимум, сдавать его в аренду. Одновременно введение такого налога позволило бы местным властям получить новый источник дохода, снижая их финансовую зависимость от сдачи в аренду государственных земель и стимулируя предоставление больших площадей под застройку недорогим жильем. В перспективе речь, по всей вероятности, должна идти о децентрализации системы межбюджетных отношений и наделении местных правительств дополнительными источниками финансирования¹⁰.

4. Реформирование системы постоянной регистрации (*хукоу*). Идущая в КНР урбанизация вызывает массовый переток сельского населения в городские центры. Количество осевших в городах мигрантов составляет 270 млн человек, примерно треть городского населения. В основном это неквалифицированные либо низкоквалифицированные работники, имеющие малый и средний уровень дохода и нуждающиеся в жилищной поддержке государства. Однако, согласно правилам *хукоу*, отсутствие местной прописки лишает их доступа к приобретению субсидируемой государством недвижимости и получению ипотеки. Такая, унаследованная от прежних времен практика, возможно, имеет смысл в перенаселенных мегаполисах, позволяя регулировать нагрузку на их социальную инфраструктуру. Однако в малых и средних городах следовало бы облегчить возможность местной регистрации для новых горожан и тем самым — их доступ к приобретению имеющейся здесь избыточной недвижимости.

Библиографический список

1. China's Housing Reform and Outcomes. Cambridge, Massachusetts, 2011.
2. Understanding Residential Real Estate in China. IMF Working Paper. Washington, April 2015.
3. 中国统计摘要 — 2018 (Китайский статистический справочник — 2018), Пекин, 2018.
4. China's housing market is cooling. URL: <https://www.globalpropertyguide.com/Asia/China/Price-History> (дата обращения: 15.02.2019).
5. Обзор жилищного сектора Китая. URL: <https://дом.рф/wp-content/uploads/2016/11/> (дата обращения: 04.08.2018).
6. Ипотечная ловушка: угрожает ли экономике Китая пузырь на рынке недвижимости. URL: <https://russian.rt.com/business/article/608194-ritaj-nedvizhimost-ekonomika> (дата обращения: 04.03.2019).
7. Загадка китайских городов-призраков. URL: <https://fishki.net/42737-zagadka-kitajskih-gorodov-prizrakov-12-foto.html/> (дата обращения: 04.03.2019).
8. Joyce Yanyun Man. Affordable Housing in China. URL: <https://www.lincolnnst.edu/publications/articles/affordable-housing-china> (дата обращения: 06.03.2019).

9. Zhou Zhihua. China's Latest Housing Boom: A Resurrection of the Old Development Model? URL: <http://ipreview.com/index.php/blog/single/id/84.html> (дата обращения: 14.08.2018).

10. 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан». М.: ИДВ РАН, 2018 .

11. Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2017.

12. Zhou Zhihua. China's Housing Development Under the "New Normal". EAI Background Brief No. 1055. URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/publications/files/BB1055.pdf> (дата обращения: 05.08.2018).

13. Чубаров И. Проблемы и перспективы китайской урбанизации // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7.

References

1. China's Housing Reform and Outcomes. Cambridge, Massachusetts, 2011.

2. Understanding Residential Real Estate in China. IMF Working Paper. Washington, April 2015.

3. Zhongguo tongji zhaiyao — 2018 (China Statistical Abstract — 2018), China Statistics Press, 2018.

4. China's housing market is cooling. URL: <https://www.globalpropertyguide.com/Asia/China/Price-History> (accessed 15.02.2019).

5. Obzor zhilishchnogo sektora Kitaya (Review of the housing sector in China). URL: <https://дом.рф/wp-content/uploads/2016/11/> (accessed 4.08.2018).

6. Ipotecnaya lovushka: ugrozhaet li ehkonomike Kitaya puzyr' na rynke nedvizhimosti (Mortgage trap: Does China's real estate bubble threaten China?). URL: <https://russian.rt.com/business/article/608194-ritaj-nedvizhimost-ekonomika> (accessed 04.03.2019).

7. Zagadka kitaiskikh gorodov-prizrakov (The Mystery of Chinese Ghost Towns). URL: <https://fishki.net/42737-zagadka-kitajskih-gorodov-prizrakov-12-foto.html/> (accessed 04.03.2019).

8. Joyce Yanyun Man. Affordable Housing in China. URL: <https://www.lincolni.nst.edu/publications/articles/affordable-housing-china> (accessed 06.03.2019).

9. Zhou Zhihua. China's Latest Housing Boom: A Resurrection of the Old Development Model? URL: <http://ipreview.com/index.php/blog/single/id/84.html> (accessed 14.08.2018).

10. 13-ya pyatiletka — vazhneishiy etap postroyeniya v Kitae obshchestva malogo blagodenstviya “xiaokang”. Otv.red. A.V.Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2018 (The 13th Five-Year Plan (2016—2020) is the most important stage in building a «xiaokang» small welfare society in China). Moscow, IFES RAS, 2018.

11. Itogi 12-oi pyatiletki (2011—2015 gody) I perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda. Otv.red. A.V.Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2017 (The results of the 12th Five-Year Plan (2011—2015) and the prospects for the development of the PRC economy until 2020). Ed. A.V. Ostrovsky. Moscow, IFES RAS, 2017.

12. Zhou Zhihua. China’s Housing Development Under the “New Normal”. EAI Background Brief No. 1055. URL: <http://www.eai.nus.edu.sg/publications/files/BB1055.pdf> (accessed 05.08.2018).

13. Chubarov I. Problemy i perspektivy kitayskoy urbanizatsii// Aziya i Afrika segodnya. 2017. № 7. (Chubarov I. Problems and Prospects of Chinese Urbanization // Asia and Africa Today. 2017. № 7.)

Примечания

¹ China’s Housing Reform and Outcomes. Cambridge, Massachusetts, 2011. P. 3—4

² Understanding Residential Real Estate in China. IMF Working Paper. Washington, April 2015. P. 4.

³ China’s housing market is cooling. URL: <https://www.globalpropertyguide.com/Asia/China/Price-History> (дата обращения: 15.02.2019).

⁴ Как решают жилищный вопрос в Китае. URL: <https://kprf.ru/international/new-world/118956.html/print> (дата обращения: 28.07.2018).

⁵ Обзор жилищного сектора Китая. URL: <https://дом.рф/wp-content/uploads/2016/11/> (дата обращения: 4.08.2018).

⁶ China’s housing market is cooling. URL: <https://www.globalpropertyguide.com/Asia/China/Price-History> (дата обращения: 15.02.2019).

⁷ Ипотечная ловушка: угрожает ли экономике Китая пузырь на рынке недвижимости. URL: <https://russian.rt.com/business/article/608194-ritaj-nedvizhimost-ekonomika> (дата обращения: 04.03.2019).

⁸ Загадка китайских городов-призраков. URL: <https://fishki.net/42737-zagadka-kitajskih-gorodov-prizrakov-12-foto.html/> (дата обращения: 04.03.2019).

⁹ Joyce Yanyun Man. Affordable Housing in China. URL: <https://www.lincolni.nst.edu/publications/articles/affordable-housing-china> (дата обращения: 06.03.2019).

¹⁰ Zhou Zhihua. China’s Latest Housing Boom: A Resurrection of the Old Development Model? URL: <http://ipreview.com/index.php/blog/single/id/84.html>. (дата обращения: 14.08.2018).

Л.Д. Бони

ПРОГРАММА И КУРС НА ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ДЕРЕВНИ КИТАЯ

Аннотация. Дан анализ Программы и Курса «первоочередного развития сельского хозяйства, деревни» по форсированному преодолению отставания деревни в реализации стратегии полного построения общества *сяокан*.

Программа рассматривает ключевые аграрные проблемы, осложняющие успешное завершение полного построения общества *сяокан*, в том числе ликвидацию бедности, проблему продовольственной безопасности, удвоение доходов сельского населения, преодоление отставания сферы общественных услуг и условий быта в деревне, и ставит жесткие задачи и пути их решения.

Рассмотрен новый одноименный стратегический курс на «первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни» как основной «двигатель» реализации Программы, включая его четыре направления «первоочередной» поддержки сельского Китая: кадры, размещение ресурсов, инвестиции, сфера услуг в деревне. Центральное звено нового курса — реформатирование отношений между городом и деревней, ликвидация двухосновной структуры города и деревни, свободное и равноправное обращение ресурсов между городом и деревней, их интегрированное развитие, с одной стороны, с другой — реальное усиление всесторонней поддержки в подъеме и развитии сельского хозяйства, деревни.

Ключевые слова: ликвидация бедности, проблема продовольственной безопасности, удвоение доходов, упорядочение условий быта, социальные услуги, углубление реформ, «первоочередность» поддержки, ликвидация двухосновной структуры города и деревни.

Автор: Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: L_boni@inbox.ru

THE PROGRAM AND POLICY COURSE FOR PRIMARY DEVELOPMENT OF RURAL CHINA

Abstract. The article deals with the new Two years Program and Policy course called “ The primary development of agriculture and rural areas of China” to get over its lagging behind in reaching the goal of complete construction of the medium wealth society (xiao kang).

The Program points out key agrarian problems to be solved within short period of time to make it possible to successfully reach the goals of the xiao kang society, they are: to eliminate poverty, food security problem, to double peasant income (within the period of 2010—2020 years), to overcome shortcomings of social services and environment living conditions in rural areas.

The author also studies the new strategic Policy course (under the same name — The primary development of agriculture and rural areas of China) as the major driver of the Program above, including its four main «primaries» in support for rural China, such as personnel, resources distribution, investments, social services. The core of the Policy course is — to reconstruct relations between city and rural areas of China, to integrate their development, to provide free and equal exchange and circulation of resources between them.

Keywords: elimination of poverty, food safety problem, to double the income, to improve environment conditions, social services, to extend reforms, primary support, integrative development of city and rural areas.

Author: Boni Lyudmila Dmitrievna, Dr.of Sc. (Econ.), chief research fellow of the Center for Socio-Economic Research, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: L_boni@inbox.ru

I

Ближайшие два года — 2019—2020 г. — решающие в реализации стратегической программы полного построения общества среднего достатка *сяокан*. В то же время в аграрной сфере еще остается немало задач по программе полного построения *сяокан*, требующих решения. Успешное их выполнение в срок приобретает особо важное значение в условиях серьезного осложнения внутренней и внешней об-

становки в последнее время. Выдвинутые руководством Китая экстренная программа и курс на «*Первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни*» в Документе ЦК КПК и Госсовета КНР № 1 за 2019 г. (02.02.2019) (далее — Документ № 1), направлены на форсированное преодоление отставания аграрной сферы, деревни, решение оставшихся задач, чтобы обеспечить безусловные гарантии успешного выполнения первой цели «столетней борьбы» в срок. Программа указывает «жесткие задачи» решения ряда основных проблем в аграрной сфере, в деревне и предлагает конкретные пути их решения в ближайшие два года, в том числе *ликвидация бедности, стабилизация и совершенствование продовольственного спроса и предложения, удвоение доходов сельского населения, организация системы услуг, упорядочение бытовых условий в деревне, углубление реформ в деревне*¹. Эти задачи названы «жесткими» (*ин жэнь*), что подчеркивает обязательный характер их выполнения.

II

«Жесткие задачи» ближайших двух лет

1. Ликвидация бедности

За последние годы (2012—2018 гг.), согласно данным Госсовета КНР, численность бедного населения снизилась с 98,99 млн человек до 16,6 млн. В итоге коэффициент бедности с 10,2 % снизился до 1,7 %, уже около 85 % населения страны, примерно 80 % деревень и более 50 % уездов, официально покончили с бедностью. В 2019 г. предстоит вывести из бедности еще 10 млн человек и около 300 уездов, а в 2020 г. — оставшиеся более 6 млн человек и 60 последних бедных уездов². Сегодня борьба по ликвидации бедности фактически сконцентрировалась на самых отсталых и чрезвычайно бедных районах Запада и Юго-Запада страны. И хотя налицо столь серьезные результаты, решение проблемы бедности стало намного сложнее, выявились совершенно новые, во многом непредвиденные моменты, проблемы, требующие исследования, а также больших дополнительных усилий, средств и времени.

1. Прежде всего, официально подтверждена новая, реальная стоимостная оценка официального критерия «порога бедности» в размере 4000 юаней. Именно столько необходимо для целей его выполнения — «два не беспокоиться, три гарантии» (*лян бу чоу, сань -*

баочжэн), т. е. «не беспокоиться о питании и одежде и иметь гарантии обязательного образования, основных медицинских услуг и безопасности жилья»³. Это значит, что расходы по ликвидацию бедности выросли в последнее десятилетие более чем в 1,5 раза (официальный критерий «порога бедности» в размере 2300 юаней был установлен ранее в ценах 2010 г.).

2. Новой серьезной проблемой в процессе борьбы с бедностью стал вопрос преодоления хронической или системной бедности, когда мало поднять уровень дохода, его надо удержать, предотвратив вновь сползание в яму нищеты. Известно, что здесь, прежде всего, нужно развивать производство, чтобы дать занятость и поднять доход таких дворов. Но жизнь подсказывает, что этого мало, что надо заниматься социально-экономическим развитием данного района в целом, особенно образованием, сферой социальных услуг, чтобы не переносить эту хроническую бедность из поколения в поколение. Чтобы довести эти дворы, деревни и уезды до уровня саморазвития, «поставить на ноги», решено подключить эти «освобожденные» от бедности районы к программе *стратегии подъема деревни*, принятой XIX съездом КПК (2017 г.), которая как раз рассчитана на комплексное развитие деревни. Отсюда новая установка Программы — «*увязывать борьбу с бедностью со стратегией подъема деревни*».

3. Многие бедные районы одновременно являются районами плохой экологии, здесь борьба по ликвидации бедности непременно требует увязывать ее с защитой экологии. Соответственно осуществляется целая программа переселения больших группы населения, в целом *10—20 млн человек*, в районы с более благоприятными условиями, где после переселения осуществляется программа мер последующей поддержки⁴.

4. Возникла и совершенно новая проблема: хотя в ходе борьбы по ликвидации бедности доля бедных семей в деревне падает, но разрыв в доходах между этими бедными семьями и доходами остальных бедняков, оказавшихся за чертой «официальной бедности», усиливается, они оказываются беднее «бывших» бедных, а политика их поддержки отсутствует. Происходит обострение «глубины бедности», растет степень трудности преодоления бедности⁵.

Анализ состояния доходов сельского населения за 2010—2014 гг., проведенный группой китайских ученых, показал, что при-

чиной обострения положения бедности является «неравное распределение доходов» при формировании структуры доходов сельских семей за счет разных источников. Оказалось, что «вклад» дохода от заработка в неравенство доходов в деревне самый высокий, он в основном сконцентрирован в семьях с высокими доходами, а доход от хозяйственной деятельности как основной больше всего характерен для семей бедняков, для группы с самыми низкими доходами. При этом, с точки зрения неравного поступления доходов от разных источников, состояние неравномерности распределения доходов в сельских семьях имеет тенденцию усиливаться⁶. Соответственно растет социальное неравенство в деревне в целом. Изменить такое положение неравенства или неравного распределения доходов можно лишь, подняв доходы от хозяйственного дохода, т. е. от сельского хозяйства, а также за счет роста имущественного дохода.

Подводя итоги работы по ликвидации бедности, председатель КНР Си Цзиньпин на совещании в Чунцине во время инспекционной поездки (15—17 апреля 2019 г.)^{*}, указывал: «мы не добьемся победы, если не решим проблему бедности», «нужно смотреть не только на количество, но еще больше — на качество», снятие «ярлыка бедности» не снимает ответственности, политики, поддержки, контроля и управления⁷. Он особо подчеркнул, что если «проблема двух беспокоейств» (т. е. питания и одежды) в основном решена, то в части «трех гарантий» (т. е. обязательного образования, основных медицинских услуг и безопасности жилья) еще существует немало слабых звеньев. Все районы, все организации должны обратить на это самое большое внимание, иметь единый подход, добиваться выполнения⁸.

2. Проблема продовольственной безопасности Китая

Первоочередное развитие *сельского хозяйства*, согласно Программе, включает, главным образом, *задачу стабилизации зернового производства и проблему эффективного предложения основных видов сельхозпродукции*, т. е. задачу совершенствования продовольственной безопасности Китая.

Начатая с конца 2016 г. *структурная реформа в сфере предложения сельхозпродукции* как раз решает задачу структурного дисбаланса

^{*} В совещании приняли участие все руководители самых бедных районов провинций.

спроса и предложения зерновых и других основных видов сельхозкультур и повышения качества продукции, т. е. эффективного предложения. Идет глубокая и трудная реформа по реструктуризации производства путем снижения закупочных цен и отмены старых форм дотаций, исходя из рыночного спроса, что оказывает крайне болезненный эффект на производителей, так как неизбежно влечет за собой падение их доходов. Именно это стало одной из основных причин низких темпов прироста доходов от хозяйственной деятельности в последние годы. Не случайно, что только в 2018 г. на нужды «основных проектов» этой реформы государством было выделено 540 млрд юаней⁹. Нет сомнения, что эти средства в основном пошли на дотации производителям, чтобы поддержать рост доходов в условиях снижения закупочных цен при формировании нового механизма ценообразования.

Реакцией крестьян на плановое сокращение закупочных цен и реформу системы дотаций явилось сокращение посевов, падение урожайности валового сбора. Нестабильность посевных площадей, урожайности, производства отдельных культур (кукурузы и пр.) неизбежно влияют на общий валовой сбор зерновых страны, что крайне нежелательно. Задача: при продолжении реформы остановить эту тенденцию*, стабилизировать посевы и производство зерновых, по крайней мере, на уровне 2018 г., одновременно обеспечив высокое качество как основу эффективного предложения важнейших видов сельхозпродукции.

3. Удвоение душевого дохода сельского населения (2010—2020 гг.)

Третья «жесткая» задача Программы состоит в «развитии производства в деревне, расширении каналов роста доходов крестьян, активизации стратегии подъема деревни», а министр сельского хозяйства и деревни КНР Хань Чжанфу называет ее кратко и ясно: «удвоение доходов сельского населения» к 2020 г.¹⁰ В содержании задачи указаны пути повышения доходов сельского населения: основной акцент должен быть сделан на расширение новых источников роста доходов путем активного развертывания *стратегии подъема деревни*, развития

* По данным ГСУ КНР, последние несколько лет валовое производство зерна практически не росло, а в прошлом году даже упало: 2015 г. — 660,6 млн т, 2016 г. — 660,4 млн т, 2017 г. — 661,6 млн т, 2018 г. — 657,9 млн т.

производств в деревне. Одновременно это означает, что уже имеющиеся источники роста доходов сельчан недостаточны. Как заявил в интервью на сессии ВСНП известный экономист-аграрник Чжан Сяошань*, *какое-то короткое время два основных источника дохода сельского населения — доход от заработка на стороне и хозяйственный доход — не смогут расти достаточными темпами, доля имущественного дохода — остается самой незначительной, и лишь переводной доход растет хорошими темпами*¹¹. В последние годы доход от заработка стал главным источником прироста доходов сельского населения (42 % всего суммарного дохода в 2018 г.), доля хозяйственного дохода продолжает сокращаться (27, 9 % в 2018 г.)¹², а так как эти оба дохода обеспечивают практически основную часть всего прироста общего дохода, их замедленная динамика неизбежно усиливает напряженность в выполнении, по крайней мере, одного из основных критериев полного *сяокан*-удвоения душевого дохода сельского населения. Одновременно это серьезно сдерживает рост внутреннего спроса деревни. Чтобы стабилизировать поступления в деревню дохода от части заработка трудовых мигрантов, правительство предпринимает жесткие меры для предотвращения проблем с задержкой их зарплат¹³.

Чтобы вернуть доходу от хозяйственной деятельности в деревне ведущую роль в экономике крестьянской семьи, нужны глубокие реформы системы землепользования, хозяйственной системы, т. е. модернизация сельского хозяйства и смена самой модели развития. Поэтому в ближайшей перспективе путь повышения хозяйственного дохода в деревне лежит через активизацию *стратегии подъема деревни* с ее акцентом на развитие производства в деревне, создании новых отраслей и видов деятельности, как сельский туризм, рекреационное сельское хозяйство и пр. Определенные надежды в этом плане связывают с ростом имущественного дохода, если удастся ускорить реформу системы имущественного права на коллективное имущество в деревне.

4. Наверстать отставание сферы услуг и условий быта в деревне

Программа первоочередного развития *деревни* в ближайшие два года сконцентрирована на преодолении отставания двух самых сла-

* Долгие годы — Директор Института развития деревни КАОН, ныне — член отделения КАОН.

рых «звеньев» в жизни деревни — сферы услуг (бытовых и социальных) и условий быта сельского населения, состояние которых является собой особенно резкий контраст с городскими условиями, представляя «два разных вида критериев, два разных мира». Программа включает целый ряд крупных инфраструктурных проектов по указанным ниже направлениям:

1. *Создание адекватной инфраструктуры бытовых услуг в деревне*, в том числе обеспечение безопасного водоснабжения деревни, усиление защиты источников питьевой воды, ускоренное решение проблемы доступности воды; строительство сети сельских дорог, электрификация деревень; развитие телекоммуникаций и современных видов связи; создание современной инфраструктуры товарного обращения на уровне уездов и волостей; реконструкция опасного жилья и пр.

2. *Развитие и совершенствование системы социальных услуг в деревне*, в том числе повышение уровня и качества социальных услуг в деревне, включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение, уход за стариками, культуру и спорт; выравнивание уровня доступа к основным социальным услугам в деревне и городе; продвижение интеграции развития обязательного образования в городе и деревне; усиление внимания к здоровью детей в деревне, дошкольному образованию и пр.

3. *Программа по упорядочению жилой среды (условий быта) в деревне*. В рамках этой программы в деревне развернулась общенациональная трехлетняя кампания (с 2018 г.) по упорядочению условий быта сельского населения как важный этап преобразования облика деревни по трем основным направлениям: *разрешение проблемы с мусором* (организация раздельного сбора бытового мусора и внедрение его переработки), *борьба с загрязнением воды* (ее очистка), *реформа туалетов*. По предварительным подсчетам, на эти три цели потребуется затратить свыше 3 трлн юаней¹⁴.

5. Всестороннее углубление реформ в деревне, стимулирующее развитие новых движущих сил аграрной экономики, подъем деревни — важнейшая «жесткая задача» самого широкого плана. Начавшийся с 2018 г. второй раунд сельских реформ, включая реформу основной хозяйственной системы в деревне, реформу земельной системы по трем ее направлениям, реформу системы имущественного права на

коллективное имущество в деревне, совершенствование системы защиты и поддержки сельского хозяйства, так или иначе призван внести свой важный вклад в решении основных проблем двухгодичной Программы ускоренного развития сельского хозяйства, деревни.

Наиболее активно форсируется углубление *реформы системы имущественного права на коллективное имущество в деревне*, которой отведена ключевую роль в увеличении имущественного дохода крестьян в самое ближайшее время. Экспериментальный вариант реформы, развернувшийся несколько лет тому назад, охватывает сегодня уже примерно тысячу уездов. На совместном совещании по вопросу о форсировании этой реформы в Министерстве сельского хозяйства и деревни КНР, под руководством министра и с участием всех ответственных за проведение этой реформы в разных районах страны, были подведены итоги экспериментов и поставлены две «жесткие задачи»: 1) проведение стоимостной оценки коллективного имущества в деревне и 2) реформа паевой кооперации, включая пять «жестких работ» на 2019 г.¹⁵ Перечень этих пяти работ на один год включил в себя практически весь комплекс шагов по реализации реформы, хотя до последнего времени она считалась наиболее трудной и сложной, требующей тщательной подготовки и времени.

Активно развертывается *реформа земельной системы* как ведущее направление нового раунда реформ в деревне. И если ее первое направление — реформа коллективной земли сельскохозяйственного назначения, а конкретнее, *реформа по «разделению трех прав»* на коллективную землю, уже прошла стадию экспериментов в 30 провинциях, а работа по уточнению права, регистрации права и выдаче свидетельств на подрядную землю в основном уже завершена в конце 2018 г., то ее второе направление — *реформа системы земли под жильем крестьян* — становится исключительно актуальным в последнее время и набирает темпы. Реформа касается решения проблемы оживления коллективной земли под жильем крестьян, которая по закону не подлежит купле-продаже, что лишает крестьян права реализовать свое жилье как имущество. Получение права пользования этой землей под своим жильем позволит вводить эту землю в обращение (сдача в аренду, под залог и пр.) для получения имущественного дохода. Во многих районах уже развернуты эксперименты.

III

Стратегический курс на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни. «Движущей силой» Программы первоочередного развития сельского хозяйства, деревни становится новый одноименный стратегический курс, включающий, четыре направления «первоочередности» поддержки аграрной сферы, деревни (*сыгэ юсянь*): 1) кадры; 2) размещение ресурсов; 3) инвестиции; 4) общественные услуги¹⁶.

Значение этого курса выходит далеко за пределы прямой поддержки сельского хозяйства, деревни, он, прежде всего, направлен на создание новых отношений между городом и деревней, обеспечивающих новое «размещение ресурсов», т. е. равноправный обмен ресурсами и их свободное обращение между городом и деревней. Это долгосрочный курс, он означает ломку, ликвидацию системы двухосновной структуры города и деревни, созданной еще в конце 50-х гг. XX в. как системы раздельного управления ресурсами города и деревни, их изоляции, выполнявшей функцию мобилизации внутренних ресурсов сельского хозяйства, деревни на цели индустриализации, урбанизации. В этом, несомненно, состоит важнейшее значение этого курса для развития и подъема деревни. Вместе с тем этот курс идет дальше, будучи призван одновременно гарантировать максимизацию всесторонней поддержки и помощи деревне, особенно институциональной.

Этот курс имеет важное историческое и политическое значение, являясь продолжением и развитием курса, выдвинутого еще генеральным секретарем КПК Ху Цзиньтао на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (2004 г.), известному как «две тенденции» и направленного на формирование новых отношений между городом и деревней, со своими установками: «пусть промышленность отдаст долги сельскому хозяйству», «пусть город поддерживает деревню», «меньше брать, больше давать, оживлять»¹⁷. За прошедшие 15 лет эти установки не были по-настоящему реализованы, так как не были сломаны сама система двухосновной структуры и ее механизмы раздельного управления городом и деревней.

Принятие Курса на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни реально включает сельский социум с его аграрной проблемой «саньнун» в единую цельную стратегию модернизации Китая. В заключении добавим, что только что обнародованный Документ

ЦК КПК и Госсовета КНР — «Мнение о создании институционального механизма интегрированного развития города и деревни и системе политик»¹⁸ — должен стать основой реализации этого нового стратегического курса, его четырех направлений «первоочередной» поддержки сельского хозяйства, деревни Китая.

Библиографический список

1. 中共中央 国务院关于坚持农业农村优先发展做好“三农”工作的若干意见 Документ № 1. 2019. «Некоторое мнение ЦК КПК и Госсовета КНР о проведении первоочередного развития сельского хозяйства, деревни в работе по саньнун». URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/02019/c1001-30806166.html> (дата обращения: 12.04.2019).
2. 刘永福. 2020年贫困户脱贫收入要达4000元 (*Лю Юнфу*. К 2020 г. доход при ликвидации бедности должен достигнуть 4000 юаней // *Жэньминь Ван*). URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2019/0308/c1004-30964216.html> (дата обращения: 12.04.2019).
3. 张晓山. 做好“三农”工作 坚持农业农村优先发展 (*Чжан Сяошань*. Хорошо наладить работу по саньнун, продвигать первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни // *Жэньминь жибао*. URL: <http://ft.people.com.cn/fangtanDetail.do?pid=16849> (дата обращения: 15.04.2019).
4. 农村经济绿皮书 Nunцунь цзинци люйпишу (中国农村经济形式分析与预测 Чжунго нунцунь цзинци синши фэнси юй юйцэ (Зеленая книга по деревне-анализ и прогноз состояния аграрной экономики Китая. 2018—2019 гг.). Пекин, 2019. P. 335.
5. 江克忠, 刘生龙. 收入结构、收入不平等与农村家庭贫困 (*Цзян Кэчжун, Лю Шэнлун*. Структура доходов, неравные доходы и бедность семей в деревне // Чжунго нунцунь цзинци). 2017. № 8. С. 1, 13. URL: www.agri.cn/V20/SC/myyj/201806/t20180605_6165781/htm (дата обращения: 20.04.2019).
6. 习近平在重庆考察并主持召开解决“两不愁三保障”突出问题座谈会 (Си Цзиньпин провел в Чунцине совещание по решению острой проблемы *лян бу чоу, сань баочжэнь* // *Жэньминь жибао*. URL: <http://pic.people.com.cn/n1/2019/0418/c1016-31036857.html> (дата обращения: 08.04.2019).
7. 韩长赋. 坚持农业农村优先发展 大力实施乡村振兴战略 (*Хань Чжанфу*. Решительно осуществлять первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни, энергично продвигать стратегию подъема деревни). URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201904/t20190402_6366732.htm (дата обращения 09.04.2019).
8. 政府工作报告—2019年3月5日在第十三届全国人民代表大会第二次会议上 (Доклад о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 13-го созыва. 05.03.2019). (Синьхуашэ. Пекин. 22.03.2019). URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-03/05/c_1124194454.htm (дата обращения: 20.04.2019)).

9. 韩长赋主持召开全国农村集体产权制度改革部际联席会议第二次全体会议强调 (Второе совместное совещание по реформе имущественного права на коллективное имущество в деревне в Министерстве сельского хозяйства и деревни КНР) URL: http://www.agri.cn/V20/ZX/tpxw/201903\20190314_6355577.htm (дата обращения: 25.04.2019).

References

1. 中共中央 国务院关于坚持农业农村优先发展做好“三农”工作的若干意见 (CHzhungun chzhun”yan gouyuan’ guan’yuy tszyan’chi nun”ye nuntsun’ yusyan’ fachzhan’ tsokhao «san’ nun» guntszo zhogan’ itszyan’), (Some opinion on advancing the primary development of agriculture and rural areas as main “san nong” work). Access mode: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/02019/c1001-30806166.html> (date of access: 12.04.2019).

2. 刘永福. 2020年贫困户脱贫收入要达4000元 (Lyu YUnfu. CHzhu kayyun’ 2020 nyan’ pin’kun’khu topin’ shouzhuyao da 4000 yuan’), (Liu Yunfu. To eliminate poverty by 2020, the income must come up to 4000 yuan) Access mode: [http://finance/people.com.cn/n1/2019/0308/c1004-30964216.html](http://finance.people.com.cn/n1/2019/0308/c1004-30964216.html) (date of access: 12.04.2019).

3. 张晓山. 做好“三农”工作 坚持农业农村优先发展 (CHzhan Syaoshan. TSzokha «san’ nung» guntszo tszyan’chi nuntsun’ yusyan’ fachzhan’), (Zhang Xiaoshan. Properly arrange the “san nong” work, advance the primary development of agriculture and rural areas) Access mode: <http://ft.people.com.cn/fangtanDetail.do?pid=16849> (date of access: 15.04.2019).

4. 农村经济绿皮书 (Nuntsun’ tszintsi lyuypish’ch. CHzhungo nuntsun’ tszintsi sinshi fensi yuyuytse), (Green book of rural area/Analyses and Forecast on China’s rural economy. Social sciences academic press. Beijing.2019) 2018—2019 gg. SHEkhuey k’esyuev-en’syan chuban’sh’e. Pekin. 2019. P. 335.

5. 江克忠, 刘生龙. 收入结构、收入不平等与农村家庭贫困 (TSzyan Kechzhun, Lyu SHenlun. SHouzhuy tszegou, sh’chozhu bu pind-en yuy nuntsun’ tszyatin pin’kun), (Jiang Kezhong, Luo Shenglun. Income structure, unequal income and poverty of households in rural areas) 2017. № 8. P. 1, 13. Access mode: www.agri.cn/V20/SC/myyj/201806/20180605_6165781/htm/ (date of access: 20.04.2019).

6. 习近平在重庆考察并主持召开解决“两不愁三保障”突出问题座谈会 (Si TSzin’pin tszay CHuntsin kaocha bin chzhuchi chzhaokay tszetszyue «lyan buchou san’ baochzhan» tuchu v-en’ti tszotan’khuy. ZHEN’min’ zhibao. 8.04.2019), (Xi Jinping has held the meeting in Chongqing to discuss the vital problem on poverty elimination) Access mode: <http://pic.people.com.cn/n1/2019/0418/c1016-31036857.html> (date of access: 08.04.2019).

7. 韩长赋. 坚持农业农村优先发展 大力实施乡村振兴战略 (KHan’ CHzhanfu. TSzyan’chi nuntsun’ yusyan’ fachzhan’ dali shishi syantsun’ chzh’ensin chzhan’lyue), (Han Zhangfu. Advance the primary development of agriculture and rural areas, push forward

the strategy for rural areas revivement) / Access mode: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201904/t20190402_6366732.htm. (date of access: 09.04.2019).

8. 政府工作报告-2019年3月5日在第十三届全国人民代表大会第二次会议上 (CHzhenfu baogao guntszo 2019 nyan' 3 yue u zhi tszay di shi san' tsze tsyuan'go zh-en'min' daybyao da khuyi shan/), (Report on the work of Government at the 2nd Session of the NPC at the 13th convocation/5-15/March/2019) / Access mode: <http://Russian people.com.cn/n3/2019/031/c95181-9557026/html> (date of access: 20.04.2019)

9. 韩长赋主持召开全国农村集体产权制度改革部际联席会议第二次全体会议强调 (KHan' CHZhanfey chzhaokay tsyuan'go nuntsun' diti chan'tsyuan' chzhidu gayg'e butsi lyan'si khuyi di ertsy tsyuan'ti khuyi tyandyao), (Han Zhangfu holds the 2nd joint meeting on the property rights reform in collective economy in agriculture)/ Access mode: http://www.agri.cn/V20/ZX/tpxw/201903/t20190314_6355577.htm (date of access: 25.04.2019).

Примечания

¹ Документ № 1. 2019. «Некоторое мнение ЦК КПК и Госсовета КНР о проведении первоочередного развития сельского хозяйства, деревни в работе по *саньнун*». URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/02019/c1001-30806166.html>

² Лю Юньфу. К 2020 г. доход при ликвидации бедности должен достигнуть 4000 юаней // Жэньминь Ван. URL: <http://finance/people.com.cn/n1/2019/0308/c1004-30964216.html> (дата обращения: 08.04.2019).

³ Там же.

⁴ Чжан Сяошань. Хорошо наладить работу по *саньнун*, продвигать первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни // Жэньминь жибао. 25.02.2019. URL: <http://ft.people.com.cn/fangtanDetail.do?pid=16849> (дата обращения: 10.04.2019).

⁵ Цзян Кэчжун, Лю Шэнлун. Структура доходов, неравные доходы и бедность семей в деревне // Чжунго нунцунь цзинци. 2017. № 8. С. 1, 13. URL: www.agri.cn/V20/SC/nyuj/201806/t20180605_6165781/htm/ (дата обращения: 15.04.2019).

⁶ Там же.

⁷ Си Цзиньпин провел в Чунцине совещание по решению острой проблемы «*лян бу чоу, сань баочжэнь*» // Жэньминь жибао. 8.04.2019. URL: <http://pic.people.com.cn/n1/2019/0418/c1016-31036857.html> (дата обращения: 16.04.2019).

⁸ Там же.

⁹ Чжан Сяошань. Указ. соч.

¹⁰ Хань Чжанфу. Решительно осуществлять первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни, энергично продвигать стратегию подъема деревни. URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201904/t20190402_6366732.htm (дата обращения: 18.04.2019).

¹¹ *Чжан Сяошань*. Указ. соч. 20.04.2019.

¹² Нунцунь цзинцзи луйпишу (Чжунго нунцунь цзинцзи синши фэнси юй юэцзе : [Зеленая книга по деревне-анализ и прогноз состояния аграрной экономики Китая]. 2018—2019 гг. Шэхуэй кэсюэвэньсян чубаньшэ. Пекин. 2019. Р. 335.

¹³ Доклад о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 13-го созыва. 05.03.2019 г. (Синьхуашэ. Пекин. 22.03.2019. URL: <http://Russian.people.com.cn/n3/2019/031/c95181-9557026/html> (дата обращения: 22.04.2019)).

¹⁴ *Хань Чжанфу*. Решительно осуществлять первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни, энергично продвигать стратегию подъема деревни. URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201904/t20190402_6366732.htm. (дата обращения: 22.04.2019).

¹⁵ Второе совместное совещание по реформе имущественного права на коллективное имущество в деревне в Министерстве сельского хозяйства и деревни КНР. URL: http://www.agri.cn/V20/ZX/tpxw/201903/t20190314_6355577.htm (дата обращения: 25.04.2019).

¹⁶ Документ № 1. 2019. «Некоторое мнение ЦК КПК и Госсовета КНР о решительном проведении первоочередного развития сельского хозяйства, деревни в работе по *саньнун*». URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/02019/c1001-30806166.html> (дата обращения: 26.04.2019).

¹⁷ *Хань Чжанфу*. Решительно осуществлять первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни, энергично продвигать стратегию подъема деревни. URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201904/t20190402_6366732.htm (дата обращения: 23.04.2019).

¹⁸ Документ ЦК КПК и Госсовета КНР. Мнение о создании здорового институционального механизма интеграционного развития города и деревни и системе политик. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-05/05/content_5388880.htm (дата обращения: 25.04.2019).

Е.С. Баженова

БЕДНОСТЬ В РОССИИ И КИТАЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (ИТОГИ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕДНИХ 40 ЛЕТ)

Аннотация. Рассмотрены проблемы бедности в России и Китае за период последних 40 лет. Дан анализ материалов прошедшего в октябре 2017 г. XIX съезда КПК относительно борьбы с бедностью в КНР, рассмотрена ситуация в области жизненного уровня населения в РФ. Определены основные задачи, поставленные XIX съездом и 5-м пленумом ЦК КПК по улучшению качества жизни населения и элиминированию бедности к 2020 г.

Ключевые слова: XIX съезд, социально-экономическое развитие, население, общество «малого благоденствия» (*сяюкан*), искоренение бедности, жизненный уровень.

Автор: Баженова Елена Степановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

POVERTY IN RUSSIA AND CHINA IN THE MARKET ECONOMY (THE RESULTS OF 40 YEARS DEVELOPMENT)

Abstract. The article devoted to the research of poverty problems in China and Russia for the period of 40 years. It contains a brief analysis of the 19th National Congress of CPC concerning elimination of poverty in China and living conditions in Russia. It determined basic tasks, which

were posed by the 19th National Congress of CPC and the 5th plenum of Central Committee of CPC for improvement living conditions and poverty eradication by 2020.

Keywords: the 19th National Congress of CPC, poverty eradication, social policy, social and economic development, population, moderately prosperous society (xiaokang shehui), living standards.

Author: Bazhenova Elena Stepanovna, Dr. of Sc. (Econ.), Leading Research Scholar of the Center for Political Studies and Forecast, the Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

Для анализа бедности в двух странах — РФ и КНР следует определить объективные критерии, учитывающие основные характеристики понятия «бедность». В соответствии с российской методологией, предлагающей основные объективные критерии для определения средних классов общества переходного периода, для идентификации бедных слоев населения были использованы такие критерии: 1) уровень образования; 2) положение в сфере занятости; 3) душевые денежные доходы; 4) доходы от основной занятости; 5) сбережения; 6) обеспеченность недвижимым имуществом¹.

В соответствии с этими критериями по критерию «образование» в России значительная часть бедных имеет среднее общее образование или основное общее образование и прошла профессиональное обучение. В КНР это, как правило, лица, закончившие среднюю школу 1-й ступени (9 классов) или полную среднюю школу (12 классов) и получившие определенное профессиональное образование. Все эти социальные группы в РФ и КНР могут быть заняты определенными видами деятельности, требующими различного уровня квалификации — от неквалифицированных рабочих до служащих нефизического труда обслуживания, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием, работники сферы обслуживания в торговле, охране, в сфере сельского хозяйства, промышленности строительства, на транспорте. В КНР значительная часть таких рабочих мест занимают мигранты из сельской местности, так называемые «рабочие-крестьяне» (*миньгун*), в России — жители деревень и малых городов или рабочие-мигранты из стран Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия).

Следующим по важности критерием является уровень средних доходов в месяц для этой социальной группы. Для России этот показатель определяется по прожиточному минимуму. В частности, по показателю среднедушевых денежных доходов, по экспертным оценкам, в категорию бедных относятся те семьи, у которых в настоящее время среднемесячный доход не превышает 1—3 прожиточных минимума (10—30 тыс. руб. на человека)². В Китае для выработки критериев бедности использовалась методика Всемирного банка, согласно которой душевой суточный доход для нуждающихся составлял менее 2 долл. в сутки, для низкодоходных групп — от 2 до 10 долл. в сутки³. Согласно валютному курсу доллара к юаню в 2015 г., к бедным в Китае можно отнести социальные группы населения с доходами до 24 000 юаней в год, или 2000 юаней в месяц. ГСУ КНР проводит регулярно переоценку критериев «линии бедности» в стране.

До начала экономической реформы в начале 80-х гг. более 250 млн человек (более 25 % населения страны) проживали за «линией бедности». В 1980-е годы в городах еще действовала карточная система, строго ограничивающая потребление основных потребительских товаров — питание, одежда, обувь. Средняя зарплата рабочего и служащего составляла примерно 60 юаней в месяц. В деревне средний располагаемый доход составлял всего 138 юаней в год. Средний размер жилой площади на человека был не более 8 кв. м в деревне и менее 6 кв. м в городе.

По установленным в 2010 г. критериям бедности, за чертой бедности проживало 26,88 млн человек (всего 2,8 % населения). По новым критериям в 2010 г. уже 165,7 млн человек (7,2 % населения) считались бедными и жили на доходы 2300 юаней в год (376 долл.), а в 2014 г. этот показатель снизился до 70,17 млн человек (чуть более 5 % населения страны). С 2015 г. критерий бедности исчислялся среднегодовым доходом в 2800 юаней, из расчета около 2,2 долл. в день, что немного выше критерия, утвержденного Мировым банком (1,9 долл.). Доля бедных, имеющих годовой доход ниже 2800 юаней на человека, сократилась до 4 % и общее число бедных сократилось с 82,5 млн человек в 2013 г. до 30,4 млн человек в 2017 г.⁴ За последние 5 лет от бедности полностью избавились 60 млн человек⁵.

При этом на 5-м пленуме ЦК КПК (октябрь 2015 г.) была поставлена конкретная задача — ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах, поднять жизненный уровень 70 млн человек над «линией бедности» и «вырвать» из бедности 592 «бедных сельских уезда».

Важным критерием принадлежности к бедным слоям населения является наличие сбережений в семье. По российским критериям, к среднему классу относятся занятые, домохозяйства которых располагают сбережениями, объема которых в случае потери источников всех доходов будет достаточно для поддержания привычного уровня потребления в течение нескольких месяцев и более⁶. Соответственно, предполагается, что у бедного населения в случае потери источников всех доходов уровень сбережений может составить не более 2—3 месяцев для поддержания привычного уровня потребления.

Большую часть бедного населения, как в России, так и в Китае характеризует наличие нестабильных источников занятости, как правило, временных, характер труда по срочному контракту либо просто на основе устной договоренности с работодателем. Но если в КНР к этой категории с 1958 г. в основном относились крестьяне, которые нанимались на предприятия в рамках контрактов предприятий с народными коммунарами, а во время реформы стали заключаться контракты на индивидуальной основе, то в России в последние годы на большей части предприятий всех форм собственности, включая крупные государственные предприятия, перешли от постоянных контрактов на длительные сроки — до 5 лет к краткосрочным контрактам до 1 года, что повлекло за собой рост нестабильной занятости и соответствующее снижение доходов занятых с повышением доли бедного населения с низкими доходами и низким уровнем социальной защищенности. В свою очередь, в Китае эта доля населения стала стремительно сокращаться, с одной стороны, за счет возвращения части «рабочих-крестьян» к себе в деревню или уездные центры, с другой стороны, за счет приобретения жилья в городе и подписания трудовых контрактов на более длительный срок — свыше 1 года.

Важным критерием отнесения к бедным является и наличие жилплощади на семью. Жилищный кодекс РФ предусматривает лишь один общенациональный стандарт — жилые помещения в общежитии-

ях и жилые помещения маневренного фонда. Они предоставляются из расчета не менее 6 кв. м жилой площади на одного человека. В РФ действуют два социальных стандарта жилищной обеспеченности. Стандарт минимального уровня жилищной обеспеченности — размер жилой площади не менее 7 кв. м на члена семьи и наличие централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации. Следующий более высокий стандарт минимального уровня жилищной обеспеченности — не менее 18 кв. м на члена семьи (норматив оплаты площади жилища в потребительской корзине прожиточного минимума до 2012 г.). В целом в РФ к бедному по жилищному населению следует отнести социальные группы с площадью жилищной обеспеченности менее 6 кв. м на человека, низкообеспеченное по площади жилища население составляют социальные группы от 6 до 16 кв. м на человека⁷.

В КНР в настоящее время средний показатель жилой площади на человека составляет уже 32,9 кв. м в городе и 37,1 кв. м в деревне, больше, чем в Гонконге. Однако в России и в КНР в настоящее время главной ценностью является именно наличие собственной жилплощади, для покупки которой многие семьи берут большие кредиты под ипотеку свыше 8 % годовых, а зачастую процент кредита по ипотеке составляет двузначную цифру. Поэтому значительная часть населения России и Китая часто оказывается в долгу перед банками и кредитными организациями, не может в срок выплачивать долги по кредитам, их жилье может легко перейти в собственность к банкам и кредитным организациям, а они могут проживать в своем жилье только по договору социального найма.

По оценкам российских и китайских социологов, в 2012 г. доля низкодоходных слоев в России и Китае была примерно одинакова — 32,2 % в России и 36,8 % в Китае, как показано в табл. 1.

Если проанализировать динамику численности низкодоходных групп в Китае с 2001 по 2015 г., то доля низкодоходных групп за этот период заметно снизилась: доля нуждающихся с 37 до 18,4 %, а доля в низкодоходной группе — с 54,8 до 33,3 %. При этом доля нуждающихся в городах «первой линии» (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу) стремительно сократилась до 8,2 %, а низкодоходной группы — до 8,5 %, как показано в табл. 2.

Таблица 1. Доля низкодоходных групп в России и Китае в 2012 г. (%)

Слои	Россия	Китай
Низкодоходные слои	32,2	36,8
Социально уязвимые	18,4	12,7
Бедные	11,5	12,7
Нищие	2,3	11,4

Источник: Россия и Китай. Средне доходные слои в России и Китае: положение, динамика, особенности мировоззрения. М., 2018. С. 62.

Таблица 2. Снижение доли низкодоходных групп в КНР с 2001 по 2015 г., выделенных с использованием методики Всемирного банка (%)

Группы	Вся страна					Город	Деревня	Пекин, Шанхай, Гуанчжоу
	2001	2008	2011	2013	2015	2015	2015	2015
Нуждающиеся	37,0	30,9	23,1	21,1	18,4	9,1	30,2	8,2
Низкодоходная группа	54,8	52,6	43,3	40,1	33,3	26,9	41,4	8,5

Источник: Россия и Китай... С. 89.

Анализ бедных групп по различным критериям в РФ и КНР предусматривает различные меры по ликвидации бедности в странах с переходной экономикой. Но в Китае в ходе реформы заметно вырос жизненный уровень населения и был принят ряд конкретных мер по борьбе с бедностью.

За 40 лет значительно вырос жизненный уровень населения страны. В конце 2017 г. показатель ВВП составил 82,7 трлн юаней, а ВВП на душу населения — 59 496 юаней. По средней заработной плате в городах в конце 2017 г. (по текущему курсу юаня к рублю) Китай уже опередил Россию — 5630 юаней в месяц (примерно 56 400 руб.) в Китае против 30 000 руб. в месяц в России⁸.

За годы 12-й пятилетки в КНР заметно вырос уровень социального страхования. По данным на 2015 г., 504,7 млн человек в городе и деревне пользовались системой пенсионного обеспечения, из них 353,6 млн человек в городах и поселках; 665,7 млн человек в городах и поселках пользовались базовой системой медицинского страхования, из которых 288,9 млн человек пользовались системой базового медицинского страхования как рабочие и служащие, а 376,7 млн человек — как жители городов и поселков. На 2015 г. 504,7 млн человек в городе и 353,8 млн человек в деревне были включены в систему пенсионного обеспечения. Кроме того, 17 млн человек получали пособия по безработице, 597 млн человек были охвачены услугами по базовому медицинскому страхованию, 20,6 млн человек — пособиями в результате производственной травмы и 170,3 млн человек — пособиями по случаю беременности. За годы 12-й пятилетки было создано свыше 65 млн новых рабочих мест, что позволило сохранять относительно низкий уровень безработицы — 4,1 % в городах в стране с большим населением и колоссальной миграцией из деревни в город — свыше 286,52 млн человек в результате растущей урбанизации⁹.

С середины 80-х гг. прошлого века правительство КНР начало проводить в жизнь специальные программы: «Семилетний план избавления от бедности 80 млн человек (1994—2000 гг.)», «Программу развития китайской деревни и избавления ее от бедности (2001—2010 гг.)», которая была продлена на 2011—2020 гг.

Ликвидация бедности предполагает политические установки и меры по развитию бедных сельских районов, а именно:

1) при распределении финансовой поддержки делать упор на бедные регионы, ставить их на приоритетное место;

2) наращивать усилия по борьбе с нищетой.

Эти усилия включали в себя следующие меры:

- поддержку сельского хозяйства промышленностью;
- поддержку деревни городом;
- проведение в жизнь курса «больше давать, меньше брать, позволять больше свободы»;
- отмену сельскохозяйственного налога, который существовал в Китае более 2600 лет, а также отмену налогов на животновод-

ство и на специфические продукты сельского и лесного хозяйства;

- дотации крестьянам на выращивание зерновых культур, применение элитных семян, покупку сельхозтехники;
- возведение инфраструктурных объектов (обеспечение питьевой водой и электроэнергией, прокладка дорог), выработка болотного газа, обновление ветхого жилья;
- развитие лесного туризма и лесной экономики;
- льготы с целью роста образования сельского населения (освобождение учеников из бедных семей от оплаты учебников и других расходов; пособия на проживание учащимся школ интернатов);
- направление научно-технических бригад из вузов и НИИ; популяризация аграрной техники;
- при формировании сельской кооперативной системы медобслуживания нового типа и сельской системы страхования по старости нового типа при финансировании из центра оказывалась большая поддержка именно отсталым уездам в западных и центральных районах страны.

С 2009 г. в экспериментальном порядке стала действовать система социального страхования по старости нового типа. В июле 2011 г. она охватила 60 % сельской местности страны, сюда вошли 493 наиболее бедных уезда. Денежные средства для такого страхования аккумулировались из личных взносов, субсидий от коллективного хозяйства и дотаций от правительства, выплата производилась за счет основного фонда пенсий и пенсий из личных банковских счетов. Для центральных и западных районов страны основной пенсионный фонд, размер которого определялся центральным правительством, формировался полностью на основе дотаций центра, а для восточных районов страны — на 50 %.

Для сельской местности Министерством труда КНР и Китайской народной страховой компанией была разработана система страхования по старости, которая дает возможность каждому собственными средствами обеспечить себе пенсионные выплаты. Все граждане в возрасте с 18 до 60 лет, проживающие в сельской местности, независимо от характера работы могут участвовать в пенсионном страховании. В формировании местных пенсионных фондов вместе

с гражданами в соответствии с экономическими условиями могут принимать участие и местные правительства, но доля взносов граждан должна быть не менее 50 %. Суммы взносов могут составлять от 2 до 20 юаней за один месяц, которые можно вносить ежемесячно или ежеквартально. Право на получение пенсии наступает при условии внесения пенсионных взносов в течение необходимого срока с 60 лет для мужчин и женщин и действует до случая смерти. Сельское пенсионное страхование организовано правительством КНР и базируется на принципе добровольности. Оно направлено на работников сельских предприятий и других сельских жителей.

Для повышения уровня жизни населения и развития потребительского рынка 5-й пленум ЦК КПК (октябрь 2015 г.) принял решение о принятии ряда мер, связанных с ростом минимальной заработной платы и повышением уровня социального страхования. К таким мерам относятся: 1) выделение дополнительных субсидий для крестьян и создание системы компенсаций для крестьян в зернопроизводящих районах; 2) повышение минимальной заработной платы; 3) изменение пенсионной системы и последовательное повышение минимальной пенсии с 700 юаней в месяц в 2004 г. до 2082 юаней в месяц (примерно 20 000 руб. в месяц) в 2015 г.; 4) изменение механизма финансовой поддержки и рост субсидий для семей с низкими доходами и людей с ограниченными возможностями; 5) повышение границы «линии бедности» до 2800 юаней в год в 2015 г. В результате принятых мер в годы 12-й пятилетки доля доходов населения в ВВП повысилась с 46,9 % в 2010 г. до 48 % в 2014 г. Кроме того, правительство КНР заключило с 22 провинциями соглашения о социальных гарантиях, что также должно помочь решить проблему бедности. Все меры по борьбе с бедностью в Китае преследуют одну цель — добиться двукратного увеличения доходов населения к 2020 г. по сравнению с 2010 г.

В целях борьбы с бедностью в Китае и повышения жизненного уровня бедного населения 31 августа 2018 г. 5-я сессия Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва приняла постановление «О принятии в 7-й раз поправок в Закон об индивидуальном подоходном налоге КНР». Документ был принят в год 40-летия экономических реформ с учетом быстрого роста доходов населения и стремительно растущей соци-

альной дифференциации в китайском обществе. Принятые поправки в закон предусматривают дальнейший рост прогрессивного индивидуального подоходного налога с той части населения, доходы у которой значительно превышают доходы основной массы населения страны. В то же время значительно увеличился необлагаемый налогом минимум, и большая часть населения КНР с доходами менее 60 000 юаней в год (5000 юаней в месяц) освобождается от уплаты подоходного налога. Таким образом, доходы бедного населения в Китае с 2019 г. вновь станут расти из-за сохранения довольно высокого необлагаемого подоходным налогом минимума заработной платы — 5000 юаней в месяц. В группу со средними доходами ниже 5000 юаней в месяц входят не только бедные, но и часть среднедоходных групп. Таким образом, в Китае для борьбы с бедностью активно используется система прогрессивного подоходного налога.

Представляется, что Россия вполне могла бы использовать китайские формы борьбы с бедностью, в частности, такие, как переход к прогрессивному подоходному налогу и установление высокого необлагаемого подоходным налогом минимума заработной платы до 50 000 рублей в месяц, усиление адресной помощи социальным группам с низкими доходами, развитие системы социального страхования, направленной на увеличение доли бесплатных медицинских услуг в городе и деревне, создание системы повышения квалификации кадров с низким уровнем образования, предоставление льгот для приобретения жилья различным социальным слоям и группам населения, в первую очередь, престарелым и семьям с большим количеством детей.

Библиографический список

1. Средние классы в капиталистической России / под ред. В.Н. Бобкова. М., 2018.
2. Россия и Китай. Среднедоходные слои в России и Китае: положение, динамика, особенности мировоззрения. М., 2018.
3. Дыхание Китая. 2017. № 6.
4. The 13th Five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016—2020). (Part III). Translated by Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. Beijing. 2016.

5. Zhongguo tongji nianjian — 2016 (Китайский статистический ежегодник — 2016). Beijing, 2016. С. 202.
6. Zhongguo tongji nianjian — 2017 (Китайский статистический ежегодник — 2017), Beijing, 2017.
7. Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао (Statistical communique of the People's Republic of China on the 2017 National economic and social development). National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing, 28.02.2018.

References

1. Sredniye klassi v kapitalisticheskoy Rossii. Pod redactsiy V.N. Bobkova. M., 2018.
2. Rossiya yi Kitai. Srednedokhodniye sloyi v Rossii yi Kitaye: polozheniye, dinamika, osobennosti mirovozzreniya. M.: “Noviy khronograph”, 2018.
3. Dikhaniye Kitaya. № 6. Oktiabr, 2017 .
4. The 13th Five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016—2020). (Part III). Translated by Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. Beijing, 2016.
5. Zhongguo tongji nianjian — 2016 (Chinese Statistical Yearbook — 2016). Beijing, 2016.
6. Zhongguo tongji nianjian — 2017 (Chinese Statistical Yearbook — 2017). Beijing, 2017.
7. Statistical communique of the People's Republic of China on the 2017 National economic and social development). National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing, 28.02.2018.

Примечания

¹ См.: Средние классы в капиталистической России / под ред. В.Н. Бобкова. М., 2018. С. 17.

² Там же. С. 80—82.

³ См.: Россия и Китай. Среднедоходные слои в России и Китае: положение, динамика, особенности мировоззрения. М.: Новый хронограф, 2018. С. 87.

⁴ Zhongguo tongji nianjian — 2016 (Китайский статистический ежегодник — 2016). Beijing, 2016. С.202; Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинцзи

хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао (Statistical communique of the People's Republic of China on the 2017 National economic and social development). National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 28.02.2018.

⁵ Дыхание Китая. № 6. 2017. С. 7.

⁶ См.: Средние классы в капиталистической России... С. 93.

⁷ Там же. С. 112.

⁸ Zhongguo tongji nianjian — 2017 (Китайский статистический ежегодник — 2017), Beijing, 2017. С. 43.

⁹ Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао (Statistical communique of the People's Republic of China on the 2017 National economic and social development). National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 28.02.2018.

Л.И. Кондрашова

РЕФОРМА АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КНР: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Аннотация. Дан анализ эволюционных изменений административно-территориального устройства КНР. Отмечено, что в первые годы после образования КНР страна представляла собой конгломерат регионов под властью милитаристов; значительная часть территории была оккупирована японцами, вне государственной власти находились так называемые освобожденные районы с дислоцированными в них революционными войсками. По существу страна находилась в процессе полураспада.

Новое коммунистическое руководство сумело преодолеть сильные центробежные тенденции, обеспечить единство страны и авторитет верховной власти. Вместе с тем в стране постоянно шло противоборство централизованных и децентрализованных начал хозяйственной жизни, усугубляемое политическими амбициями местных руководителей.

В первые 30 лет существования КНР народные коммуны, заменившие прежде существовавшие волости, строились на соединении административной, хозяйственной и военной власти с целью осуществления принципа самообеспечения районов страны в случае войны. Однако, в связи с переходом к политике модернизации, открытости внешнему миру, рыночных преобразований экономики и набирающей силу урбанизации села, китайское руководство осуществляет меры по преобразованию административно-территориаль-

ного устройства (АТУ) с опорой на города. На основе китайских источников автор подробно анализирует содержание данного сложного и пока незавершенного процесса, направленного на создание наиболее эффективной как с политической, так и с экономической точек зрения административно-территориального устройства КНР, отвечающего задачам модернизации. В качестве особенности отмечается сохраняющаяся приверженность унитарному характеру государственного устройства при значительной власти центрального правительства (как носителя национального суверенитета) и коммунистической партии (как консолидирующего политического и идеологического института) и одновременно при растущей хозяйственной самостоятельности регионов и экономической конкуренции между ними.

Ключевые слова: КНР, административно-территориальное устройство, административное размежевание города и деревни, контроль над миграцией крестьян, урбанизация, города центрального подчинения, «городская реформа», административные единицы, унитарный характер государственного устройства.

Автор: Кондрашова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН.

REFORM OF THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE PRC: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW

Abstract. The article analyzes the evolutionary changes in the administrative-territorial structure of the PRC. The author notes that in the first years after the formation of China, the country was a conglomerate of regions under the rule of militarists; a significant part of the territory was occupied by the Japanese; outside the state power it were so-called "Liberated areas" with revolutionary troops stationed in them. Essentially the country was in the process of half-life.

The new communist leadership managed to overcome strong centrifugal tendencies, ensure the unity of the country and the authority of the supreme power. At the same time, the country was constantly confronted by centralized and decentralized beginnings of economic life, aggravated by the political ambitions of local leaders. In the first 30 years of the PRC's existence, the people's communes, which replaced the pre-existing township, were built on the combination of administrative, economic

and military power in order to implement the principle of self-reliance of the country's regions in the event of war. However, in connection with the transition to the policy of modernization, openness to the outside world, market transformations of the economy and the growing urbanization of the village, the Chinese leadership is implementing measures to transform the administrative-territorial structure (ATU) based on the cities. Using Chinese sources, the author analyzes in detail the content of this complex and as yet incomplete process aimed at creating the most effective administrative and territorial structure of the PRC, from the political and economic points of view, that meets the objectives of modernization. As a peculiarity, the continuing adherence to the unitary nature of the state system is noted under the significant authority of the central government (as the bearer of national sovereignty) and the Communist Party (as a consolidating political and ideological institution) and at the same time with the growing economic independence of the regions and economic competition between them.

Keywords: PRC, administrative-territorial structure, administrative delimitation of city and village, control over the migration of peasants, urbanization, cities of central subordination, “urban reform”, administrative units, unitary nature of the state structure.

Author: Kondrashova Lyudmila Ivanovna, Dr. of Sc. (Econ.), chief researcher fellow of the Center for Chinese Politics Studies Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

К середине XX в. Китай, перенесший все невзгоды японской оккупации и гражданской войны, находился в состоянии территориального полураспада. Страна представляла собой конгломерат регионов под властью милитаристов, значительная часть территории была оккупирована японцами, вне государственной власти находились так называемые освобожденные районы с дислоцированными в них революционными войсками. В результате асинхронного промышленного развития сформировалась серьезная дифференциация различных частей страны по уровню экономического развития.

Новое коммунистическое руководство сумело преодолеть сильные центробежные тенденции, обеспечить единство страны и авторитет верховной власти. Вместе с тем после образования КНР постоянно шло противоборство централизованных и децентрализованных начал хозяйственной жизни. На централизацию работало

стремление укрепить государственную власть, сохранить единство страны, финансово обеспечить ускоренную индустриализацию и ликвидировать структурные диспропорции. Препятствовали централизации неразвитость рыночных отношений, слабая хозяйственная интегрированность огромной территории, политические амбиции местных руководителей.

С самых первых дней своего существования новая власть пошла на административное размежевание города и деревни, Этот подход ведет свое начало с ст. 19 временной Конституции 1949 г. (Общей программы), которая установила раздельное административное существование городов («*ши*») и уездов («*сянь*»). Впоследствии этот факт был подтвержден в Конституции 1954 г.

Установка, имевшая под собой определенные объективные условия, с течением времени переросла в фактическое «закрепощение» сельского населения и жесткий контроль над миграцией крестьян в города. Политическое неравенство сельчан проявлялось в ущербных квотах их представительства в высших законодательных органах, в низких доходах, в отлучении от системы государственного образования и здравоохранения, в лишении свободы передвижения и выбора местожительства. Доступ к карточному снабжению основными продуктами питания получали только лица с городской пропиской, что превратилось в новую «китайскую стену» между городом и деревней. Главная причина такой дискриминации крестьянства — нехватка продовольствия и опасения массовой безработицы в городах, что могло бы дестабилизировать положение в стране.

В первые 30 лет существования КНР в стратегии социально-экономического развития и пространственной организации преобладала линия на натурализацию производства, самообеспечение регионов в целях подготовки к войне. «Народные коммуны», заменившие прежде существовавшие волости, строились на соединении административной, хозяйственной и военной власти. Вся страна должна была представлять собой непотопляемый «корабль» с множеством отсеков, способный выдержать любую вражескую атаку и оккупацию части территории. В 1958 г. допуск в города был ограничен введением двухзвенной паспортной системы, создавшей противостояние двух разных категорий населения (горожан и сельчан). Процесс урбанизации сознательно затормаживался, степень урбанизации не

превышала 20 %. Китай был обречен оставаться аграрной и крестьянской страной, отстраненной от масштабной модернизации и широких контактов с другими странами. Вызванный «культурной революцией» спад производства сопровождался сокращением рабочих мест в городах и массовыми высылками студентов и интеллигенции «на перевоспитание» в деревню (по разным оценкам, от 14 до 30 млн человек). Деурбанизационный характер приобрели высокие критерии статуса городов и поселков, лишение многих небольших несельскохозяйственных поселений их городского статуса (число городов сократилось почти вдвое по сравнению с 1953 г.). В поисках выхода из экономического кризиса и нараставшего аграрного перенаселения правительство обратилось к возможностям мелких предприятий, призывая крестьян «уходить с земли, не покидая деревни».

Следует отметить, что в годы «коммунизации» Китая предпринимались слабые попытки иного административно-территориального устройства (АТУ) с опорой на города. После того, как Тяньцзинь был лишен положения города центрального подчинения и передан в управление пров. Хэбэй, под его началом осталось несколько уездов из состава прежнего областного окружения. В 1959 г. аналогичный порядок был установлен еще в двух городах центрального подчинения и в пров. Ляонин, что рассматривалось тогда как организационное подспорье продовольственного снабжения крупных городов — центров тяжелой промышленности. Эта инициатива была задавлена анархией «культурной революции». Несмотря на то, что принцип раздельного административного существования городов и уездов был зафиксирован в несколько измененном виде в тексте Конституции 1975 г., в 1981 г. в стране 57 городов управляли 147 уездами¹.

Еще одно последствие «культурной революции» — посягательство на принцип национальной автономии, о чем свидетельствовал раздел Внутренней Монголии, которая потеряла почти половину своей территории, отошедшей к соседним регионам.

Новая стратегия регионального развития в рамках начавшейся экономической реформы по всем основным параметрам оказалась альтернативной дореформенной модели «опоры на собственные силы» и натурализации хозяйственной жизни. Победила линия на развитие территориального разделения труда, на ускорение индуст-

риализации и урбанизации. Существенное расширение прав провинций в области финансов, планирования, материального снабжения, капиталовложений и внешнеэкономических связей, мобилизация местной инициативы — все это свидетельствует о постепенном переходе от административной к экономической децентрализации. Начавшаяся в 1983 г. перестройка системы территориального управления отличалась большой осторожностью, затронув преимущественно нижний ярус административно-территориальной иерархии. На состав провинций и автономных районов было наложено табу, хотя время от времени появлялись высказывания относительно того, что большие масштабы провинций создают немало трудностей в политическом и экономическом управлении и по мере роста китайской экономики и межрегиональных экономических связей существующие межпровинциальные границы теряют свою неприкосновенность. Из изменений на верхнем административно-территориальном уровне стоит отметить только восстановление границ Внутренней Монголия, присвоение статуса провинции острову Хайнань.

Что касается «городской составляющей» состава высших административных единиц, то после создания КНР статусом «городов центрального подчинения» сначала обладали 14 городов, но к середине 50-х гг. таких городов осталось только 3 — столица Пекин, Тяньцзинь и Шанхай. Тяньцзинь в 1958 г. был выведен из этого «триумвирата» и понижен до положения центра пров. Хэбэй. Свой прежний престиж он восстановил только в 1967 г. В 1999 г. к этим «трем избранникам» присоединился крупнейший город пров. Сычуань — Чунцин, который в период войны с японскими захватчиками выполнял функцию столицы неоккупированной территории страны, но после образования КНР не стал даже столицей пров. Сычуань. Его значение повысилось в связи со строительством на Янцзы ГЭС Санься. При оформлении статута города центрального подчинения к Чунцину отошла значительная часть территории Сычуани, этот акт фактически можно рассматривать как раздел самой многонаселенной провинции Китая.

В новую категорию городов субпровинциального ранга вошли столицы провинций и наиболее важные промышленные центры, которые были объявлены «самостоятельными плановыми единицами»

с хозяйственно управленческими функциями, близкими к провинциальным. Из 15 единиц городов субпровинциального ранга 10 главных городов провинций и 5 городов на положении «самостоятельных плановых единиц» (Далянь, Сямэнь, Циндао, Нинбо, Шэньчжэнь).

Самыми первыми актами реформы АТУ были ликвидация всех непродуманных нововведений в течение предыдущих 30 лет и восстановление прежних политических норм. Место «народных коммун» заняли традиционные волости. Согласно специальному постановлению ЦК КПК и Госсовета КНР в октябре 1983 г., в волостях и поселках были созданы правительственные органы, а на уровне ниже волостей и поселков — деревенские комитеты, сформированные по выборному принципу.

По сравнению с дореформенным периодом кардинально изменился взгляд на роль городов. Урбанизационная политика получила признание как неизбежный аспект новой экономической и социальной политики, но многие годы ограничивала развитие крупных городов. Ускорение индустриализации и урбанизации быстро меняло облик страны, создало повышенный спрос на рабочую силу в городе и усугубляло аграрное перенаселение. Прямые запреты на переселение крестьян в города стали ослабевать, улучшение продовольственного обеспечения позволило отменить карточную систему, служившую преградой для миграции. Уже в 1984 г. были сделаны некоторые послабления в отношении выезда крестьян на работу в города, но по-прежнему без предоставления им городской регистрации.

По официальным данным, с начала реформы до конца XX в. степень урбанизации повышалась ежегодно на 0,8 п.п. Со вступлением в XXI в. темпы урбанизации еще больше возросли, ежегодный прирост составил 1,15 п.п. К 2010 г. в городах проживало уже 49,7 % населения страны (653 города и 19 410 поселков)². В 2011 г. городское население впервые превысило 50 %. Главным источником роста городского населения стала сельская миграция, дополненная некоторым снижением критериев городов. Отставание сферы социального обеспечения многие годы не позволяло отказаться от дуальной административной системы, что привело к целому ряду последствий: снижению стоимости рабочей силы, образованию двухсотмиллионного контингента так называемых «рабочих и крестьян», повы-

шению социальной напряженности и разбуханию административного аппарата.

Введенный в 1983 г. проект «городской реформы», делая акцент на урбанизацию и создание единого общегосударственного рынка, хорошо вписывался в общую задачу модернизации страны и общего экономического подъема. Однако из-за опасений дестабилизации положения в стране перестройка административного деления велась в перманентном и малоафишированном режиме, затрагивая, прежде всего, промежуточный (окружной) уровень между провинцией и уездами.

До начала реформы взаимоотношения между «округом», «уездом» и «городом» складывались разными способами:

- раздельное существование городов и уездов в рамках компетенции окружных органов управления, но при существовании разных административных учреждений;
- такое же обособление городов и уездов с выходом на разные органы управления — город существовал как самостоятельная административная единица, подчиняющаяся провинции, уездами руководили округа;
- частичное подчинение уездов городам — одними уездов руководил город окружного ранга, другими — округ.

Идея реформы — передача уездов в управление городов и возложение на города задачи их экономического и культурного подъема при наличии финансового обеспечения. Такой подход в значительной мере совпадает с современной общемировой тенденцией создания союза «город—регион». Город расширяет свои земельные возможности строительства новых объектов, получает из своей округи продовольствие и сырье, обеспечивает работой сельских жителей. Деревня приобретает как бы надежного «патрона», расширяет свои финансовые возможности и возможности трудоустройства своих жителей, высвобождаемых из сельского хозяйства в результате повышения производительности труда. Государство заинтересовано в изменении характера миграции, которая начинает концентрироваться в рамках отдельно взятого региона и меньше затрагивает крупные города и более благополучное Приморье.

В обосновании реформы участвовали видные китайские ученые, которые рассматривали «союз» городов и территорий с точки зрения

формирования хинтерландов крупных и средних городов. В частности, видный китайский экономист Ли Инин выступил с идеей сетевого развития вокруг центральных городов, от которых могут прокладываться векторы экономического притяжения, способствующие постепенному сокращению ареалов неразвитости³.

В виде подготовки широкомасштабной административной реформы в 1983 г. вместо разделения городов по управленческой субординации были введены городские ранги в соответствии с территориальной иерархией: «города окружного ранга» (*дицзеши*), уездного ранга (*сяньцзиши*), поселки (городские поселения ранга волостей). В том же году был принят Указ Госсовета о слиянии округов с городами, возродивший похороненный проект конца 50-х годов. В докладе о проекте 6-го пятилетнего плана (1986—1990 гг.) была сформулирована задача «сделать экономически развитые города центрами притяжения прилегающих к ним сельских территорий, организовать в едином порядке производство и реализацию продукции и постепенно создавать разные по величине и профилю экономические районы вокруг городов». Этот план был нацелен на то, чтобы, преодолев ведомственную и местническую разобщенность и одновременно расхождения между городом и деревней, образовать и узаконить новые территориальные единицы по типу город плюс городская округа из нескольких уездов, которые в дальнейшем могли бы заменить округа. Конкретные указания были сформулированы в специальном докладе Госсовета 1986 г. «Относительно корректировки городских критериев и условий управления уездами со стороны городов». Вскоре появилась официальная реакция на такого рода проект. Первой откликнулась на новую реформистскую инициативу пров. Цзянсу.

Так называемая «городская реформа» долгое время оставалась на положении широкомасштабного эксперимента, который периодически то оживлялся, то затухал. Образование нового типа административных единиц — города с входящими в них территориями — происходило несколькими способами:

- путем слияния административного управления округом с правительством города окружного значения, где было расположено это управление, с передачей новому органу полномочий управлять уездами, входившими ранее в округ;

- путем передачи определенного числа уездов и уездных городов, прилежавших к городу окружного ранга, в ведение этого города, ранее не управлявшего ими;
- путем возведения городов и поселков уездного ранга в ранг городов окружного ранга или путем непосредственного превращения окружного административного управления в правительство города окружного значения с передачей в его подчинение некоторого числа уездов и уездных городов.

Уже к концу 1993 г. новую систему осваивали почти все высшие административные единицы страны, что привело к формальному слиянию округа и окружного центра и к появлению в статистических изданиях новой рубрики — «города, управляющие уездами» (вместо округов). В дальнейшем стали просто говорить о «городах окружного ранга», имея в виду курируемую ими сельскую территорию. С этого времени число таких административных единиц начало расти.

В 1999 г. был опубликован документ ЦК КПК и Госсовета КНР — «Относительно реформы местных правительственных органов», в котором были поставлены задачи упорядочения округов, слияния систем территориального и городского административного деления, налаживания руководства уездами со стороны городов окружного значения. Число административных единиц типа «город управляет уездами» выросло до 253 в 2001 г. В их подчинении оказалось 1445 уездов⁴.

В конце 2003 г. новую схему административного подчинения приняли уже все провинции и административные районы Китая (за исключением Сянгана, Аомэня, четырех городов центрального подчинения и Хайнаня). Своего количественного «пика» эти административные нововведения достигли в 2004 г., когда в подчинении 279 городов оказались 1577 уездов. Число округов сократилось до двух десятков⁵, провинции одна за другой отказывались от понятия «округ». К тому времени уже 80 % уездов перешли на новую систему административного управления.

Образование новых административных единиц создает определенные сложности их перевода на русский язык. Название «город окружного ранга» не согласуется с общепринятым образованием города по преобладанию несельскохозяйственной занятости. Назва-

ние «городской округ» не подходит из-за ликвидации округов как таковых. На наш взгляд, целесообразно ввести новый термин — префектуры по аналогии с японскими префектурами с тем отличием, что японские префектуры являются высшими административными единицами, а китайские — субпровинциальными образованиями (второго ранга). Новое название хорошо вписывается в общую схему русифицированных названий китайских административных единиц.

Хотя со временем новые административные единицы были узаконены в официальных статистических ежегодниках, точку в «городской реформе» ставить рано. Дело не только в неполном охвате реформой всех регионов. Речь идет о серьезном недовольстве итогами проведенных преобразований, которые, по мнению оппонентов, создали «три воронки перетекания прав» (в пользу городов) — финансовую, административную и организационно-техническую, что привело не к ожидаемому снижению дифференциации между городом и деревней, а, наоборот, к ее углублению. Недовольство реформой ее организаторы объясняли тем, что проект составлялся на стадии «полурыночной-полуплановой» экономики, и в условиях широкого развития рыночных отношений оказался малопригодным. Особенно настораживала растущая финансовая задолженность базовых административных единиц.

После проведения финансовой реформы 1994 г. расширились источники пополнения местных бюджетов, в них стали включаться средства, получаемые за выделение коллективных земель на несельскохозяйственные цели. Но финансовая реформа не затронула базового административного уровня, на котором сохранилась система бюджетного подряда. Выполняя целый ряд не входящих в их компетенцию обязанностей (по строительству дорог, обеспечению безопасности, содержанию школ), низовые органы власти попали в положение финансовых должников и вынуждены были переложить значительную часть своих трат на плечи крестьян. В качестве выхода во многих местах стали прибегать к слиянию волостей и поселков, в результате чего численность низовых административных единиц стала уменьшаться.

После постановления 1999 г. сложились два варианта бюджетных отношений на уровне ниже провинциального: 1) трехзвенная

система: провинция — город окружного значения — уезд (город); 2) двухзвенная система: провинция — уезд. В первом случае города оказались в привилегированном финансовом положении и воспользовались им в ущерб своим «подопечным» уездам. На волне растущей критики в адрес «городской реформы» в 2002 г. провинции Чжэцзян, Хубэй, Хэнань, Гуандун приступили к расширению прав сильных уездов (политика «*цяньсянь куанцюань*»), выводя их из-под опеки городов. В конечном счете, это вылилось в предложение перейти к административно-финансовому порядку «провинции напрямую управляют уездами» (или «провинция управляет уездами»), возвращающему к традиционному трехзвенному административному делению без округов (провинция — уезд — волость) и к двойственности административного статуса городов и территорий. Главные основания для разработки нового подхода: 1) просчеты системы «город управляет уездами», что привело к перераспределению бюджетных средств в пользу городов и в ущерб деревне; 2) желательность сокращения числа уровней административно-территориального деления и, соответственно, численности бюрократического аппарата; 3) необходимость лучшего согласования бюджетов провинций и мест (городов и уездов); 4) содействие улучшению финансового положения уездов и волостей и тем самым сближению города и деревни по уровню доходов и социальной обслуживанию населения.

В 2006 г. новый порядок административных и бюджетных взаимоотношений (провинция управляет уездом, уезд управляет волостью) получил поддержку со стороны премьера Вэнь Цзябао, затем на ХУП съезде КПК (2007 г.). В июле 2009 г. Министерство финансов издало указ «О проведении бюджетной реформы по принципу «провинция напрямую руководит уездами», которую планировалось завершить к 2012 г. В 2010 г. в документе за № 1 «Некоторые предложения по дальнейшему развитию сельского хозяйства и деревни в целях координации развития города и деревни» еще раз была подчеркнута важность финансового аспекта системы «провинции управляют уездами» и политики расширения прав сильных уездов. Конкретные рекомендации базировались на результатах экспериментов на острове Хайнане и в пров. Чжэцзян, к которым постепенно подключились еще 20 провинций, а также Нинся-Хуэйский автономный район.

В настоящее время установка «провинции напрямую управляют уездами» проходит широкую апробацию, но не получила еще повсеместного распространения. Положительный эффект этой новой системы проявляется в лучшей согласованности бюджетной политики провинций и уездов, в стимулировании развития сельского хозяйства и сферы услуг. Провинции намерены управлять всеми финансовыми делами уездов, более четко контролировать социально-экономическое развитие городов и уездов. Предполагается, что сначала новая система будет действовать только в финансовой сфере, но в перспективе будет перенесена на административно-территориальное управление в целом при значительном расширении административных и хозяйственных прав уездов. Завершение ввода новой трехступенчатой административной конфигурации (провинция — уезд (город) — волость (поселок) запланировано на конец 13-й пятилетки, т. е. к 2020 г. В этом случае четырехзвенная система административного управления (без учета Центра) могла бы смениться наиболее распространенной сейчас в мире трехзвенной системой. В планах дальнейшего продвижения административной реформы аннулирование уровня волостей с тем, чтобы организовать прямое управление деревнями и поселками со стороны уездных властей. На переходном этапе намечается в финансовом отношении подчинить волости уездам. В настоящем переходном периоде сохраняется административная схема с включением квазиокружного уровня: провинция — город/округ — уезд/город уездного ранга — волость/поселок. При этом полностью сохраняется организующая роль городов в отношении сельской местности, а автономное понятие «город» заменяется понятием «город-район».

На конец 2017 г. общая численность административных единиц распределяется по четырем основным уровням следующим образом:

- **высшие административные единицы:** 33 провинции, 5 районов национальной автономии, 2 специальных административных района (Сянган и Аомэнь);
- **субпровинциальный уровень** (между высшими административными единицами и уездами): 294 города окружного ранга, 7 особых районов, 30 автономных национальных округов, 3 хошуна окружного ранга;

- **уездный уровень:** 1355 уездов (районов в подчинении городов и 363 города уездного ранга), 117 автономных уездов, 49 хошунов уездного ранга, 1 особый район и 1 лесной район;
- **волостной уровень:** 2 особых района, 21 116 поселков, 9392 волости, 152 сомона, 984 национальные волости, один национально-автономный сомон, 8241 городской квартал⁶.

Можно отметить следующие особенности современного административно-территориального устройства КНР.

- Продолжающаяся приверженность унитарному характеру государственного устройства при значительной власти центрального правительства (как носителя национального суверенитета) и коммунистической партии (как консолидирующего политического и идеологического института) при растущей хозяйственной самостоятельности регионов и экономической конкуренции между ними. Провинции и автономные районы имеют широкий спектр административных полномочий, но не самостоятельны в политическом отношении и не пользуются правом на самоопределение вплоть до отделения. Принцип унитаризма «де-юре» дополняется «бюджетным федерализмом» и наличием экстерриториальных регионов, вносящих в административно-территориальное устройство черты конфедерализма.
- В итоге 30 лет «городской реформы» сложилась четырехзвенная административно-территориальная система, в которой промежуточный уровень между провинцией и уездом заняли «префектуры» (города окружного ранга с управляемыми ими уездами). Это привело к объединению прежних городских и окружных органов власти и к постепенному отказу от дуальной административной системы (районы и города), отличавшейся громоздкостью административного аппарата и дублированием управленческих функций.
- Передача части провинциальных полномочий городам-префектурам обеспечила дополнительные предпосылки для унификации паспортной системы, сокращения разрыва между городом и деревней. В то же время это затронуло интересы провинциальной элиты, что способствовало росту претензий по отношению к префектурам. Вступление во второй этап «город-

ской реформы» и созревание альтернативного проекта «провинция напрямую управляет уездами» ведет по существу к возврату существовавшей в прошлом трехзвенной структуры. Второй этап реформы планируется согласовать с экспериментом по сокращению числа уровней бюджетной системы.

- Сохраняющаяся асимметрия прав различных регионов по степени территориальной открытости, функционирование административных районов с особыми хозяйственно-административными правами (свободные экономические зоны). Вернувшиеся в юрисдикцию Китая бывшие колонии — Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао) обладают высокой политической автономией, внешнеполитическими и финансовыми компетенциями, специфическими чертами образа жизни.
- Продолжение курса на самоуправление низовых административных единиц с выводом их за пределы государственного аппарата управления.

Обнародованный в 2019 г. проект разукрупнения провинций и доведения высших административных единиц до 5 десятков можно рассматривать как следующий этап реформы административно-территориального устройства, который займет длительный промежуток времени. При создании новых провинций и пересмотре границ прежде существовавших учитывается формирование экономических связей и складывание единого общегосударственного рынка. При этом могут серьезно «пострадать» национальные автономии (намечается разделение Синьцзяна на две части, сокращение территории Внутренней Монголии). Попадаются высказывания относительно увеличения числа городов центрального подчинения, но вышеуказанный проект 2019 г. этого вопроса не касается.

Перечисленные выше кардинальные изменения территориального устройства требуют большей согласованности действий региональных властей и центральной власти. В настоящее время ощущается определенный институциональный вакуум в отношении проведения региональной политики, особенно на мезоуровне. Дает себя знать потребность в специальном органе координации межрегиональных связей, который может быть создан на базе министерского аппарата либо представлять собой самостоятельный орган вне министерского института.

Библиографический список

1. Ян Инькай и др. Чжунго: сяньюй цзинци фачжань лунь (Китай: экономическое развитие на уровне уездов). Пекин, 2005.
2. Ли Инин. Новые подходы к региональному развитию (Цюйюй фачжань синь сылу). Пекин, 2000.
3. Ян Иньай. Цит. соч.
4. Ян Инькай и др. Чжуго синьюй цзинци фачжань лунь (Экономическое развитие на уровне китайских уездов). Пекин, 2006.
5. Administrative division information inquiry platform. URL: <http://xzqh.mca.gov.cn/map> (date of access: 11.05.2019).

References

1. YAn In'kay i dr. CHzhungo: syan'yuy tszintszi fachzhan' lun' (Kitay: ekonomicheskoye razvitiye na urovne uyezdov.) Pekin. 2005 g.
2. Li Inin. Novyye podkhody k regionalonomu razvitiyu (TSyuyuyuy fachzhan' sin' sylu), Pakin, TSzintszi zhibao chu'an'sh'e, 2000 g.
3. YAn In'ay. TSit. soch.
4. YAn In'kay i dr. CHzhugo sin'yuy tszintszi fachzhan' lun' (Ekonomicheskoye razvitiye na urovne kitayskikh uyezdov). Pekin, 2006 g.
5. Administrative division information inquiry platform. URL: <http://xzqh.mca.gov.cn/map> (date of access: 11.05.2019).

Примечания

- ¹ Ян Инькай и др. Чжунго: сяньюй цзинци фачжань лунь (Китай: экономическое развитие на уровне уездов). Пекин, 2005. С. 160.
- ² Там же. С. 1—2, 39.
- ³ Ли Инин. Новые подходы к региональному развитию (Цюйюй фачжань синь сылу). Пекин, 2000.
- ⁴ Ян Иньай. Цит. соч. С. 161.
- ⁵ Ян Инькай и др. Указ. соч. С. 160.
- ⁶ URL: <http://xzqh.mca.gov.cn/map>

З.А. Муромцева

РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА КНР: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. С 1978 по 2002 г. реформирование, преобразование и реструктуризация госпредприятий прошли три стадии, в ходе которых были расширены их самостоятельность и автономия, была осуществлена начальная стадия разделения форм собственности, учрежден рынок технологий и создана «современная система предприятий» в опоре на крупные предприятия государственной собственности.

С конца 2003 г. начался 4-й этап по углублению реформы сектора, называемый «Перестройка управления госактивами и совершенствование современной системы предприятий», в ходе которого институализируются направления технико-технологического, инновационно-информационного и финансового развития госсектора, улучшается бизнес-среда при приоритетном совершенствовании развития предприятий центрального подчинения

Несмотря на неопределённость мирового экономического и финансового развития, сложность американо-китайских технологических отношений в связи с унилатерализмом (сдерживание допуска китайских качественных товаров на мировом рынке, прежде всего высокотехнологической продукции), в Китае чётко определены приоритеты по дальнейшей трансформации развития. В их число входят коммерческое использование сети 5G, создание групп государственных компаний по управлению капиталом, ускорение ак-

ционирования китайской железнодорожной корпорации, создание стандартизированного устойчивого рынка капитала, эффективное разрешение трудностей корпоративного финансирования, скорейшее создание сферы научно-технологических инноваций на Шанхайской фондовой бирже, учреждение пилотной системы регистрации листинговых компаний, ускорение закрытия предприятий, частично или полностью остановивших производство и др.

Ключевые слова: реформа, госпредприятия, корпорации, смешанная экономика, современная система предприятий, госпредприятия нового типа, госактивы, институализация, управление.

Автор: Муромцева Зоя Андреевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН.

REFORM OF THE PUBLIC SECTOR IN CHINA: IMPROVING THE SYSTEM OF MODERN STATE-OWNED ENTERPRISES

Abstract. From 1978 to 2002, the reform, transformation and restructuring of state-owned enterprises went through three stages, during which their independence and autonomy were expanded, the initial stage of separation of forms ownership was passed, the technology market was established and a “modern enterprise system” was created based on large enterprises of state ownership.

Since the end of 2003, the 4th stage of deepening the reform of the public sector, called “Restructuring of the management of state assets and improvement of the modern system of enterprises”, began, during which the directions are institutionalized the direction of technical and technological, innovation, information and financial development of the public sector, improving the business environment with priority improvement of the development of enterprises of Central subordination.

Despite the uncertainty of global economic and financial development, the complexity of US-China trade relations, China clearly identified priorities for further transformation of development. These include the commercial use of networks 5G, the creation of groups of state-owned capital management companies, the acceleration of the Chinese railway Corporation's corporatization, the creation of a standardized stable capital market, the effective resolution of the difficulties of corporate financing, the early creation of the sphere of scientific and technological innovation on the Shanghai stock exchange, the establishment of a pilot sys-

tem for registering listed companies, the acceleration of the closure of Zombie enterprises, *etc.*

Keywords: reform, state enterprises, corporations, mixed economy, modern system of enterprises, state enterprises of a new type, state assets, institutionalization, management.

Author: Muromtseva Zoya Andreevna, candidate of Economic Sciences, leading researcher of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

С самого начала экономической реформы КНР была поставлена цель модернизации экономики, вступившей в XXI в. на рельсы информационно-инновационного развития. К 2004 г. реформирование, преобразование и реструктуризация китайских государственных предприятий прошли три стадии: 1979—1984 гг. — расширение самостоятельности и автономности; 1985—1993 гг. начальная форма разделения форм собственности; 1994—2003 гг. — создание современной системы предприятий по типу смешанной собственности при лидерстве государственной.

Создание современной системы предприятий — одно из главных достижений реформирования госсектора в КНР. Решение о создании современной системы предприятий было принято в 1993 г., на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва. На предприятиях этой системы разграничивались имущественные права, права инвестора на получение дохода, пропорционального вложенным средствам, права на самостоятельное ведение хозяйственной деятельности и его ответственность за результаты хозяйствования¹. До начала 2000-х годов наибольшее число реформируемых предприятий приходилось на II сферу экономики (промышленность и строительство), в I сфере (аграрное и добывающее производство) также было образовано несколько компаний. Тем не менее, уже в 1994 г. началось осуществление первоначальных программ, предусматривающих подготовку к реформированию учреждений налоговой, банковско-финансовой, валютной и ценовой систем, т. е. III сферы (индустрия услуг). С конца 2003 г. начался 4-й этап реформирования госсектора, называемый «Перестройка управления госактивами и совершенствование современной системы предприятий», в котором участвуют государственные предприятия нового типа (ГПНТ)².

Разновидности ГПНТ включали к началу 4-го этапа реформы следующие: 1) компании, созданные на основе государственных инвестиций, самостоятельно развивающиеся в условиях конкурентного рынка, зарегистрированные как «предприятия, находящиеся в народной собственности»; 2) «предприятия, находящиеся в народной собственности», основанные с использованием негосударственных инвестиций, которые в народе называли «красные шапки» над негосударственными предприятиями; такая разновидность предприятий обычно используется с целью получения привилегий или обхода запретов той или иной государственной политики, особенно для получения доступа к какой-либо отрасли деятельности, в которую не допускаются негосударственные предприятия; 3) государственные предприятия, преобразованные в акционерные компании и акционерные общества с ограниченной ответственностью; эти предприятия относятся к традиционному типу предприятий со 100%-ным капиталом государства, они были преобразованы в акционерные компании путем участия в доле других государственных и негосударственных компаний, согласно Закону КНР о компаниях; в предприятиях данного типа государственный акционер является мажоритарным; 4) зарегистрированные на бирже государственные акционерные компании; этот тип компаний схож с государственными акционерными компаниями, с той разницей, что их акции выпускаются на открытый рынок; данные компании могут продавать свои акции на открытом рынке, создавать новые акционерные компании, являясь их мажоритарными акционерами; 5) управляющие компании (могут управлять активами любого уровня); воспользовавшись изменениями, последовавшими за глубокой реформой системы управления государственными активами, многие местные правительства КНР (например, таких городов, как Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Ухань, Шанхай, Пекин, пров. Гуандун и др.) создали специальные компании по управлению государственными активами; 6) крупные компании со 100%-ным государственным капиталом, созданные согласно Закону КНР о компаниях; для присоединения к сфере их деятельности, как правило, существуют определённые административные барьеры, однако в этих сферах все же присутствует определённая доля конкуренции, поэтому основным принципом их деятельности является рыночная ориентированность; 7) в сферах

китайской экономики с открытой конкуренцией действуют государственные предприятия, сформировавшиеся на основе частной инициативы и участия государственных инвестиций и развившиеся в условиях конкурентного рынка, например «Хайсинь» (Hisen), TCL, Чанхун (Changhong), Ляньсан (Lenovo) и др. Считается, что именно этот тип государственных предприятий является типичным примером ГПНТ; 8) государственные предприятия, за годы реформирования отказавшиеся от старых методов ведения хозяйственной деятельности и перестроившиеся в соответствии с новыми условиями; это достигалось путем создания новых предприятий, реформирования старых по принципу разделении главного и второстепенного при передаче ответственности за активы предприятий самим предприятиям и за содержание сотрудников. Следует отметить, что большинство китайских предприятий и корпораций, ведущих свою деятельность на зарубежных рынках, относятся к разновидности 1.

По мере углубления реформ госсектора в XXI в. на информационно-инновационной основе и процесса становления новой модели развития при использовании интенсивных факторов роста, роль государственных предприятий КНР, представляющих главный двигатель современного научно-технического развития страны на базе смешанной экономики, по-прежнему остаётся ключевой. На международных рынках активно действуют предприятия центрального подчинения³, называемые «национальными чемпионами». Роль конкурента с высокими параметрами качества на внутреннем рынке также исполняют государственные предприятия современной системы, объединяющей как государственные, так и негосударственные предприятия, с имущественными правами на получение дохода как собственника и как инвестора. Налаживание интеллектуального производства в отечественных отраслях, рост базовой конкурентоспособности китайской обрабатывающей промышленности, организация экологического производства и инноваций в сфере высокотехнологического оборудования, ставят амбициозную цель подготовить китайскую экономику для участия в новой мировой индустриальной революции. Главная роль в этой революции отведена интеллектуализированному производству и достижению общей факторной производительности, формирующейся в процессе долго-

временных научно-технологических изменений, влияющих на стоимость продукции вне зависимости от затрат труда и капитала.

Китайские компании, вышедшие на мировой рынок как национальная команда, приспособились к взаимодействию с зарубежными партнерами, имея в виду различия в политической, экономической, культурной и законодательных областях. Они получили льготные условия и государственную поддержку в конкурентной борьбе. В 2015 г. в КНР насчитывалось около сотни компаний мирового класса, которые вошли в число 500 сильнейших корпораций мира. Эти компании являются главными двигателями инновационного процесса в современной системе предприятий Китая. Их удельный вес в производстве около 1/3⁴. Инновационное развитие в КНР происходило главным образом за счет импорта техники и технологий, привлечения иностранного капитала, копирования, имитирования и заимствования прогрессивных технологий. На самостоятельные инновационные разработки приходилось примерно 1/5 от их общего объема. Разработка 5-го поколения мобильной связи, повышение классности китайской обрабатывающей продукции могут повлиять на рост самостоятельных инноваций.

«Новая нормальность» в условиях перехода КНР к интенсивному типу развития означает дальнейшее урегулирование отношений рынка и государства, создание бизнес-среды на основе соблюдения закона и прогресса научно-технологического развития. В ходе углубления реформы предприятий госсектора на первый план выдвигается решение системно-институциональных проблем, которое должно оздоровить финансово-инвестиционную сферу, ликвидировать «плохие долги» и избыточные мощности, расчистить дорогу для оптимизации и инновирования производства, создания новых отраслей, повышения эффективности и качества продукции. Это может предотвратить тенденцию замедления прогресса новых технологий и содействовать превращению инноваций и научно-технических достижений в реальные производительные силы. Возможности использования мировых ресурсов с помощью транснациональных компаний выдвинули на 4-м этапе реформы госпредприятий стратегический план содействовать совершенствованию больших китайских бизнес-групп предприятий центрального подчинения. Превращение китайских корпораций в глобальные компании позволяет им участ-

воват в интеграции мировых ресурсов на базе создания глобальной ценностной цепи. «Экономический пояс шелкового пути» — пробный шар еще более глубокого внедрения Китая в мировые источники роста и овладения уровнем более высоких звеньев производства.

В соответствии с решениями КПК социально-ориентированный способ присвоения в стране, идущей по пути социализма с собственной спецификой, должен приобрести устойчивость и системность, усилить институт социального партнерства, повысить социальную ответственность бизнеса, приблизить работников к принятию решения и управлению, привести к росту института социальной политики для гармонизации общественных отношений. Отмечая интерес к предприятиям государственной собственности, возросший в мире XXI в., в Китае подчеркивали, что задачи государственных предприятий и при капитализме, и при социализме одинаковы. Эти предприятия мобилизуют государственные ресурсы, участвуют в создании с иностранным капиталом корпораций для трансферта знаний и технологий. Государственная собственность и активы позволяют в интересах возрождения Китая покупать (иногда применять другие способы) интеллектуальную собственность других стран. По оценкам, в начале 2000-х годов, в мире на китайские компании работало около 70 тыс. специалистов высокого уровня. Например, компания «Хуавэй» (теснейшим образом связанная с государством) имела в Европе 13 центров и 800 специалистов.

КНР успешно использует новую роль государственных корпораций, которая характеризуется увеличением доли государственных активов в частных корпорациях. В условиях открытого мирового рынка и защиты со стороны государства государственные предприятия нового типа создают совместные предприятия с иностранными компаниями для продвижения научно-технических знаний и передовых технологий. С помощью государственных субсидий и фондов осуществляется контроль за развитием и расширяется экспансия на мировые рынки. Государственная финансовая система КНР укрепила свои мировые позиции в период финансового кризиса 2008—2009 гг. и продолжает их укреплять. Деятельность предприятий госсектора направляет партийная система, учитывая мнение квалифицированного научно-технического сообщества. Занятые в госсекторе проходят обучение и регулярно повышают квалификацию в пар-

тийных школах. Специальный курс «Ошибки КПСС» включён во всекитайскую программу по госуправлению, по которой в обязательном порядке проходят обучение чиновники уездного уровня. Крупные государственные предприятия КНР, зарегистрированные на фондовых биржах Сянган, Лондона, Нью-Йорка и др., перед процессом размещения своих акций публикуют справочные материалы о своей коммерческой деятельности. Однако кадровый состав компаний как государственных, так и тех, которые позиционируют себя как частные, проанализировать практически невозможно. Некоторые эксперты отмечали, что в Китае видимая рука государства и невидимая рука рынка взаимно дополняют и укрепляют друг друга. Интернационализация элит в процессе развития крупных китайских корпораций создает угрозу укреплению партийной дисциплины, которая является одним из пунктов стратегии китайского руководства Си Цзиньпина. В материалах XVIII съезда КПК (2012 г.) было подчеркнуто, что неудовлетворительное разрешение проблемы коррупции может нанести смертельный вред и даже привести к гибели партии и государства.

Одной из особенностей экономической реформы госсектора является то, что, несмотря на широкое присутствие частного сектора, в стратегических отраслях преобладают крупные государственные компании. Они представлены мощными деловыми группами, формирование которых началось еще в 1980-е годы, и тесным образом связано с административными реформами, в ходе которых сокращалось число правительственных органов центрального уровня и создавались предприятия, к которым переходили функции, ранее выполнявшиеся министерствами, ведомствами, управлениями и т. д. Таким образом, перераспределялись функции государственного регулирования и формировались рыночные тенденции. Этот процесс продолжается и в настоящее время. Утверждается принцип рационального перемещения государственного капитала посредством вложения и отзыва для стимулирования концентрации госактивов в наиболее важных отраслях и ключевых сферах, имеющих жизненное значение для национальной безопасности и народного хозяйства страны. Реформа по акционированию крупных госпредприятий, совершенствуя их управленческую структуру как юридических лиц, предусматривает механизмы контроля над инвестиционными рис-

ками, введение порядка подбора и использования кадров. Совершенствование системы контроля и управления государственным имуществом включает создание бюджетной системы хозяйствования на госкапитале путем нормирования отношений распределения между государством и предприятиями. Еще в 2007 г. был разработан эксперимент бюджета хозяйствования на госактивах, который расширяется и совершенствуется в настоящее время⁵. Посредством нормирования имущественных прав предотвращается утечка государственных средств и ресурсов. Государственные предприятия, у которых убытки превышают активы, а также рудники, шахты и копи с иссякшими ресурсами, закрывались или были объявлены банкротами. Стимулировался процесс институционального отделения основных производств от вспомогательных, а также освобождение предприятий от функций социального обслуживания. Реформа госпредприятий монопольных отраслей, требующая расширения доступа на рынок, введения механизма конкуренции и осуществления диверсификации инвестиционных субъектов и прав собственности в электроэнергетике, почтовой связи, телекоммуникациях, на железнодорожном транспорте и в других отраслях, таких, как городские коммунальные службы, водо-, газо- и теплоснабжение, проводится с крайней осмотрительностью.

Предпринятые шаги для комплексной реформы госсектора должны «ускорить создание системы общественных финансовых платежей, реформируя систему бюджетного управления, разрабатывая проекты и меры по полной трансформации налога на добавленную стоимость и вводя нормативную систему неналоговых правилительственных поступлений»⁶. Все 2000-е годы устанавливаются и отлаживаются правовые акты и законодательство, регулирующие нормативные правила и разновидности прав собственности. Принятие программ «Произведено в Китае-2025», повышения уровня отечественных инноваций в области науки и техники, обеспечения прорывов в развитии 10 ключевых отраслей, «Интернет плюс» и др. имеет чрезвычайное значение в повышении уровня конкурентоспособности китайской продукции. Активное привлечение частного капитала и стратегических инвесторов для реструктуризации государственных предприятий, их слияние и поглощения, интеграция гражданской и оборонной промышленности направлены на про-

движение акционирования и решение социальных проблем. Акционирование и частичная приватизация госсобственности по-прежнему являются краеугольными. В научных кругах КНР обсуждаются возможности рыночной ситуации с ограниченным числом крупных фирм (олигополии), оптимальной степени приватизации госсобственности. Разрабатывается смешанная модель олигополии, в которой режимы конкуренции рассматриваются с точки зрения их максимизации для социального благосостояния. Однако в теории и практике решения этих проблем много неясного. Как показывает реальность, в конечном итоге эти процессы фиксируются в фондовом режиме. Чисто экономический подход к реформе государственных предприятий из-за многочисленных социально-экономических проблем по-прежнему останется малопривлекательным, хотя цель реформы — создавать собственную базу государственного капитала, повышать эффективность, качество работы и производство добавленной стоимости. Частный бизнес допускается в рамках продвижения правовых и финансовых реформ для создания смешанной экономики и государственно-частного партнерства в целях решения социальных задач, поставленных перед китайским обществом.

Сокращение доли госсектора в экономике КНР представляет не только экономическую проблему, поскольку КПК теоретически провозглашает его как вещественную опору общенациональных интересов страны. Сторонники увеличения частной собственности, указывая на коррупцию, местнические и клановые интересы в госсекторе, предлагали снизить удельный вес государства в наиболее развитом сегменте китайской экономики — промышленности — до 10 %. В конечном итоге, дискуссии трансформировались в привлечение частных инвестиций на крупное государственные предприятия по разработанному нормированию. Дальнейшее углубление реформы предприятий госсектора сосредоточено на осуществлении контроля над ними по категориям (конкурентные и монопольные), поощрение акционерного права, укрепление государственного имущества на основе рыночных принципов с помощью участия на фондовых рынках капиталов различных форм собственности и создания системы социального партнерства между бизнесом различных форм собственности при лидерстве государства. К началу американо-китайской торговой войны 2018 г. реальные возможности китайских

корпораций в инновациях, маркетинга типовых и сервисных услуг укрепились.

Обеспечение упорядоченного по законодательству оборота государственной доли акции предприятий, котирующихся на фондовых биржах, и осуществление важных сделок по реорганизации госпредприятий в установленном порядке формируют путь реализации бизнес-модели госпредприятий в сферах финансирования, становления смешанной экономики и корпоративного управления. В корпоративной модели китайское государство сохраняет за собою право конечной собственности. Руководящая группа по всестороннему углублению реформ при ЦК КПК, созданная в конце 2013 г. во главе с Си Цзиньпином, инициирует возможности передачи пакетов акции госкорпораций в создание инвестиционных холдингов. В марте 2019 г. были обнародованы указания о стимулировании пилотной формы по созданию инвестиционных и эксплуатационных компаний, распоряжающихся госкапиталом⁷. В докладе Госкомитета КНР по делам развития и реформ на 2-й сессии 13-го созыва ВСНП указано о завершении формирования системы политических установок «1+N» — «один главный документ плюс несколько комплектующих», которые предусматривают углубление реформы госпредприятий⁸.

«Руководящие указания по углублению реформы госпредприятий» дополняются следующими комплектующими документами: «Указания по развитию смешанной формы собственности на госпредприятиях», «Некоторые указания по реформированию и совершенствованию системы управления государственными активами», «Указания по реформе механизма назначения зарплаты на госпредприятиях», «Указания относительно стимулирования пилотной реформы по созданию инвестиционных и эксплуатационных компаний, распоряжающихся государственным капиталом», «Положение об управлении руководящим персоналом предприятий центрального подчинения», «Указания по усилению и улучшению контроля над государственными активами предприятий во избежание их утечки», «Проект реорганизации предприятий центрального подчинения в соответствии с Законом о компаниях» и др.

Важным моментом в реформе предприятий госсектора является опубликование и введение в действие (подчёркнуто нами. — З.М.) «Руководящих указаний по усилению ограничительных мер в отно-

шении размера заёмного капитала предприятий»⁹. Это означает, что осуществлён начальный этап действия механизма ограничения финансового левириджа на госпредприятиях. Другим важным моментом в характеристике реформ госсектора является констатация факта: «продолжение совершенствования современных государственных предприятий с китайской спецификой, ускорение темпов формирования структуры корпоративного управления, отличающихся эффективной системой сдержек и противовесов, а также гибкого высокоэффективного механизма хозяйствования на рыночных началах»¹⁰. Таким образом, провозглашенное на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва (1993 г.) создание современной системы предприятий делает упор на совершенствовании госсобственности в рамках корпоративного развития предприятий центрального подчинения. Эти предприятия, пользующиеся широкими возможностями формулы «госпредприятия с китайской спецификой», подчинены ограничениям своей деятельности со стороны руководства КПК, направленным против утечки госсобственности и сближения транснациональных элит.

Институциональное реформирование предприятий госсектора КНР позволяет сделать следующие предварительные выводы:

1. Постепенность реформ содействовала адаптации населения к юридическим и традиционным установкам, характеризовавшим переходную стадию «социализма с китайской спецификой». Формируется модель поведения и отношения к выгодам и издержкам реформы.

2. Поступательное развитие реформы, новые институциональные учреждения рассчитываются для избежания рассогласованности в мероприятиях реформирования и гармонизации интересов.

3. Усилия руководства Китая по нормативному реформированию государственной собственности, нормам бухгалтерского учета, нормативам и оценки госимущества, регулированию рынка ценных бумаг и банковско-финансовой сферы делают предсказуемым (или должны сделать предсказуемым) поведение партнёров по рыночным отношениям, обеспечивая при этом определённую прозрачность в процессе диверсификации госсобственности.

4. Несмотря на расширение и совершенствование законодательной базы, существующая на данный момент в Китае институцио-

нальная среда не препятствует формам распространения скрытой приватизации государственной собственности, незаконному банкротству и утечке госактивов. В условиях недостаточности законодательной социальной защиты населения и закрытости части мер по реформе госбизнеса могут возникнуть вопросы об адекватности народной поддержки.

Библиографический список

1. Ху Чжаоюань, Чжан Вэнькуй. Го ци гайгэ дуй цзинци цзэнчан дэ тичжан дяоин яньцзю (Исследование влияния реформ государственных предприятий на экономический рост) // Цзинци яньцзю. Beijing, 2015. Vol. 50. № 4. С. 122—135.
2. Муромцева З.А., Шао Жань. Государственные предприятия КНР: реформы и развития. М.: ИДВ РАН, 2017.
3. Коу Цзунлай. Тунван чуаньсинь чжи лу: гайгэ няндай дэ чанье чуаньсинь (Идти к созданию инновационного государства: инновация производства в годы реформ). Шанхай, 2008.
4. Доклады 2-й сессии ВСНП 13-го созыва // Жэньминь жибао. 17, 18.03.2019.
5. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017—2018. М., 2018.
6. Цюши. 2014. № 3. С. 23.

References

1. Zhaoyuan Hu and Wenkui Zhang. Soe's reforms impact on economic growth // Jingji yanjiu. Beijing. 2015. Vol. 50. № 4. P. 122—135.
2. Z.A. Muromtseva. Zhan Shao. Gosudarstvenniye predpriyatiya Kitaya: reformi I razvitiye.
3. Zonglai Kou. Tong wang chuanxin zhi ly: gaige niandai de changye chuanxin // Kou Zonglai/ Forward to innovation: Shanghai. 2008.
4. Renmin Ribao. 17.03.2019; 18.03.2019.
5. Kitaiskaya Narodnaya respublika: politika, ekonomika, cultura. 2017—2018. Moskva: ID Forum, 2018.
6. Qiushi. 2014. № 3. P. 23.

Примечания

¹ Renmin Ribao. 31.12.1993.

² Z.A. Muromiseva, Zhan Shao. Gosudarstvenniye predpriyatiya KNR: reformi I rasvitiye. Moskva. IDV RAN. 2017.

³ Problemi Dalnego Vostoka. 2014. № 4. С. 71—72.

⁴ Чжунго тичжи гайгэ. 2012. № 6. С. 9.

⁵ Цзинцзи жибао. 12.07.2007.

⁶ Там же.

⁷ Жэньминь жибао. 18.03.2019.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Р.А. Варфаловская

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД РЕФОРМ КНР

Аннотация. Рассмотрены тенденции, проблемы, успехи внешне-торговой политики Китая в период реформ, особенно в современное время. По таможенной статистике Китая, его доля в мировом товарообороте в 2017 г. составила 11,5 % (1978 г. — 0,75 %). Кроме того, с 25 странами достигнуты соглашения о свободной торговле, примерно 30 стран мира проводит переговоры по подписанию или расширению этих соглашений. За период реформ внешне-торговый оборот вырос с 35,5 млрд юаней (5,3 млрд долл.) в 1978 г. до 30,5 трлн юаней (4,6 трлн долл.) в 2018 г.¹

По величине экспорта услуг Китай занимал 5-е место в мире, по величине импорта услуг — 2-е место в мире в 2017 г. Внешнеторговый оборот услугами повысился в Китае с 4,69 млрд долл. в 1982 г. до 695,7 млрд долл. в 2017 г. (рост в 148 раз)². С 2004 г. по настоящее время ЕС и США являются лидерами китайской внешней торговли (соответственно в 2018 г. 15 и 14 %), на страны проекта «Один пояс — один путь» (ОП—ОП) приходится 27 %³. В 2018 г. товарооборот России и Китая увеличился на 25 % — до 108 млрд долл. Российский экспорт в Китай превысил импорт впервые с 2006 г.¹ По данным ВТО в структуре мировой электронной торговли КНР занимает 3-е место (8 %) после США (28 %) и Японии (10 %).

Ключевые слова: Китай, 40 лет, реформа, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, сальдо, свободная торговля, конкурентоспособность, стимулирование. E-mail: vra2005@yandex.ru

Автор: Варфаловская Розалия Александровна, кандидат экономических наук, член-корреспондент РАДСИ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: vra2005@yandex.ru

TRENDS AND PROBLEMS OF FOREIGN TRADE POLICY IN THE MODERN PERIOD OF PRC REFORMS

Abstract. The article is devoted to the trends, problems, successes of China's foreign trade policy in the period of reforms, especially in modern times. According to the customs statistics of China, its share in world trade in 2017 amounted to 11.5 % (1978—0.75 %). In addition, free trade agreements have been reached with 25 countries, approximately 30 countries of the world are negotiating on signing or expanding these agreements. During the reform period, foreign trade turnover increased from 35.5 billion yuan (\$ 5.3 billion) in 1978 to 30.5 trillion yuan. yuan (4.6 trillion. dollars. USA) in 2018¹.

In terms of exports of services, China is ranked 5th in the world, and in terms of imports of services ranked 2nd in the world in 2017. Foreign trade in services increased in China from \$ 4.69 billion in 1982 to \$ 695.7 billion in 2017 (an increase of 148 times)². From 2004 to the present, the EU and the USA are the leaders of Chinese foreign trade (15 % and 14 %, respectively, in 2018) in the One Belt and One Road countries account for 27 %³. In 2018, the trade turnover between Russia and China increased by 25 % to US \$ 108 billion. Russian exports to China exceeded imports for the first time since 2006.¹ In the structure of the world e-commerce, the PRC ranks 3rd (8 %) after the United States (28 %) and Japan (10 %).

Keywords: China, 40 years, reform, foreign trade, export, import, balance, free trade, competitiveness, stimulation.

Author: Varfalovskaya Rosalia Alexandrovna, Ph.D. (Econ.), Corresponding Member of RADSI, Leading Researcher of the Center for Socio-Economic Research, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: vra2005@yandex.ru

За 40 лет реформ Китай стал крупнейшим торговым партнером для более чем 120 стран и большинства регионов мира, а по величине внешней торговли занимает 1-е место в мире (2017 г.); доля Китая в мировом товарообороте в 2017 г. составила 11,5 %, а США — 10,8 %.

За период реформ внешнеторговый оборот вырос с 35,5 млрд юаней (5,3 млрд долл.) в 1978 г. до 30,5 трлн юаней (4,6 трлн долл.) в 2018 г. При этом экспорт увеличился с 16,8 млрд юаней (2,5 млрд долл.) в 1978 г. до 16,4 трлн юаней (2 трлн долл.) в 2018 г., а импорт возрос с 8,7 млрд юаней (2,8 млрд долл.) в 1978 г. до 14,1 трлн юаней (2,1 трлн долл.) в 2018 г.

Руководитель КНР Си Цзиньпин отметил: «Достигнутые за минувшие 40 лет успехи обусловлены практической реализацией политики внешней открытости. В долгосрочной перспективе высококачественное развитие национальной экономики также будет достигнуто в условиях большей открытости».¹ Процесс открытости продолжается в КНР 40 лет. Китай прошел путь от заимствований иностранных передовых технологий и привлечения иностранного капитала до совместного пользования результатами развития в рамках строительства пятилетнего проекта ОП—ОП. Второй форум по этому проекту состоялся в Пекине 27 апреля 2019 г. Подводя итоги форума, китайский лидер отметил, что на полях мероприятия представители международных компаний подписали соглашение на сумму более 64 млрд долл. Си Цзиньпин здесь заявил: «Мы смогли добиться широкого консенсуса по продвижению высококачественного и выгодного сотрудничества». Президенту России В.В. Путину предоставили слово сразу после главы КНР: «Россия готова предпринять усилия, направленные на создание прозрачных, комфортных условий, способствующих развитию кооперации и сотрудничества на всем Евразийском континенте», «только сообща мы можем противостоять и таким острым вызовам, как замедление глобального экономического развития, разрыв в уровне благосостояния между странами, технологическую отсталость»⁴.

В рамках индекса глобальной конкурентоспособности (GCI), рассчитанного Всемирным экономическим форумом в период 2016—2018 гг., ранг Китая вырос до 27-го места. Крупный торговый партнер КНР США, между которыми идут соперничество и торговая «война», в этот период занимал 3—2-е место; 1-е место в этих периодах занимала Швейцария, которая планирует участие в ОП—ОП.

Среди стран ОП—ОП лидером по этому показателю является Сингапур — 2—3-е место. В анализируемый период страны ШОС — участники ОП—ОП выросли по показателю GCI (табл. 1).

Таблица 1. Ранг индекса глобальной конкурентоспособности в 2016—2018 гг. (GCU) WEF в Давосе

Страна	2016—2017 гг.	2017—2018 гг.
США	1	1
Сингапур	3	2
Нидерланды	2	3
Германия	4	4
Швеция	5	5
Япония	6	7
Китай	8	9
Россия	28	27
Индия	43	38
Казахстан	39	40
Турция	53	57
Киргизия	55	53
Пакистан	111	102

Источник: Global Competiveness Report 2017—2018.

В эпоху цифровой революции, по данным Unctad, среднегодовые реальные темпы роста внешней торговли Китая в период 2016—2030 гг. занимают лидирующие позиции вместе с Индией, США и Бразилией. По их расчетам, в этот период темпы роста Китая могут быть выше среднегодовых мировых и стран АСЕАН, ЕС, США, Японии.

В 2018 г. рост внешней торговли Китая превысил 510 млрд долл. Министр коммерции КНР Чжунь Шань на пресс-конференции в рамках 2-й сессии ВСНП 13-го созыва заявил: «В этом году Китай будет продвигать развитие внешней торговли с помощью мер по стабилизации масштаба и преобразованию движущей силы», «в 2018 г. КНР удалось увеличить объем и повысить качество внешней торгов-

ли страны, несмотря на сложную внешнеторговую ситуацию, сосредоточиться на стимулировании экспорта высокотехнологичных и высококачественных товаров, а также продукции с высокой добавленной стоимостью», « статус Китая в качестве первой торговой страны в мире укрепляется, процесс строительства торговой державы постоянно ускоряется»⁵.

Таблица 2. Среднегодовой реальный темп роста внешней торговли 2016—2030 гг. в эпоху цифровой революции (%)

Страна	2016 г.	2023 г.	2030 г.
Мир	3,29	5,17	5,32
АСЕАН	5,47	7,60	7,90
Бразилия	1,69	4,86	4,66
Китай	6,62	8,72	8,66
ЕС	1,51	3,20	3,27
Индия	7,46	9,33	9,61
Япония	1,54	2,96	2,98
США	2,40	3,85	3,47

Источник: Unctad 2017.

По данным ВТО (2018 г.), в эпоху цифровой революции к 2030 г. темпы роста экспорта услуг Китая возрастут до 10,6 %, но будут уступать по этому показателю Индии (39,6 %), США (33,3 %), Японии (23,7 %), Бразилии (18,6 %). В 2030 г., по прогнозам ВТО, темп роста импорта услуг (7,3 %), также как и в 2016 г., уступает только аналогичному показателю в Индии (11,8 %), а по темпам роста импорта услуг промышленного производства КНР (0,5 %) будет уступать только США (2,9 %) (табл. 2).

В соответствии с данными таможенной статистики КНР в период 2017—2018 гг. внешняя торговля Китая выросла в 1,1 раз, причем его экспорт в этот период увеличился в 1,1 раз, а импорт — 1,2 раза, при этом его положительное сальдо сократилось на 71 млрд долл.

В китайском внешнеторговом обороте в 2018 г. 1-е место заняли страны ЕС (15 %), 2-е — США (14 %), 3-е — страны АСЕАН (13 %),

4-е — страны БРИКС (8 %), 5-е — Япония (7 %), 6-е — страны ШОС (6 %), 7-е — страны ЕАЭС и Австралия (по 3 %) (табл. 3)¹.

Таблица 3. Внешняя торговля КНР в 2017/2018 гг.

Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	Ранг 2018 г.	2017/2018 гг., %	Ранг 2018 г.	2017/2018 гг., %	Ранг 2018 г.	2017/2018 гг., %	Млрд долл.
Всего		100/100		100/100		100/100	+422,5/+351,5
Гонконг	3	7,0/6,7	2	12,3/12,1	20	0,4/0,4	+272,0/+293,6
Канада	13	1,3/1,4	9	1,4/1,4	13	1,1/1,3	+11/+6,8
США	1	14,2/13,7	1	19,0/19,2	3	8,4/7,3	+275,9/+323,3
Австралия	7	3,3/3,3	8	1,8/1,9	5	5,1/4,9	-53,4/-58,2
Япония	2	7,4/7,1	3	6,1/5,9	2	9,0/8,5	-28,4/-33,5
Р. Корея	4	6,8/6,8	4	4,5/4,4	1	9,6/9,6	-74,7/-95,8
Тайвань	5	4,9/4,9	7	1,9/2,0	3	8,4/8,3	-111,4/-128,9
Страны — члены АСЕАН	(2)	12,5/12,7	(2)	12,3/12,8	(2)	12,8/12,6	+43,4/+50,6
Индонезия	11	1,5/1,7	8	1,5/1,7	10	1,6/1,6	+6,3/+9,0
Малайзия	9	2,3/2,3	8	1,8/1,8	7	2,9/3,0	-12,6/-17,8
Филиппины	14	1,3/1,2	9	1,4/1,4	14	1,0/1,0	+12,9/+14,5
Сингапур	11	1,9/1,8	8	2,0/2,0	10	1,9/1,6	+10,8/+15,5
Таиланд	11	2,0/1,9	8	1,7/1,7	8	2,3/2,1	-2,9/-1,7
Вьетнам	8	3,0/3,2	5	3,1/3,4	7	2,7/3,0	+20,7/+19,9
Страны — члены ЕС	(1)	15,0/14,8	(1)	16,4/16,4	(1)	13,3/12,8	+127,2/+135,1
Великобритания	11	1,9/1,7	7	2,5/2,3	12	1,2/1,1	+34,4/+32,7
Германия	6	4,1/4,0	5	3,1/3,1	4	5,3/5,0	-25,9/-28,7
Франция	13	1,3/1,4	9	1,2/1,2	10	1,5/1,5	+0,9/-1,6
Италия	14	1,2/1,2	9	1,3/1,2	14	1,1/1,0	+8,8/+12,1
Нидерланды	11	1,9/1,8	6	3,0/2,9	15	0,6/0,6	+55,9/+60,6

Окончание табл. 3

Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	Ранг 2018 г.	2017/2018 гг., %	Ранг 2018 г.	2017/2018 гг., %	Ранг 2018 г.	2017/2018 гг., %	Млрд долл.
Страны — члены БРИКС	(3)	7,2/7,7	(3)	6,8/7,0	(3)	7,6/8,6	+14,5/+8,2
Индия	10	2,1/2,1	6	3,0/3,1	14	0,9/0,9	+51,8/+57,7
Россия	9	2,0/2,3	8	1,9/1,9	9	2,2/2,8	+1,7/+11,1
ЮАР	16	1,0/0,9	18	0,7/0,7	11	1,3/1,3	-9,5/-11,0
Бразилия	9	2,1/2,4	9	1,3/1,4	6	3,2/3,6	-29,5/-43,8

Источник: WTO, General Administration Customs P.R.China 2019, расчеты автора. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/>

Ведущими товарами китайского экспорта в период 2017—2018 гг. являлись электромеханическая продукция, продукция новых и высоких технологий, одежда и фурнитура, мобильные телефоны и запасные части к ним, трикотаж и пряжа, компьютерные платы, мебель и ее детали, сельскохозяйственная продукция, прокат стальной, обувь. Причем в связи с повышением объема производства увеличились поставки электромеханической продукции и продукции новых и высоких технологий (табл. 4).

Таблица 4. Экспорт КНР в период 2017—2018 г.

Наименование товаров	2018 г.			2017 г.		
	млрд долл.	ранг	%	млрд долл.	ранг	%
Всего	2487,1		100,0	2263,5		100
Морепродукты	22,0	15	0,9	20,8	16	0,9
Рис	0,9	18	0,04	0,6	20	0,03
Лекарства и лекарственные растения	1,1	16	0,4	1,2	19	0,1
Редкоземельные металлы	0,5	18	0,02	0,4	20	0,02
Каменный и бурый уголь	0,8	18	0,01	1,1	19	0,1
Кокс и коксующаяся продукция	3,0	17	0,1	2,2	19	0,1

Окончание табл. 4

Наименование товаров	2018 г.			2017 г.		
	млрд долл.	ранг	%	млрд долл.	ранг	%
Нефть сырая	1,3	17	0,1	1,8	19	0,1
Нефтепродукты	36,0	12	1,5	25,5	15	1,1
Органические химические удобрения	7,0	20	0,3	6,0	18	0,3
Пластмассы	43,7	11	1,8	38,8	12	1,7
Контейнеры и емкости	27,1	14	1,1	26,6	14	1,2
Трикотаж, пряжа, ткани и их изделия	119,1	5	4,8	110,1	6	4,9
Одежда, фурнитура	157,6	3	6,3	157,2	4	6,9
Обувь	46,9	10	1,9	48,2	11	2,1
Гончарные изделия	21,6	15	0,9	19,3	16	0,9
Украшения из драгоценных и недрагоценных металлов	13,1	16	0,5	10,9	17	0,5
Прокат стальной	60,6	9	2,4	54,5	9	2,4
Алюминий, изделия из алюминия	16,5	15	0,7	13,1	16	0,6
Мобильные телефоны и запасные части к ним	175,6	4	7,1	161,9	3	7,2
Компьютерные платы	84,6	6	3,4	66,9	8	3,0
Цифровое оборудование и запасные части к ним	172,0	4	7,1	158,2	5	7,0
Двигатели и генераторы	11,9	16	0,5	10,8	17	0,5
Автомобили и шасси	14,9	16	0,6	13,4	17	0,6
Детали к автомобилям	55,0	7	2,2	49,6	10	2,2
Суда	21,7	14	1,0	20,7	15	1,0
ЖК панели	23,2	14	1,0	25,8	15	1,1
Мебель и ее детали	53,7	7	2,2	50,0	10	2,2
Оборудование осветительное	30,0	13	1,4	28,5	13	1,3
Игрушки	25,1	14	1,2	28,8	15	1,3

Источник: WTO, General Administration Customs P.R.China 2019, расчеты автора. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/>

Главными товарами китайского импорта в период 2017—2018 гг. являлись электромеханическая продукция, продукция новых технологий, компьютерные платы, нефть сырая, сельскохозяйственная продукция, железная руда и концентраты, автомобили. Кроме того в этот период для нужд национального хозяйства Китая возросли поставки компьютерных плат, нефти, целлюлозы, природного газа, топлива, самолетов (до 2 т), медной руды, фруктов и орехов (табл. 5).

Таблица 5. Импорт КНР в период 2017—2018 г.

Номенклатура товара	2018 г.			2017 г.		
	млрд долл.	ранг	%	млрд долл.	ранг	%
Всего	2135,6		100,0	1841,0		100,0
Целлюлоза	19,7	11	0,9	15,3	9	0,8
Трикотаж, текстиль, пряжа	17,9	11	0,8	17,4	9	1,0
Прокат стальной	16,4	11	0,8	15,2	9	0,8
Медь и медная проволока	37,5	8	1,8	31,3	8	1,7
Отходы твердые, вторичное сырье	17,0	11	0,8	22,4	9	1,2
Станки и детали	9,7	12	0,5	8,7	10	0,5
Автоматическое цифровое оборудование	32,9	9	1,5	27,6	8	1,5
Полупроводники	21,7	11	1,0	20,6	9	1,1
Компьютерные платы	312,1	3	14,6	260,4	3	14,2
Автомобили	50,7	7	2,4	50,7	7	2,8
Автомобильные запчасти	35,1	8	1,6	32,0	8	1,7
Самолеты (до 2 тонн)	27,3	9	1,3	22,7	9	1,2
Жидкокристаллические экраны	26,1	10	1,2	30,3	8	1,6
Сельскохозяйственная продукция	136,7	5	6,4	124,7	5	6,8
Электромеханическая продукция	965,6	1	45,2	854,6	1	46,4
Продукция новых технологий	671,2	2	31,4	584,3	2	31,7
Целлюлоза	19,7	11	0,9	15,3	9	0,8
Трикотаж, текстиль, пряжа	17,9	11	0,8	17,4	9	1,0
Прокат стальной	16,4	11	0,8	15,2	9	0,8

Окончание табл. 5

Номенклатура товара	2018 г.			2017 г.		
	млрд долл.	ранг	%	млрд долл.	ранг	%
Медь и медная проволока	37,5	8	1,8	31,3	8	1,7
Отходы твердые, вторичное сырье	17,0	11	0,8	22,4	9	1,2
Станки и детали	9,7	12	0,5	8,7	10	0,5
Автоматическое цифровое оборудование	32,9	9	1,5	27,6	8	1,5
Полупроводники	21,7	11	1,0	20,6	9	1,1
Компьютерные платы	312,1	3	14,6	260,4	3	14,2
Автомобили	50,7	7	2,4	50,7	7	2,8
Автомобильные запчасти	35,1	8	1,6	32,0	8	1,7
Самолеты (до 2 т)	27,3	9	1,3	22,7	9	1,2
Жидкокристаллические экраны	26,1	10	1,2	30,3	8	1,6
Сельскохозяйственная продукция	136,7	5	6,4	124,7	5	6,8
Электромеханическая продукция	965,6	1	45,2	854,6	1	46,4
Продукция новых технологий	671,2	2	31,4	584,3	2	31,7

Источник: WTO, General Administration Customs P.R.China 2019, расчеты автора. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/>

России возвращает себе позиции нетто-экспортера в Китай. Для РФ торговое сальдо стало положительным (примерно 4 млрд долл. по статистике ФТС РФ). В глазах КНР авторитет России постоянно растет. РФ и КНР использовали разные площадки для интенсивного согласования позиций, подтверждая надежную взаимную поддержку. Обе стороны вносили активный вклад в создание международных отношений нового типа. Китай высоко ценит мнение президента РФ В.В. Путина об инициативе Китая «Один пояс — один путь». На различных международных форумах В.В. Путин отмечал, что эта китайская инициатива становится более актуальной, учитывая ситуацию в мировой экономике. Россия приветствует участие Китая в освоении Северного морского пути. Для КНР РФ остается важным торговым партнером в рамках этого проекта. По этому пути с проекта Ямал-СПГ (мощность 17,5 млн т) в Китай пришла партия россий-

ского сжиженного газа. Это явилось идеальной внешнеторговой моделью между двух стран. В этом проекте у китайских компаний CNPC (20 %), SilkRoadFund (9,9 %) имеется 20-летний контракт с Ямал-СПГ на поставку ежегодно 3 млн т СПГ. По этому проекту Китай произвел большинство оборудования. В рамках проекта «Арктик СПГ-2» определились два новых участника — ведущие компании Китая в рамках второго форума «Один пояс — Один путь» (CNOOC, CNOOC, по 10 % акций)⁴. Стимулированию деловой активности способствует ежегодное, уже пятое по счету, Российско-китайское ЭКСПО «Новый старт и новые возможности» в Свердловской области в 2018 г. Кроме того, с 1996 г. существует эффективный механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая (1 раз в год). Быстрое и устойчивое развитие этих отношений всеобъемлющего и стратегического партнерства обеспечивается в том числе работой пяти межправительственных комиссий.

Перспектива довести товарооборот между РФ и КНР до 200 млрд долл. становится все более реальной. Об этом в ноябре 2018 г. заявил премьер-министр Д.А. Медведев во время визита в Китай. Если все будет развиваться таким образом, это может быть достигнуто через 3—4 года. В последнее время, несмотря на рост сырьевого сектора (ТЭК и других природных комплексов, до 100 %) из РФ в КНР, одновременно растет несырьевой сектор (продукты животного происхождения, злаки, текстильные материалы, текстильные химические волокна и нити (свыше 100 %), трансграничная электронная торговля, совместная разработка новых высоких технологий и программ) и гораздо большими темпами.

В 2018 г. на Китайской международной импортной выставке в Шанхае российская сторона была представлена сектором пищевой промышленности, сельскохозяйственной продукции, оборудованием высоких технологий, медицины и из сферы услуг. Меняется традиционная сырьевая структура экспорта РФ в КНР, как по форме, так и по содержанию, и эта тенденция сохранится и в будущем.

По данным ФТС РФ, внешняя торговля между Россией и Китаем в 2018 г. (товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика) говорит о положительных результатах, которые обеспечивают экономическую безопасность как России, так и Китая: рост товарооборота по сравнению с 2017 г. 24,51 %, экспорта — 49,5 %,

импорт — 8,69 %. Доля Китая в российском товарообороте возросла с 14,9 % в 2017 г. до 15,7 % в 2018 г., экспорта с 10,9 до 12,5 %, импорта с 21,2 до 21,9 %, сальдо с –9,1 млрд до +3,9 млрд долл.

В экспорте России в Китай в 2018 г., по данным ФТС, наибольшую долю составляла позиция «топливо и нефть» — 73,5 % (63,7 % в 2016 г.). В этот период наибольшая доля российского импорта из Китая товарной группы «химическая продукция, пластмасса, каучук, резина» увеличилась с 5 до 9 %.

Таблица 6. Структура внешней торговли ведущих товаров между Россией и Китаем в период 2017—2018 г. по товарным группам

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Доля в общем экспорте в 2016 / 2017 / 2018 г., %	Доля в общем импорте в 2016 / 2017 / 2018 г., %
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	3,68/2,8/2,7	0,57/0,5/0,51
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	0,01/0,0/0,02	1,00/1,02/0,79
08	Продукты переработки фруктов и орехов; кожура citrusовых плодов или корки дынь	0,03/0,0/0,0	0,91/0,9/0,46
19	Разные пищевые продукты переработки	0,15/0,0/0,0	0,04/0,0/0,11
23	Остатки отходов пищевой промышленности	0,0/0,0/0,0	0,0/0,0/0,1
25	Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	0,23/0,0/0,0	0,12/0,0/0,13
26	Руды, шлак и зола	2,74/2,68/2,49	0,01/0,01/0,01
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	63,75/64,95/73,5	0,12/0,17/0,25
10	Злаки	0,02/0,03/0,04	0,01/0,01/0,01
29	Органические химические соединения	0,70/0,78/0,4	2,47/2,40/3,63

Окончание табл. 6

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Доля в общем экспорте в 2016 / 2017 / 2018 г., %	Доля в общем импорте в 2016 / 2017 / 2018 г., %
31	Удобрения	2,67/1,71/1,0	0,02/0,01/0,01
38	Прочие химические продукты	0,08/0,1/0,18	0,64/0,06/0,81
39	Пластмассы и изделия из них	0,64/0,73/0,46	3,45/3,07/3,38
40	Каучук, резина и изделия из них	0,60/0,54/0,38	0,97/1,01/1,0
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	9,25/8,39/6,34	0,32/0,26/0,0
47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	2,53/2,03/1,89	0,00/0,00/0,00

Источник: Данные ФТС РФ 2019. URL: <http://russian-trade.comreports-and-reviews/2019-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/>

В 2018 г. Китай и США начали торговую «войну». При этом внешняя торговля между этими странами в период 2017—2018 г. выросла в 1,1 раз, экспорт — в 1,1 раз, импорт — в 1,01 раз, положительное сальдо — в 1,2 раза¹. Стороны повышали таможенные пошлины на ряд товаров в сотни миллиардов долларов в год. В начале декабря на полях саммита G20 в Аргентине лидеры двух стран договорились о торговом «перемирии», по этому вопросу прошло 11 раундов консультаций. Заместитель премьера Госсовета КНР Лю Хэ по завершении 11-го раунда китайско-американских переговоров в Вашингтоне заявил: «Сейчас стороны достигли определенных договоренностей по многим вопросам», «но существуют противоречия, Китай не может пойти на уступки такого вида», «Пекин вынужден принимать ответные меры по повышению Вашингтоном пошлин на китайские товары», «хотя и выразил надежду на то, что Вашингтон в этом вопросе будет проявлять сдержанность». По его словам, взаимное повышение тарифов «не отвечает интересам ни США, ни Китая, ни остального мира», «Китай этого не боится, этого не боится и вся китайская нация»⁶.

Библиографический список

1. Рассчитано по данным: General Administration of Customs. 14.01.2019. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/> (дата обращения: 08.05.2019).
2. Перемены в сфере внешней торговли за 40 лет // Китай. 2018. № 12 (158).
3. Торговля Китая с участниками инициативы «Один пояс — один путь» в 2018 г. выросла 16,3 % // Вести. Экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Масштабный форум «Один пояс — один путь» в Пекине собрал десятки мировых лидеров и глав правительств // Новости 26.04.2019 г. URL: <http://www.1tv.ru/> (дата обращения: 11.05.2019).
5. Министр коммерции КНР: в 2018 г. рост внешней торговли Китая превысил 510 млрд долл. URL: <http://www.russian.people.com.cn/> (дата обращения: 12.05.2019).
6. В Вашингтоне завершился очередной раунд консультаций США и Китая // Труд. 11.05.2019 г. URL: <http://www.trud.ru/> (дата обращения: 13.05.2019).

References

1. Rasschitano po dannym: General Administration of Customs, 14.01.2019. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/> (date of access: 08.05.2019).
2. Peremeny v sfere vneshney torgovli za 40 let. ZHurnal Kitay № 12 (158) Dekabr' 2018.
3. Torgovlya Kitaya s uchastnikami initsiativy «Odin poyas — odin put'» v 2018 godu vyroslo 16,3 %. Vesti. Ekonomika. URL: <http://www.vestifinance.ru/> (date of access: 10.05.2019).
4. Masshtabnyy forum «Odin poyas — odin put'» v Pekine sobral desyatki mirovykh liderov i glav pravitel'stv. Pervyy kanal. Novosti 26.04.2019 g. URL: <http://www.1tv.ru/> (date of access: 11.05.2019).
5. Ministr kommertsii KNR: V 2018 godu rost vneshney torgovli Kitaya prevysil \$ 510 mlrd. URL: <http://www.russian.people.com.cn/> (date of access: 12.05.2019).
6. V Vashingtone zavershilsya ocherednoy raund konsul'tatsiy SSHA i Kitaya. Trud. 11.05.2019 g. URL: <http://www.trud.ru/> (date of access: 13.05.2019).

Т.Г. Терентьева

ИТОГИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИИ «ВЫХОДА ЗА РУБЕЖ»: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Рассмотрены итоги развития стратегии «выхода за рубеж», фундамент которой был заложен проводимой Китаем вот уже 40 лет политикой реформ и открытости. Политика открытости была призвана реформировать экономическую систему страны с целью включения ее в процесс экономической глобализации, позволившей значительно повысить уровень международной конкурентоспособности страны.

Инвестиционная активность Китая особенно стала проявляться после вступления страны в ВТО в 2001 г. Внешние инвестиции расцениваются китайским руководством как важное средство интеграции страны в мировую экономику, проводя целенаправленную политику, связанную с вывозом капитала, определяя основные параметры и направления инвестиционных потоков. За годы проведения стратегии Китай достиг значительных успехов, занимая в настоящее время лидирующие позиции в рейтинге крупнейших инвесторов мира. Однако в 2017 и 2018 гг. объемы прямых инвестиций сокращались, что объясняется введением в 2016 г. китайским руководством жестких мер по ограничению вывоза капитала.

Одним из направлений ограничения вывоза инвестиций стали офшорные зоны, такие, как Гонконг, Каймановы острова, Британские Виргинские острова, которые являются крупнейшими получателями китайских прямых инвестиций, тем самым определяя лидерство регионов в которых они находятся. На их долю в 2017 г. пришлось почти 75 % от всего объема. Сокращение объемов в оф-

шорные зоны привело к некоторому изменению пропорций в региональной структуре китайских прямых инвестиций.

Ключевые слова: Китай, политика открытости, вывоз капитала, прямые инвестиции, региональная структура.

Автор: Терентьева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: tgteren@yandex.ru

THE RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE STRATEGY OF “GOING ABROAD”: THE REGIONAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the results of the development of the strategy of “going abroad”, the Foundation of which was laid by China's policy of openness to the outside world for 40 years. The policy of openness was designed to reform the country's economic system in order to integrate it into the process of economic globalization, which made it possible to significantly increase the level of international competitiveness of the country. China's investment activity began to manifest itself especially after the country's accession to the WTO in 2001.

Foreign investment is regarded by the Chinese leadership as an important means of integrating the country into the world economy, pursuing a targeted policy related to the export of capital, determining the main parameters and directions of investment flows. Over the years of the strategy, China has achieved significant success, occupying a leading position in the ranking of the largest investors in the world. However, in 2017 and 2018, the volume of direct investment decreased, which is explained by the introduction in 2016 by the Chinese leadership of strict measures to limit the export of capital.

Offshore zones such as Hong Kong, the Cayman Islands, the British virgin Islands, which are the largest recipients of Chinese direct investment, thus determining the leadership of the regions in which they are located, have become one of the directions of limiting the export of investments. They accounted for almost 75 % of the total volume in 2017. The decline in offshore volumes has led to some changes in the regional structure of Chinese direct investment.

Keywords: China's policy of reform and opening up, the export of capital, direct investments, regional structure.

Author: Terentyeva Tatyana Grigorievna, research scientist of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: tgteren@yandex.ru

Важнейшей составной частью китайской экономической реформы, реализуемой в стране с 1978 г., является политика внешней открытости, предполагающая переход к внешне ориентированному развитию страны. Именно этот фактор способствовал включению КНР в процесс экономической глобализации, содействовал на первом этапе активному привлечению зарубежного капитала, использованию достижений науки и техники, заимствованию управленческого опыта, что привело к значительному повышению конкурентоспособности Китая в мире.

Внешне ориентированная модель развития, став основой политики открытости, опиралась, прежде всего, на иностранные инвестиции и внешнюю торговлю. Благодаря успешной внешнеэкономической деятельности в Китае сформировалась новая система экономики открытого типа, ориентированная на более широкое участие страны в международном разделении труда и международной конкуренции.

Важной составляющей политики реформ и открытости является реализация стратегии «выхода за рубеж», основой которой стала инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом.

За годы проведения стратегии Китай достиг значительных успехов, став одним из крупнейших экспортеров прямых инвестиций мира, заметно увеличив за эти годы удельный вес страны в общемировом объеме. Так, если в 2003 г. на Китай приходилось 0,45 % объема прямых иностранных инвестиций в мире, то в 2017 г. уже 11,1 %. Китай является одной из трех мировых держав, объем внешних прямых инвестиций которых превышает 100 млрд долл. (табл. 1)¹.

Более реальное положение страны дает показатель накопленных прямых инвестиций, который не подвержен ежегодным всплескам и падениям. Объем накопленных инвестиций Китая в 2017 г. составил 1809 млрд долл., его удельный вес увеличился с 0,4 % в 2002 г. до 5,9 % в 2017 г., уступая лишь США.

Таким образом, глядя на позиции, занимаемые Китаем в рейтинге крупнейших инвесторов мира, можно констатировать об успешной реализации китайской государственной стратегии «выхода за рубеж», которая проводится в стране уже более 20 лет.

Таблица 1. Крупнейшие экспортеры прямых инвестиций мира в 2017 г.

	Объем экспорта прямых инвестиций			Накопленные прямые инвестиции	
	Млрд долл.	в % к итогу		Млрд долл.	в % к итогу
Мир	1430	100	Мир	30840	100
1. США	342,3	23,9	США	7799	25,3
2. Япония	160,4	11,2	Китай	1809	5,9
3. Китай	158,3	11,1	Гонконг (Китай)	1804	5,9
4. Великобритания	99,6	7,0	Германия	1607	5,2
5. Гонконг (Китай)	82,8	5,8	Нидерланды	1605	5,2
6. Германия	82,4	5,8	Великобритания	1532	5,0
7. Канада	77,0	5,4	Япония	1520	4,9
8. Франция	58,1	4,1	Канада	1487	4,8
9. Испания	40,8	2,9	Франция	1452	4,7
10. Россия	36,1	2,5	Швейцария	1272	4,1

Источник: Доклад о мировых инвестициях 2018. ЮНКТАД. С. 5. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf

Основным показателем, характеризующим внешнюю инвестиционную деятельность страны, является объем прямых инвестиций за рубежом, который показан в табл. 2².

Среднегодовые темпы роста за 2002—2017 гг. составили 31,2 %³. Такой беспрецедентный рост, бесспорно, является особенностью китайского вывоза прямых инвестиций. За эти годы Китай переместился с 26-го места, занимаемое в 2002 г., на 3-е место в 2017 г., по накопленным инвестициям улучшение позиций произошло с 25-го места на 2-е соответственно. За все годы реализации стратегии «выхода за рубеж» наблюдался их неуклонный рост. Однако в 2017 и 2018 гг. объемы инвестиций по отношению к предыдущему году сократились. Причинами являются как внутренние, так и внешние факторы.

После взрывного роста прямых инвестиций в 2016 г. китайское руководство ужесточила правила внешнего инвестирования, пуб-

Таблица 2. Динамика объема прямых инвестиций Китая за рубежом и их место в мире за 2002—2017 гг.

	Объем прямых инвестиций за год		Накопленные прямые инвестиции на конец года	
	Млрд долл.	Место в мире	Млрд долл.	Место в мире
2002	2,7	26	29,9	25
2005	12,3	17	57,2	24
2010	68,8	5	317,2	17
2011	74,7	6	424,8	13
2012	87,8	3	531,9	13
2013	107,8	3	660,48	11
2014	123,1	3	882,6	8
2015	145,7	2	1097,9	8
2016	196,1	2	1357,4	6
2017	158,3	3	1809,0	2
2018	129,8	...	1938,8	...

Источник: 2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao : [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая за 2017 г.] С. 6.

лично заявив, что собираются в принципе положить конец «фальшивой зарубежной инвестиционной активности». Контроль над вывозом инвестиций продолжается и в 2019 г. Это касается, прежде всего, так называемых «нерациональных инвестиций» под которыми подразумеваются сделки с недвижимостью, гостиничным бизнесом, шоу-бизнесом и спортивными клубами.

Сокращение вывоза прямых инвестиций связано и с внешним фактором. В странах ЕС, США, Австралии сделки, особенно связанные с передовыми технологиями, с ресурсами, включая нефть, уголь, сельскохозяйственные угодья, блокируются контролирующими органами этих стран по причине угрозы национальной безопасности. В последние годы такие случаи заметно участились.

Под особым контролем оказались китайские инвестиции, направляемые в офшорные зоны, которые оказывают определяющее

значение на их распределение в региональной структуре. Лидирующие позиции офшорных зон и территорий с налоговыми льготами по объему вывоза прямых инвестиций являются одной из главных особенностей региональной структуры в экспорте китайских прямых инвестиций. Главными офшорными зонами и территориями с налоговыми льготами для китайских инвестиций являются Гонконг, Каймановы острова и Британские Виргинские острова (Гонконг, с точки зрения международного законодательства, не является офшорной зоной, поскольку не соответствует основным критериям офшорной юрисдикции, но является территорией, предоставляющей значительные налоговые льготы, поэтому его часто относят к офшорным зонам). По накопленным прямым инвестициям в настоящее время на три перечисленные зоны приходится почти 75 %, или 2/3, от общего объема вывезенных китайских прямых инвестиций. Однако, как видно из табл. 3, наблюдается тенденция их сокращения: с 82,9 % в 2005 г. до 74,7 % в 2017 г. Прежде всего это связано с падением объема инвестиций в Гонконг: с 63,8 до 54,2 % соответственно.

Таблица 3. Структура накопленных прямых инвестиций Китая в мировых офшорных зонах и территориях с налоговыми льготами, %

	2005 г.		2010 г.		2017 г.	
	В % к итогу	В % к региону	В % к итогу	В % к региону	В % к итогу	В % к региону
Всего	100		100		100	
<i>Азия</i>	71,0	100	71,9	100	63,0	100
Гонконг	63,8	89,9	62,8	87,3	54,2	86,2
<i>Латинская Америка</i>	20,1	100	13,8	100	21,4	100
Каймановы острова	15,6	77,6	5,5	39,4	13,8	64,5
Британские Виргинские острова	3,5	17,4	7,3	52,8	6,7	31,6
<i>Итого (Гонконг+Каймановы о-ва + Брит. Виргинские о-ва)</i>	82,9		75,6		74,7	

Источник: Zhongguo tongji nianjian — 2018, Beijing, 2017. Табл 11-19 (Китайский статистический ежегодник, 2018, Пекин, 2017). 2 Zhongguo tongji nianjian — 20011. Beijing, 2010. Табл 11-19, Zhongguo tongji nianjian — 2006, Beijing, 2005.

Таблица 4. Региональная структура накопленных прямых инвестиций Китая за рубежом

	2005 г.		2010 г.		2017 г.	
	Млрд долл.	В % к итогу	Млрд долл.	В % к итогу	Млрд долл.	В % к итогу
Всего	57,2	100	317,2	100	1809	100
Азия	40,6	71,0	228,1	71,9	1139	63,0
	Гонконг — 36,5 Р. Корея — 0,9 Макао — 0,6		Гонконг — 199,1 Сингапур — 6,1 Макао — 2,2		Гонконг — 981,3 Сингапур — 44,6 Индонезия — 10,5	
Латинская Америка	11,5	20,1	43,9	13,8	386,9	21,4
	Каймановы о-ва — 8,9 Брит. Вирг. о-ва — 2,0		Брит. Вирг. о-ва — 23,2 Каймановы о-ва — 17,3 Мексика — 0,2		Каймановы о-ва — 249,7 Брит. Вирг. о-ва — 22,1 Бразилия — 0,4 Венесуэла — 0,3	
Европа	1,6	2,8	15,7	4,9	110,9	6,1
	Россия — 0,5 Германия — 0,3 Великобритания — 0,1		Люксембург — 5,9 Россия — 2,8 Германия — 1,5		Великобр. — 20,3 Нидерланды — 18,5 Люксембург — 13,9	
Северная Америка	1,3	2,3	7,8	2,5	86,9	4,8
	США — 0,8 Канада — 0,1		США — 4,9 Канада — 2,6 Бермуды — 0,4		США — 67,4 Канада — 10,9 Бермуды — 8,6	
Африка	1,6	2,8	13,0	4,1	43,3	2,4
	Судан — 0,4 Алжир — 0,2 Замбия — 0,1		ЮАР — 0,4 Конго Д.Р. — 0,24 Нигерия — 0,2		ЮАР — 7,5 Конго Д.Р. — 3,9 Нигерия — 2,9	
Австралия и Океания	0,7	1,2	8,6	2,7	41,8	2,3
	Австралия — 0,6 Н. Зеландия — 0,04		Австралия — 7,9 Н. Зеландия — 0,2		Австралия — 36,2 Н. Зеландия — 2,5	

Источник: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 2018. Табл. 11-19; 2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao. С. 50.

Больше половины всех прямых инвестиций направляются в Гонконг и 20 % — на Каймановы и Британские Виргинские острова.

Контроль над выводом прямых инвестиций в офшорные зоны и территории с налоговыми льготами в последние годы оказал заметное воздействие, проявившееся в резком их сокращении в 2017 г., когда впервые за все годы внешней инвестиционной деятельности Китая объем прямых инвестиций в Гонконг сократился почти на 23 млрд долл., а суммарный объем прямых инвестиций, поступивших из Китая на Каймановы и Британские Виргинские острова, сократился на 13 млрд долл. Но отрыв по объему накопленных инвестиций от других стран и территорий столь велик, что они продолжают сохранять свое лидирующее положение в списке крупнейших получателей китайских инвестиций. Всего же за год объем в указанные зоны сократился на 36 млрд долл., что практически соответствует величине падения прямых инвестиций Китая за 2017 г. — 38 млрд долл.

Наличие в том или ином регионе одной из перечисленных зон оказывает решающее значение на региональную структуру, которая по накопленным прямым инвестициям на конец 2017 г. выглядит следующим образом: Азия — 63,0 %; Латинская Америка — 21,4; Европа — 6,1; Северная Америка — 4,8; Африка — 2,4; Австралия и Океания — 2,3 % (табл. 4).

Крупнейшим получателем китайских прямых инвестиций является **Азия**, лидерство которой все годы определяет Гонконг. Объем накопленных прямых инвестиций составил в 2005 г. 40,6 млрд долл.; 2010 г. — 228,1 и 2017 г. — 1139 млрд долл.

Как видно из табл. 5, объем накопленных прямых инвестиций Гонконга на конец 2017 г. составил 981,3 млрд долл., что составляет 86 % от общего объема инвестиций в Азию.

Гонконг привлекает китайские инвестиции, прежде всего, налоговыми льготами, а также и тем фактом, что является специальным административным районом Китая с высокой степенью автономии.

На 2-м месте по объему накопленных китайских инвестиций в Азии находится Сингапур (44,6 млрд долл.), к тому же занимает 5-е место по общему объему накопленных инвестиций (см. табл. 5). Для Китая Сингапур, прежде всего, имеет огромное значение как финансовый центр. Именно из Сингапура происходит финансирование примерно 2/3 всех проектов инициативы «Одного пояса — од-

Таблица 5. Страны и территории с наибольшими объемами накопленных прямых инвестиций из Китая на конец 2017 г.

	Млрд долл.	В % к общему объему
Всего	1809	100
1. Гонконг	981,3	54,2
2. Каймановы острова	249,7	13,8
3. Британские Виргинские острова	122,1	6,7
4. США	67,4	3,7
5. Сингапур	44,6	2,5
6. Австралия	36,2	2,0
7. Великобритания	20,3	1,1
8. Нидерланды	18,5	1,0
9. Люксембург	13,94	0,8
10. Россия	13,87	0,8

Источник: 2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao. С. 22.

ного пути», реализуемых в Юго-Восточной Азии. Помимо финансового сектора, в отраслевой структуре значительную долю занимают лизинг и бизнес-услуги. Этому способствует сделка, совершенная в 2006 г. по приобретению крупной авиационной лизинговой компании Singapore Aircraft Leasing Enterprise (SALE).

3-е место в Азии занимает Индонезия с объемом накопленных инвестиций на конец 2017 г. 10,5 млрд долл. Прежде всего, Китай вкладывает свои инвестиции в инфраструктурные проекты и добычу полезных ископаемых (прежде всего, никель). В стране строится завод на китайские инвестиции по производству никеля.

Почти половина всех накопленных инвестиций в Азии сосредоточено в лизинге, далее следуют инвестиции в оптовой и розничной торговле, на 3-м месте — инвестиции, связанные с финансовыми услугами.

На 2-м месте в региональной структуре накопленных инвестиций на конец 2017 г. с объемом 386,9 млрд долл находится **Латинская Америка** (см. табл. 4), лидерами которой являются две офшорные

зоны — Каймановы острова (249,7 млрд долл.) и Британские Виргинские острова (122,1 млрд долл.). На них приходится 96 % от общего объема накопленных инвестиций в Латинской Америке.

3-е место на протяжении многих лет занимает Бразилия. В 2016 и 2017 гг. Китай стал крупнейшим ее инвестором, опередив США, которые до 2016 г. были бесспорным лидером по инвестированию в бразильскую экономику⁴.

Основной интерес китайские компании до последнего времени проявляли к энергетическим проектам. Крупнейшей в этой отрасли стала сделка за 13 млрд долл., совершенная в 2017 г., в результате которой китайская национальная электросетевая корпорация State Grid Corp. of China (SGCC), приобрела 54,64 % акций бразильской компании CPFL Energia. После завершения этой сделки бизнес State Grid в Бразилии будет охватывать передачу, распределение, выработку электричества из новых источников энергии, а также продажу электроэнергии⁵.

Если раньше более 95 % инвестиций приходились на энергетический сектор экономики, то в последние годы китайские корпорации активно проявляют интерес к инфраструктурным проектам. Так, в 2017 г. китайский портовый оператор China Merchants приобрел за 925 млн долл. 90 % акций TSP — второго крупнейшего контейнерного терминала на латиноамериканском континенте⁶.

В отраслевой структуре накопленных инвестиций в Латинской Америке преобладают инвестиции, связанные с ИТ-технологиями и передачей информации, а также лизингом, розничной и оптовой торговлей. На них в общей сложности приходится более 80 %.

На 3-м месте на конец 2017 г. находится **Европа** с объемом накопленных инвестиций 110,9 млрд долл., что составляет 6,1 % от общего объема, хотя в 2005 г. их объем был лишь 1,6 млрд долл., или 2,8 %.

В настоящее время, пожалуй, это наиболее привлекательный и быстрорастущий регион для китайских инвестиций, что объясняется заинтересованностью Китая, прежде всего, в сделках, связанных с современными технологиями. В Европе совершена сделка за 43 млрд долл., которая стала самым дорогим зарубежным приобретением китайского бизнеса за всю историю⁷. В 2016 г. Китайская национальная химическая корпорация ChemChina выкупила 100 % акций

швейцарской компании Syngenta AG, одного из крупнейших в мире производителей средств защиты растений и семян.

Наибольший объем накопленных инвестиций в европейских странах — в Великобритании (20,3 млрд долл). В списке крупнейших стран и территорий по объему накопленных инвестиций это соответствует 7-му месту. До 2012 г. основные инвестиции шли в банковский сектор, солнечную энергетику, автомобильную промышленность и коммуникации. Сейчас наметился тренд в сторону более технологичных производств и инфраструктуру.

Далее следуют Нидерланды — 18,5 млрд долл; Люксембург — 13,94; Россия — 13,87, Германия — 12,2 млрд долл.⁸

Однако в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа сделок, заблокированных контрольными органами стран ЕС по причине угрозы национальной безопасности. Так, правительство Германии уже внесло изменения в закон об иностранных инвестициях, направленные на защиту всех стратегически важных сфер экономики. Первая сделка, заблокированная по новому закону, была связана с компанией из Китая.

В Европе треть всех инвестиций связана с промышленным производством, далее следуют финансовые услуги и лизинг.

Северная Америка в региональной структуре занимает 4-е место с объемом накопленных инвестиций 86,9 млрд долл. (4,8 %), из них в США накоплено 67,4; Канаде — 10,9 и на Бермудских островах — 8,6 млрд долл.⁹

США в списке крупнейших стран и территорий по накопленным прямым инвестициям (см. табл. 5) занимает 4-е место, что говорит о важности направления китайских инвестиций. США является лидером по объему заключенных сделок за 2005—2017 гг. — 168,5 млрд долл.

Однако на фоне торговой войны между двумя странами, ужесточением американских правил, касающихся иностранных инвестиций, а также сохраняющегося жесткого контроля за экспортом инвестиций в самом Китае, в 2017 и 2018 г. резко сократился объем китайских инвестиций в США, прежде всего, за счет их падения в недвижимости. По данным компании Rhodium Group, в 2018 г. они сократились на 84 % по сравнению с 2017 г. и на 90 % по сравнению с 2016 г. В 2018 г. китайские прямые инвестиции в США находились

на самом низком уровне за последние 7 лет, а число сделок с участием китайских компаний, отмененных по причине национальной безопасности, выросло до рекордного уровня¹⁰.

В основном накопленные инвестиции сосредоточены в таких секторах, как недвижимость, гостиничный бизнес, информационно-коммуникативные технологии, транспорт и инфраструктура.

Канада в регионе с удельным весом 12,5 % занимает 2-е место. В основном прямые инвестиции связаны с добычей полезных ископаемых.

В Северной Америке накопленные прямые инвестиций сосредоточены в промышленности, в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых и лизингом и бизнес-услугами.

5-место с объемом накопленных инвестиций 43,3 млрд долл. занимает **Африка**, в 2005 г. их объем составлял 1,6 млрд долл. Постоянные крупные инвестиции стали поступать в африканские страны с 2009 г. Почти все годы главным получателем инвестиций была ЮАР. Их объем на конец 2017 г. составил 7,5 млрд долл., далее следуют Конго Д.Р, Замбия и Нигерия. Почти во всех странах есть крупные инвестиционные проекты, связанные с добычей полезных ископаемых.

Основная часть китайских инвестиций в Африке сосредоточена в строительстве и добывающей промышленности.

На 6-м месте в региональной структуре с объемом накопленных инвестиций 41,9 млрд долл. находится **Австралия и Океания**. Объем накопленных инвестиций составляет 41,8 млрд долл., или 2,3 %.

Доля Австралии в регионе составляет 87 %. Австралия является одним из важнейших направлений китайских инвестиций, занимая 6-е место по объему накопленных инвестиций (см. табл 5), а по объему сделок за 2005—2017 гг. на 2-м месте, после США. Китай является одним из крупнейших инвесторов Австралии. В настоящее время основу китайских инвестиций составляют сделки, связанные с добычей полезных ископаемых, недвижимостью. Пик по приобретению недвижимости пришелся на 2016 г., когда Китай вышел на 2-е место. Однако ужесточение условий приобретения недвижимости как в Австралии, так и в Китае привело к существенному сокращению доли Китая в этом секторе. Трендом последних лет стали сделки, связанные с агропромышленным комплексом.

Вторую позицию занимает Новая Зеландия. Объем накопленных прямых инвестиций на конец 2017 г. составил 2,5 млрд долл. Свои инвестиции Китай имеет в пищевой промышленности (молочной), есть также совместный инфраструктурный проект.

В регионе более половины китайских накопленных инвестиций аккумулированы в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых, а также в недвижимости, лизинге и бизнес-услугах.

Таким образом, сокращающиеся объемы внешних прямых инвестиций свидетельствуют о сложной ситуации, возникшей в последние годы в реализации стратегии «выхода за рубеж». Однако, несмотря на меняющиеся условия инвестирования, связанные с их ужесточением, происходящим как внутри страны, так и в странах Европы, США, Китай «продолжит стимулировать стабильное, здоровое и упорядоченное развитие прямых зарубежных инвестиций».

Библиографический список

1. Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. ЮНКТАД. Организация Объединенных наций, Нью-Йорк и Женева. 2018 г.
2. Чжунго тунци няньцзянь — 2018 (Китайский статистический справочник — 2018), Beijing, 2018.
3. 2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao (2017 г. Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая).
4. Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2017.
5. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2017—2018. М., 2018.

References

1. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2018 YUNKTAD (World Investment Report 2018, UNCTAD) United Nations, New York and Geneva 2018.
2. Zhongguo tongji zhaiyao — 2018 (China Statistical Abstract — 2018), China Statistics Press, 2018.

3. 2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao. (2017 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment) S. 6.

4. Itogi 12-oi pyatiletki (2011—2015 gody) I perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda. Otv.red. A.V.Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2017.

5. Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura, 2017—2018, Moskva, ID Forum, 2018.

Примечания

¹ Доклад о мировых инвестициях, 2018 год ЮНКТАД. С. 5. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf

² 2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao (2017 год. Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая). С. 6.

³ Там же.

⁴ Китай обогнал США по объемам инвестиций в Бразилию. URL: <https://rg.ru/2017/09/12/kitaj-obognal-ssha-po-obemam-investicij-v-braziliiu.html> (дата обращения: 17.04.2019).

⁵ Китайская электросетевая компания State Grid приобрела контрольный пакет акций бразильской CPFL. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0125/c31518-9171358.html>

⁶ China Merchants Port приобретет 90 % акций TCP Participações. URL: <https://www.finam.ru/international/newsitem/china-merchants-port-priobretet-90-akciiy-tcp-participa-231-245-es-20170904-12410/>

⁷ Покупка Syngenta за \$43 млрд позволит Китаю улучшить продовольственную безопасность. URL: <https://www.dairynews.ru/news/pokupka-syngenta-za-43-mlrd-pozvolit-kitayu-uluchsh.html>

⁸ 2017 niandu .zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao.

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3854705>

С.Н. Жилкибаев

«КРАСНЫЙ ТЕХНОКРАТ»: ОЧЕРК ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ ЧЭНЬ ЮНЯ

Аннотация. Рассмотрена биография и политэкономические идеи и концепции великого китайского политического деятеля и государственного руководителя Чэнь Юня.

Прослеживается принципиальная верность в теории и на практике Чэнь Юня марксистской политэкономии, научному коммунизму и пролетарскому интернационализму как в годы маоизма («политика восстановления», первый пятилетний план, «большой скачок», «политика урегулирования» и «культурная революция»), так и на первом этапе «политики реформ и открытости» (1978—1992 гг.). В докладе делается упор на большое теоретическое и практическое наследие идей и руководства Чэнь Юня на первом этапе экономических реформ в КНР как реальной альтернативы программе реформ и открытости Дэн Сяопина: концепция «трех основных» (государственные и коллективные предприятия, централизованный план и государственный рынок) и «трех дополнений» (частные и индивидуальные предприятия, свободный обмен излишков вне плана, частный рынок, ограниченный государством) социалистической экономики КНР, выдвинутых на VIII съезде КПК в 1956 г., чему впоследствии Чэнь останется верен до конца жизни.

Конкурирующие концепции Чэнь Юня и Дэн Сяопина обнажились во внутривластной дискуссии и борьбе на этапе углубления реформ (1984—1989 гг.) и «политики урегулирования, упорядочивания и оздоровления экономики» (1989—1991 гг.). В ходе открытой дискуссии Дэн Сяопин не смог заставить Чэнь Юня изменить свое мнение относительно реформирования социалистической эко-

номики, но смог победить Чэня, подготовив поколение верных курсу Дэна преемников и передав им основную власть. Так, главная дискуссия о будущем китайской политэкономической модели закончилась победой «рыночных реформаторов» во главе с Дэн Сяопином и поражением «левых консерваторов» во главе с Чэнь Юнем.

Критика Чэнь Юнем хода, глубины и, самое главное, политэкономического характера реформ в КНР с 1984 г. до конца своей жизни с левых, коммунистических, марксистско-ленинских позиций осталась навечно на знаменах движения «старых левых» и «новых левых» в Китае, что обессмертило Чэнь Юня как великого политика, экономиста и коммуниста в теории и на практике не только в сфере официоза КПК, но и среди неформального широкого левого политического движения в Китае.

Ключевые слова: Китай, КНР, Коммунистическая партия Китая, КПК история, политика, экономика, политика реформ и открытости, Чэнь Юнь, Дэн Сяопин.

Автор: Жилкибаев Санат Нурболович, магистрант Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета. E-mail: prozrach@mail.ru

«RED TECHNOKRAT»:

ESSAY OF POLITICAL ECONOMIC IDEAS CHEN YUN

Abstract. The article of the author is devoted to the study of the biography and political-economic ideas and concepts of the great Chinese politician and state leader Chen Yun.

Fundamental fidelity is traced in theory and practice of Chen Yun of Marxist political economy, scientific communism and proletarian internationalism, both in the years of Maoism (Restoration Policy, First Five-Year Plan, Big Leap, Settlement Policy, and Cultural Revolution), and the first stage of the «reform and opening-up policy» (1978—1992). The report focuses on the great theoretical and practical heritage of Chen Yun's ideas and leadership in the first stage of economic reforms in the PRC, as a real alternative to Deng Xiaoping's reform and openness program: the «three core concept» (state and collective enterprises, centralized plan and state market) and «three additions» (private and individual enterprises, free exchange of surplus off-plan, private market, limited by the state) of the socialist economy of the PRC, put forward at the Eighth CPC Congress in 1956 ode to what later Chen will remain faithful to the end of his life.

The competing concepts of Chen Yun and Deng Xiaoping were exposed in the inner-party discussion and struggle at the stage of deepening the reforms (1984—1989) and the “policy of regulating, streamlining and improving the economy” (1989—1991). In an open discussion, Deng Xiaoping couldn’t force Chen Yun to change his mind about reforming the socialist economy, but was able to defeat Chen by preparing a generation of loyal successors to Dan and transferring the main power to them. So, the main discussion about the future of the Chinese political economy model ended with the victory of the “market reformers” led by Deng Xiaoping and the defeat of the “left conservatives” led by Chen Yun.

Criticism of Chen Yun of progress, depth and, most importantly, the political and economic nature of the reforms in the PRC from 1984 to the end of his life from the left, communist, Marxist-Leninist positions remained forever on the banners of the “old left” and “new left” movements in China, that Chen Yun was immortalized as a great politician, economist and communist in theory and practice, not only in the sphere of CPC officialdom, but also among the informal wide left-wing political movement in China.

Keywords: China, PRC, Chinese Communist Party. CPC, history, politics, economics, reform and opening-up policy.

Author: Zhilkibaev Sanat Nurbolovich, master of the Institute of State and International Law of the Ural State Law University. E-mail: prozrach@mail.ru

Китайская историография отдает главенство проведения «политики реформ и открытости», теории социализма с китайской спецификой Дэн Сяопину, называя его «архитектором политики реформ и открытости» и главой «второго поколения китайских руководителей». Однако реальная история намного сложнее: в ней переплелись судьбы разных политиков, имевших различные идеи и концепции политэкономического будущего КНР. Одним из них был «последний страж» централизованной плановой экономики как базиса социализма, старший и высокоуважаемый руководитель КПК Чэнь Юнь.

Для понимания его роли в истории следует привести краткую биографическую справку. Чэнь Юнь родился 13 июня 1905 г. в Шанхае в рабоче-крестьянской семье. Он участвовал в «Движении 4 мая 1919 г.», в 1925 г. вступил в ряды Коммунистической партии Китая, занимался профсоюзной и забастовочной деятельностью, впослед-

ствии крестьянскими восстаниями¹. Член ЦК КПК (1931—1987 гг.) и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (1934—1969; 1978—1987 гг.), был членом Президиума ЦИК Китайской Советской Республики. В 1934—1936 гг. — участвовал в «Великом походе». В 1935—1937 гг. — находился в СССР на учебе в Международной ленинской школе. С 1937—1944 гг. — Чэнь являлся заведующим Отдела ЦК КПК².

Впоследствии с 1945—1949 гг. Чэнь являлся заместителем секретаря Северо-Восточного бюро ЦК КПК, а также с 1948—1953 гг. — председателем Всекитайской федерации профсоюзов³. После образования КНР с 1949—1975 гг. Чэнь был заместителем премьера Государственного административного совета КНР, председателем Центральной финансово-экономической комиссии, с 1950—1956 гг. — секретарем ЦК КПК, а с 1959—1965 гг. — главой Госкомитета по вопросам капитального строительства.

Для преодоления отсталости и нищеты Чэнь указывал, что необходимо создать и развивать многоукладную планово-рыночную экономику⁴. С 1952 г. Чэнь Юнь непосредственно занимался индустриализацией как составитель первого пятилетнего плана, вел переговоры с СССР по программе экономической помощи КНР, занимался программой централизованных сельскохозяйственных закупок и распределением продуктов в городах, указывая, что развитие сельского хозяйства является основой экономики⁵. В 1953 г. Чэнь занимался проведением денежной реформы на основе паритетного обменного курса при дальнейшем усилении с 1954 г. централизованной государственной системы ценообразования и торговли, что было начато ещё в 1949 г.⁶

Политическая верность Мао Цзэдуна и экономическая эффективность привели Чэня в 1956 г. на VIII съезде КПК к избранию заместителем председателя ЦК КПК. Однако там же Чэнь Юнь заявил о проблемах экономики после радикальной национализации, а также выдвинул концепцию «трех основных» (государственные и коллективные предприятия, централизованный план и государственный рынок) и «трех дополнений» (частные и индивидуальные предприятия, свободный обмен излишков вне плана, частный рынок, ограниченный государством) социалистической экономики КНР, чему впоследствии он останется верен до конца жизни⁷.

Сторонники сбалансированного смешанного планово-рыночного пути к социализму (Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Бо Ибо, Дэн Цзыхуэй и др.) видели в политике «новой демократии» и смешанной экономике реальный и эффективный подход к решению задач модернизации Китая. Они противостояли авантюристическому курсу радикальной коллективизации деревни, бездумного раздувания темпов индустриализации и всеобщего огосударствления экономики⁸. Поэтому на VIII съезде был выработан центристский курс экономического развития⁹.

Чэнь Юнь (сразу не принявший «большой скачок»)¹⁰, однако, отказался поддержать критику оногo Пэн Дэхуаем на Лушаньском совещании руководства КПК в 1959 г., так как он желал «не подвергать партию и страну опасности раскола в этот кризисный период»¹¹. Однако он пытался корректировать производственные планы, пытаясь снизить урон стране.

В 1961 г. на 9-м пленуме ЦК КПК были установлены контуры нового курса — «политика урегулирования»: сокращение темпов экономического развития, введение хозрасчета при усилении роли центра, допущение индивидуального сектора экономики, сбалансирование развития, соединение плана и рынка, увеличение внешней торговли¹². Успехи урегулирования экономики позволили лишний раз Чэнь Юню убедиться в «святости» централизованной плановой экономики, необходимо лишь управлять ею реалистично и рационально¹³.

Однако Мао ничего и никого не забыл, устроив леворадикальную политическую акцию — «великая пролетарская культурная революция». Чэнь Юнь, среди прочих, утратил пост заместителя председателя ЦК партии¹⁴, подвергся критике, как противник линии Мао Цзэдуна. Однако в 1969 г. во время IX съезда КПК ему сохранили членство в ЦК КПК, отправив в пров. Цзянси руководителем химического завода, где Чэнь усердно изучал труды классиков марксизма-ленинизма, особенно труды Ленина о нэпе¹⁵.

В 1972 г. его возвратили в Пекин, а на следующий год на X съезде КПК ему сохранили пост члена ЦК КПК, а Госсовет КНР направил его на научно-практическую работу в области современной экономики и финансов, для привлечения иностранных инвестиций¹⁶. В 1975 г. ему доверили пост заместителя председателя ПК ВСНП¹⁷.

В 1977 г. именно Чэнь Юнь потребовал от формального лидера Хуа Гофэна реабилитации Дэн Сяопина¹⁸. Впоследствии Чэнь Юнь в 1978 г. принял участие в критике маоистской концепции Хуа «два абсолюта» и высказывался о практике как критерии истины, раскрепощении сознания, поддержал курс «четырех модернизаций» и реабилитацию жертв «культурной революции»¹⁹.

3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва 1978 г. избрал Чэнь Юня заместителем председателя ЦК КПК, членом ПК Политбюро ЦК КПК, а также секретарем Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) КПК²⁰. На пленуме Чэнь заявил о необходимости «политики урегулирования» (1978—1981 гг.): устойчивое развитие экономики, устранение диспропорций развития при развитии внешней торговли²¹, которую проводил Финансово-экономический комитет Госсовета КНР во главе с Чэнем (в ранге вице-премьера КНР). Однако в связи с болезнью Чэнь Юня и проблемами на местах политика не достигла своих целей²².

На сельском фронте Чэнь Юнь вместе с Дэн Сяопином тайно, а потом открыто поддержали эксперименты в сельском хозяйстве по введению семейного подряда в народных коммунах²³. На рабочем совещании ЦК КПК 1978 г. Чэнь призвал «прежде всего успокоить крестьянство»²⁴: провести импорт до 20 млн т зерна ежегодно в течение 3—5 лет²⁵. Одновременно с этим в беседе с руководителями регионов в 1981 г. Чэнь указал, что «внедрение системы производственной ответственности и закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами не означают отказа от планирования. ... рыночное урегулирование может работать лишь в определенных рамках. ... В конце концов, крестьяне должны действовать только в рамках государственного плана»²⁶. Так увеличились квоты обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов²⁷.

Разъяснение характера экономических реформ Чэнь Юнь привел в работе «О проблеме плана и рынка» (1979 г.): гибельность капитализма и правильность планомерности, пропорциональности социалистической экономики. Проблемы современной экономической системы КНР Чэнь объяснял тем, что план является чересчур жестким, «в ней присутствует лишь элемент «планомерности и пропорциональности» и отсутствует необходимый атрибут социалистической системы — элемент рыночного регулирования (на основании

закона стоимости). Это ведет к диспропорциям в производстве, распределении и потреблении». В итоге, он призывал к курсу на существование двух составляющих социалистической экономики: 1) плановая экономика как основное и главное; 2) элементы рыночного регулирования как второстепенное и подчиненное, но необходимое и неизбежное. Отраслевая структура экономики: «Сельское хозяйство, легкая промышленность, тяжелая промышленность»²⁸.

Общественная популярность Чэнь Юня была не меньше, чем Дэн Сяопина²⁹. Повестку звания «экономического спасателя КНР» развивала и партийная пропаганда в начале 1980-х гг.³⁰ Роль «красного экономического гуру» Чэнь Юня признавали Ху Яобан и Чжао Цзыян, уважительно советовавшиеся с Чэнем по разным вопросам экономики; при этом в случае споров просили Дэн Сяопина и Бо Ибо поговорить с Чэнь Юнем, последние считали его главным при принятии важных экономических решений³¹.

По мере углубления экономических реформ только усиливалась борьба вокруг вопроса о соотношении рынка и плана в экономике. В беседе с руководителями регионов в 1981 г. Чэнь заявил: «Что касается строительства в масштабе страны, то необходимо придерживаться принципа, согласно которому вся она рассматривается как единое целое, и действовать в соответствии с общегосударственным планом»³². В 1982 г. Чэнь Юнь в беседе с руководством Госплана КНР «Укреплять и совершенствовать экономическое планирование» выдвинул тезис, что главной должна быть плановая экономика, а рыночное регулирование должно быть лишь второстепенным. Проблемы планирования растут из недостатка реализма и рационализма управленческих кадров³³. Как считал Чжао Цзыян: Чэнь был ярким приверженцем централизованной плановой экономики и общественной собственности³⁴. Разногласия в руководстве партии и страны, вера в плановую экономику среди партийных ветеранов, особенно у Чэнь Юня, сильно препятствовали осуществлению рыночных реформ³⁵.

По вопросу создания СЭЗ в руководстве Китая также существовали сильные разногласия: Дэн Сяопин, Ху Яобан, Чжао Цзыян с самого начала занимали активную позицию по поддержке их создания. Чэнь Юнь, напротив, никогда не скрывал своего настороженного отношения к ним³⁶: он был единственным руководителем пар-

тии, который никогда не посещал СЭЗ³⁷. Вначале планировалось, что их число будет больше, однако против этого жестко выступил Чэнь Юнь, потому что считал, что СЭЗ могут превратиться в «зоны иностранных концессий», «места сосредоточения оппортунистов», «в Гонконг, с иностранным влиянием и обуржуазиванием», где «иностранцы капиталисты и отечественные спекулянты вылезут изо всех щелей и начнут всюду заниматься спекуляцией»³⁸. Он связывал СЭЗ с вхождением в социалистическую страну «финансового капитала империализма», указывая на труд В.И. Ленина «Об империализме», заявляя о необходимости усиления государственного контроля над внешней торговлей³⁹. Так в декабре 1981 г. на совещании региональных властей и в беседе с руководителями Плановой комиссии Чэнь Юнь подчеркнул, что главной целью создания СЭЗ является экспериментирование и учеба, иностранные инвестиции играют ограниченную роль в модернизации Китая, добавив, что 4 СЭЗ достаточно и их нельзя больше расширять⁴⁰. От слов Чэнь перешел к делу: в 1982 г. на совещании в Секретариате ЦК Чэнь Юнь подверг резкой критике масштабы коррупции в СЭЗ: были упразднены два госоргана, управляющих СЭЗ, а также указано применять в СЭЗ плановые методы как основное, а рыночное регулирование как дополнительное, что усложнило либерализацию ВЭД: появились признаки свертывания СЭЗ.

В 1982 г. на XII съезде КПК Чэнь Юнь сохранил свой пост члена ПК Политбюро ЦК КПК, а также переизбран секретарём ЦКПД КПК, одоблив политику ухода старшего поколения руководителей на пенсию, уйдя с поста вице-преьера Госсовета КНР⁴¹. Во время встречи с депутатами в ВСНП в 1982 г. Чэнь, на основе избранного съездом принципа «плановая экономика — основное, рыночное регулирование — дополнение» использовал сравнение экономики «как птицы: вы не можете держать ее в руках, но если ее отпустить, она улетит, вот почему нужна клетка»⁴².

Накануне 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва в 1984 г., принявшем курс на построение плановой товарной экономики, Чэнь Юнь после Дэн Сяопина, в целом, одобрил данный курс, где формально продолжалась линия самого Чэня «о плане и рынке». Однако в письменном заявлении пленуму он предостерег, что в погоне за «западной моделью развития» многие забывают, что план необходим и «может

творить чудеса»⁴³. На совещании с общественностью в 1984 г. он добавил, что главной задачей реформы является развитие производительных сил и ликвидация уравниловки, но добиться этих целей необходимо без возрождения капитализма и под руководством КПК⁴⁴.

Впрочем, это был последний раз, когда Чэнь Юнь выражал поддержку политэкономическому характеру реформ. Он не поддержал проект экономических реформ XIII съезда КПК в 1987 г., где была выдвинута концепция «начальной стадии социализма» и новая максима: «государство регулирует рынок, рынок направляет предприятия»: на съезде Чэнь открыто встал и вышел из зала заседания в знак протеста. В ответ съезд по предложению Дэн Сяопина и уговорам Бо Ибо назначил Чэнь Юня председателем Центральной комиссии советников ЦК КПК⁴⁵.

Впоследствии, различая все более рыночный характер реформ, Чэнь Юнь возглавляя «лагерь левых консерваторов» (Ли Сяньнянь, Ван Чжэнь, Дэн Лицзюнь, Ху Цяому, Яо Илин и Сун Пин), считал, что строительство социализма было прервано «культурной революцией», а нынешние реформы вместо восстановления его истинного облика ведут его к гибели. На его взгляд, необходимо путем более глубокого применения марксизма-ленинизма при укреплении диктатуры пролетариата и КПК совершенствовать централизованную плановую систему, а не вводить рыночное хозяйство. Они выступали за удержание «птицы рынка» в «клетке планового регулирования», за замедление темпов реформы и «усвоения» осуществленных преобразований⁴⁶. О накале борьбы за будущее социализма в Китае во второй половине 1980-х гг. смело заявлял секретарь Дэна Ван Жуйлинь в 1987 г.: «Все ещё нельзя сказать, кто победит!»⁴⁷.

Впрочем, один выигрыш Чэнь Юня и лагеря «красных консерваторов» был несомненен: снятие либерала Ху Яобана с поста генсека ЦК КПК в 1987 г. при поддержке Дэн Сяопина⁴⁸. А вместо ушедшего на пост генерального секретаря ЦК КПК либерала Чжао Цзыяна, Чэнь Юнь протолкнул на пост премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна, сторонника плановой экономики⁴⁹.

В 1988 г. во властном эшелоне КПК шло скрытое «перетягивание каната»: Дэн Сяопин и Чжао Цзыян стремились добиться официального запуска реформы либерализации цен при макрорегулировании, а Ли Пэн и Чэнь Юнь всеми силами пытались остановить ре-

форму, повернув назад к плану либо сделать её как минимум более длительной и подготовленной⁵⁰. Борьба пришла к компромиссу: реформа проводится, но при должной подготовке и коррекции новой системы⁵¹.

20 мая 1989 г. в условиях разгона массового политического движения на площади Тяньаньмэнь Дэн Сяопин при согласии Чэнь Юня и большинства ветеранов КПК сместил Чжао Цзыяна с поста генсека ЦК КПК⁵². 26 мая заседание Центральной комиссии советников КПК под председательством Чэнь Юня поддержало НОАК в подавлении так называемого контрреволюционного мятежа⁵³. Новым генеральным секретарем ЦК КПК стал Цзян Цзэминь, бывший секретарем Шанхайского горкома партии, который смог мирным образом урегулировать аналогичные беспорядки⁵⁴.

Пленум объявил проведение «курса на урегулирование, упорядочивание и оздоровления экономики» (1989—1991 гг.): усиление общественного сектора, централизованное планирование и ограничение частного сектора, что вызвало торможение экономического роста, падение роли частного бизнеса и иностранных инвестиций, но начался более устойчивый рост экономики. Непосредственно этот курс проводился Ли Пэном, однако тайную роль играли Чэнь Юнь и «лагерь левых консерваторов»⁵⁵.

Противником левого консерватизма выступил, главным образом, Дэн Сяопин, в частности, во время поездки в Шанхай в 1991 г., где он не захотел встретиться с жившим там Чэнь Юнем, и особенно во время так называемого Южного турне в 1992 г.⁵⁶ Впоследствии Дэн смог перетянуть на свою сторону Цзян Цзэминя, что реализовалось на XIV съезде КПК в 1992 г. принятием новой экономической доктрины: теории Дэн Сяопина о «социалистической рыночной экономике, которая позволила рынку под макроконтролем государства проявить главную роль в распределении ресурсов»⁵⁷.

Против подобного поворота Чэнь Юнь открыто уже не смог ответить. Лишь в прощальной речи соратнику Ли Сяньняню в 1992 г., Чэнь признался, что современная экономика намного сложнее прошлой эпохи⁵⁸. Так, главная дискуссия о будущем китайской политико-экономической модели закончилась победой «рыночных реформаторов» во главе с Дэн Сяопином и поражением «левых консерваторов» во главе с Чэнь Юнем⁵⁹.

Его почетная и мирная отставка с поста главы Центральной комиссии советников ЦК КПК, благословление последующих поколений политиков⁶⁰ и смерть 10 апреля 1995 г., в канун 90-летия, привели к торжественным похоронам⁶¹ и официальному возвеличиванию последующими руководителями как одного из величайших «пролетарских революционеров старшего поколения»⁶².

Однако критика Чэнь Юнем хода, глубины и, самое главное, политэкономического характера реформ в КНР с левых позиций, обладая готовой концепцией «трех основных — трех дополнительных», осталась навечно на знаменах движения «левых» в Китае, что обесмертило Чэнь Юня как великого политика, экономиста и коммуниста не только в официозе КПК, но и среди широкого левого политического движения в Китае.

Библиографический список

1. *Борох О.Н.* Развитие китайской экономической науки в период реформ. В 2-х ч. Ч. 1. М.: ИДВ РАН, 1997.
2. В Пекине открылся XIX съезд КПК, на котором от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил Си Цзиньпин. URL: http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689260.htm (дата обращения: 23.07.2018).
3. *Галенович Ю.М.* Чжао Цзяян и реформы в Китае. М., 2012.
4. История Востока. В 6-ти т. Т. 6: Восток в новейший период (1945–2000 г.). / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М., 1995.
5. История Китая: учебник / под ред. А.В. Меликсетова. М.: МГУ, Высшая школа, 2002.
6. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10-ти т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М., 2016.
7. *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим. / пер. с кит. А. Разинцева. М., 2016.
8. *Мамаева Н.Л.* Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М., 2007.
9. *Портяков В.Я.* Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае: монография. М., 2018.
10. *Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М., 2016.
11. *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3-х т. Т. 2. Пекин, 1997.

12. *Чэнь Юнь*. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001.
13. China commemorates late leader Chen Yun: [Китай отмечает покойного лидера Чэнь Юня]. URL: http://en.people.cn/200506/14/eng20050614_190110.html (дата обращения: 23.07.2018).
14. 陈云同志大事年表:1905—1929: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1905—1929]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732462.html> (дата обращения: 23.07.2018).
15. 陈云同志大事年表:1930—1939: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1930—1939]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732463.html> (дата обращения: 23.07.2018).
16. 陈云同志大事年表:1940—1949: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1940—1949]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732464.html> (дата обращения: 23.07.2018).
17. 陈云同志大事年表:1950—1959: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1950—1959]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732465.html> (дата обращения: 23.07.2018).
18. 陈云同志大事年表:1960—1969: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1960—1969]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732466.html> (дата обращения: 23.07.2018).
19. 陈云同志大事年表:1970—1979: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1970—1979]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732467.html> (дата обращения: 23.07.2018).
20. 陈云同志大事年表:1980—1989: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1980—1989]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732468.html> (дата обращения: 23.07.2018).
21. 陈云同志大事年表:1990—1995: [Хронология товарища Чэнь Юня: 1990—1995]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732469.html> (дата обращения: 23.07.2018).

References

1. *Borokh O.N.* Razvitiye kitayskoy ekonomicheskoy nauki v period reform. [Borokh O.N. The development of Chinese economic science in the period of reform]. V 2 ch. CH. 1. M.: IDV RAN, 1997.
2. V Pekine otkrylsya 19-y s'yezd KPK, na kotorom ot imeni TSK KPK 18-go sozyva vystupil Si TSzin'pin. [The 19th CCP Congress opened in Beijing, at which Xi Jinping spoke on behalf of the 18th convocation Central Committee]. URL: http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689260.htm (date of access: 23.07.2018).

3. *Galenovich YU.M.* CHzhao TSzyyan i reformy v Kitaye. [Galenovich Y.M. Zhao Ziyang and reforms in China]. M.: SPSL, Russkaya panorama, 2012.
4. *Istoriya Vostoka*. V 6 t. T. 6: Vostok v noveyshiy period (1945—2000 g.). [History of the East. In 6 t. T. 6: East in the newest period (1945—2000 y.)]. Otv. red. V.YA. Belokrenitskiy, V.V. Naumkin. Moscow, 1995.
5. *Istoriya Kitaya: uchebnik* [History of China: a textbook]. Pod red. A.V. Meliksetova. Moscow, 2002.
6. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka*. V 10 t. T. IX : Reformy i modernizatsiya (1976—2009). [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century. In 10 tons. T. IX: Reforms and modernization (1976—2009)]. Otv. red. A.V. Vinogradov. Moscow, 2016.
7. *Kouz R., Van N.* Kak Kitay stal kapitalisticheskim. [Kouz R., Van N. How China became capitalist.]. Per. s kit. Razintseva A. Moscow, 2016.
8. *Mamayeva N.L.* Partiya i vlast': Kompartiya Kitaya i problema reformy politicheskoy sistemy. [Mamaeva N.L. The Party and Power: The Chinese Communist Party and the Problem of Reforming the Political System]. Moscow, 2007.
9. Muravey gryzet kost'. Izbrannyye ocherki o Kitaye: monografiya / V.YA. Portyakov. [The ant gnaws a bone. Selected essays on China: monograph / V.Ya. Portyakov]. M.: ID «FORUM», 2018.
10. *Rumyantsev E.N.* Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Si TSzin'pina. [Rumyantsev E.N. Xi Jinping's domestic and foreign policy]. M.: Sinosfera, 2016.
11. *CHen' YUn'*. Izbrannyye proizvedeniya. V 3 t. T. 2. [Chen Yun. Selected Works. In 3 t. T. 2]. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1997.
12. *CHen' YUn'*. Izbrannyye proizvedeniya. V 3 t. T. 3. [Chen Yun. Selected Works. In 3 t. T. 3]. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 2001.
13. China commemorates late leader Chen Yun: [Kitay otmechayet pokoynogo lidera CHen' YUnya]. URL: http://en.people.cn/200506/14/eng20050614_190110.html (date of access: 23.07.2018).
14. 陈云同志大事年表:1905—1929. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1905—1929). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1905—1929). Dzhungo gunchan'dan sin'ven' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732462.html> (date of access: 23.07.2018).
15. 陈云同志大事年表:1930—1939. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1930—1929). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1930—1939). Dzhungo gunchan'dan sin'ven' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732463.html> (date of access: 23.07.2018).
16. 陈云同志大事年表:1940—1949. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1940—1949). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1940—1949). Dzhungo

gunchan'dan sin'v'en' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732464.html> (date of access: 23.07.2018).

17. 陈云同志大事年表:1950—1959. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1950—1959). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1950—1959). Dzhungo gunchan'dan sin'v'en' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732465.html> (date of access: 23.07.2018).

18. 陈云同志大事年表:1960—1969. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1960—1969). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1960—1969). Dzhungo gunchan'dan sin'v'en' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732466.html> (date of access: 23.07.2018).

19. 陈云同志大事年表:1970—1979. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1970—1979). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1970—1979). Dzhungo gunchan'dan sin'v'en' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732467.html> (date of access: 23.07.2018).

20. 陈云同志大事年表:1980—1989. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1980—1989). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1980—1989). Dzhungo gunchan'dan sin'v'en' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732468.html> (date of access: 23.07.2018).

21. 陈云同志大事年表:1990—1995. (CHen' YUn' tunchzhi dashi nyan' byao: 1990—1995). (Chronology of Comrade Chen Yun's major events: 1990—1995). Dzhungo gunchan'dan sin'v'en' van. (中国共产党新闻网). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732469.html> (date of access: 23.07.2018).

Примечания

¹ 陈云同志大事年表:1905—1929. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1905—1929]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732462.html> (дата обращения: 23.07.2018).

² 中国共产党新闻网:1930—1939. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1930—1939]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732463.html> (дата обращения: 23.07.2018).

³ 中国共产党新闻网:1940—1949. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1940—1949]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732464.html> (дата обращения: 23.07.2018).

⁴ Чэнь Юнь. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 2. Пекин, 1997. С. 66—68; 69—71; 86—94; 95—103; 124—132; 194—206; 220—237.

⁵ Там же. С. 185—189; 250—251; 266—303; 309—323; 325.

⁶ Там же. С. 42—48; 104—123; 165—166; 336—348; 360—370; 425—435.

⁷ Чэнь Юнь. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 9—27.

⁸ История Китая: учебник / под ред. А.В. Меликсетова. М.: Высшая школа, 2002. С. 625; 639; 647; *Портяков В.Я.* К изучению в Китае экономических идей Чэнь Юня. // Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае: монография. М., 2018. С. 27—29; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3-х т. Т. 2. Пекин, 1997. С. 324—335; 349—359; 371—409; 436—452

⁹ История Востока. В 6-ти т. Т. 6: Восток в новейший период (1945 2000 п.). / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М., 1995. С. 839—840.

¹⁰ *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим / пер. с кит. А. Разинцева. М., 2016. С. 32.

¹¹ История Китая... С. 664—665.

¹² 中国共产党新闻网:1950—1959. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1950—1959]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732465.html> (дата обращения: 23.07.2018).

Чэнь Юнь. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 163—167; 182—187; 249—270; 271—283.

¹³ *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим... С. 36.

¹⁴ История Китая... С. 678—679.

¹⁵ 中国共产党新闻网:1960—1969. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1960—1969]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732466.html> (дата обращения: 23.07.2018).

¹⁶ *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 284—288.

¹⁷ Там же. С. 286.

¹⁸ История Китая... С. 700.

¹⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10-ти т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М., 2016. С. 60—61; 71; 91—92; *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим... С. 185; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 301—311.

²⁰ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009)... С. 113.

²¹ *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М., 2012. С. 220—223; *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим... С. 55; 72; 240; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 322—331.

²² 中国共产党新闻网:1970—1979. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1970—1979]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732467.html> (дата обращения: 23.07.2018); История Китая с древ-

нейших времен до начала XXI века... С. 135—137; *Портяков В.Я.* К изучению в Китае экономических идей Чэнь Юня. // Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае: монография. М., 2018. С. 25—26.

²³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10-ти т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). С. 164.

²⁴ *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 308—309.

²⁵ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10-ти т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). С. 230—231; *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим... С. 81.

²⁶ *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае... С. 278; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 398—399.

²⁷ *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае... С. 238.

²⁸ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10-ти т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). С. 231—232; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 318—321.

²⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 120—121; *Портяков В.Я.* К изучению в Китае экономических идей Чэнь Юня // Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. С. 30.

³⁰ *Борох О.Н.* Развитие китайской экономической науки в период реформ. В 2 ч. Ч. 1. М.: ИДВ РАН, 1997. С. 51—52, 97; *Портяков В.Я.* К изучению в Китае экономических идей Чэнь Юня. // Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. С. 19—23; *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим. / пер. с кит. А. Разинцева. М.: Новое издательство, 2016. С. 103.

³¹ *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. С. 33; 215—218; 222—223.

³² Там же. С. 33; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 401.

³³ *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 402—405.

³⁴ *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. С. 211—213.

³⁵ История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945—2000 гг.). / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М.: Восточная литература, 1995. С. 858.

³⁶ *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М., 2012. С. 231—232.

³⁷ История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945–2000 гг.). / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М., 1995. С. 863.

³⁸ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 255; *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. С. 231–232; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. — Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 402–405.

³⁹ *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. С. 233; 238.

⁴⁰ *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 400–405.

⁴¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 281–282; 284.

⁴² Там же. С. 289; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 415.

⁴³ *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 434–438.

⁴⁴ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 345–347; 411–412; *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим. / пер. с кит. А. Разинцева. М.: Новое издательство, 2016. С. 117–119.

⁴⁵ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 348–349; 411–412; 417; *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. С. 281–282; 438–443; 469.

⁴⁶ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 355–356; 409; *Чэнь Юнь.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 447–449; 450–455; 456–460; 464–467.

⁴⁷ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 365–366; *Галенович Ю.М.* Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. С. 424; 516–542.

⁴⁸ История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945–2000 гг.). / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М.: Восточная литература, 1995. С. 865; 867; История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9:

Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 379—380.

⁴⁹ История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945—2000 гг.). / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М.: Восточная литература, 1995. С. 868; История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 412—413; 417.

⁵⁰ Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. / пер. с кит. А. Разинцева. М.: Новое издательство, 2016. С. 155.

⁵¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 421—422.

⁵² Там же. С. 438—439.

⁵³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 440; *Чэнь Юнь*. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 474.

⁵⁴ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 441; 447—450. Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2012. С. 136.

⁵⁵ 中国共产党新闻网: 1980—1989. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1980—1989]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732468.html> (дата обращения: 23.07.2018); Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. / пер. с кит. А. Разинцева. М.: Новое издательство, 2016. С. 163.

⁵⁶ Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М., 2007. С. 74—75.

⁵⁷ История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945—2000 гг.). / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М., 1995. С. 869—870; История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 448—463; 465—468; 485—498.

⁵⁸ *Чэнь Юнь*. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 487—488.

⁵⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 495.

⁶⁰ *Чэнь Юнь*. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Пекин, 2001. С. 489—490.

⁶¹ 中国共产党新闻网: 1990—1995. [Хронология товарища Чэнь Юня: 1990—1995]. Джунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/83035/83316/5732469.html> (дата обращения: 23.07.2018).

⁶² Румянцев *Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016. С. 263; China commemorates late leader Chen Yun. [Китай отмечает покойного лидера Чэнь Юня]. People's Daily Online URL: http://en.people.cn/200506/14/eng20050614_190110.html (дата обращения: 23.07.2018); В Пекине открылся XIX съезд КПК, на котором от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил Си Цзиньпин. Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689260.htm (дата обращения: 23.07.2018).

П.Б. Каменнов

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КНР: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Развитие военно-промышленного комплекса рассматривается китайским руководством как важнейшая составная часть стратегии Китая в сфере военной безопасности, в которой превентивные меры политического, дипломатического и военного характера, направленные на создание благоприятных условий вокруг Китая, сочетаются с курсом на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий.

Анализируются причины, обусловившие необходимость реформирования военно-промышленного комплекса (ВПК) КНР в годы экономических реформ; содержание основных этапов преобразований прежней централизованной системы ВПК в государственные военно-промышленные корпорации, создание новых государственных органов управления и контроля за деятельностью ВПК, в том числе в процессе реализации военной реформы КНР, взявшей старт в 2015 г. Освещены меры по расширению и диверсификации источников финансирования ВПК.

Отмечается, что осуществленный в конце XX в. перевод китайского ВПК на корпоративную структуру в соединении с мерами по освоению современных информационных технологий и подготовке нового поколения ученых и специалистов, направленных на создание в Китае мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качест-

венных параметров национальной обороны и одновременно — выпуск высокотехнологичной продукции для гражданского сектора.

Среди достижений ВПК на нынешнем этапе реформ отмечена его способность к выпуску военной техники во всех основных секторах военного производства. Однако многие программы находятся в зависимости от поставок из-за рубежа важнейших компонентов, таких, как авиационные и танковые двигатели, судовые силовые установки; электронные приборы и устройства, микропроцессоры; системы управления и контроля производственных процессов; высокоточные металлорежущие станки, диагностическое оборудование; электронные системы проектирования, конструирования, а также непосредственно сопряженные с производством.

Анализируются тенденции развития ВПК в направлении создания инновационной системы науки и технологий, основанной на интеграции военных и гражданских научных и технологических ресурсов и нацеленной на достижение мировых стандартов качества выпускаемой военной техники.

Ключевые слова: КНР, ВПК, военно-промышленные корпорации, информационные технологии, инновационная система, система лицензирования, акционирование, военно-гражданская интеграция, достижения, проблемы.

Автор: Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: kamennov@ifes-ras.ru

PRC MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

Abstract. The development of the military-industrial complex is viewed by the Chinese leadership as an essential component of China's military security strategy, in which preventive measures of a political, diplomatic and military nature aimed at creating favorable conditions around China are combined with a policy of improving the qualitative parameters of the defense potential based on science and advanced technology.

Analyzed are the reasons for the need to reform the military-industrial complex (MIC) of the People's Republic of China in the years of economic reforms; the content of the main stages of the transformation of the former centralized MIC system into state military-industrial corporations, the creation of new state bodies of management and control over

the activities of the military industrial complex, including in the process of implementing the military reform of the PRC, which took off in 2015. Measures to expand and diversify sources of financing the military-industrial complex are considered.

It is noted that significant at the end of XX century. the transfer of the Chinese military industrial complex to a corporate structure in conjunction with measures to master modern information technologies and the training of a new generation of scientists and specialists is aimed at creating in China a powerful research and production potential that allows for improving the quality parameters of national defense and at the same time producing high-tech products for civil sector.

Among the achievements of the military-industrial complex is its ability to produce military equipment in all major sectors of military production. The trends in the development of the military-industrial complex in the direction of creating an innovative system of science and technology based on the integration of military and civilian scientific and technological resources and aimed at achieving world standards for the quality of military equipment are analyzed.

The trends in the development of the military-industrial complex in the direction of creating an innovative system of science and technology based on the integration of military and civilian scientific and technological resources and aimed at achieving world standards for the quality of military equipment are analyzed.

Keywords: PRC, military industrial complex, military-industrial corporations, information technologies, innovation system, licensing system, incorporation, military-civil integration, achievements, problems.

Author: Kamennov Pavel Borisovich, candidate of Political Sciences, leading researcher of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: kamennov@ifes-ras.ru

В дореформенный период наиболее серьезной проблемой военно-промышленного комплекса (ВПК) Китая являлось научно-техническое и технологическое отставание страны от мирового уровня как следствие полукOLONиального прошлого, которое в силу объективных и субъективных причин оказалось законсервированным на многие годы. Из других причин следует выделить приверженность руководства страны доктрине «народной войны» в ее ортодоксаль-

ной трактовке, которая не придавала должного значения военно-техническому фактору.

Для китайского ВПК были характерны слабые горизонтальные связи как между системой НИОКР и производственным сектором, так и между различными отраслями военного производства, что вело к застойным явлениям и невысокому качеству выпускаемой продукции. Все это вызвало необходимость глубокого реформирования и модернизации ВПК, что стало возможным только в условиях политики открытости Китая внешнему миру и рыночных преобразований китайской экономики.

Анализ мероприятий по реформированию ВПК Китая в годы экономических реформ позволяет выделить в этом процессе два основных этапа:

- первый (начальный) этап — 1985—1998 гг. — проводился в рамках существовавшей в этот период централизованной отраслевой системы и включал конверсию, предоставление оборонным предприятиям хозяйственной самостоятельности и создание при министерствах оборонной промышленности внешнеторговых компаний;
- второй (новый) этап берет свое начало с реформирования министерств оборонной промышленности в 1998 г. в рамках общегосударственной кампании по сокращению государственного аппарата (общее количество центральных ведомств при Госсовете КНР было сокращено с 42 до 29)¹ и характеризуется созданием на их основе государственных военно-промышленных корпораций, открытых для китайского и иностранного капитала и имеющих структуру, позволяющую осуществлять в полном объеме научные исследования, разработки, производство и реализацию как военной, так и гражданской продукции².

Перевод китайского ВПК на корпоративную структуру в соединении с мерами по освоению современных информационных технологий и подготовке нового поколения ученых и специалистов направлен на создание в Китае мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны и

одновременно — присутствие Китая на мировом рынке вооружений в качестве экспортера.

В начале XXI в. развитие ВПК осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство военной и гражданской продукции с конечной целью формирования эффективной структуры, позволяющей свободно использовать высокие технологии военного и гражданского назначения в интересах как военного так и гражданского секторов³. Одной из мер в данном направлении стало объединение функций управления промышленностью и информацией в рамках Госсовета КНР. С этой целью в 2008 г. создано Министерство промышленности и информатизации, которому, в частности, подчинено вновь сформированное Государственное управление оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП) (одновременно свое существование прекратили соответствующие прежние структуры — Госкомитет оборонной науки, техники и промышленности, Министерство информатики и Канцелярия Госсовета по информатизации)⁴.

Экономические аспекты деятельности военно-промышленных корпораций находятся под контролем Комиссии по надзору и управлению государственными активами (State-owned Assets Supervision & Administration Commission (SASAC) Госсовета КНР⁵; военно-технические направления — в ведении ГУОНТП⁶, функционирующего в структуре Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР. Основная задача ГУОНТП — координация деятельности промышленности и научных центров по выполнению поступающих от Центрального военного совета (ЦВС) КНР заказов на проведение НИОКР и выпуск продукции военного назначения. ГУОНТП распределяет работы по выполнению этих заказов между соответствующими предприятиями, используя в некоторых случаях конкурсные механизмы. Важным аспектом деятельности ГУОНТП является организация подготовки инженерных кадров для ВПК, в том числе — в ведущих китайских технических вузах.

Помимо ГУОНТП в структуре Министерства промышленности и информатизации имеется еще одно подразделение, имеющее отношение к управлению деятельностью ВПК. Это — Департамент

продвижения интеграции военных и гражданских программ, отвечающий за работу по передаче научно-технических достижений ВПК в гражданскую промышленность и использование в военной и гражданских сферах единых технических стандартов (там, где это возможно)⁷.

До 2015 г. выработка требований к вооружениям и военной технике (ВВТ), выдача заказов промышленности, а также проведение оценки и войсковых испытаний закупаемого для НОАК вооружения осуществлялись под руководством Главного управления вооружений НОАК, находившемся в подчинении ЦВС КНР⁸. Однако в процессе осуществляемой с 2015 г. по инициативе Си Цзиньпина новой военной реформы, с целью усиления стратегического руководства оборонной наукой и техникой эти функции, а также задачи развития инновационного потенциала и координации работы по интегрированному развитию военной и гражданской науки и техники возложены на новый руководящий орган, созданный непосредственно в структуре ЦВС — Комитет по науке и технике ЦВС КНР (при этом Главное управление вооружений НОАК расформировано)⁹. В августе 2016 г. Национальный научный фонд Китая и вновь созданный Комитет заключили соглашение о сотрудничестве сроком на 5 лет в области оборонных фундаментальных исследований и военно-гражданской интеграции в области инноваций¹⁰.

В начале XXI в. задачи ВПК по выпуску вооружений и военной техники определяются «Военной стратегией Китая» 2015 г., предполагающей создание мощной современной армии, способной осуществлять ядерное сдерживание, реагировать на внезапные изменения обстановки и вести как оборонительные, так и наступательные боевые действия в условиях высокотехнологичной войны локального масштаба, а также — при проведении антитеррористических операций. При этом задачи вооруженных сил в пространственном измерении существенно расширены и включают не только защиту суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространствах.

Наряду с этим, ВПК продолжает принимать активное участие в экономическом строительстве страны, выпуская разнообразную, в

том числе высокотехнологичную, продукцию для гражданского сектора экономики.

Исходя из анализа вооруженных конфликтов в конце XX — начале XXI в., в Китае полагают, что современная война ведется в многомерном пространстве, включающем сушу, море, воздух, космос и электронную среду; темпы боевых действий возрастают, а продолжительность войны сокращается. Основным средством обеспечения боевых действий в эпоху информатизации становятся системы разведки и управления войсками и оружием, содержащие элементы космического базирования. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на военное строительство, в котором важнейшая роль принадлежит ВПК.

С целью расширения технологической и производственной базы ВПК в структурном отношении преобразуется в новую систему оборонной науки, технологий и промышленности, в центре которой ядро ВПК (военно-промышленные корпорации), имеющее обширные научные и производственные связи с учреждениями и предприятиями гражданского сектора. Последовательно осуществляется процесс преобразования государственных оборонных предприятий и учреждений в предприятия, основанные на смешанном капитале различных форм собственности при сохранении контрольного пакета акций в руках государства.

Согласно Закону КНР о национальной обороне 1997 г. (ст. 29—32, 35—36) единое руководство и управление оборонными НИОКР и производством, а также финансирование оборонного строительства путем финансовых ассигнований осуществляет государство¹¹. В последние годы наряду с этим предпринимаются меры, направленные на расширение и диверсификацию источников финансирования ВПК. В связи с этим издан «Каталог направлений для инвестиций из гражданского сектора в военно-промышленный комплекс». Получает развитие система стимулирования предприятий и учреждений ВПК, а также высших учебных заведений к инновационной деятельности в оборонном секторе с широким использованием электронной техники и современных информационных технологий¹².

Нынешний этап в деятельности ВПК характеризуется активным освоением новейших методов проектирования и разработки воен-

ной техники с использованием электронных систем, модульного принципа, стандартизации. Быстрыми темпами совершенствуется экспериментальная база, а также — системы контроля качества как отдельных деталей и узлов вооружений и военной техники, так и сборки изделия в целом, что позволяет существенно повысить качество выпускаемой продукции¹³.

Общей тенденцией последнего времени является внутренняя реструктуризация военно-промышленных корпораций с объединением активов в дочерние холдинговые компании и попытки вывести эти холдинговые компании на фондовые рынки материкового Китая и Гонконга. При этом особенности китайского рынка ценных бумаг, предполагающего деление акций китайских компаний на несколько типов, доступных либо иностранцам, либо китайским покупателям, позволяют исключить переход контроля над любым предприятием ВПК в руки иностранцев. По состоянию на март 2016 г., 10 военно-промышленных корпораций Китая имели 80 дочерних предприятий, зарегистрированных на биржах Китая, что составляло 25 % их общих активов¹⁴.

Наряду с этим военно-промышленные корпорации китайского ВПК широко развивают международное экономическое и научно-техническое сотрудничество с зарубежными фирмами, направленное на заимствование новейших технологий двойного (военного и гражданского) назначения.

С целью стимулирования развития военно-гражданской интеграции, которая рассматривается в Китае в качестве важного драйвера роста экономики, создаются благоприятные условия для участия в военных проектах частного капитала. Существенно упрощается и делается более прозрачной процедура оформления доступа гражданских предприятий на военные объекты, за исключением стратегических; в то же время для военных предприятий расширяются возможности заказов продукции в гражданском секторе. ЦВС КНР осуществляет практику финансирования размещения военных заказов на гражданских предприятиях и в научных учреждениях; так, в 2017 г. ЦВС объявил о выделении частным учреждениям и фирмам 870 млн долл на исследования 2000 проектов, связанных с созданием вооружений и военной техники¹⁵.

В годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) на вооружение НОАК поступил ряд новых образцов военной техники китайского производства:

- в ВВС И ВМС — более совершенные самолеты, позволяющие существенно повысить возможности НОАК по сбору и анализу информации, а также по ведению электронной войны; в их числе — самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления KJ-500, морской патрульный самолет Y-8J, самолет электронной разведки Y-8GX8;
- на вооружение «второй артиллерии» — крылатые ракеты CJ-10A; ракеты малой дальности «Дунфэн»-16 (DF-16); противокорабельные баллистические ракеты «Дунфэн»-21Д (DF-21D); ракеты «Дунфэн»-26 (DF-26);
- в сухопутные войска — основные боевые танки Type-99A, боевые машины пехоты ZBD-04A, противотанковые ракеты HJ-10, самоходные гаубицы PLZ-05A, вертолеты огневой поддержки WZ-10¹⁶.

Планом на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) определены приоритетные сферы научных исследований, разработок и производства, многие из которых имеют оборонное значение, в их числе авиационные двигатели (включая турбовентиляторные и газотурбинные); quantum-коммуникации, вычислительная техника, инновационная электронная техника и программное обеспечение, автоматика и робототехника, специальные материалы, нанотехнологии, искусственный интеллект, исследования дальнего космоса, орбитальные системы. Из других сфер исследований можно выделить термоядерные реакции, гиперзвуковые технологии, проблемы развертывания на околоземных орбитах групп многофункциональных ИСЗ¹⁷. Решению задач будет способствовать участие в исследованиях главных научных центров страны — Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, а также углубление военно-гражданской интеграции в сфере науки и технологий.

Из общего объема исследовательских проектов и программ в Китае выделены имеющие оборонное значение и требующие поддержки и финансирования со стороны государства, в их числе: 1) проектирование материалов с заданными свойствами; производство в условиях критически неблагоприятной экологии; аэрокосмическая

механика, развитие информационных технологий; нанотехнологии; технологии создания высокоэффективных энергоносителей; 2) передовые высокоэффективные производственные технологии, металлорежущие станки с искусственным интеллектом; 3) передовые высокоэффективные энергетические технологии, в том числе водородная энергия; технологии топливных элементов; альтернативные виды топлива; передовые технологии транспортных средств; 4) морские технологии, в первую очередь технологии мониторинга морской среды в трех измерениях; технологии мультипараметрических исследований дна океанов; 5) технологии глубоководных операций; 6) лазерные и аэрокосмические технологии, позволяющие создавать лазерные системы оружия наземного и воздушного базирования¹⁸.

Согласно докладу «РЭНД-Корпорэйшн» Конгрессу США о результатах исследования китайского оборонного комплекса (2015 г.), ВПК КНР, несмотря на успехи в последние годы, все же страдает от серьезных проблем, среди которых — монополизм и отсутствие конкуренции, задержки с исполнением заказов, завышение стоимости и низкий контроль качества выпускаемой продукции, устаревшая система принятия новых образцов на вооружение, ограниченный доступ к внешним источникам технологий и экспертных данных¹⁹. В числе других проблем — проблемы недостаточного финансирования военных расходов, связанные с некоторым снижением темпов экономического роста в последние годы, вызванным переходом страны к «новой нормальности» в сфере экономики, а именно — от роста высокими темпами (7,5 % и более в год) в предшествующий период к средневысоким темпам роста (6,5—7 % в год)²⁰.

За годы экономических реформ ВПК КНР добился прогресса и реализует программы производства вооружений и военной техники во всех секторах военно-промышленного комплекса, однако многие из вышеупомянутых недостатков до сих пор не преодолены. Многие программы находятся в зависимости от поставок из-за рубежа важнейших компонентов, таких, как авиационные и танковые двигатели, судовые силовые установки; электронные приборы и устройства, микропроцессоры; системы управления и контроля производственных процессов; высокоточные металлорежущие станки, диагностическое оборудование; электронные системы проектирования, кон-

струирования, а также непосредственно сопряженные с производством²¹. Косвенным свидетельством наличия проблем ВПК является то, что в китайском импорте авиационных двигателей из России после спада в 2005—2011 гг., связанного с попытками (безуспешными. — *Прим. авт.*) наладить их производство своими силами, отмечено возобновление тенденции к закупкам крупных партий российской военной техники.

По заявлению председателя КНР Си Цзиньпина для армейской печати²² «...в условиях нарастающего давления проблем, вытекающих из замедления экономического роста, в том числе сокращения поступлений в госбюджет при растущих расходах, становится невозможным обеспечить нормальное увеличение военных расходов». Одновременно он отметил такие негативные явления в последнее время, как широко распространенное нецелевое расходование средств, выделяемых на оборону, неудовлетворительность ряда дорогостоящих проектов с точки зрения их соответствия установленным требованиям. В этих условиях правительство предпринимает меры для ужесточения контроля в данной сфере и наряду с этим — меры для расширения источников финансирования военных расходов. Одной из них является открытие внутреннего рынка капитала для военно-промышленных корпораций путем акционирования значительной части входящих в их состав дочерних предприятий.

В период с 2010 по июнь 2016 г. китайский ВПК получил из гражданского сектора в общей сложности 31,6 млрд долл. В основном эти средства были предназначены для финансирования проектов разработки вооружений и распределены следующим образом (млрд долл.): судостроение — 6,3; авиастроение — 9,9; космическая отрасль — 4,8; промышленность вооружений — 4,1; электронная промышленность — 2,6 и атомная промышленность — 517. По оценке аналитиков Лондонского института стратегических исследований, данная тенденция сохранится в обозримой перспективе²³.

ВПК в целом успешно завершил мероприятия организационного характера в рамках первого этапа перспективной стратегии модернизации оборонного потенциала и ныне реализует второй этап (2011—2020 гг.), содержанием которого является достижение прогресса по основным направлениям модернизации и мировых стандартов качества выпускаемой военной техники. Для получения доступа к совре-

менным технологиям двойного (военного и гражданского) назначения Китай активно и с успехом использует заинтересованность иностранных компаний в сохранении своих позиций в стране, что в условиях острой конкурентной борьбы вынуждает их проводить «политику закрепления», которая включает углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах, использование изготовленной на территории КНР продукции, организацию совместных предприятий, увеличение выпуска продукции, ориентированной на экспорт, повышение квалификации местного персонала.

Как следует из материалов 2-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва (март 2019 г.), руководство страны намерено ускоренно продвигать углубленное развитие военно-гражданской интеграции, обеспечивая финансовую поддержку данного процесса и совершенствуя сопутствующие политические установки. Одновременно усиливать поддержку фундаментальных и прикладных научных исследований, интенсифицировать разработку ключевых технологий; начать работу по созданию государственных лабораторий, совершенствовать формы организации и управление важнейшими научно-техническими проектами²⁴. Реализовывать важнейшие государственные специальные научно-технические программы и программу «Научно-технические инновации 2030 — мегапроекты»²⁵. В ноябре 2017 г. Министерство науки и технологий КНР объявило о создании шести новых исследовательских центров в городах Пекин, Ухань, Шэньян и Хэфей, которые будут базироваться на существующих пилотных лабораториях национального уровня; деятельность центров направляется на решение междисциплинарных проблем фундаментальной науки²⁶. Достигнутые успехи ВПК в соединении с реализацией государственных программ, направленных на превращение Китая к 2020 г. в мировую инновационную державу, а также осуществление мер по развитию военно-гражданской интеграции в области фундаментальной и отраслевой науки и высоких наукоемких технологий, дают основание полагать, что в обозримой перспективе научно-технический и технологический потенциал ВПК существенно возрастет и позволит Китаю приблизиться к мировым стандартам качества выпускаемых вооружений и военной техники.

Библиографический список

1. *Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР/Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013.
2. Военная стратегия Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2015.
3. *Гончаров С.Н.* Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
4. *Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л.* Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества. М., 2018.
5. China's National Defense 2010 (Национальная оборона Китая 2010). URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31.content_22263774.htm (дата обращения: 07.03.2011).
6. *Островский А.В.* Экономика Китая в 2014—2015 гг.: итоги 12-й пятилетки и задачи 13-й пятилетки // КНР: политика, экономика, культура 2014—2015. М.: ИДВ РАН, 2016.
7. *Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М., 2016.
8. The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2017. Военный баланс 2017. (Международный институт стратегических исследований, Лондон. 2017).
9. U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2018 (Министерство обороны США. Ежегодный доклад конгрессу. Проблемы военной политики и национальной безопасности, касающиеся Китайской Народной Республики, 2018 г.). URL: <https://www.google.com/search?q=Annual+Report+to+Congress%3A+Military+and+Security+Developments+Involving+the+People%E2%80%99s+Republic+of+China+2018> (дата обращения: 02.03.2019).

References

1. Voyennaya strategiya Kitaya. Press-kantselyariya Gossoveta KNR. Peking. Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh. 2015. (China's Military Strategy). Peking, 2015.

2. *Ostrovskiy A.V.* Экономика Китая в 2014—2015 гг.: итоги 12-й пятилетки и задачи 13-й пятилетки. В сборнике: КНР: политика, экономика, культура 2014—2015. М.; ИДВ РАН, 2016. (Ostrovsky A.V. The Chinese economy in 2014—2015: the results of the 12th five-year plan and the tasks of the 13th five-year plan. In the collection: China: politics, economics, culture 2014—2015.). Moscow, 2016.

3. *Rumyantsev E.N.* Внутренняя и внешняя политика Си Тзин'пина. Издател'ство ООО Синосфера. М., 2016. (Rumyantsev E.N. Xi Jinping's domestic and foreign policy. Publishing LLC Sinosfera). Moscow, 2016.

4. *Barabanov M.S., Kashin V.B., Makiyenko K.V.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР/ТСентр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. (Barabanov M.S., Kashin V.B., Makiyenko K.V. Defense Industry and Arms Trade of China / Center for Analysis of Strategies and Technologies; Russian Institute for Strategic Studies). Moscow, 2013.

5. *Mamaeva N.L., Sotnikova I.N., Verchenko A.L.* Участие СССР в реконструкции и строител'стве «156 производственных об'ектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятел'ства советско-китайского сотрудничества. Издател'ство «Ves' mir». М, 2018 (Mamaeva N.L., Sotnikova I.N., Verchenko A.L. USSR participation in the reconstruction and construction of “156 production facilities” in the PRC in the 1950s. New facts and circumstances of the Soviet-Chinese cooperation. Publisher “All World”. М, 2018). Moscow, 2018.

6. *Goncharov S.N.* Заметки о военном-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине ХХХ века. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. (Goncharov S.N. Notes on the military-technical cooperation of China with the USSR and Russia in the 2nd half of the twentieth century. М.: Institute of Oriental Studies, RAS, 2013.) Moscow, 2013.

Примечания

¹ Цзинцзи жибао. 11.03.1998.

² Извещения Госсовета КНР. 2000. № 6.

³ Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2005/Department of Defense, USA. URL: [http://defenseink.mil/news/Jul 2005 /d20050719 china.pdf](http://defenseink.mil/news/Jul%2005/d20050719_china.pdf). P. 18.

⁴ Жэньминь жибао он-лайн. 30.06.2008.

⁵ *Кашин В.* Авиационная промышленность КНР переживает период радикального реформирования // Экспорт вооружений. 2010. № 3 (83).

- ⁶ URL: http://www.uschina.org/public/china/govstructure/govstructure_part5/12.html
- ⁷ *Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР/Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 16—17.
- ⁸ Там же. С. 12—14, 26—27.
- ⁹ *Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М., 2016. С. 192—194.
- ¹⁰ U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2018. URL: <https://www.google.com/search?q=U.S.+Department+of+Defense.+Annual+Report+to+Congress.+Military+and+Security+Developments+%09Involving+the+People%E2%80%99s+Republic+of+China+2018>
- ¹¹ Жэньминь жибао. 19.03.97.
- ¹² China's National Defense 2010. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31.content_22263774.htm
- ¹³ China's National Defense 2008. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm
- ¹⁴ The Military Balance 2017. The International Institute For Strategic Studies, London. 2017. P. 262.
- ¹⁵ Chinese strategy to boost Scientific and Military Innovation through Civilian Military Integration, National R&D plans and Chinese DARPA. URL: <http://idstch.com/home5/international-defence-security-and-technology/industry/china-lays-its-strategy-to-boost-scientific-and-military-innovation/?print=print>
- ¹⁶ China Daily. 28.10.2015.
- ¹⁷ U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: www.defense.gov/
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ South China Morning Post. 13.02.2015.
- ²⁰ *Островский А.В.* Экономика Китая в 2014—2015 гг.: итоги 12-й пятилетки и задачи 13-й пятилетки // КНР: политика, экономика, культура 2014—2015. М., 2016. С. 77.
- ²¹ U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2015. URL: <http://www.defense.gov/>
- ²² The Military Balance 2017. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2017. P. 261, 262.

²³ Ibid.

²⁴ Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2018 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2019 год. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0318/c95181-9557082.html>

²⁵ Там же.

²⁶ 2018 Global R&Development Funding Forecast. P. 23. URL: https://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2018_global_r_d_funding_forecast?pg=22#pg22.

Е.И. Кранина

СТРОИТЕЛЬСТВО «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» КИТАЯ

Аннотация. Кризисное положение в сфере экологии тормозит социально-экономическое развитие Китая, снижает его международный рейтинг и является причиной огромных экономических потерь всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Повышенные показатели загрязнения атмосферы двуокисью серы, кислотные дожди, следы пыльных бурь в АТР имеют «китайское происхождение».

За 40 лет проведения политики реформ и открытости (1978—2018 гг.) Китай совершил поворот от разрушения природного базиса к его защите и восстановлению, создав весьма важные факторы поиска путей «устойчивого развития». Взят курс на соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды; проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массированный перевод промышленности с Востока на Запад, с обеспечением экологической защиты принимающих территорий.

Концепция «новой нормы» определяет принципиально новый подход к экономическому росту — замедление количественных показателей с ориентацией на качественные экологические показатели развития. В связи с этим руководство страны прилагает усилия по созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов. Они касаются учета степени энергоэффективности, внедрения ресурсосберегающих технологий, безотходных производственных процессов, экологического зонирования

всех территорий, четкого проведения «красной черты» — назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты.

Ключевые слова: XIX съезд Коммунистической партии Китая; 2-я сессия ВСНП 13-го созыва; экология; окружающая среда; кризисная ситуация; экологическая бедность; инновационные технологии; зеленая реформа; 13-й пятилетний план; Шелковый путь.

Автор: Кранина Елена Ильинична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: cesik@ifes-ras.ru, ekranina@yandex.ru

THE CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL CIVILIZATION OF CHINA

Abstract. The crisis situation in the field of ecology hampers China's social and economic development, reduces its international rating and is the cause of the enormous economic losses of the entire Asia-Pacific region. Increased indicators of atmospheric pollution with sulfur dioxide, acid rain, traces of dust storms in the APR are of "Chinese origin".

For 40 years the policy of reform and opening up (1978—2018.) China has made a turn from the destruction of the natural basis for its protection and restoration, creating a very important factors of finding ways of "sustainable development". The policy is to maintain a balance between economic development and environmental protection; reform the legal environmental system; introduction of "green", strategic industries and the development of new, more advanced innovative technologies; massive transfer of industry from East to West, with environmental protection of host territories.

The concept of a "new norm" defines a fundamentally new approach to economic growth — a slowdown in quantitative indicators with a focus on qualitative environmental indicators of development. In this regard, the country's leadership is making efforts to create a system of environmental responsibility and new environmental standards. They relate to taking into account the degree of energy efficiency, the introduction of resource-saving technologies, waste-free production processes, ecological zoning of all territories, the precise implementation of the "red line" — the designation of limits for allowable load on natural objects.

Keywords: XIX-th Congress of the Communist Party of China; 2th session of the 13th National People's Congress; ecology; Environment;

crisis situation; ecological poverty; innovative technologies; green reform; The 13th Five-Year Plan; The Silk Road.

Author: Kranina Elena Ilyinichna, candidate of economic sciences, scientific worker of the Center for Socio-Economic Research, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

E-mail: cesik@ifes-ras.ru, ekranina@yandex.ru

За 40 лет проведения политики реформ и открытости (1978—2018 гг.) Китай совершил поворот от разрушения природного базиса к его восстановлению, создав весьма важные факторы поиска путей «устойчивого развития». Взят курс на соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды; проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массированный перевод промышленности с Востока на Запад.

Выступая с «Докладом о работе правительства» на 2-й сессии ВСНП 13-го созыва (5—15 марта 2019 г.), премьер Госсовета КНР Ли Кэцян признал: «Несмотря на то, что разработаны и реализуются программы действий по предотвращению и устранению загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы, экологическая ситуация продолжает оставаться сложной. **Необходимым условием «устойчивого развития» является сочетание трех компонентов: «предотвращение загрязнения, восстановление и экологическое строительство».**

13-й пятилетний план (2016—2020 гг.) отражает комплексный подход к улучшению экологической ситуации и включает механизмы стимулирования «зеленого» и низкоуглеродного производства, способы снижения эмиссии и экологических рисков, меры по повышению качества атмосферы, воды и почвы¹. Китай вошел в число наиболее инновационно активных стран по инвестициям в «зеленые» технологии. Обсуждается возможность перехода с системы оценки эффективности экономического развития, основанной на подсчете роста ВВП, на систему на базе индекса устойчивого развития, или «Зеленом устойчивом ВВП» («green(ed) GDP»)².

В марте 2018 г. стратегия «экологической цивилизации» внесена в Конституцию КНР. Этот перспективный план, своего рода идеологический комплекс реформ, опирается на несколько стратегических

концепций — «китайская мечта», «новая норма» и новая «зеленая» модель развития — «**Экономический пояс Великого зеленого Шелкового пути**». Проект основан на отказе от утилитарной стратегии развития, создании новой **концепции гармоничного развития и коэволюции общества и природы, совершенствовании экологического сознания людей**.

Концепция «**новой нормы**» определяет принципиально новый подход к экономическому росту — **замедление количественных показателей с ориентацией на качественные экологические показатели развития**. В связи с этим руководство страны прилагает усилия по **созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов**. Они касаются учета степени энергоэффективности, внедрения ресурсосберегающих технологий, безотходных производственных процессов, экологического зонирования всех территорий, четкого проведения «**красной черты**» — **назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты**.

На XIX съезде КПК (18—24 октября 2017 г.) поставлена задача ликвидировать затяжной экологический кризис. «С 2020 по 2035 г. за 15 лет упорной борьбы коренным образом улучшится экология, а **к 2035 г. страна должна стать самой экологически чистой цивилизацией в мире**», — пообещал генсек ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении. В целях защиты экологии он потребовал «ужесточить стандарты по выбросам загрязняющих веществ», призвал «создать диверсифицированный механизм компенсации экологического ущерба на основании рыночных принципов» — **тем самым расходы на восстановление экологии переложены с плеч государства на сами экологически неблагополучные предприятия**³.

На 4-м пленарном заседании 1-й сессии ВСНП 13-го созыва в марте 2018 г. утвержден план **реформ структур Госсовета КНР**, созданы новые министерства: **Министерство природных ресурсов, Министерство экологической среды, Министерство сельского хозяйства и сельских дел**. Их ответственность заключается в контроле за развитием и защитой природных ресурсов, создании и осуществлении территориального планирования, формировании системы платного природопользования. В ведение Министерства сельского хозяйства и сельских дел включены антимонопольное регулирование и контроль над качеством и безопасностью продукции.

В июне 2018 г. опубликован ежегодный **«Отчет о состоянии окружающей среды»** и **«Генеральный план природоохранной деятельности КНР до 2020 г.»**⁴ В сентябре 2018 г. Государственное статистическое управление КНР в докладе «О достижениях в сфере социально-экономического развития за 40 лет проведения политики реформ и открытости» привело данные по **«Всестороннему продвижению деятельности по экологической охране и первоначальных достижениях в сфере строительства «экологической цивилизации»**, где указано, что **начиная 2013 г. проведено уже около 40 реформ в этой сфере**. Они направлены на устранение дисбалансов, накопленных в период высоких темпов роста: социальное неравенство, неэффективность, диспропорции в региональном развитии.

Опубликован **«Государственный проект по реализации программы устойчивого развития до 2030 г.»**, реализуется **«Государственная программа противодействия изменениям климата (2014—2020 гг.)»**. По всей стране создаются образцовые зеленые предприятия и районы, снижаются расходы сырья и энергии, выбросы загрязняющих веществ на основных объектах тяжелой и химической промышленности. К 2020 г. планируется их снизить на 20 %, а уровень «зеленого производства» в основных отраслях повысить до мировых показателей⁵.

Получил место качественно иной подход к **экологической экспертизе**, ее основополагающим критерием становится степень риска нанесения ущерба окружающей среде. Согласно этой концепции, полностью устранить отрицательное воздействие проектируемого объекта на экосистемы и здоровье населения невозможно. Поэтому принятие оптимального (с точки зрения охраны природы) решения означает экономически и социально обоснованную минимизацию указанного отрицательного воздействия.

Для стимулирования природоохранных мероприятий предусмотрен постепенный **переход к системе рентных платежей**; включение в экономические показатели полной стоимости природных объектов, с учетом их средообразующей функции, а также природоохранных (экологических) работ (услуг); создания механизма взимания с хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих природные ресурсы, платежей и их использование на сохранение и восстановление

ние природной среды, в том числе биоразнообразия; введения ответственности за произведенный продукт на всех стадиях.

Экологическая составляющая занимает все более весомую часть традиционных отраслей. Новая система экологического регулирования нацелена на снижение уровня загрязнения природных ресурсов, продвижение чистых технологий в производство и создание так называемого «зеленого налогообложения».

Современная промышленность становится инструментом, обеспечивающим переход к новой энергетике, создавая ее материальную основу. Использование экологичных и одновременно экологически выгодных технологий позволяет не только модернизировать производство и сократить издержки, но и увеличить прибыль, наращивать мощности в новой энергетике. Наблюдается положительная связь между динамичным экономическим развитием и снижением доли традиционных видов топлива в общем потреблении первичной энергии. Закрываются технологически отсталые производства в топливно-энергетическом секторе, ужесточаются экологические требования к оборудованию на угольных ТЭС.

В целях поддержки промышленности и снижения давления на окружающую среду КНР пошла по пути создания тестовых территорий и апробации на них **системы торговли углеродными правами на выбросы**, единицами их сокращения — кредитами или взаимозачетами. Разрабатывается система рыночных экологических платежей на выбросы, включая: диоксид серы (SO_2) и азота (NO_2), другие загрязнители, а также внутреннюю схему торговли квотами⁶.

Общациональный углеродный рынок Китая стал самым крупным в мире. Предприятия, выбрасывающие в воздух вредные вещества в объеме больше нормы, выкупают квоты у компаний, выбросы которых меньше нормативных. Так **экологическая ответственность превращается в экономический актив**.

Среди конкретных шагов нужно отметить внедрение системы субсидий и прямой поддержки инициатив в рамках вышеуказанных направлений, реструктуризацию большинства центральных госпредприятий, сокращение «нижнего» этажа индустрии, представленного технологически отсталым производством. Предоставляется ряд льгот предприятиям, занимающимся сбором и комплексным использованием возобновляемых ресурсов, выпуском природоохран-

ного промышленного оборудования и продукции с использованием жидких, газообразных и твердых отходов.

В рамках стратегии «зеленого» развития Китай проходит путь **переориентации экономики с тяжелой промышленности на наукоемкие технологии**. Многие провинции ввели планы по модернизации производств, с целью уменьшения загрязнения окружающей среды, ограничению работы предприятий, не отвечающих требованиям экологического надзора. Разработана «**Программа работ по экологической модернизации отраслей**». Она включает в себя ужесточение стандартов охраны окружающей среды: координацию, оптимизацию, повышение эффективности и модернизацию всех производств к азиатским играм в 2022 г.⁷

Из центрального бюджета в 2018 г. на предотвращение и ликвидацию **загрязнения атмосферы, водной среды и почвы** выделено средств на 19 % больше показателя 2017 г. — 40,5 млрд юаней (5,9 млрд долл.). Это самое большое капиталовложение в сферу экологии за последние годы⁸. С 1 января 2018 г., вступили в силу «**Проект реформирования системы возмещения экологического ущерба**» и «**Закон о налоге для защиты окружающей среды**».

Повышенное внимание уделено **борьбе со смогом**. В 2018 г. продолжен процесс перехода с угольного отопления в северных районах Китая на экологически чистые способы отопления, уменьшилась доля автомобильных и увеличилась — железнодорожных грузоперевозок, идет реконструкция угольных электростанций и сталелитейных производств для минимизации уровня вредных выбросов. Средняя годовая концентрация микрочастиц $PM_{2,5}$ в городах, с показателем, не соответствующим установленным нормам, снизилась на 10,4 %. **Годовой объем импорта твердых отходов по сравнению с 2017 г. снизился на 46,5 %.**

Планируется к 2020 г. на 18 % по сравнению с 2015 г. снизить концентрацию вредных аэрозолей $PM_{2,5}$, на 15 % эмиссии двуокиси серы и окисей азота. В промышленной сфере устанавливается повышенный контроль над выбросами вредоносных веществ и их сокращение на 1,1 млрд т⁹. Впервые в пятилетнем плане фигурирует цель сокращения содержания промышленных летучих органических веществ (ЛОВ) в воздухе на 10 %. **Качество воздуха в 2018 г. не соответствовало ГОСТу в 70 % китайских городах**¹⁰.

К 2020 г. КНР трансформирует энергетический баланс страны.

Развивается самый крупный сектор глобального экологического рынка — современные, низкоуглеродные, энергоэффективные и одновременно экологически выгодные технологии. Они позволяют не только модернизировать производство и сократить издержки, но и увеличить прибыль. Правительство определило план поддержки использования природного газа вместо угля в электрогенерации, а также стимулирования развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и атомной энергетики. Доля ВИЭ в энергетическом балансе страны составит 15 % (в 2015 г. — 10 %), природного газа — 10 % (6 %), в то время как использование угля сократится с 64 до 58 %.

К 2040 г. планируется 72 % энергии получать из возобновляемых источников, включая ветер и солнце¹¹.

13-й пятилетний план стимулирует низкоуглеродную урбанизацию путем расширения строительства «зеленых» городов, доля которых к 2020 г. должна составить 50 % от строящихся. Низкоуглеродная система транспортных перевозок позволит уменьшить выбросы парниковых газов от грузовых, пассажирских, морских перевозок на 8; 2,6 и 7 % соответственно (по сравнению с уровнем 2015 г.)¹².

Война с грязным воздухом включает борьбу с бензиновыми и дизельными двигателями. КНР производит больше всего в мире машин с электрическими двигателями. Объем продаж электромобилей и автомобилей с гибридным двигателем к 2020 г. увеличится до 5 млн, а к 2025 г. — до 7 млн¹³. Правительство субсидирует производителей и ужесточает регулирование автомобилей с традиционным двигателем внутреннего сгорания, выделяет субсидии для водителей низкоуглеродных машин: бесплатное разрешение на вождение автомобиля, льготные условия парковки, поддерживает разработку и использование экологически чистого бензина и дизельного топлива стандарта «China V» (соответствует «Евро-5»)¹⁴.

В 13-й (2016—2020 гг.) пятилетке завершается работа по определению контрольных черт — «красной линии» экологической охраны, границ постоянных сельскохозяйственных угодий и рубежа отведенных для урбанизации территорий; комплексных мер, направленных против опустынивания, окаменения, влаго- и почвопотерь; охраны и восстановления водно-болотных угодий; охраны естественных ле-

сов; восстановления лесного и травяного покровов на нецелесообразно распаханных землях.

В пределах охранных зон освоение, то есть разворачивание хозяйственной деятельности, запрещено. Стратегия охватывает регионы с важными экологическими функциями, включая природные заповедники провинциального и национального назначения, достопримечательности, уникальные геологические объекты и т. д. Помимо этого, к концу 2020 г. планируется создать платформу для мониторинга и контроля **«экологической красной черты»**.

В ходе Центрального рабочего совещания в 2017 г. принят и обнародован базовый совместный документ ЦК КПК и Госсовета в области сельскохозяйственного производства **«Стратегическая программа подъема села (2018—2022 гг.)»**, опубликованы 28 стратегических программ на провинциальном уровне. Главная цель — сохранение обрабатываемых земель и недопущение ухудшения их качества. Общая площадь пашни к 2020 г. должна составить не менее 124 млн га («красная линия»), из них 53 млн га — качественные продуктивные, гарантирующие стабильные урожаи. Поставлена задача свести на нет рост использования химических удобрений и пестицидов при выращивании основных сельскохозяйственных культур.

С 1 января 2019 г. в КНР вступил в силу **Закон о предотвращении загрязнения почвы**. Этот документ считается самым строгим в истории защиты почв, в нем принята жесткая система наказаний за незаконные действия. Закон гласит, что общенациональная перепись по состоянию почв проводится не реже 1 раза в 10 лет, по всей стране устанавливается сеть станций мониторинга. После вступления Закона в силу действуют штрафы и административные наказания¹⁵.

Согласно **«Правилам по оценке ответственности региональных правительств за сохранение пахотных земель»**, утвержденным Госсоветом КНР, народные правительства провинций, автономных районов и городов центрального подчинения несут прямую ответственность за объёмы пахотных земель, площадей защитной зоны неизменных основных пахотных земель и за соблюдение высоких стандартов земледелия. Главы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения являются прямыми ответственными лицами за исполнение вышеуказанных норм и правил.

К 2020 г. планируется создать 40 пилотных экспериментальных зон **устойчивого развития агросферы**¹⁶.

Опустынивание — одна из наиболее сложных экологических проблем страны. По статистическим данным, процессы опустынивания занимают 1,73 млн кв. км (173 млн га) территории КНР. Засуха поражает около 160 тыс. кв. км пахотных земель каждый год. В серьёзно опустыненных регионах потери составляют 23,16 % ВВП. Китайские власти переселяют миллионы людей из сухих и бесплодных территорий в рамках программы «**Экологическая миграция**»¹⁷.

Управление лесного хозяйства КНР принимает многочисленные меры по борьбе с опустыниванием. Во-первых, это проект создания защитного лесонасаждения на Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке Китая — грандиозный план, направленный на уменьшение опустынивания — «**Великая зеленая стена**» (Great Green Wall). Он разработан с целью посадки около 36 млн га нового леса в поясе 4505 км до 2050 г. Во-вторых, это запуск проекта по борьбе с источниками песчаных бурь в районе городов Пекин-Тяньцзинь. Кроме того, заостряя внимание на проблемах чрезмерного выпаса скота и интенсификации сельского хозяйства, в тех регионах, где нет средств или возможности бороться с опустыниванием, предпринимаются меры по защите и закрытию доступа к таким землям¹⁸. **За 2018 г. произведены лесопосадки на площади 15,6 млн га.** Реализованы проекты по восстановлению лесных и травяных покровов на распаханых ранее земельных участках общей площадью 825,3 тыс. га. **Площадь лесного покрытия за годы 13-й пятилетки достигнет 23 %**¹⁹.

Проблема дефицита и загрязнения воды тормозит динамичное развитие страны и является стратегической. В КНР осуществляется строгий контроль водных ресурсов, в 2018 г. завершилось формирование административной системы охраны водных ресурсов, вступил в действие Закон **о предупреждении и борьбе с загрязнениями водных объектов**, принятый Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 27 июня 2017 г. Согласно новому закону, правительственные чиновники и партийные начальники на местах назначаются «управляющими реками» и несут индивидуальную ответственность за их состояние.

К 2020 г. объем годового потребления воды по стране не должен превысить 670 млрд куб. м. Усовершенствована система показателей

совокупного потребления воды, пересчитаны стандарты, определяющие эффективность потребления водных ресурсов, а также допуски по вредным выбросам. Министерство водного хозяйства КНР в экспериментальном порядке расширяет платное пользование водой. К 2020 г. объемы её потребления в промышленности на 10 тыс. юаней ВВП и на 10 тыс. юаней добавленной стоимости должны соответственно снизиться на 35 и 30 %. К 2020 г. планируется очистить большинство рек, вода в 70 % водоемов должна быть пригодна для питья. Удовлетворять стандартам чистоты должны 70 % прибрежных морских вод²⁰.

Дефицит воды ставит под угрозу развитие сельского хозяйства на севере страны и ведет к нехватке продовольствия, в долгосрочной перспективе выступает угрозой социально-политической стабильности для КНР в целом, а (по оценке Всемирного банка) **к 2050 г. может снизить годовой ВВП Китая на 6 % или более**²¹.

Решить проблему может межгосударственный **проект России, Китая и Казахстана**. Предлагается до 2026 г. построить первую очередь водовода «РФ — Казахстан — Западный Китай» мощностью 600—700 млн куб. м и сеть распределительных трубопроводов. Затем на втором этапе до 2040 г. — вторую очередь, с увеличением мощности уже до 1,8—2,4 млрд куб. м в год, а также **повысить эффективность водопользования на приграничных территориях трех стран за счет инновационных технологий**²². **Решение проблемы дефицита воды является частью стратегии «Один пояс — один путь».**

Кризисное положение в сфере экологии тормозит социально-экономическое развитие Китая, снижает его международный рейтинг и является причиной огромных экономических потерь всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Повышенные показатели загрязнения атмосферы двуокисью серы, кислотные дожди, следы пыльных бурь в АТР имеют «китайское происхождение». В целях мониторинга сложившейся ситуации и сбора научной информации об изменениях окружающей среды ВОЗ в 2019 г. открыла специальное подразделение в Сеуле (Южная Корея)²³ — Азиатско-Тихоокеанский центр по вопросам экологии и здравоохранения (АРСЕН)²⁴. Перед КНР поставлены сложные задачи в деле выполнения международных экологических обязательств.

Библиографический список

1. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год и проекте плана экономического и социального развития на 2019 год. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).
2. Доклад о работе правительства. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).
3. Министерство охраны окружающей среды КНР. (2018 г.). URL: www.mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzghjzkgb/ (дата обращения: 12.03.2019).
4. Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. М., 2018.
5. China-introduced-plan-of-conservation-activities-to-2020. URL: <http://ekd.me/2018/06/kitaj-predstavil-plan-prirodooxrannoj-deyatelnosti-do-2020-go> (дата обращения: 23.12.2018).
6. Закон о предотвращении загрязнения почвы Китайской Народной Республики. URL: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/novosti/s-1-janvarja-2019-goda-v-kitae-vstupayet-v-silu-samyi-strogii-v-istorii-strany-yeko-zakon.html> (дата обращения: 16.01.2019).
7. Popular newspaper. URL: <http://russian.people.com.cn35701/8272717.html> (дата обращения: 24.11.2018).
8. Chinese Information Center. URL: russian.china.org (дата обращения: 29.10.2018).
9. О проведении 40 реформ для улучшения экологической ситуации в Китае. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-uluchsheniya-ekologicheskoy-situatsii-provedeno-v-kitae> (дата обращения: 05.10.2018).

References

1. Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2018 god i projekte plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya na 2019 god. (Report on the implementation of the economic and social development plan for 2018 and the draft economic and social development plan for 2019). URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (date of access: 18.03.2019).
2. Doklad o rabote pravitel'stva. Government Report. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (date of the application: 18.03.2019).

3. Ministerstvo okhrany okruzhayushchey sredy KNR. (2018 g.) (Ministry of Environment of China) URL: [www/mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzhjzkgb/](http://www.mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzhjzkgb/) (date of access: 23.12.2019).

4. «Ekologicheskoye zakonodatel'stvo KNR». Sbornik zakonov i dokumentov. M.: Progress, 2018. s. 321, 231, 232, 239 (“Environmental legislation of China”. Collection of laws and documents.). M.: Progress, 2018.

5. China has presented an environmental management plan until 2020. URL: <http://ekd.me/2018/06/kitaj-predstavil-plan-prirodooxranj-deyatelnosti-do-2020-go/> (date of access: 23.12.2018)

6. The strictest environmental law in the history of the country comes into force in China). URL: <https://www.agroxxi.ru/gazetaschitarastenii/novosti/s-1-janvarja-2019-goda-v-kitae-vstupait-v-silu-samyi-strogii-v-istorii-strany-yeko-zakon.html> (date of access: 16.01.2019).

7. Popular newspaper. URL: <http://russian.people.com.cn/35701/8272717.html> (date of access: 24.11.2018)

8. Chinese Information Center. URL: russian.china.org.cn (date of access: 29.10.2018)

9. About 40 environmental reforms implemented in China. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-uluchsheniya-ekologicheskoy-situatsii-provedeno-v-kitae> (date of access: 05.10.2018).

Примечания

¹ Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. М., 2018. С. 321, 231, 232, 239.

² Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год и проекте плана экономического и социального развития на 2019 год. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

³ URL: <http://ekd.me/2018/06/kitaj-predstavil-plan-prirodooxranj-deyatelnosti-do-2020-go/> (дата обращения: 23.12.2018).

⁴ Экологическое законодательство КНР... 536 с.

⁵ Доклад о работе правительства. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

⁶ Там же.

⁷ Азиатские игры 2022 г. — мультиспортивное соревнование, которое будет проводиться в 2022 г. в китайском городе Ханчжоу.

⁸ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год... URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

⁹ Экологическое законодательство КНР... С. 321.

¹⁰ Там же. С. 233.

¹¹ Там же. С. 273, 320.

¹² Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год... URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 324.

¹⁵ URL: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastanii/novosti/s-1-janvarja-2019-goda-v-kitae-vstupaet-v-silu-samyi-strogii-v-istorii-strany-yeko-zakon.html> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁶ Министерство охраны окружающей среды КНР. URL: www.mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzghjzkgb/ (дата обращения: 23.12.2019).

¹⁷ URL: <http://russian.people.com.cn/35701/8272717.html> (дата обращения: 24.11.2018).

¹⁸ URL: <http://russian.china.org.cn> (дата обращения: 29.10.2018).

¹⁹ URL: <http://russian.people.com.cn/35701/8272717> (дата обращения: 24.11.2017).

²⁰ Там же.

²¹ URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-uluchsheniya-ekologicheskoi-situatsii-provedeno-v-kitae> (дата обращения: 05.10.2018).

²² Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год... URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

²³ Единственный существующий на данный момент аналогичный центр, расположен в Германии.

²⁴ URL <https://regnum.ru/news/2553399.html> (дата обращения: 03.02.2019).

К.К. Меркулов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ», БИОЭКОНОМИКИ И «ЗЕЛЁНЫХ ФИНАНСОВ» В КНР: КРАТКИЙ ОБЗОР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

*Посвящается
светлой памяти профессора К.А. Меркулова (1924—1999)
и профессора Э.А. Меркуловой (1933—2017)*

Аннотация. В данном кратком обзоре с точки зрения стратегических интересов России тезисно рассматриваются некоторые особенности развития системы «зелёной экономики», биоэкономики и «зелёных финансов» в КНР с некоторыми новыми параллельными теоретико-методологическими комментариями по исследуемым вопросам. По итогам этого исследования формулируется научная гипотеза о том, что в той или иной перспективе закономерен системно-синергетический синтез феноменов «биоэкономика», «зелёная экономика», «зелёные финансы», «биофинансы» и т. д. — с выходом на генезис уникальной суперсистемы интегрального оптимального биоменеджмента и т. д. как по сути «постконвергентной» парадигмы общественно-экономического, социально-экологического и т. д. развития сверх ранее известных рамок теории и практики «конвергенции социализма и капитализма» и т. п., т. е. сверх представлений о так называемом третьем пути развития Китая и других передовых геоцентров.

В теоретико-методологическом отношении настоящее исследование основано на критическом переосмыслении теории и практики

марксистской политической экономии, с одной стороны, и, с другой стороны, на научной переоценке опыта созидания сначала «социалистической плановой экономики», а затем «социалистической / смешанной / планоно-рыночной и рыночной экономики» в КНР. Этот анализ дополнен с учётом ряда новых по сути революционных открытий передового человеческого разума, включая новейшие модели ультрапрогрессивных оптимальных биоэкономики, биофинансов и интегрального биоменеджмента. Используемые в этих целях эффективные методы научного исследования, в том числе системно-синергетические анализ — синтез — прогноз, позволяют более значимо и чётко отразить новейшие современные и вероятные в будущем закономерности прорывной диалектики универсальной биостратегии и соответствующих новых технологий оптимального био-прогресса. При этом по ряду соображений феномены «зелёные экономика, финансы и менеджмент» предлагается впредь именовать как «оптимальные биоэкономика, биофинансы и биоменеджмент». В целом, данная модель может представлять интерес для профильных экспертов в разных секторах стратегий развития, в том числе России.

Ключевые слова: «зелёная экономика», биоэкономика, «зелёные финансы», биофинансы, биоменеджмент, Россия, Китай, передовые геоцентры.

Автор: Меркулов Катенарий Катенарьевич, доктор экономических наук (МАН Сан-Марино), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: katenariy@gmail.com

ON SOME PARTICULARITIES IN THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF «GREEN ECONOMY», BIOECONOMICS AND «GREEN FINANCE» IN THE PRC: A BRIEF OVERVIEW IN TERMS OF THE INTERESTS OF RUSSIA

Abstract. In this brief review, from the point of view of Russia's strategic interests, some particularities in the development of the system of green economy, bioeconomics and green finance in the PRC are discussed, with some new parallel theoretical and methodological comments on the issues under study. According to the results of this study, a scientific hypothesis is formulated that in one or another perspective, a systematic synergistic synthesis of the phenomena «bioeconomics», «green economy», «green finance», biofinance, etc. is logical. — with the access to the

genesis of a unique supersystem of the integral optimal biomanagement as essentially the «post-convergent» paradigm of the socio-economic, socio-ecological, etc. development beyond the previously known framework of the theory and practice of the «convergence of socialism and capitalism», etc., i.e. beyond ideas of the so-called «third way» of development of China and other advanced geocenters.

In the theoretical and methodological plan this study is based on a critical rethinking of the theory and practice of Marxist political economy, on the one hand, and, on the other hand, on a scientific reassessment of the creation experience of a «socialist planned economy» and then a «socialist / mixed / planned market and market economy» in the PRC. This analysis is complemented by taking into account a number of innovative breakthroughs of the advanced human mind, including the newest models of ultraprogressive optimal bioeconomics, biofinance and integral «green» management. Effective research methods used for this purpose, including the system-synergetic analysis — synthesis — forecast, allow us to more clearly reflect the latest modern and likely future patterns of the «breakthrough» dialectics of universal biostrategy and the corresponding new technologies of optimal bio-progress. Herewith, due to a number of reasons, the phenomena «green economics, finance and management» should be better substituted by the notions «bioeconomics, biofinance and biomanagement». In general, this model may be of interest to relevant experts in different sectors of development strategies, including those in Russia.

Keywords: «the green economy», bioeconomics, «the green finance», biofinance, biomanagement, Russia, China, the advanced geocenters

Author: Merkulov Katenariy K., D.Sc. (Econ.) <IAS San-Marino>, PhD (Hist.), Senior Research Fellow of Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: katenariy@gmail.com

Вводные замечания

В современной научной литературе биоэкономике чаще всего принято рассматривать как экономический механизм реализации биотехнологий, т. е. как новую отрасль существующего технологического уклада, а зелёную экономику — как целенаправленную экономическую и хозяйственно-политическую деятельность для достижения общественно-экономических и социально-экологических результатов. Однако, в целом, в экономической науке пока не сложился консенсус на этот счёт¹.

1. Путь Китая к «зелёной экономике»

Концепция «зелёной экономики» была впервые разработана в 1989 г. в серии работ американских исследователей Д. Пирса и Э. Барбира. Эти эксперты рассматривали данное понятие как средство, нацеленное на устранение антагонизма между развитием экономики и природной среды и достижение благих экологических целей путём экономического роста².

Прогресс КНР на пути к «зелёной экономике» тезисно описан, в частности, в опубликованном в 2015 г. системном исследовании «Путь Китая к “зелёной экономике”: расшифровка концепций и политики Китая в сфере “зелёной экономики”» в авторстве исследователя группы природных ресурсов Международного института экологического развития Сяосюэ Вэна и экспертов Китайской академии экологического планирования Чжанфэна Донга, Цюн Ву и Инь Цинь. Это исследование было издано в феврале 2015 г. в качестве специального «страноведческого доклада» под эгидой Международного института экологического развития (г. Лондон)³.

Основные результаты этого исследования таковы:

1. Авторы считают, что начало осмыслению проблем “зелёной экономики” в Китае было заложено в истории его экономического развития после начала в 1978 г. проведения политики реформ и открытости внешнему миру. Принимая во внимание, что политика природоохранного развития исходно была связана с базовой защитой окружающей среды на основе принципа «в конце трубы (промышленного предприятия)», сегодняшняя экологическая политика способствует более широкой устойчивости в рамках общей стратегии развития Китая под лозунгами «зелёное развитие» и «экологическая цивилизация».

2. Настоящий доклад преимущественно анализирует три наиболее значительные «несущих основы» планирования макрополитики в формировании общей “зелёной экономики” Китая в середине 2010-х гг.: пятилетний план, политика основных функциональных областей (Национальное пространственное планирование Китая) и изменённый экологический Закон об охране окружающей среды.

3. На секторальном уровне авторы сосредоточены в своём анализе на таких сферах, как финансы, экологическая промышлен-

ность, энергетика, лесное хозяйство, урбанизация и промышленное производство, где есть прогресс в переходе к “зелёной экономике”, и определяют ключевые направления политики и игроков, способствующих этому.

4. Авторы изучают интересы ключевых заинтересованных сторон и влияние на продвижение повестки дня “зелёной экономики” Китая. Авторы также обсуждают две определяющие характеристики различных уровней соответствующей политики: пилотный подход и неполные связи между национальным и местным планированием, что приводит к пробелам в реализации данной политики. Также определены области для дальнейших исследований⁴.

Главный тезис авторов звучит так: «...данный доклад детально описывает текущий путь Китая от “коричневой экономики” к более “зелёному будущему”»⁵. При всём этом авторы выделяют 5 основных этапов эволюции процессов теоретического осмысления вопросов «зелёной экономики» в КНР до 2015 г.:

- 1970—1980-е гг. — главный лозунг: «защита окружающей среды»;
- 1990-е гг. — главный лозунг: «устойчивое развитие»;
- 2000—2006 гг. — лозунг: «гармония между человеком и природой»;
- 2003—2012 гг. — лозунг: «стратегия научного развития»;
- 2007—2015 гг. — лозунг: «экологическая цивилизация»⁶.

Остаётся добавить, что в материалах XIX съезда КПК в октябре 2017 г. была намечена цель «форсировать реформу экологической цивилизации, построить «прекрасный Китай», что, по сути, открыло новый этап в истории формирования системы «зелёной экономики» и «зелёных финансов» в КНР.

2. Биоэкономика в КНР: краткий обзор эволюции и перспектив развития

В электронном издании «Инвестопедия» (в редакции от 22 января 2019 г.) было дано следующее определение феномена «биоэкономика»: «Биоэкономика — это прогрессивная отрасль социальных наук, которая стремится объединить экономические и биологиче-

ские дисциплины с единственной целью создания теорий, которые лучше объясняют экономические события с использованием биологической основы и наоборот»⁷.

Новейшие достижения и перспективы развития биоэкономики в Китае детально описаны китайским учёным Инь Ли в материале «Биоэкономика в Китае: обзор и перспективы», изданном под эгидой Института микробиологии Китайской академии наук в 2018 г.⁸

Автор предлагает следующую периодизацию процессов зарождения и эволюции биоиндустрии в Китае.

1. Начало современной биоиндустрии в КНР было положено в 1958 г., когда китайские специалисты произвели полный синтез кристаллического бычьего инсулина.

2. Задачи развития генной инженерии были включены в национальные программы научно-технического развития КНР в период 6-й (1981—1985 гг.), 7-й (1986—1990 гг.) и 8-й (1991—1995 гг.) пятилеток.

3. Быстрый рост биоиндустрии в КНР начался в 2006 г., когда развитие биоиндустрии стало одним из главных приоритетов китайской экономики. Это нашло отражение в Национальной среднесрочной и долгосрочной программе научно-технического развития (2006—2010 гг.) и в 11-м пятилетнем плане (2006—2010 гг.).

4. Нынешний этап стремительного развития биоэкономики в КНР начался после принятия в октябре 2010 г. решения Госсовета КНР об ускорении стимулирования и развития стратегических восходящих индустрий и затем утверждения Плана развития биоиндустрии Китая⁹.

Запланированные темпы роста биоиндустрии в КНР на период 2015—2030 гг. таковы:

1) средние ежегодные темпы роста — 22,9 % (от исходного уровня 3,5 % от объёма ВВП КНР в 2013 г., т. е. от суммы 56,9 трлн юаней);

2) номинальный объём биоиндустрии в КНР: 2015 г. — 4 трлн юаней (630 млрд долл.); 2020 г. — 8 трлн юаней; 2030 г. — 16 трлн юаней¹⁰.

Структуру и стоимостной объём биоиндустрии в КНР в конце 2015 г. можно было представить следующим образом:

1) биомедицина (в том числе 1.1. биотехнологическая медицина; 1.2. химическая медицина; 1.3. традиционная китайская медицина) — 2100 млрд юаней;

2) биомедицинская инженерия (в том числе 2.1. высокопроизводительные медицинские инструменты; 2.2. биомедицинские материалы; 2.3. новые диагностические продукты) — 400 млрд юаней;

3) био-сельское хозяйство (в том числе 3.1. био-разведение; 3.2. агро-биопродукты; 3.3. морские биоресурсы) — 300 млрд юаней;

4) био-производство (в том числе 4.1. продукты на био-основе, включая био-материалы; 4.2. биологические химикаты и продукты массового брожения) — 750 млрд юаней;

5) биоэнергетика (в том числе 5.1. электричество от биомассы; 5.2. биогаз и биотопливо; 5.3. пеллеты из биомассы) — 150 млрд юаней;

6) защита окружающей среды на биологической основе — 150 млрд юаней;

7) биотехнологические услуги — 150 млрд юаней.

Итого: 4000 млрд юаней на конец 2015 г.¹¹

За 10 лет после 2006 г. количество заявленных и утверждённых патентов в сфере биотехнологий в КНР достигло соответственно 22 193 (25,46 % от мирового уровня) и 10 394 (21,28 % от мирового уровня). По этому показателю КНР вышла на 2-е место в мире после США¹². В 2015 г. число публикаций в сферах науки о жизни и биотехнологий в КНР составило 87 765 работ. По этому показателю КНР также вышла на 2-е место в мире после США¹³. Так что опыт Китая в этой сфере поучителен.

3. «Зелёные финансы» в КНР: краткий обзор эволюции и перспектив развития

Как принято считать в современной экономической науке, так называемые зелёные финансы — это важный элемент теории и практики «зелёной экономики». Как недавно отмечалось на информационном портале «Bstudy.net», «общепринятого определения «зелёных» или «экологических» финансов в экономической литературе до последнего времени не было. Этим термином могут описываться как широкий набор способов финансирования технологических процессов, проектов и компаний, связанных с защитой окружающей среды, так и финансовые продукты (инструменты) и услуги (кредиты, облигации, акции, фонды и пр.) с экологической составляющей. Область

зелёных/экологических финансов, по одной из версий, впервые была обозначена известным американским экономистом и предпринимателем Ричардом Сандором (Richard L. Sandor), который разработал специальный учебный курс, впервые прочитанный в Колумбийском университете в Нью-Йорке в 1992 г.^{14,15} «Зелёными финансами» в Китае называют средства, направляемые на развитие экологически чистых технологий, и нынешний стратегический курс руководства КНР на развитие системы «зелёных финансов» — важная составная часть стратегии формирования «зелёной экономики» в Китае¹⁶.

Многие аналитики считают, что в ближайшие 5 лет Китай переживёт «золотой период» в развитии «зелёных финансов», и именно они помогут существенно поднять индустрию энергосбережения и уровень защиты окружающей среды. Причём особенно актуальной для экономики КНР остаётся задача обеспечить ускоренное развитие энергосберегающей промышленности, отрасли новых источников энергии и низкоуглеродной индустрии¹⁷. 31 августа 2016 г. Народный банк Китая опубликовал «Руководство по созданию системы зеленых финансов», в котором раскрывался комплекс мер стимулирования поступления общественного капитала в экологически чистый сектор экономики^{18,19}.

По данным генерального директора Международного института зелёных финансов Центрального университета финансов и экономики (г. Пекин) г-жи Ван Яо (со ссылкой на расчёты Министерства экологии и окружающей среды КНР и др.), для создания в КНР системы зелёных финансов масштаб требуемого капитала огромен: примерно 3—4 трлн юаней (433—577 млрд долл.) в год на зелёные инвестиции с 2015 г. по 2020 г.²⁰ В 2016 г. во время председательствования КНР в «Большой двадцатке» китайское руководство выдвинуло идею экологизации мировой финансовой системы (МФС). Однако, согласно ряду оценок, при текущем состоянии ГРЗФИ (глобального рынка «зелёных» финансовых инструментов) «сохраняются финансовые, проектные, институциональные и психологические угрозы для успешной и эффективной экологизации МФС»²¹. Опыт Китая в этой сфере поучителен, хотя при этом следует учитывать, что геостратегия Поднебесной в данной области явно не носит «мирно-гармоничный» характер, в том числе в плане реализации инициативы «пояс, путь»²².

Заключительные замечания

Как итог, в порядке научной гипотезы можно предположить, что в той или иной перспективе закономерен системно-синергетический синтез феноменов «биоэкономика», «зелёная экономика», «зелёные финансы», «биофинансы» и т. д. — с выходом на генезис уникальной суперсистемы интегрального оптимального биоменеджмента как по сути «постконвергентной» парадигмы общественно-экономического, социально-экологического и т. д. развития сверх ранее известных рамок теории и практики «конвергенции социализма и капитализма» и т. п., т. е. сверх рамок идей о так называемом третьем пути развития Китая и других передовых геосфер.

В практическом плане предлагается *де-юре* ввести в научный оборот термин «биофинансы» и *де-факто* создать (возможно, исходно под эгидой ИДВ РАН) инициативную группу оргкомитета Евразийского биофинансового казначейства и ряда других подлинно благородных международных биоэкономических и иных организаций, геостратегически ориентированных на реализацию лучших идеалов биоэкономики, биофинансов и биоменеджмента.

Библиографический список

1. *Архипова В.В.* «Зелёные финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2. С. 329, 312—332.
2. *Ковалёв Ю.Ю., Степанов А.В.* Переосмысление социального развития в антропоцене: экономический рост и экологическая трансформация Китая // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 2 (176). С. 121—135. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=bKS1z... (дата обращения: 15.03.2019).
3. «Bioeconomics». Article in Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/bioeconomics.asp> (дата обращения: 14.03.2019).
4. China's green finance strategy: much achieved, further to go. Commentary 24 October, 2018. By Wang Yao, Director General of the International Institute of Green Finance, Central University of Finance and Economics, Beijing. URL: <http://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/news/chinas-green-finance-strategy-much-achieved-further-to-go/> (дата обращения: 16.03.2019).

5. «Green finance in China». Article on «Chinamodern.ru». URL: <http://www.chinamodern.ru/?p=28220> (дата обращения: 15.03.2019).
6. «Green finance in China». Article on «Kitaichina». URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2016-05/21/content_720899.htm (дата обращения: 15.03.2019).
7. How China became a global leader in green finance. By Dr. Ma Jun, chairman of Green Finance Committee of China Society for Finance and Banking. URL: <https://www.eco-business.com/news/how-china-became-a-global-leader-in-green-finance/> (дата обращения: 16.03.2019).
8. «What is green finance». Article on «Climatemundial». URL: <http://climatemundial.com/whatisgreenfinance/> (дата обращения: 16.03.2019).
9. Xiaoxue Weng, Zhanfeng Dong, Qiong Wu and Ying Qin. China's path to a green economy: Decoding China's green economy concepts and policies. IIED Country Report. IIED, London. Published by IIED, February 2015. URL: <https://pubs.iied.org/16582IIED/> ISBN: 978-1-78431-141-4. (дата обращения: 14.03.2019).
10. Yin Li. *Bioeconomy in China: An Overview and Perspective*. Institute of Microbiology, Chinese Academy of Sciences yli@im.ac.cn. Режим доступа: https://gbs2018.com/fileadmin/gbs2018/Presentations/Workshops/Bioeconworldreg/Asia/Yin_Li_Bioeconomy_in_China.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
11. «Zelenye finansy voprosy klassifikatsii napravleniya razvitiya». Article on «Bstudy». URL: https://bstudy.net/612461/ekonomika/zelenye_ffinansy_voprosy_klassifikatsii_npravleniya_razvitiya (дата обращения: 15.03.2019).
12. «Zelyonye-finansy-v-kitae». Article on «Chinalogist.ru». URL: <https://chinalogist.ru/book/news/zelyonye-finansy-v-kitae> (дата обращения: 15.03.2019).

References

1. *Arkhipova V.V.* «Zelenyye finansy» kak sredstvo dlya resheniya global'nykh problem [«Green finance» as a means for resolving global problems] // *Ekonomicheskiy zhurnal VSH-E*. 2017. T. 21. № 2. S. 329, 312—332.
2. *Kovalev YU.YU., Stepanov A.V.* Pereosmysleniye sotsial'nogo razvitiya v antropotsene: ekonomicheskiy rost i ekologicheskaya transformatsiya Kitaya [Rethinking of the social development in the antropoprice: the economic growth and the ecological transformation of China // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo un-ta*. Seriya 3: Obshchestvennyye nauki. 2018. T. 13. № 2 (176). S. 121—135. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=bKS1z.. (date of access: 15.03.2019).

3. Bioeconomics. Article in Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/bioeconomics.asp> (date of access: 14.03.2019).

4. China's green finance strategy: much achieved, further to go. Commentary 24 October, 2018. By Wang Yao, Director General of the International Institute of Green Finance, Central University of Finance and Economics, Beijing. URL: <http://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/news/chinas-green-finance-strategy-much-achieved-further-to-go/> (date of access: 16.03.2019).

5. «Green finance in China». Article on «Chinamodern.ru». URL: <http://www.chinamodern.ru/?p=28220> (date of access: 15.03.2019).

6. «Green finance in China». Article on «Kitaichina». URL: http://www.kitaichi.com/se/txt/2016-05/21/content_720899.htm (date of access: 15.03.2019).

7. How China became a global leader in green finance. By Dr. Ma Jun, chairman of Green Finance Committee of China Society for Finance and Banking. URL: <https://www.eco-business.com/news/how-china-became-a-global-leader-in-green-finance/> (date of access: 16.03.2019).

8. «What is green finance». Article on «Climatemundial». Access mode: <http://climatemundial.com/whatisgreenfinance/> (date of access: 16.03.2019).

9. Xiaoxue Weng, Zhanfeng Dong, Qiong Wu and Ying Qin. China's path to a green economy: Decoding China's green economy concepts and policies. IIED Country Report. IIED, London. Published by IIED, February 2015. URL: <https://pubs.iied.org/16582IIED/> ISBN : 978-1-78431-141-4 (date of access: 14.03.2019).

10. Yin Li. *Bioeconomy in China: An Overview and Perspective*. Institute of Microbiology, Chinese Academy of Sciences yli@im.ac.cn. Access mode: https://gbs2018.com/fileadmin/gbs2018/Presentations/Workshops/Bioeconworldreg/Asia/Yin_Li_Bioeconomy_in_China.pdf (date of access: 14.03.2019).

11. «Zelenye finansy voprosy klassifikatsii napravleniya razvitiya». Article on «Bstudy». URL: https://bstudy.net/612461/ekonomika/zelenye_finsany_voprosy_klassifikatsii_napravleniya_razvitiya (date of access: 15.03.2019).

12. «Zelyonye-finansy-v-kitae». Article on «Chinalogist.ru». URL: <https://chinalogist.ru/book/news/zelyonye-finansy-v-kitae> (date of access: 15.03.2019).

Примечания

¹ Ковалёв Ю.Ю., Степанов А.В. Переосмысление социального развития в антропоцене: экономический рост и экологическая трансформация Китая // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 3: Общественные науки. 2018.

Т. 13. № 2 (176). С. 121—135. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=bKS1z... (дата обращения: 15.03.2019).

² Там же.

³ Xiaoxue Weng, Zhanfeng Dong, Qiong Wu and Ying Qin. China's path to a green economy: Decoding China's green economy concepts and policies. IIED Country Report. IIED, London. Published by IIED, February 2015. URL: <http://pubs.iied.org/pdfs/16582IIED>. ISBN: 978-1-78431-141-4 (дата обращения: 14.03.2019).

⁴ Ibidem. P. 3. URL: <http://pubs.iied.org/pdfs/16582IIED>. ISBN: 978-1-78431-141-4 (дата обращения: 14.03.2019).

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem. P. 7.

⁷ Bioeconomics. Article in Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/bioeconomics.asp> (дата обращения: 14.03.2019).

⁸ Yin Li. Bioeconomy in China: An Overview and Perspective. Institute of Microbiology, Chinese Academy of Sciences yli@im.ac.cn. URL: https://gbs2018.com/fileadmin/gbs2018/Presentations/Workshops/Bioeconworldreg/Asia/Yin_Li__Bioeconomy_in_China.pdf (дата обращения: 14.03.2019).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

¹³ Ibidem.

¹⁴ What is green finance. Article on «Climatemundial». URL: <http://climatemundial.com/whatisgreenfinance/> (дата обращения: 16.03.2019).

¹⁵ Zelenye finansy voprosy klassifikatsii napravleniya razvitiya. Article on «Bstudy». URL: https://bstudy.net/612461/ekonomika/zelenye_ffinansy_voprosy_klassifikatsii_npravleniya_razvitiya (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁶ Xiaoxue Weng, Zhanfeng Dong, Qiong Wu and Ying Qin. China's path to a green economy: Decoding China's green economy concepts and policies. IIED Country Report. IIED, London. Published by IIED, February 2015. URL: <http://pubs.iied.org/pdfs/16582IIED>. ISBN: 978-1-78431-141-4. (дата обращения: 14.03.2019).

¹⁷ Green finance in China. Article on «Kitaichina». URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2016-05/21/content_720899.htm (дата обращения: 15.03.2019).

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Zelyonye-finansy-v-kitae. Article on «Chinalogist.ru». URL: <https://chinalogist.ru/book/news/zelyonye-finansy-v-kitae> (дата обращения: 15.03.2019).

²⁰ China's green finance strategy: much achieved, further to go. Commentary 24 October, 2018. By Wang Yao, Director General of the International Institute of Green

Finance, Central University of Finance and Economics, Beijing. URL: <http://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/news/chinas-green-finance-strategy-much-achieved-further-to-go/> (дата обращения: 16.03.2019).

²¹ *Архипова В.В.* «Зелёные финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2. С. 329, 312—332.

²² How China became a global leader in green finance. By Dr. Ma Jun, chairman of Green Finance Committee of China Society for Finance and Banking. URL: <https://www.eco-business.com/news/how-china-became-a-global-leader-in-green-finance/> (дата обращения: 16.03.2019).

А.В. Афонасьева

БИЗНЕС КИТАЙЦЕВ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Аннотация. Дана оценка хозяйственной деятельности китайского крупного, среднего и малого бизнеса, а также микропредприятий и индивидуальных китайских предпринимателей в РФ, начиная с 2013 г., когда была объявлена китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Сделана попытка определить приоритетные для России проекты, доступные для китайских инвесторов. Проведен анализ потенциала сотрудничества российского бизнеса с китайскими компаниями и инвесторами. По мнению автора, китайцы не откажутся от российского рынка и планов по сотрудничеству в рамках ЭПШП, а станут расширять свое присутствие в РФ, чему в немалой степени будет способствовать сплоченность китайского бизнес-сообщества и наличие официальных институтов, способных выражать и отстаивать их интересы в России. Приоритетными отраслями российско-китайского инвестиционного сотрудничества автор считает сельское хозяйство/агропромышленность, строительство и энергетику.

Автор приходит к выводам, что находящиеся в России крупные и средние китайские компании можно считать опорой строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и считает, что китайские предприниматели-мигранты заняты подготовкой благоприятной бизнес-среды для строительства ЭПШП в России. Позиции крупных государственных и частных китайских предприятий, а также компаний китайских мигрантов в РФ укрепляются.

В российских политических, научных и бизнес кругах, а также среди населения нет единого мнения о том, выгодно или нет для России присоединение к ЭПШП, настороженных и скептических настроений в российском обществе на этот счет довольно много.

В случае если ЭПШП будет проходить через территорию России, то, кроме традиционных торгового и транспортного поясов, он будет включать в себя сельскохозяйственный/агропромышленный, энергетический и, скорее всего, пояс тяжелой обрабатывающей промышленности. Предпосылки для развития данных поясов через территорию РФ уже есть — и прежде всего это крупные отраслевые предприятия КНР, средние и малые отраслевые компании хуацяо, работающие в РФ, а также накопленный опыт реализации проектов в данных отраслях на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: Китай (КНР), Россия (РФ), Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), китайцы, мигранты, бизнес, инвестиции, проекты, сотрудничество, сельское хозяйство, строительство, энергетика.

Автор: Афонясева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, ученый секретарь Института, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

CHINESE BUSINESS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT INITIATIVE

Abstract. The paper estimates the economic activity of Chinese large, medium and small business, as well as microenterprises and Chinese individual entrepreneurs in Russia, since 2013, when the Chinese initiative of the Silk Road Economic Belt (SREB) was announced. It tries to determine the Russian priority projects, which will be open for the Chinese investors. It analyzes the capacity of cooperation between Russian business companies and Chinese companies and investors. According to the author, Chinese business won't abandon the Russian market and plans for cooperation in the framework of the SREB but will expand their presence in the Russian Federation. To a large extent, the cohesion of the Chinese business community and Chinese official institutions will help this process. The author considers agriculture / agroindustry, construction and energy as the priority sectors of Russian-Chinese investment cooperation.

The author concludes, that large and medium-sized Chinese companies can be considered the pillar of the construction of the SREB. She

also thinks, that Chinese migrant entrepreneurs are preparing a favorable business environment for the construction of the SREB in Russia. The positions of large state and private Chinese enterprises, as well as companies of Chinese migrants in the Russian Federation become more and more stronger.

In Russian political, scientific and business circles, as well as among the population, there is no consensus on whether it is beneficial for Russia to join the SREB, there are a lot of cautious and skeptical attitudes in Russian society about this.

If the north branch of SREB passes through the territory of Russia, in addition to the traditional trade and transport belts, it will include the agricultural/agroindustrial, energy and, most likely, the belt of heavy manufacturing. The prerequisites for the development of these belts through the territory of the Russian Federation are China large industrial enterprises, medium and small industry companies of huaqiao, operating in Russia, as well as the experience, gained in implementing projects in these sectors at the international level.

Keywords: China (the PRC), Russia (the RF), Silk Road Economic Belt (SREB), Chinese, migrants, business, investment, projects, cooperation, agriculture, construction, energy.

Author: Afonaseva Alina Vladislavovna, PhD (Econ.), academic secretary of the Institute, leading research-scholar of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Реализуемая с 2013 г. китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и перспективы ее сопряжения с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) являются наиболее острыми вопросами для российских ученых, чиновников и СМИ. На сегодняшний день остается не ясным, будет ли ЭПШП проходить через территорию РФ и через какие города. Некоторые отечественные китаеведы считают, что китайский бизнес не очень заинтересован в выходе на российский рынок, и тем более в прохождении ЭПШП через нашу территорию, из-за очень узкого рынка, плохого инвестиционного климата, а также политических рисков, вызванных сложным международным положением РФ¹. Действительно, население России составляет лишь 10 % населения Китая, а платежеспособность потенциальных российских покупателей резко сни-

зилась с 2014 г. после введения западных санкций и последовавших за ними падением курса рубля и мировых цен на энергоносители. Однако, по мнению автора, китайцы не откажутся от российского рынка и планов по сотрудничеству в рамках ЭПШП, а станут расширять свое присутствие в РФ, чему в немалой степени будет способствовать сплоченность китайского бизнес-сообщества.

О масштабах хозяйственной деятельности китайцев в России

В РФ зарегистрировано порядка 350 филиалов и представительств крупных государственных и частных китайских компаний². Наибольшее число компаний занято в третичной и вторичной сферах — 55,3 и 39,2 % соответственно, на первичную сферу экономики приходится 5,5 % компаний. 34,4 % предприятий третичной сферы являются торговыми, по 4,7 % приходится на транспортные услуги, финансовые услуги, а также рекламу и консалтинг. 24,3 % предприятий вторичной сферы занято в тяжелой обрабатывающей промышленности, 10,8 % — в легкой обрабатывающей промышленности, строительным бизнесом занято 4,1 % китайских предприятий. 4,1 % предприятий первичной сферы экономики занято в добывающей промышленности³.

Прямые инвестиции из КНР в РФ имеют тенденцию к росту в целом. За период 2009—2017 гг. только в 2014 г. из-за падения курса рубля и непредсказуемой ситуации в российской экономике, вызванной в том числе западными санкциями, объем прямых инвестиций из КНР в РФ упал. В 2015 г. он вырос до беспрецедентно высокого уровня почти в 3 млрд долл., что можно объяснить стремлением китайского бизнеса занять свободные ниши на российском рынке после ухода с него западных компаний и западного капитала. 67 % прямых китайских инвестиций в России приходится на первичную сферу экономики, из них 47,5 % — на добывающую промышленность, 19,5 % — на сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыбоводство. На втором месте находится третичная сфера экономики — 19,6 % инвестиций, в том числе 6,7 % — это аренда и коммерческие услуги, 3,6 % — финансы, 3,5 % — оптовая и рознич-

ная торговля. Третье место по объему прямых китайских инвестиций занимает вторичная сфера российской экономики — 13,4 %, в том числе 11,3 % приходится на обрабатывающую промышленность⁴.

Отдельно следует упомянуть о хозяйственной деятельности китайских эмигрантов (*хуацяо*) в РФ. Их численность в России — вопрос спорный, однако наиболее соответствующей действительности принято считать цифру в 200—400 тыс., максимум в 500 тыс. человек⁵. В данной статье мы будем ориентироваться на цифру в 400 тыс. человек с учетом китайских мигрантов и их потомков как китайского, так и российского гражданства. Порядка 90 тыс., или 22,5 % китайских мигрантов в РФ, имеют статус индивидуальных предпринимателей (ИП), это примерно 3 % от общего числа всех индивидуальных предпринимателей в РФ. Около 75 % китайских ИП — это граждане КНР, 25 % — граждане РФ, 60 % — мужчины, 40 % — женщины. Годовой доход китайских ИП в РФ составляет порядка 20 млрд долл., это около 9 % доходов всех ИП в России. Число малых и микропредприятий китайских мигрантов и их потомков в РФ составляет около 20 тыс. единиц, это менее 1 % всех малых и микропредприятий в РФ. Совокупный доход этих предприятий составляет около 2 млрд долл., то есть общий доход китайских ИП, микро- и малых предприятий составляет порядка 22 млрд долл., или 0,44 % общего объема капитала мировой китайской диаспоры⁶.

Результаты проведенных нами выборочных исследований для 380 китайских ИП и 72 малых и микропредприятий показали, что с 2015 г. наблюдается значительный рост числа зарегистрированных в РФ китайских ИП, микро- и малых предприятий, который хронологически совпадает с начальным периодом реализации китайской инициативы ЭПШП.

Основным видом деятельности для 60,5 % китайских ИП является розничная торговля, далее идут оптовая торговля — 5,8 %, аренда и лизинг — 4,2, сельское хозяйство — 3,7, строительные и ремонтные работы — 3,4, ресторанное дело — 2,9, ремонт одежды, бытовой техники и предметов личного потребления — 2,9, производство товаров широкого потребления — 2,4 и прочие виды деятельности — 12,1 %. В ТОП-5 основных видов деятельности микро- и малых китайских предприятий входят: оптовая торговля — 16,7 %,

розничная торговля — 12,5, ресторанное дело — 11,1, аренда/лизинг и строительные/ремонтные работы — по 9,7 % компаний. Кроме того, 6,9 % китайских микро- и малых предприятий заняты в туристическом бизнесе, по 5,6 % компаний — в сельском хозяйстве и производстве строительных материалов, 22,3 % — прочими видами деятельности⁷.

Рассмотренные данные демонстрируют конкретные бизнес-интересы китайских компаний в РФ. Наиболее масштабные инвестиционные проекты крупных и средних компаний Китая реализуются в первичном секторе российской экономики — добывающей промышленности и сельском и лесном хозяйстве, животноводстве и рыбоводстве. Значительно меньшая концентрация инвестиционных ресурсов у китайских предприятий вторичной и третичной сфер экономики в России. Находящиеся в России крупные и средние китайские компании можно считать опорой строительства «Экономического пояса Шелкового пути». Китайские предприниматели-мигранты заняты практически во всех доступных для них отраслях экономики РФ, просматриваются косвенные доказательства подготовки ими благоприятной бизнес-среды для строительства ЭПШП в России.

Что нужно российскому бизнесу от китайских инвесторов?

По информации, размещенной на российском интернет-портале инвестиционных проектов idip.info, в России большая часть требующих финансирования проектов среднего и малого бизнеса пришла из отрасли тяжелой обрабатывающей промышленности — 23,7 % (в том числе 10,5 % — на производство сырья и строительных материалов) строительства — 21,1 %, агропромышленности — 15,9 % и недвижимости — 15,8 % (табл. 1).

Согласно информации китайского интернет-портала по инвестиционным проектам, большая часть российских проектов среднего и малого бизнеса, требующих финансирования, пришла из агропромышленности — 38,1 %, строительство — 23,8 % и тяжелую обрабатывающую промышленность — 14,3 % (в том числе 9,5 % — на производство электроэнергии) (см. табл. 1).

Таблица 1. Спрос российского среднего и малого бизнеса на иностранные инвестиции в работающие проекты, %

	По данным российского web-портала idip.info	По данным китайского web-портала project.fdi.gov.cn
Общее число проектов	100,0	100,0
Первичный сектор В том числе	18,2	47,6
добывающая промышленность	2,3	9,5
агропромышленность	15,9	38,1
Вторичный сектор В том числе	47,4	38,1
обрабатывающая промышленность в том числе	26,3	14,3
тяжелая обрабатывающая промышленность в том числе	23,7	14,3
деревообрабатывающая промышленность	5,3	—
производство сырья и стройматериалов	10,5	—
нефтехимическая промышленность	2,6	4,8
производство электроэнергии	—	9,5
машиностроение	2,6	—
производство оборудования	2,6	—
легкая обрабатывающая промышленность в том числе	2,6	—
пищевая промышленность	2,6	—
строительство	21,1	23,8
Третичный сектор В том числе	34,2	14,3
торговля	5,3	—

Окончание табл. 1

	По данным российского web-портала idip.info	По данным китайского web-портала project.fdi.gov.cn
образование, спорт и здравоохранение	2,6	4,8
недвижимость	15,8	4,8
транспорт и складирование	—	4,8
веб-сервис	5,3	—
консалтинг	2,6	—
финансовые услуги	2,6	—

Составлено и рассчитано по данным российского web-портала idip.info и китайского web-портала project.fdi.gov.cn (дата обращения: 27.06.2019).

Примечание. В таблице приведены данные в процентах от общего числа работающих и требующих инвестиций бизнес-проектов в РФ. Объем выборки проектов с российского портала — 38 проектов, с китайского портала — 21 проект.

Интересы крупных российских государственных и частных компаний находятся в сфере транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, промышленности, строительства и информационных технологий. Именно в этих отраслях планируются масштабные проекты российско-китайского сотрудничества. Так, по итогам третьего заседания Межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству 24 июня 2016 г. было одобрено 66 проектов в вышеназванных отраслях, на общую сумму около 90 млрд долл.⁸ Четвертое заседание Комиссии состоялось 12 апреля 2017 г., по его итогам данный список был расширен до 73 проектов⁹. Кроме того, обсуждается возможность российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере, в частности проект Азиатского энергокольца, в котором кроме России и Китая также примут участие Южная Корея и Япония.

Таким образом, общими интересами российского крупного, среднего и малого бизнеса можно считать сельское хозяйство/агропромышленность, строительство и энергетику.

Потенциал сотрудничества с китайскими компаниями и инвесторами

Сельское хозяйство/агропромышленность

Привлечение китайского капитала к участию в сельскохозяйственных и агропромышленных проектах является приоритетным для России. Для этих целей в мае 2015 г. был создан специальный инвестиционный фонд объемом 2 млрд долл. для финансирования сельскохозяйственных проектов на российском Дальнем Востоке и в Китае. Учредителями выступили Российский фонд прямых инвестиций, Российско-китайский инвестиционный фонд и местное правительство китайской пров. Хэйлунцзян. Интерес китайских предпринимателей к российскому сельскому и лесному хозяйству также очень высок, что обусловлено желанием китайских фермеров осваивать дополнительные земли за рубежом для удовлетворения растущей потребности населения в продуктах питания, а также тем, что инвестировать в сельскохозяйственный бизнес в России стало достаточно выгодно в связи с возможностью занять свободные ниши внутреннего рынка, появившиеся благодаря российскому эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции из европейских стран.

Российское сельское хозяйство в настоящее время нуждается в долгосрочных инвестициях, так как высокие ставки российских банков по кредитам (более 10 %) являются невыгодными для фермеров. Однако сотрудничество с китайскими инвесторами имеет некоторые проблемы как объективного, так и субъективного характера. Объективным фактором являются разные интересы в области сотрудничества в сельском хозяйстве. Российская сторона заинтересована в привлечении долгосрочных инвестиций в развитие животноводства, строительство современных заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, создании новых рабочих мест для граждан РФ. Китайских инвесторов интересует аренда сельскохозяйственных земель на срок порядка 50 лет для развития растениеводства с использованием преимущественно труда китайских рабочих или проекты с быстрой отдачей капитала, вроде птицеводства. Субъективным фактором является сомнение российских специалистов в безопасности

удобрений, применяемых китайскими фермерами (большинство этих удобрений не соответствует российским санитарным нормам), и недовольство местных фермеров возросшей конкуренцией с китайскими крестьянами. Несмотря на проблемы, российско-китайское сотрудничество в данной сфере уже развивается, в частности созданы совместные предприятия в Красноярском крае, Вологодской, Кировской и других областях, также имеются предприятия со 100%-ным китайским капиталом, например, в Свердловской и Челябинской областях.

Строительство

У России немалый спрос на китайские инвестиции в строительной отрасли, а также на прямое участие китайских строительных фирм в строительстве жилья, заводов и транспортной инфраструктуры. Также растет интерес китайских инвесторов и фирм к строительному бизнесу в России.

Некоторые китайские строительные фирмы самостоятельно финансируют строительство, получая доход от продажи или эксплуатации готовых объектов. Например, крупнейшей китайской строительной-инженерной корпорации (CSCEC) в 2013 г. было доверено возведение около 1,5 млн кв. м жилья в Хабаровском крае для пострадавших от наводнения жителей района. Строительные работы начались в 2014 г.¹⁰

Некоторые строительные компании из КНР выигрывают тендеры на возведение жилья по российским федеральным программам, которые частично компенсируют расходы. Прибыль они должны получить от продажи объектов. Например, Китайская дорожно-строительная корпорация (CRCC) в 2014 г. выиграла тендер на возведение 25 млн кв. м жилья эконом-класса в России от Дальнего Востока до Калининграда по программе «Жилье для российской семьи», рассчитанной на 3 года¹¹. Причем в конкурсе на получение разрешения на строительство с китайской стороны принимали участие пять крупных компаний, что подтверждает их интерес к российской строительной отрасли.

Основная часть китайских строительных фирм кредитуется китайскими банками под гарантии российских банков или государственных организаций выкупить объекты по окончании строительства. Например, Ляонинская строительная-инженерная группа (LCEG)

в 2015 г. получила от Агенства по ипотечному жилищному кредитованию разрешение на строительство от 50 тыс. кв. м жилья во всех регионах РФ¹². Это строительство также проводится в рамках программы «Жилье для российской семьи», но на кредиты китайских банков. По этой же схеме финансирования китайскими компаниями строятся промышленные объекты, торговые, развлекательные центры и гостиницы в регионах РФ.

Кроме того, известны отдельные случаи кооперации крупных российских строительных компаний и китайских инвестиционных компаний для участия в строительных проектах на территории РФ. Так, в мае 2015 г. китайская инвестиционная компания «Хуажэнь» договорилась с российской строительной компанией «Скандинавия» (г. Псков) о совместном строительстве нового жилого комплекса площадью 400 тыс. кв. м под Санкт-Петербургом¹³.

Интересно, что экономический спад в РФ и падение курса рубля не изменили планы китайских инвесторов и строительных фирм по освоению российского строительного рынка. Российская сторона, в свою очередь, также заинтересована в китайских инвестициях в данную отрасль и в услугах китайских строительных фирм, способных снизить итоговую стоимость жилья, промышленных и инфраструктурных объектов. Китайские строительные компании в России уже сейчас занимают около 20 % российского рынка, в будущем их доля может возрасти до 40 %.

Энергетика

Наряду с сохранением интереса китайских инвесторов к проектам по добыче энергоресурсов (нефть, газ, уголь), заметно усиливается интерес к строительству и модернизации российских тепло- и электростанций, с возможностью передачи электроэнергии на территорию КНР. Участие китайских предпринимателей и инвесторов в энергетических проектах в России происходит через создание совместных предприятий (СП) с российской энергетической компанией, финансирование проектов осуществляется за счет заемных банковских средств (как правило, китайских банков) и собственных средств российско-китайского СП, строительство объектов (ТЭЦ, ЛЭП и т. д.) осуществляют китайские строительные фирмы, материалы для строительства предоставляют российские компании.

Активное практическое сотрудничество с китайскими инвесторами в энергетике началось еще в 2012 г., когда в Ярославле российско-китайское СП, образованное российской компанией «ТГК-2» и китайской компанией «Хуадянь», приступило к строительству Хуадянь-Тенинской ТЭЦ, общая стоимость проекта оценивалась в 600 млн долл., в 2012 г. было привлечено 140 млн долл. заемных средств¹⁴. В январе 2017 г. работы по проекту были завершены, однако в ходе проверки был выявлен ряд нарушений, затрагивающих проблему промышленной безопасности, введение в эксплуатацию отложено на срок от полугода до года. В 2014 г. российская компания «ТГК-2» и китайская компания «Хуадянь» подписали соглашение о реализации инвестиционных энергетических проектов в Архангельской области. Проекты по строительству и модернизации ТЭЦ и ЛЭП планируются также в Вологодской и Костромской областях. На российском Дальнем Востоке и в Сибири планируется возведение ЛЭП ультравысокого напряжения для обеспечения потребностей жителей и предприятий данного региона и для экспорта электроэнергии в КНР, проект оценивается в 600 млрд руб. (10 млрд долл.)¹⁵ и должен будет реализовываться ОАО «Российские сети» и Государственной электросетевой корпорацией Китая.

Представленные выше примеры не единичны. Сотрудничество является широкомасштабным и поддерживается на высшем государственном уровне России и Китая. Китаю для обеспечения потребностей производства необходим доступ к российским энергоресурсам, китайские инвесторы и банки готовы финансировать российские проекты в этой области. Ввиду отсутствия у России доступа к западным капиталам из-за режима санкций и ограниченного внутреннего инвестирования энергетических проектов китайские инвесторы уже сейчас могут играть важную роль в этой сфере.

* * *

Позиции крупных государственных и частных китайских предприятий, а также компаний хуацяо в РФ укрепляются, этому в немалой степени способствуют сплоченность китайского бизнес-сообщества и наличие официальных институтов, способных выражать и от-

стаивать их интересы в России. Одним из ключевых институтов данного типа является российское отделение Союза китайских предпринимателей, открытое в 2006 г. под управлением Посольства КНР в РФ (аналогичные организации есть в Казахстане и ряде других стран мира). Налаживанию сотрудничества предпринимателей-хуацяо с российской бизнес-средой содействуют Русско-азиатский союз промышленников и предпринимателей и Российско-китайский центр торгово-экономического сотрудничества. Кроме того, на территории России работают представительства некоторых китайских министерств и ведомств, например, представительство Министерства железнодорожного транспорта, представительство Китайского комитета содействия международной торговле и Китайской палаты международной торговли и др.

В целом, несмотря на официальные заявления о заинтересованности РФ в строительстве ЭПШП, в российских политических, научных и бизнес кругах, а также среди населения нет единого мнения о том, выгодно или нет для России присоединение к ЭПШП, настроенных и скептических настроений в российском обществе на этот счет довольно много. В немалой степени эти настроения подогреваются информацией об участии китайских компаний в коррупционных схемах в России, а также об их небрежном и, в ряде случаев, хищническом отношении к окружающей среде. Однако и возлагать всю ответственность за коррупционные сделки на китайские, как в прочем и западные, компании не вполне корректно, скорее, это особенность российской бизнес-среды сегодняшнего дня, в которую пытаются «эффективно вписаться» некоторые иностранные компании.

В случае, если ЭПШП будет проходить через территорию России, то, кроме традиционных торгового и транспортного поясов, он будет включать в себя сельскохозяйственный/агропромышленный, энергетический и, скорее всего, пояс тяжелой обрабатывающей промышленности. Предпосылки для развития данных поясов через территорию РФ уже есть — и прежде всего это крупные отраслевые предприятия КНР, средние и малые отраслевые компании хуацяо, работающие в РФ, а также накопленный опыт реализации проектов в данных отраслях на межгосударственном уровне.

Библиографический список

1. 2017 年度中国对外直接投资统计公报 (2017 统计年鉴 по прямым инвестициям КНР за рубежом). Пекин, 2018.
2. 世界华商发展报告 (2017) (Доклад о развитии китайских предпринимателей в мире 2017) // гл. ред. Ван Хуэйяо (王辉耀), Кан Жунпин (康荣平). Пекин, 2017.
3. 中国国际移民报告 2018. (Доклад по международной миграции Китая 2018) // гл. ред. Ван Хуэйяо (王辉耀), Мяо Люй (苗绿). Пекин, 2018.
4. 对外投资合作国别 (地区) 指南. 俄罗斯 (2018年版) (Бюллетень по сотрудничеству в области зарубежных инвестиций по странам (регионам). Россия (изд. 2018 г.)). Пекин, 2019.
5. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2013.
6. Ларин А.Г. (2017). Китайская диаспора в России. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 10 (5). 65—82. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82.
7. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.
8. Новый Шелковый путь и его значение для России / отв. ред. В.Е. Петровский. М.: ИДВ РАН, 2016.
9. Современные российско-китайские отношения / отв. ред. С.Г. Лузянин. М.: ИДВ РАН, 2017.

References

1. 2017 niandu Zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao (2017 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment). Beijing, China Statistics Press, 2018.
2. Shijie huashang fazhan baogao (2017) (Report on Development of Overseas Chinese Entrepreneurs 2017). Ed. in Chief Wang Huiyao, Kang Rongping. Beijing, Chinese Entrepreneurs Press, 2017.
3. Zhongguo guoji yimin baogao 2018. (Annual Report on Chinese International Migration 2018). Ed. in Chief Wang Huiyao, Miao Lu. Beijing, Social Sciences Academic Press (China), 2018.
4. Duiwai touzi hezuo guobie (diqu) zhinan. Eluosi (2018 nianban) (Bulletin of Outward Investment Cooperation by country (region). Russia (ed. 2018)). Beijing, 2019.

5. Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. Vol. XVIII: ezhegodnoye izdaniye / sostavitel', otv. redaktor E.I. Safronova. Moskva, IDV RAN, 2013.
6. *Larin A.G.* (2017). Chinese Diaspora in Russia. Outlines of global transformations: politics, economics, law, 10 (5). 65—82. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82.
7. *Larin A.G.* Kitayskiye migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost'. M.: Vostochnaya kniga, 2009.
8. Novyy SHELkovyy put' i ego znachenie dlya Rossii. Otv. red. V.E. Petrovskiy. Moskva, IDV RAN, DeLi plyus, 2016.
9. Sovremennyye rossiysko-kitayskiye otnosheniya. Otv. red. S.G. Luzyanin. Moskva, IDV RAN, DeLi plyus, 2017.

Примечания

¹ *Ларин А.Г.* Китайская диаспора в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (5). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-65-82. С. 73—74.

² Duiwai touzi hezuo guobie (diq) zhinan. Eluosi (2018 nianban): [Бюллетень по сотрудничеству в области зарубежных инвестиций по странам (регионам). Россия (изд. 2018 г.)]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (дата обращения: 13.03.2019 г.).

³ Рассчитано автором по данным официального сайта Канцелярии советника по торгово-экономическим вопросам посольства КНР в РФ. Zhu E zhongji jigou, gongsi, qiye minglu: [Перечень китайских организаций, предприятий и фирм, аккредитованных в России]. URL: <http://ru.mofcom.gov.cn/article/zxhz/200902/20090206034023.shtml> (дата обращения: 29.06.2019).

⁴ 2017 niandu Zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao: [2017 Статистический бюллетень по прямым инвестициям КНР за рубежом]. Пекин, 2018. С. 37, 48, 53.

⁵ *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 149.

⁶ Оценочные данные автора. Рассчитаны на основе данных о хозяйственной деятельности китайских мигрантов в мире, опубликованных ранее в ряде научных работ автора и результатов выборочного исследования 380 китайских ИП по фамилиям, начинающимся на букву «Л», зарегистрированных в РФ, и 72 малых и микропредприятий, созданных этими ИП. Источник информации — Rusprofile.ru — крупнейший независимый источник информации о зарегистрированных в РФ организациях. URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 01—30.03.2019).

⁷ Рассчитано по: Rusprofile.ru — крупнейший независимый источник информации о зарегистрированных в РФ организациях. URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения: 01—30.03.2019).

⁸ Данные с официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depinvest/2016270604> (дата обращения: 27.05.2019).

⁹ Данные с официального сайта Правительства России. URL: <http://government.ru/news/27181/> (дата обращения: 27.05.2019).

¹⁰ *Щербатых А.* Китайские строительные компании застроят Россию жильем. URL: <http://www.allbeton.ru/news/kitayskie-stroitelnye-kompanii-zastroyat-rossii-yu-zhilyem.html> (дата обращения: 15.06.2019).

¹¹ Китайские компании будут участвовать в строительстве доступного жилья в России. URL: <http://ekd.me/2014/06/russia-apatment/> (дата обращения: 15.06.2019).

¹² Китайские строительные компании увеличат свою долю в России. URL: <http://livelenta.com/kitajskie-stroitelnye-kompanii- uvelichat-svoyu-dolyu-v-rossii.html> (дата обращения: 14.07.2019).

¹³ Китайские инвесторы о строительной компании «Скандинавия»: Таких заводов в России единицы. URL: <http://dom.pln24.ru/house/npsk/204769.html> (дата обращения: 15.06.2019).

¹⁴ Китайские инвестиции на службе развития российской энергосистемы. URL: <http://www.ensor.ru/actual/articles/kitayskie-investicii-na-slujbe.html> (дата обращения: 15.06.2019).

¹⁵ *Уянаев С.В.* Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового уровня // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2013. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics18.pdf (дата обращения: 15.06.2019).

Часть II

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНР

С.Л. Сазонов, К.А. Петрунько

ВЫСОКОСКОРОСТНЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ МАГИСТРАЛИ И ЭКОНОМИКА КИТАЯ

Аннотация. Стремительный экономический рост КНР в начале XXI в. в значительной мере был обеспечен благодаря масштабным инвестициям в модернизацию транспортного комплекса, стимулирующего пространственное и экономическое развитие Китая, способствующего укреплению его целостности и международного влияния. Скоростные железные дороги и автомобильные магистрали ускоряют транспортную доступность, стимулируют внутренний спрос, становятся новой стратегической отраслью промышленности Китая и содействуют развитию смежных высокотехнологичных производств. Создаваемый отраслевой мультипликативный эффект превращает транспортный комплекс в незаменимого помощника в деле ликвидации негативных социально-экономических последствий, вызываемых мировыми финансовыми кризисами.

Современная сеть высокоскоростных магистралей Китая стимулирует пространственное и экономическое развитие страны, способствует укреплению связанности и целостности ее территории, ускоряет транспортную доступность, активизирует внутренний спрос и превращается в новую стратегическую отрасль про-

мышленности, содействуя развитию смежных высокотехнологичных производств. Высокоскоростные автомобильные магистрали «сжимают» обширное пространство Китая, способствуя превращению его территориальной структуры в более надежную и доступную. Эти магистрали, которые стали свидетельством инновационной зрелости китайской науки и промышленности, связывают крупнейшие мегаполисы и административные центры провинций и автономных районов страны и превращаются в новую высокотехнологичную отрасль промышленности, стимулируя развитие других отраслей экономики Китая.

Ключевые слова: Китай, скоростные автомобильные магистрали, территория, государственно-частное партнерство (ГЧП), мультипликативный эффект, эмиссия, задолженность местных бюджетов, «Большой залив».

Автор: Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: sazonovch@mail.ru

Петрунько Ксения Александровна, аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru

HIGH-SPEED HIGHWAYS AND THE CHINESE ECONOMY

Abstract. Chinese rapid economic growth in the beginning of the 21st century for the most part was determined by the large-scale investments, directed to the transport complex' modernization. It stimulates spatial and economic development of China, strengthens its integrity and international significance. High-speed railways and highways greatly improve transport accessibility, stimulate internal demand, become a new China's strategic industry and promote the development of the related high-tech industries. The macroeconomic multiplier effect, created by the infrastructure sector, turns the complex into an irreplaceable assistant, smoothing the negative social and economic consequences, caused by the world financial crises.

The modern network of high-speed highways in China stimulates the spatial and economic development of the country, contributing to the strengthening of connectivity and integrity of its territory accelerates transport accessibility, activates domestic demand and turns into a new

strategic sector of Chinese industry, promoting the development of related high-tech industries. High-speed highways «squeeze» the vast territory of China, contributing to the transformation of its territorial structure in a more reliable and affordable. These highways, which have become evidence of the innovative maturity of Chinese science and industry, connect the largest cities and administrative centers of the provinces and autonomous regions of the country and turn into a new high-tech industry, stimulating the development of other sectors of China's economy.

Keywords: China, high-speed highways, territory, public-private partnership (PPP), multiplicative effect, emission, local debt, «Big Bay».

Author: Sazonov Sergey Leonidovich, PhD in economics, senior research fellow of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: sazonovch@mail.ru

Petrunko Ksenia Alexandrovna, postgraduate student of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru

С начала XXI в. темпы строительства и расширения сети автомобильных дорог общего пользования в Китае стали стремительно расти, так как общий объем капиталовложений в строительство новых дорог стали составлять 5,9 % ВВП КНР, причем основное внимание уделялось развитию сети скоростных автомобильных магистралей. Если в среднем по стране в период 2005—2017 гг. темпы роста инвестиций в основные фонды автомобильного транспорта (дорожное строительство) составляли 7,4 %, то в 22 административных единицах провинциального уровня КНР темпы роста капиталовложений в развитие сети местных дорог превышали 13 %¹. В 2018 г. густота (плотность) автомобильных дорог в КНР по сравнению с показателем 1980 г. выросла в 4 раза и составила около 412 км на 1 тыс. кв. км территории страны, доля автомобильных дорог с твердым (капитальным) покрытием составляла более 85 % протяженности всех автомобильных дорог общего назначения, а на каждого жителя Китая в 2018 г. приходилось 12,6 кв. м этих автомобильных дорог, тогда как в развитых странах подобный показатель составляет около 20—25 кв. м на 1 жителя страны. В течение 2018 г. правительство КНР инвестировало в развитие автодорожной инфраструктуры около 1,1 трлн юаней, построило 86 тыс. км обычных автомобильных до-

рог, около 5 тыс. км скоростных автомагистралей и модернизировало 20 тыс. автомобильных дорог государственного и провинциального уровней и 250 тыс. км сельских дорог, проложило более 6 тыс. км скоростных автомагистралей (всего за период реализации плана 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) правительством КНР было запланировано инвестировать 15 трлн юаней в развитие национальной автодорожной инфраструктуры²). Китайские экономисты отмечают, что инвестиции в развитие основных фондов являются важнейшим драйвером экономики Китая, поэтому в 2019 г. темпы их роста превысят показатели 2018 г., что позволит Китаю лучше справиться с экономической неопределенностью в 2019 г. Они прогнозируют, что общий объем капиталовложений в основные фонды составит 7,3 % (на 1,4 % больше, чем в 2018 г.), а вклад этих инвестиций в прирост ВВП Китая вырастет на 0,5 процентных пункта по сравнению с 2018 г. до 2,64 % процентных пункта — иными словами, около 40 % экономического роста будет обеспечено за счет роста объемов этих инвестиций.

В общем объеме инвестиций в основные фонды капиталовложения в развитие инфраструктуры и впредь будут занимать наиболее значительную часть, но упор будет сделан на улучшение слабых звеньев в менее развитых районах страны. Согласно плану развития автомобильной отрасли на 2019 г., объем инвестиций в основные фонды в области автодорожного строительства предусматривается на уровне порядка 1,8 трлн юаней, в частности, ожидается строительство или реконструкция 220 тыс. км сельских автомобильных дорог. В итоге, в 2020 г. в Китае общая протяженность скоростных автомобильных магистралей составит 150 тыс. км, а автодорожная сеть общего пользования вырастет до 5 млн км. В период до 2020 г. руководство Китая будет уделять особое внимание развитию автомобильных дорожных сетей административных единиц провинциального значения и в рамках реализации стратегии «пояса и пути» направит около 1,9 трлн юаней в развитие сети автомобильного сообщения в отдаленных и экономически отсталых административных единицах провинциального уровня Западного Китая, а также будет добиваться сбалансированного межвидового развития всех отраслей транспортного комплекса КНР. Согласно плану Государственного комитета по делам развития и реформ (ГКРР) «О развитии

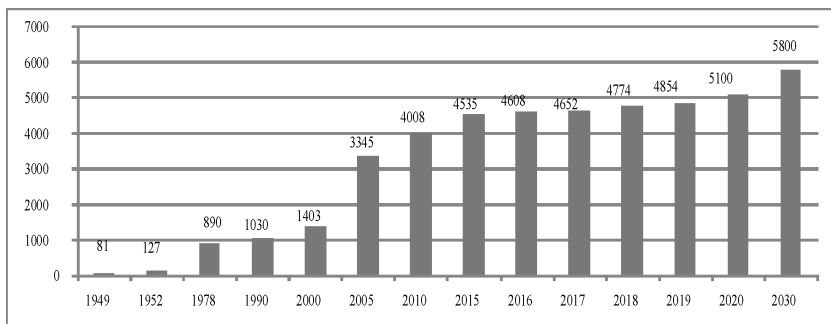

Рис. 1. Расширение сети автомобильных дорог общего пользования в Китае (тыс. км).

Источник: China outlines vision for future transport model. URL: <http://www.china-daily.com.cn/a/201812/27/WS5a4363f8a31008cf16da3ce4.html>

сети национальных автомобильных дорог на период до 2030 г.», правительство намерено вложить 4,7 трлн юаней (762 млрд долл.) в расширение дорожного строительства, а из этой суммы 2,2 трлн юаней будут инвестированы в прокладку и реконструкцию дорог общего пользования и 2,5 трлн направлены на строительство скоростных автомагистралей, и к 2030 г. общая протяженность сети китайских автомобильных дорог составит 5,8 млн км, из которых около 400 тыс. км будут составлять национальные автомобильные магистрали³.

С начала XXI в., когда КНР занимала 4-е место в мире по общей протяженности автомобильных скоростных дорог, а уже через 7 лет (в 2007 г.) — 2-е место в мире по их общей протяженности, ему понадобилось всего 6 лет, чтобы занять по этому показателю 1-е место в мире, обогнав даже США. В 2016 г. в КНР было проложено около 8153 км, в 2017 г. — 6798 км новых скоростных магистралей. Китай упрочил свое лидирующее положение в мире по этому показателю, обладая в 2018 г. сетью скоростных шоссе общей протяженностью около 140 тыс. км.

В период 13-й пятилетки количество важнейших меридиональных шоссе, идущих с севера на юг страны, возрастет до 11 магистралей. К 2020 г. сетью скоростных автомобильных дорог будут объединены все города с населением более 250 тыс. человек, что позволит

Таблица 1. Общая протяженность скоростных и автомобильных дорог I—IV категорий и их доля в общей протяженности сети автомобильных дорог Китая (тыс. км)

	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общая протяженность сети автомобильных магистралей	4008,2	4237,6	4463,9	4535,3	4682,5	4773,5
Протяженность скоростных и автомобильных дорог I—IV категорий в Китае	3304,7	3609,4	4025,4	4132,1	4274,3	4338,6
Доля протяженности скоростных и автомобильных дорог I—IV категорий в общей протяженности сети автомобильных дорог Китая	82,4 %	85,2 %	87,1 %	89,4 %	90,0 %	90,9 %

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2018. Пекин. 2018. Разд. 16—5. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>

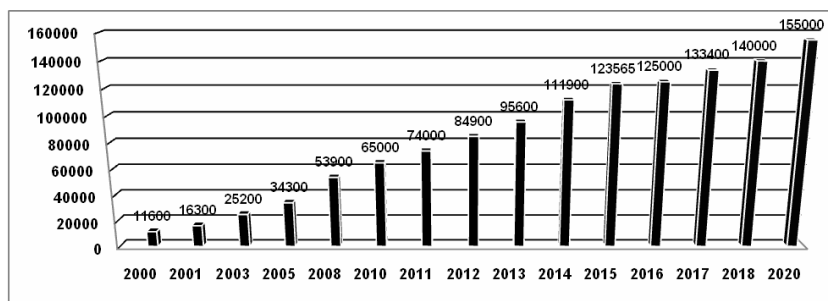

Рис. 2. Рост протяженности скоростных автомагистралей в Китае (км).

Источник: China to maintain steady transport investment in 2018. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_50164954.htm

обеспечить скоростное автомобильное сообщение для более 1 млрд жителей КНР. В конце 13-й пятилетки проживающие в восточных провинциях жители смогут добираться до скоростных автомобильных дорог в течение 1/2 ч, жители центральных регионов — за 1 ч, а жители западных провинций — за 2 ч.

Основным источником привлечения средств для прокладки сети скоростных магистралей в КНР являются банковские займы (до 75 %), средства местных бюджетов и эмиссия инфраструктурных

Таблица 2. Административные единицы провинциального уровня Китая с протяжённостью скоростных магистралей к 2020 г. свыше 6 тыс. км

	Провинции и автономные районы	Планируемая протяжённость скоростных автомагистралей к 2020 г., км
1	广东 провинция Гуандун	9200
2	内蒙古 АРВМ	8600
3	四川 провинция Сычуань	8450
4	湖北 провинция Хубэй	8100
5	新疆 СУАР	7300
6	河北 провинция Хэбэй	7150
7	河南 провинция Хэнань	7050
8	山东 провинция Шаньдун	6700
9	陕西 провинция Шэньси	6460
10	福建 провинция Фуцзянь	6350
11	江西 провинция Цзянси	6200
12	贵州 провинция Гуйчжоу	6150
13	广西 Гуанси-Чжуанский автономный район	6000
14	云南 провинция Юньнань	6000

Источник: Blueprint for highways to be revealed. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201902/13/t_20190213_31464568.shtml

облигаций (до 25 %). Создавая значительный мультипликативный эффект в сопряженных отраслях региональных экономик, масштабное строительство скоростных автомобильных магистралей в Китае являлось одним из основных средств преодоления негативных последствий мирового финансового кризиса, замедления темпов регионального экономического развития, основным стимулом оживления спроса и средством снижения безработицы за счет создания большого количества новых рабочих мест (китайские экономисты утверждают, что привлечение 100 млн юаней инвестиций в строительство скоростных автомагистралей позволяет создать (привлечь к работам) около 5 тыс. новых строителей).

С другой стороны, эти масштабы генерировали создание устойчивой и значительной совокупной кредитной задолженности местных бюджетов. Если в 2016 г. общий объем долга региональных и местных правительств равнялся 15,6 трлн юаней, то в начале 2018 г. он увеличился до 16,47 трлн (2,35 трлн долл.), а соотношение объема регионального долга местных властей к общему объему ВВП составлял около 40 %. Более 75 % объема этого долга (около 12 трлн юаней) было сформировано именно за счет масштабных капиталовложений в строительство региональной транспортной инфраструктуры, из которых 9,5 трлн юаней было инвестировано в период 2010—2018 гг. в прокладку более 3 тыс. км высокоскоростных автомобильных магистралей⁴. В течение этого периода ежегодные темпы роста капиталовложений в основные фонды транспорта в 20 провинциях и автономных районах КНР (преимущественно западных) превысили показатель 25 %, в то время как в среднем по Китаю эти темпы роста равнялись 19 %.

В начале 2018 г. Министерство финансов Китая, формируя ежегодный годового бюджет, приняло решение об ограничении максимального размера дефицита бюджетов местных и региональных властей в объеме 17,3 трлн юаней, а в начале 2019 г. Министерство финансов, ГКРР и Министерство юстиции приступили к разработке закона, регламентирующего ответственность местных властей, участвующих в строительстве автодорожной инфраструктуры в рамках ГЧП, поскольку начиная с 2013—2014 гг. местные органы власти не всегда оправданно использовали внебюджетные средства для реализации инфраструктурных проектов, которые лишь увеличивали долговые и фискальные риски местных органов власти. С целью сокращения дефицита финансирования развития местной транспортной инфраструктуры и стимулирования экономического роста, Министерство финансов КНР одобрило планы выпуска обычных и целевых облигаций под конкретные инвестиционные проекты для властей провинциального и местного уровней на период 2019 г. Из общего объема облигаций, разрешенных к выпуску местными правительствами, на развитие местной инфраструктуры (в основном на строительство скоростных автомобильных магистралей), были выделены квоты на 2019 г. — 580 млрд юаней для общих облигаций и 810 млрд юаней для целевых облигаций, причем Министерство фи-

нансов КНР специально указало финансовым департаментам провинциального уровня на необходимость срочного направления средств на крупные инфраструктурные инвестиционные проекты, подчеркнув, что «любое удержание средств в национальной казне или других государственных либо провинциальных финансовых ведомствах не допускается». Собранные средства должны быть использованы как можно скорее для погашения предыдущей задолженности и реализации ранее запланированных и новых инфраструктурных проектов, поскольку «это обеспечит стабилизацию местных бюджетов, активизирует экономический рост и укрепит внутренний спрос». В январе 2019 г. местные власти привлекли 418 млрд юаней (около 62,31 млрд долл.) путем выпуска облигаций, причем объем эмиссии новых облигаций составил около 369 млрд юаней, объем рефинансирования — около 49 млрд юаней, а объем привлеченных средств на автодорожное строительство за счет этой эмиссии составил около 135 млрд юаней. Следует отметить, что общий объем облигаций, эмитированных местными правительствами, вырастет в 2019 г. до 4,5—4,6 трлн юаней по сравнению с 4,17 трлн юаней в 2018 г.⁵

Сегодня местные правительства за счет массовых займов постоянно расширяют масштабы прокладки скоростных магистралей, которые, с одной стороны, стимулируют развитие местной экономики и создают новые рабочие места. Расчеты, проведенные специалистами Министерства транспорта КНР на основе внутриотраслевого баланса, позволили выявить зависимость увеличения объема ВВП КНР от уровня транспортных издержек автодорожного транспорта — снижение транспортных издержек на скоростных магистралях на 15 % приводит к росту ВВП КНР на 0,1 процентных пункта, а улучшение условий инфраструктурной доступности на провинциальные рынки и, соответственно, снижение логистических затрат на 1 % обеспечивает рост ВВП на 0,3—0,4 процентных пункта⁶. С другой — масштабные банковские займы и, соответственно, значительный объем выплат по процентам приводят к росту автодорожных сборов и недовольству местного населения.

В 2018 г. завершились работы по строительству самого протяженного в мире морского моста в пров. Гуандун в дельте реки Чжуцзян (р. Жемчужная). Надводная часть акведука пересекает устье

р. Чжуцзян и морскую акваторию Линдиньян, соединяя Сянган, Чжухай и Аомэнь. Суммарная протяжённость автомобильного моста (стоимость проекта превысила 40 млрд юаней) на высоте от 70 до 80 м над уровнем моря составляет 35,6 км, включая 6 км подводного туннеля. Это грандиозное мостовое сооружение рассчитано на 6 полос движения автотранспорта со скоростью в 120 км/ч, а финансирование обеспечивали правительство КНР и местные власти пров. Гуандун, САР Сянган и Аомэнь. Мост в форме латинской «У», позволяющий свободно проходить судам водоизмещением до 300 тыс. т, сокращает время поездки из Чжухая в САР Сянган с 3 ч до 30 мин, а ранее трехчасовой путь из САР Сянган в САР Аомэнь сокращается до 50 мин. Мост, на сооружение которого было использовано 420 тыс. т стали и 1,08 млн куб. м бетона, спроектирован исходя из самых высоких технических требований к подобным сооружениям — срок его эксплуатации рассчитан на 120 лет, он способен противостоять ветру со скоростью до 60 м/с (или шквалы тайфуна со скоростью 180—210 км/ч) и выдерживать сейсмическую активность до 8—9 баллов по шкале Рихтера. Протяженность туннеля «Гунбэй», который является единственным съездом с основного пролета моста в г. Чжухай, составляет 2741 м, высота — 21 м, площадь поперечного сечения равняется 336,8 кв. м, что превышает аналогичные показатели всех автодорожных тоннелей в мире. 23 октября 2018 г. супермост официально был введен в эксплуатацию, в период ноября 2018 г. по мосту проехало 1,79 млн пассажиров (в среднем около 70 тыс. в день), а пик перевозок пришелся на 18 ноября 2018 г., когда через мост проследовало 103 тыс. пассажиров, и в марте 2019 г. на долю пассажирского транспорта приходилось 97,6 % всего трафика (доля пассажирских автобусов составляет 45 %, личного автотранспорта — 30,5 %), а на долю грузового — 2,4 %. Часы пик при движении по мосту обычно возникают с 10 до 12 и с 17 до 19 ч, что несколько замедляет движение автомобильного транспорта⁷. В начале 2019 г. ГКРР обнародовал план масштабного экономического развития региона «Большого залива» Гуандун—Сянган—Аомэнь и превращения его в глобальный экономический центр. Регион «Большого залива» охватывает САР Сянган и САР Аомэнь, а также 9 городов в провинции Гуандун: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Дунгуань, Хуэйчжоу, Чжуншань, Фошань, Чжаоцин и Цзянмэнь. В 2017 г. САР Сянган и

САР Аомэнь и 9 городов произвели 1/8 ВВП КНР, в то время как на него приходилось всего 5 % населения страны и только 0,6 % от общей территории Китая.

Библиографический список

1. Чжунго тунци няньцзянь 2018 (Китайский статистический ежегодник). Пекин, 2018. Разд. 16—5.
2. Чжунго цзяотун няньцзянь 2018 (Китайский транспортный ежегодник). Пекин, 2018. С. 235—236.
3. Чжунго цзяотун няньцзянь 2018. С. 232—233.
4. Blueprint for highways to be revealed [Будут обнародованы проекты строительства автомагистралей]. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201902/13/t 20190213_31464568.shtml (дата обращения: 13.02.2019).
5. China bond issuance reaches 3.2 trln yuan in January [Выпуск облигаций Китая достиг 3,2 трлн юаней в январе]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/23/content_74496172.htm (дата обращения: 24.02.2019).
6. China's new road map [Новая карта дорог Китая]. URL: http://en.ce.cn/Business/ceex/201806/21/t20180621_1064267.shtml (дата обращения: 22.05.2018).
7. China outlines vision for future transport model [Китай излагает видение будущей транспортной модели]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201812/27/WS5a4363f8a31008cf16da3ce4.html> (дата обращения: :27/12/2018).
8. China to maintain steady transport investment in 2018 [Китай обеспечит стабильные инвестиции в транспортную отрасль в 2018 г.]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_50164954.htm (дата обращения: 26.02.2019).
9. Hong Kong—Zhuhai—Macao bridge gets off to good start [Мост Гонконг—Чжухай—Макао готов к старту]. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-11/23/content_74201285.htm (дата обращения: 24.11.2018).
10. Investment scale in transportation in China in 2016–20, with the high-speed rail covering more than 80 percent of Chinese cities with a population of more than 1 million by 2020 (Numbers of the Week June 1-8, 2017) [Инвестиции в транспортную отрасль Китая вырастут в 2016—2020 годах, при этом сеть высокоскоростных железных дорог охватит более 80 % китайских городов с населением более 1 млн человек к 2020 г. (Номера недели 1—8 июня 2017)]. URL: http://www.bjreview.com/Business/201706/05t20170605_800097438.html (дата обращения: 10.06.2017).
11. Why 'China slowdown' worries are overblow [Почему беспокойство о замедлении экономического роста Китая преувеличено]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/03/WS5c564e8da3106c65c34e8073_4.html (дата обращения: 03.03.2019).

References

1. Zhongguo tongji nianjian 2018 (China Statistical Yearbook). China Statistics Press, Beijing. 2018.
2. Zhongguo jiaotun nianjian 2018 (Year Book of China Transportation& Communications). (Year Book House of China Transportation&Communications). Beijing 2018. P. 235—236.
3. Zhongguo jiaotun nianjian 2018 (Year Book of China Transportation&Communciations). (Year Book House of China Transportation&Communications). Beijing 2018. P. 232—233.
4. Blueprint for highways to be revealed URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201902/13/t20190213_31464568.shtml (date of access: 13.02.2019).
5. China bond issuance reaches 3.2 trln yuan in January URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/23/content_74496172.htm (date of access: 24.02.2019).
6. China's new road map URL: http://en.ce.cn/Business/ceex/201806/21/t20180621_1064267.shtml (date of access 22.05.2018).
7. China outlines vision for future transport model URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201812/27/WS5a4363f8a31008cf16da3ce4.html> (date of access: 27.12.2018).
8. China to maintain steady transport investment in 2018 URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_50164954.htm (date of access: 26.02.2019).
9. Hong Kong-Zhuhai-Macao bridge gets off to good start URL: http://www.china.org.cn/business/2018-11/23/content_74201285.htm (date of access: 24.11.2018).
10. Investment scale in transportation in China in 2016-20, with the high-speed rail covering more than 80 percent of Chinese cities with a population of more than 1 million by 2020 (Numbers of the Week June 1-8, 2017) URL: http://www.bjreview.com/Business/201706/05t20170605_800097438.html (date of access: 10.06.2017).
11. Why 'China slowdown' worries are overblow URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/03/WS5c564e8da3106c65c34e8073_4.html (date of access: 03.03.2019).

Примечания

- ¹ Чжунго цзяотун няньцзянь 2018. Пекин. 2018. С. 235—236.
- ² Investment scale in transportation in China in 2016-20, with the high-speed rail covering more than 80 percent of Chinese cities with a population of more than 1 million by 2020. (Numbers of the Week June 1—8, 2017). URL: http://www.bjreview.com/Business/201706/t20170605_800097438.html

³ China's new road map URL: http://en.ce.cn/Business/ceex/201806/21/t20180621_1064267.shtml

⁴ Why 'China slowdown' worries are overblow. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/2019-02/03/WS5c564e8da3106c65c34e8073_4.html

⁵ China bond issuance reaches 3.2 trln yuan in January. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/23/content_74496172.htm

⁶ Чжунго цзяотун няньцзянь 2018. С. 232—233.

⁷ Hong Kong-Zhuhai-Macao bridge gets off to good start. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-11/23/content_74201285.htm

Н.Н. Коледенкова

РАЗВИТИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ ЗА ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ (1978—2018 гг.)

Аннотация. Рассмотрено развитие машиностроительной промышленности Китая за 40-лет экономических реформ (1978—2018 гг.). Дана оценка современного состояния машиностроения и ее основных отраслей. Особое внимание обращается на успехи, достигнутые отраслью за данный период, которые позволили Китаю занять 4-е место в мире по объему производства машиностроительной продукции. Основой такого мощного развития китайского машиностроения стало сочетание дешевой рабочей силы, широких мер государственной поддержки, осуществление стратегии скоординированного развития военных и гражданских сфер и внедрение иностранных технологий.

Автор отмечает, что оборудование, изготавливаемое на машиностроительных предприятиях для производства продукции ведущим отраслям, позволило создать крупную промышленную базу страны, и Китай занял ведущее место мирового производителя промышленной продукции.

Анализируется роль иностранного капитала в ускоренном развитии машиностроительного комплекса. Наряду с широкой государственной поддержкой и привлечением передовой зарубежной техники и технологий в развитие целого ряда подотраслей машиностроения стало успехом китайских производителей промышленного оборудования. Дана динамика развития экспорта и импорта про-

дукции китайского машиностроения за годы проведения экономической реформы.

Ключевые слова: Китай, экономическая реформа, машиностроительная промышленность, инновации, иностранные инвестиции, внешнеторговый оборот.

Автор: Коледенкова Наталья Никитична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: Koledenkova@ifes-ras.ru

THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE MACHINERY INDUSTRY DURING THE YEARS OF ECONOMIC REFORM (1978—2018)

Abstract. The article deals with the development of machine-building industry in China for 40 years of economic reforms (1978—2018). The assessment of the current state of machine-building industry and its main branches is given. Particular attention is drawn to the achievements of the industry during this period, which allowed China to take the 4th place in the world in terms of production's volume of engineering products. The basis of such a powerful development of Chinese machine-building industry was the combination of cheap labor, broad measures of state support, the implementation of a strategy for the coordinated development of military and civil spheres and the introduction of foreign technologies.

The author notes that the equipment manufactured at machine-building enterprises for the production of products for leading industries, has created a large industrial base of the country, and China has taken a leading place as a world manufacturer of industrial products.

The role of foreign capital for the rapid development of machine-building complex is analyzed. Along with broad state support and involvement of advanced foreign machinery and technology in the development of a number of sub-sectors of mechanical engineering has become a success of Chinese manufacturers of industrial equipment. The dynamics of export and import of Chinese engineering products during the years of economic reform is given.

Keywords: China, economic reform, machine-building industry, innovation, foreign investment, foreign trade turnover.

Author: Koledenkova Natalia Nikitichna, candidate of Political Sciences, older science collaborator of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: Koledenkova@ifes-ras.ru

Китай придает огромное значение развитию машиностроительной промышленности. Согласно принятой в марте 1996 г. 4-й сессией ВСНП 8-го созыва перспективно-целевой программе экономического и социального развития КНР до 2010 г., машиностроение включено в перечень первоочередных отраслей промышленности, которые планируется развивать в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Особое влияние оказало принятие курса на инновационное развитие. Задача построения экономики, базирующейся на собственных инновациях, была поставлена в 2006 г., когда Госсовет КНР принял Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006—2020 гг. Инновационный курс был определен как новая национальная стратегия. Согласно этой стратегии, Китай к 2020 г. должен стать инновационным государством. Главный упор сделан на развитие собственных инноваций. Зависимость от импортных технологий планировалось снизить до 30 %. Особое внимание уделяется инновациям в «узких местах» экономического развития, и в первую очередь в машиностроении. Прежде всего, в производстве базового оборудования для станкостроения, транспортного машиностроения, электроэнергетики¹. Так как именно машиностроительным комплексом формируется инновационный потенциал для удовлетворения потребностей других отраслей промышленности. Поскольку сегодня для Китая важен не рост вообще, а рост за счет качественного развития технологической базы и совершенствования системы управления, значительного повышения на этой основе производительности труда и создание конкурентоспособной продукции машиностроительных предприятий.

Отдавая приоритет инновационному развитию машиностроения, Госсовет КНР в 2006 г. принял **«Программу ускоренного развития машиностроительных отраслей страны»**, подготовленную Государственным комитетом по делам развития и реформ. Программа ориентировала на то, чтобы машиностроительная промышленность Китая смогла производить всю номенклатуру технически сложной и инновационной продукции вне зависимости от импорта.

В 2009 г. китайское правительство определило «прорывные» отрасли, на которые в первую очередь сосредоточилось машинострое-

ние. Это, прежде всего, **металлургия**. Для нее планировалось организовать выпуск комплектного оборудования для широких прокатных станов горячего и холодного проката стали, тяжелого оборудования для отливки слябов. В **цветной металлургии** намечалось организовать собственное производство высокоточных прокатных станов, оборудования для проката крупного и сложного профиля, оборудования для развития **станкостроения** и главным образом для производства станков с числовым программным управлением. В сфере **энергетического машиностроения** — развивать производство крупного энергетического оборудования. В **автомобилестроении** — развивать отечественное производство автомобилей, использующих новые виды энергии, и запчасти к ним. Разработать отечественное оборудование для **производства железнодорожного транспорта**. В **судостроении** предполагалось повысить технологический уровень производства судовых двигателей, трюмного оборудования, палубной механизации и запасных частей к ним. В области **нефтехимии** планировалось развивать отечественное производство оборудования по перегонке нефти мощностью 10 млн т в год, этилена, фталевой кислоты, оборудования по производству удобрений, кокса, по транспортировке сжиженного газа, крупных центробежных компрессорных агрегатов, вакуумного оборудования, насосов, способных работать в условиях низких температур. Для потребностей **легкой промышленности** машиностроительная промышленность сосредоточила свои усилия на выпуске пищевого оборудования, оборудования для производства обуви и др.

В результате в начале ХХI в. оборудование, изготавливаемое на машиностроительных предприятиях для производства многих отраслей промышленности, позволило создать крупную промышленную базу страны. Китай занял ведущее место мирового производителя промышленной продукции.

Для решения вышеперечисленных задач проводилась реорганизация традиционных производств за счет внедрения высоких и новых технологий, за счет собственных и зарубежных передовых технологий ускорялось развитие ключевых производств, осваивалось и изготавливалось необходимое высокоэффективное крупногабаритное оборудование, путем слияния, объединения и реорганизации создавались в основных отраслях машиностроительного комплекса ряд

компаний и корпораций, стимулировался процесс технического перевооружения старых машиностроительных баз, с тем, чтобы они были способны внедрять и эффективно использовать высокопроизводительные машины и оборудование, прогрессивные технологические процессы. Одновременно продолжали закрывать машиностроительные предприятия, выпускающие недоброкачественную и низкосортную продукцию, допускающие перерасход сырья, энергии и загрязнение окружающей среды. Развивались новые производства на основе высоких и новых технологий, уделялось внимание подготовке высококвалифицированных кадров различных специальностей и управляющих-менеджеров машиностроительных предприятий. Обеспечивалось повсеместное повышение уровня научных знаний инженерно-технических работников и совершенствование профессионального мастерства рабочих².

Определенное воздействие на развитие машиностроительного комплекса оказали изменения, происходящие в военной промышленности. В 1991 г. была принята государственная программа конверсии военного производства. Оборонные предприятия в 90-е годы уже были способны производить 15 тыс. видов гражданской продукции. Доля продукции гражданского назначения в валовой продукции предприятий оборонной промышленности возросла с менее чем 10 % в 1978 г. до 65 % в 2006 г. В последующие годы возрастают темпы прироста перевода предприятий оборонных отраслей на выпуск гражданской продукции. На 2012 г. на долю доходов от реализации продукции гражданского назначения уже приходится 70 % общего стоимостного объема поступлений оборонных предприятий³. Кроме того, происходила передача научно-технических достижений военной промышленности на предприятия гражданских отраслей, что способствовало повышению технологического уровня в машиностроении. В сфере оборонной научно-технической промышленности доля продукции гражданского назначения повысилась с 10 % в 1988 г. до 26 % в 2007 г.⁴

За годы экономической реформы были созданы новые отрасли и получили значительное развитие традиционные отрасли. Такие отрасли, как производство электротехнического оборудования, автомобилестроение, станкостроение, производство горнорудного и металлургического и другого оборудования. Вырос технический уро-

вень отрасли. Китай освоил выпуск разнообразных сложных машин и оборудования. Большая работа была проведена в сторону увеличения производства потребительских товаров. Например, были значительно увеличены производственные мощности по производству холодильников, стиральных машин, швейных, фотоаппаратов, кондиционеров. В результате производство этих видов продукции резко возросло. Китай занимает ведущее место в мире по производству вентиляторов, холодильников, стиральных машин и кондиционеров. В Китае действует ряд крупных объединений по производству бытовой электротехники, которым принадлежит ведущая роль в отрасли. Эти корпорации отличаются высоким уровнем производства, и выпускаемые ими изделия, выходящие с собственной торговой маркой, пользуются популярностью в стране и за рубежом. Во много раз увеличился выпуск многих видов машиностроительной промышленности.

В табл. 1 дана динамика производства основных видов продукции машиностроительной промышленности за 1980—2018 гг.

Конкретизируя реальные достижения Китая в сфере современных технологий, в докладе на 2-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2019 г.) отмечалось, что в стране был совершен прорыв в освоении технологий ключевого оборудования. Согласно трехлетней программе развития основных конкурентных преимуществ обрабатывающей промышленности (2018—2020 гг.), ускорились процессы по совершению прорывов в освоении ключевых технологий и внедрении их в производство в приоритетных областях обрабатывающей промышленности, главным образом в машиностроении. Форсировалась техническая реконструкция в таких приоритетных областях, как производство высокотехнологичного оборудования, интеллектуальное производство и производство новых материалов. Реализовывалась стратегия превращения Китая в одного из мировых лидеров по уровню качества продукции, последовательно усиливалась работа по улучшению качества, оптимизации стандартов и культивированию собственных брендов⁵.

Основой такого мощного развития китайского машиностроения стало сочетание дешевой рабочей силы, широких мер государственной поддержки, осуществление стратегии скоординированного развития военных и гражданских сфер и внедрение иностранных техно-

Таблица 1. Динамика производства продукции машиностроительного комплекса КНР

Наименование	Годы				
	1980	2000	2010	2017	2018
Горнорудное оборудование, тыс. т	162,5	305,0	4495,7	8126,6	
Энергетическое оборудование, млн кВт	4,2	12,49	128,8	118,2	106,0
Нефтяное и химическое оборудование, тыс. т	122,3	175,2	1322,2	1508,4	
Металлорежущие станки, тыс. шт.	133,6	176,6	697,3	608,5	
Тракторы крупные и средние, тыс. шт.	97,7	41,0	38,4	344,4	243,0
Автомобили, млн шт.	0,22	2,07	18,26	29,0	27,8
в том числе легковые, млн шт.	0,005	0,607	9,57	11,9	11,6
Холодильники, млн шт.	0,005	12,79	72,96	85,5	79,9
Стиральные машины, млн шт.	0,245	14,43	62,48	75,0	204,9
Кондиционеры, млн шт.		18,27	108,87	178,6	
Промышленные роботы, ед.				130,0	148,0

Источник: China Statistical Yearbook — 2018. Beijing. 2018. URL: <http://www.stst.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm>. Табл. 13-13 (date of access: 15.04.2019). Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2019. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html (date of access: 04.03.19).

логий. Поддержка, которая оказывается китайским правительством местным производителям, не отпугнула иностранных инвесторов в области машиностроения. Безусловно, наряду с широкой государственной поддержкой важная роль в формировании современного машиностроения в КНР принадлежит иностранному капиталу. Именно инвестиции иностранного капитала стали стержнем современного успеха китайских производителей промышленного оборудования.

В развитии машиностроительного комплекса особое внимание уделяется привлечению иностранного капитала, которое призвано не только восполнить нехватку финансовых средств и способство-

вать преодолению отсталости отечественной техники и технологии, но и качественному повышению уровня развития машиностроительной промышленности КНР. Активное привлечение передовой зарубежной техники и технологии осуществляется путем значительного увеличения машинного импорта, с помощью которого Китай пытается ускорить развитие таких отраслей, как тяжелое машиностроение, станкостроение, транспортное, а также ряда других, целого ряда отраслей машиностроительного комплекса и прежде всего высокотехнологичных. Посредством наращивания машинного импорта Китай проводит политику по ускоренному развитию тех отраслей, которые нацелены на удовлетворения внутренних потребностей в такой дефицитной продукции, как металлорежущие станки, энергетическое оборудование, оборудование для железнодорожного транспорта и многое другое.

Благодаря приобретению зарубежного энергетического оборудования и технологий производства Китай освоил самостоятельное изготовление данной продукции, соответствующей мировым стандартам качества. Это также способствовало активному развитию энергетического машиностроения в стране. В результате энергетика Китая в начале XXI в. вступила в этап развития, который характеризуется использованием в основном крупных энергоагрегатов, мощных электростанций, линий электропередач со сверхвысоким напряжением и современным автоматизированным диспетчерским управлением. Китай располагает самыми передовыми технологиями строительства тепловых электростанций, отвечающих требованиям экономичности и экологии, добился успехов в разработке и монтаже высокоэффективных гидроэнергоблоков мощностью 700 МВт, ядерных реакторов «третьего поколения», в области изготовления сверхвысоковольтного оборудования для передачи электроэнергии.

Развитие железнодорожного машиностроения позволило создать в стране крупную железнодорожную сеть, и прежде всего высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Производимая китайскими машиностроительными заводами железнодорожная продукция является продукцией достаточно высокого технического уровня, поскольку основана на прогрессивных зарубежных разработках и технологиях. В области разработки и производства железнодорожной техники китайские компании сотруд-

ничают с крупнейшими мировыми производителями подвижного состава. Создание совместных производств с ведущими мировыми компаниями железнодорожного машиностроения с обязательной передачей передовых технологий позволило китайским компаниям производить современный подвижной состав, и в первую очередь разрабатывать и производить высокоскоростные электропоезда. Как известно, были созданы совместные предприятия с иностранными компаниями. В число этих компаний входят Alstom (Франция), Bombardier (Канада), Electro-Motive Diesel Inc., General Electric (США), Kawasaki Heavy Industries, Itochu Corporation (Япония), Siemens (Германия)⁶.

Признанием успехов в развитии китайского железнодорожного машиностроения явилось подписание меморандума о передаче Китаем технологий скоростных электропоездов и создании в США совместного предприятия по их выпуску. Что касается разработки и выпуска важного оборудования, Китай впервые за всю историю экспортировал в США свои собственные ключевые технологии.

В табл. 2 дана динамика показателей импорта и экспорта продукции машиностроения и транспортного оборудования.

В результате проводимой целенаправленной работы по наращиванию производства на совместных предприятиях, созданию экспортноориентированных производств, проводимых мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции Китаю за годы экономической реформы удалось достичь высоких темпов роста объемов экспорта продукции машиностроения. По статистическим данным, экспорт машиностроительной продукции возрос с 0,8 млрд долл. в 1980 г. до 82,6 млрд долл. в 2000 г. и 1082,3 млрд долл. в 2017 г. По данным ГСУ КНР, доля экспорта и импорта машиностроительной и электронной продукции в общем объеме внешнеторгового оборота Китая в 2018 г. достигла 52,5 %. Экспорт данной продукции составил 58,8 % от общего внешнеторгового экспорта страны, импорт — 45,2 %⁷. Из этого следует, что машиностроительная и электронная продукция является одной из главных источников роста китайской экономики. Поступления от экспорта данных отраслей составляют 9645,0 млрд юаней, а поступления от высокотехнологичной продукции — 4937,4⁸. По темпам прироста экспорта в последние годы продукция высокотехнологичных отраслей превы-

Таблица 2. Динамика показателей импорта и экспорта продукции машиностроения и транспортного оборудования КНР

Годы	Импорт			Экспорт		
	Всего, млрд долл.	в том числе продукция машиностроения и транспортного оборудования		Всего, млрд долл.	в том числе продукция машиностроения и транспортного оборудования	
		млрд долл.	в %		млрд долл.	в %
1980	20,0	5,1	25,5	18,1	0,8	4,4
2000	225,1	91,9	40,8	249,2	82,6	33,1
2010	1396,2	549,4	39,3	1577,8	780,3	49,4
2015	1679,6	682,4	40,6	2273,5	1059,1	46,6
2016	1587,9	657,8	41,8	2273,5	984,2	43,3
2017	1843,7	734,9	39,9	2263,3	1082,3	47,8

Источник: China Statistical Yearbook — 2016. Beijing. 2016. URL: <http://www.stst.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm>. Табл. 13-13 (date of access: 15.04.2019). China Statistical Yearbook — 2018. Beijing. 2018. URL: <http://www.stst.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm>. Табл. 13-13 (date of access: 15.04.2019).

шает продукцию машиностроения и электронной промышленности в целом.

По данным Всекитайской федерации машиностроения, страна является крупнейшим мировым производителем промышленного оборудования, причем примерно четверть китайской продукции предназначается для экспорта.

В дальнейшем можно ожидать значительного повышения удельного веса в экспорте машин и оборудования, что, однако, во многом будет зависеть от привлечения иностранного капитала в машиностроительный комплекс и осуществления стратегии развития военных и гражданских сфер. Такое увеличение, по-видимому, должно иметь долгосрочную тенденцию в развитии внешней торговли страны, поскольку оно связано с курсом экономических реформ и модернизацией промышленности.

Иностранные инвестиции превратились в важный фактор технического переоснащения машиностроительной промышленности, повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Вместе с

тем, следует отметить, что хотя привлечение передовой зарубежной техники и технологии и сыграло определенную роль в ускорении строительства ключевых объектов и технического перевооружения действующих предприятий машиностроительной промышленности, но оно не привело к существенному повышению качества продукции машиностроения в целом. Только 20 % машиностроительной продукции соответствует мировым стандартам.

В заключении следует отметить, что на сегодняшний день по уровню развития китайское машиностроение уступает промышленно развитым странам по таким показателям, как производительность труда, конкурентоспособность продукции, качество роста и развития.

Библиографический список

1. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009.
2. Коледенкова Н.Н. Машиностроительная промышленность // Основные отрасли и сферы экономики современного Китая / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. М.: ИДВ РАН, 2012.
3. Коледенкова Н.Н. Энергетическое машиностроение КНР: новый этап развития // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: горизонты реформ / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 ч. М.: ИДВ РАН, 2014.
4. Наумов И.Н. Стратегия и этапы создания в КНР индустриально-информационной экономики // Экономика Китая вступает в XXI век / отв. ред. и предисловие М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2004 (Strategy and stages of creation of industrial and information economy in China. In the collective monograph: China's Economy enters the XXI century / resp. ed. and Foreword by M. L. Titarenko. М.: Russian Academy of Sciences. In-t Far. East.. 2004).
5. Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики. М.: ИДВ РАН, 2018.
6. China Statistical Yearbook — 2018. Beijing, 2018. URL: <http://www.stst.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm> (дата обращения: 15.04.2019).
7. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2019. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html (дата обращения: 04.03.2019).

8. The report on the implementation of the 2018 plan for national economic and social development and the 2019 draft plan for national economic and social development. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/17/c137901686.htm/> (дата обращения: 15.04.2019).

References

1. *Berger YA.M.* Ekonomicheskaya strategiya Kitaya/YA.M. Berger. M.: ID “Forum”, 2009. (Berger Ya. M. Economic strategy of China/Ya. M. Berger. Moscow: publishing house “Forum”, 2009).

2. *Koledenkova N.N.* Mashinostroitel'naya promyshlennost'. V kollektivnom sbornike: Osnovnyye otrasli i sfery ekonomiki sovremennogo Kitaya /otv. red. A.V. Ostrovskiy; sost. P.B. Kamennov. V 2 kn. M.: IDI RAN, 2012. P. 283—284 (Koledenkova N. N. Machine-building industry. In the collective collection: the Main industries and sectors of the economy of modern China /resp. edited by A. Ostrovsky, V.; comp. P. B. Kamennov. In 2 kn. — M.: IFES RAS, 2012).

3. *Koledenkova N.N.* Energeticheskoye mashinostroyeniye KNR: novyy etap razvitiya. V kollektivnom sbornike: 3-y plenium TSK KPK 18-go sozyva: gorizonty reform /otv. red. A.V. Ostrovskiy; sost. P.B. Kamennov v 2 chastyakh — M., IDI RAN, 2014 (Koledenkova N. N. Power engineering China: a new stage of development. Collective collection: the 3rd Plenum of the Central Committee of the Communist Party of China of the 18th convocation: horizons of reform /ed. edited by A. Ostrovsky, V.; comp. P. B. Kamennov in 2 parts — Moscow, RAS IFES, 2014).

4. *Naumov I.N.* Strategiya i etapy sozdaniya v KNR industrial'no-informatsionnoy ekonomiki. V kollektivnoy monografii: Ekonomika Kitaya vstupayet v KHKH1 vek /otv. red. i predisloviye M.L. Titarenko. M.: RAN. In-t Dal'n. Vost.. 2004 (Naumov I. N. Strategy and stages of creation of industrial and information economy in China. In the collective monograph: China's Economy enters the XX1 century /resp. ed. and Foreword by M. L. Titarenko. M.: Russian Academy of Sciences. In-t Far. East.. 2004).

5. *Sazonov S.L.* Transport KNR: mesto i rol' v razvitiy natsional'noy ekonomiki / S.L. Sazonov. M.: IDV RAN, 2018 (Sazonov S. L. Chinese Transport: its place and role in the development of the national economy / S. L. Sazonov. — Moscow: Institute of Far Eastern studies RAS, 2018).

6. China Statistical Yearbook — 2018. Beijing. 2018. Access mode: <http://www.stst.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm>. (date of access: 15.04.2019).

7. Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28,

2019. Access mode: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html(date of access: 04.03.19).

8. The report on the implementation of the 2018 plan for national economic and social development and the 2019 draft plan for national economic and social development. Access mode: <http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/17/c137901686.htm>/ (date of access: 15.04.2019).

Примечания

¹ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009. 560 с. С. 219.

² Коледенкова Н.Н. Машиностроительная промышленность // Основные отрасли и сферы экономики современного Китая / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменов. В 2 кн. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 283—284.

³ Китай набирает темпы по процессу перевода предприятий оборонных отраслей на выпуск гражданской продукции. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7809768.html>. 07/05/1012 (дата обращения: 08.04.19).

⁴ В Китае сформирована обстановка сочетания военной и гражданской промышленности. URL: http://russian.china.jrg.cn/business/txt/2007-11/22/content_92732422.htm (дата обращения: 08.04.19).

⁵ The report on the implementation of the 2018 plan for national economic and social development and the 2019 draft plan for national economic and social development. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/17/c137901686.htm/> (date of access: 15.04.2019).

⁶ Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 53.

⁷ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2019. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html (date of access: 04.03.19).

⁸ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2019. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html(date of access: 04.03.19).

В.В. Чуванкова

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КНР ЗА 40 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Дан анализ роли малого и среднего предпринимательства в экономическом развитии страны за 40 лет реформ. Показан рост численности, экономического и инновационного потенциала частных и индивидуальных предприятий. Выявлено их приоритетное значение в обеспечении сбалансированного и устойчивого развития страны, расширении каналов трудоустройства, повышении уровня жизни населения в новых условиях тормозящей экономики под давлением внешних вызовов и внутренних трудностей. Прослежены конкретные меры правительства Китая в целях создания благоприятной бизнес-среды для средних, малых и микрорпредприятий, включая целевое сокращение налогов и понижение денежных сборов, упрощение порядка торгово-промышленной регистрации и получения финансовых услуг, снижение порога доступа на внутренний и внешний рынки, повышение инвестиционной и инновационной активности, раскрытие потенциала в сфере потребления и занятости.

Ключевые слова: Китай, 40 лет реформ, малый и средний бизнес, экономический потенциал, занятость, налоги и кредиты, инновации, XIX съезд КПК, сессия ВСНП.

Автор: Чуванкова Валентина Васильевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН.
E-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN CHINA OVER 40 YEARS OF ECONOMIC REFORMS: RESULTS AND PROSPECTS

Abstract. The article analyzes the role of small and medium-sized business in the economic development of the country for 40 years of reforms. The growth of the number, economic and innovative potential of private and individual enterprises is shown. Their priority importance in ensuring of a balanced and sustainable development of the country, expanding employment channels, improving the living standards under the pressure of external challenges and internal difficulties was revealed. The specific measures taken in China to create a favorable business environment for medium-sized, small and micro enterprises, including targeted tax cuts, reduction in monetary charges, simplification of trade and industrial registration procedure, obtaining financial services, lowering the threshold of access to domestic and foreign markets, increasing of investment and innovation activity, development the potential in the field of consumption and employment.

Keywords: China, 40 years of reforms, small and medium business, economic potential, employment, taxes and loans, innovation, 19th Congress of the CPC, session of the NPC.

Author: **Chuvankova V.**, Ph. D., leading researcher of the Center for Socio-Economic Research, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru

За 40 лет реформенных преобразований Китай добился значительных успехов как в экономической, так и в социальной сферах и стал второй экономикой мира, уступая лишь США. На сегодняшний день он является важнейшим стабилизатором и драйвером мирового развития, его вклад в рост мировой экономики превышает 30 %. Важнейшую роль в осуществлении реформ сыграло возрождение предпринимательской деятельности в многообразных формах ее проявления, начавшееся в стране после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.).

Стратегия китайских реформ была ориентирована на постепенный переход от планового хозяйствования на рельсы рыночной экономики путем восстановления и развития многоукладной структуры экономики, в основе которой сохранялась ведущая роль государственного сектора, а параллельно с ним опережающими темпами фор-

мировались и развивались частнопредпринимательские структуры с упором на малый и средний бизнес, основу которого составили национальные индивидуальные (*гэтиху*) и частные предприятия (*сыинцие*). Являясь субъектами самостоятельного функционирования на базе полной самокупаемости и самофинансирования, они стали движущей силой в экономическом развитии страны, основным каналом расширения занятости, важным источником независимых инвестиций, локомотивом инновационного развития и повышения уровня благосостояния населения Китая.

В ходе реформ в стране произошли радикальные изменения в содержании и структуре собственности. В настоящее время на долю индивидуально-частного сектора приходится свыше 60 % ВВП, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, 62 % общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), что делает их главным фактором роста основных фондов, 90 % объема внутренней торговли, 48 % экспорта, свыше 70 % инновационной продукции, изобретений и технических новинок. (По количеству патентных заявок частные компании в 2 раза обошли государственные и коллективные предприятия.) Доля в общей численности трудоустроенного населения достигла 49 %, в том числе они обеспечили 80 % городской занятости и 90 % новых рабочих мест*. Величина зарегистрированного уставного капитала индивидуальных и частных предприятий превысила 165 трлн юаней, что почти в 1,5 раза превосходит общие активы государственных предприятий. Активное перемещение предпринимательства в третий сектор экономики повысил удельный вес индустрии услуг в ВВП в 2018 г. до 60 %. Рост доходов населения, в том числе за счет самозанятости, увеличил вклад потребления в экономический рост до 76,2 %. На фоне стимулирования массовой предпринимательской деятельности инновационного типа продолжал наращиваться инновационный потенциал страны. Вклад научно-технического прогресса в экономический рост увеличился до 58,5 %, наукоемкость ВВП в масштабе всей страны достигла 2,15 %¹.

* Вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП России в 2018 г. составил около 19,9 %, в занятость — 22,4 % (19,2 млн человек), общее количество предприятий — 5,92 млн. — *Прим. авт.*

На конец октября 2018 г. в стране было зарегистрировано 71,37 млн индивидуальных и 30,67 млн частных предприятий, в общей сложности — 102,04 млн объектов. Ежедневно в среднем создавалось 52 тыс. предприятий, включая индивидуальные хозяйства и сельские кооперативы (в 2013 г. — 31 тыс.), только 18,4 тыс. из них имели статус юридического лица. Они обеспечили стабильное трудоустройство и заработок более 380 млн человек. В дореформенный период (1978 г.) в городах и поселках Китая насчитывалось всего 140 тыс. индивидуальных хозяйствующих субъектов в кустарной промышленности и торговле. Удельный вес их хозяйств в валовой промышленной продукции и розничном товарообороте составлял менее 0,1 %. После разрешения регистрации частных предприятий в 1989 г. их число не превышало 90,5 тыс. Таким образом, за 40 лет реформ количество первых увеличилось в 500 раз, вторых — почти в 340 раз².

В настоящее время на долю средних, малых и микропредприятий в Китае приходится 99 % общего числа зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования, причем подавляющая их часть — 94,2 % — это малые и микропредприятия. 70 % городских жителей и свыше 80 % трудящихся рабочих-мигрантов заняты на мелких и микропредприятиях.

Основная форма частных предприятий — малые и микропредприятия. На них приходится 81 % частных предприятий, причем 85 % из этого числа — микропредприятия. Согласно действующим в Китае «Стандартным требованиям к крупным, средним, малым и микропредприятиям», критерием этой градации служат 3 показателя: численность занятых, объем дохода и размеры основных фондов. К малым предприятиям относятся предприятия, чьи облагаемые доходы не превышают 5 млн юаней, численность персонала не превышает 300 человек, а суммарный объем активов — менее 50 млн юаней. Для микропредприятий средний показатель численности занятых установлен в пределах 10—20 человек, величина доходов от хозяйственной деятельности — менее 1 млн юаней. Индивидуальные хозяйства все относятся к микропредприятиям³.

Частные предприятия внесли огромный вклад в рост материального благосостояния населения Китая. За реформенный период количество бедняков в стране снизилось с 740 млн человек в 1978 г. до 16,6 млн в 2018 г. и составило 1,7 % от общей численности населе-

ния. (Порог бедности, согласно действующим в Китае нормам, составляет 2800 юаней в год.) Уровень ВВП на душу населения вырос с 381 юаня (55,4 долл.) в 1978 г. до 64 644 юаней (9396 долл.). Реально располагаемый душевой доход жителей Китая достиг 28 228 юаней, величина среднегодового располагаемого дохода в городах составила 39 251 юань, у сельчан — 14 617 юаней (соотношение 1:2,68)⁴.

Быстрыми темпами увеличивалась средняя величина зарплаты городских жителей и занятых в частном секторе экономики. По данным ГСУ КНР, в 2017 г. среднегодовая зарплата рабочих и служащих, занятых в госсекторе, достигла 74 320 юаней, на частных — 45 760 юаней, составив 61,6 % от среднего уровня. Среднемесячная зарплата рабочих-мигрантов выросла в 2018 г. до 3721 юаня, составив 91,4 и 60,6 % от месячной зарплаты на частных и государственных предприятиях соответственно⁵.

С ростом доходов городских и сельских жителей увеличилась численность населения со средним и высоким уровнем доходов, о чем свидетельствуют изменения коэффициента Энгеля. По данным ГСУ КНР, в 2018 г. этот коэффициент составил 28,4 % против 62,6 % в 1978 г., когда страна относилась к категории бедных, и достиг уровня коэффициента Энгеля страны с состоятельным населением⁶. Внутреннее потребление становится движущей силой китайской экономики.

Создание максимально благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства

В настоящее время мир переживает период глубоких и сложных перемен, обусловленных обострением проблем глобального характера, политической нестабильностью, замедлением динамики развития мировой экономики из-за последствий финансового кризиса 2008 г., роста локальных и региональных конфликтов, торгово-экономических войн. Как свидетельствуют документы XIX съезда КПК (октябрь 2017 г.) и очередных сессий ВСНП (март 2018, 2019 г.), находясь перед лицом внешних вызовов и немалых трудностей внутри страны, китайское руководство обеспокоено происходящими изменениями в макроэкономической ситуации в стране, влиянием нис-

ходящей тенденции темпов роста на занятость, доходы и потребление населения; неравномерностью и неполнотой развития передовых и отсталых регионов, замедлением поступления частных инвестиций в экономику, нарастанием трудностей в реальном секторе экономики. Деловая среда по-прежнему нуждается в улучшении.

Частный сектор несет на себе основную тяжесть замедления темпов экономического роста. Целый ряд предприятий, особенно средних и малых, испытывает трудности в ведении хозяйственной деятельности, нарастает давление трудоустройства незанятого населения. Немало трудностей и узких мест остается в сфере народного благосостояния. Существенное влияние на экономику страны оказывают торгово-экономические споры между США и Китаем, начавшиеся в 2018 г.⁷

В условиях тормозящей экономики в Китае ищут способы ее эффективной поддержки. Частный сектор становится сферой, развитию которой правительство уделяет особое внимание. XIX съезд КПК назвал поддержку среднего, малого и микропредпринимательства приоритетным направлением экономической политики государства на новом этапе экономических реформ и потребовал создать максимально благоприятный климат для экономического роста предприятий малого и среднего бизнеса, вывести массовую предпринимательскую и инновационную деятельность на новый уровень.

Дополнительный импульс к стимулированию массового предпринимательства, повышению жизнеспособности и креативности малых и микропредприятий дали обращение Си Цзиньпина, адресованное делегатам 5-го Всекитайского съезда индивидуальных труженников 22 января 2018 г., а также его выступление в ходе поездки в пров. Гуандун в конце октября 2018 г. Пытаясь дать бизнесу сигнал о повышении его значимости в ходе реализации китайской мечты «о великом возрождении китайской нации», Си Цзиньпин в очередной раз заверил, что курс на развитие частной экономики останется неизменным. Частный бизнес жизненно необходим и нуждается в помощи. Создание благоприятной среды для развития частных предприятий, особенно низовых его звеньев — мелких и микропредприятий, установление новых партнерских отношений между государством и частным сектором, является важной частью экономической политики в новых условиях. Инновационное развитие не может

обойтись без малых и средних предприятий, поэтому необходимо сделать акцент на создании лучших условий для массового инновационного предпринимательства.

Си Цзиньпинь также указал на необходимость повысить степень децентрализации управления, сократить масштабы административного вмешательства в микроэкономику, создать равные условия для всех видов хозяйствующих субъектов в использовании факторов производства и рыночной конкуренции. Создавать атмосферу уважения и терпимости к предпринимательству и предпринимателям, культивировать бизнес-культуру и уважение к законному обогащению. Органы власти на местах должны больше внимания уделять проблемам частных предпринимателей, защищать их производственные и имущественные права; бороться с теми, кто оказывает предпочтение госпредприятиям в ущерб частным при реализации нормативных актов; формировать фонды для оказания финансовой поддержки мелким и микропредприятиям с хорошими перспективами бизнеса, в случае необходимости прощать им незначительные нарушения регламента; создавать такие бизнес-платформы, как инкубаторы и территории для массовой новаторской деятельности⁸.

Чтобы в полной мере реализовать решения XIX съезда КПК, текущих сессий ВСНП и установки Си Цзиньпина, высшие директивные органы в 2018—2019 гг. обнародовали, дополнительно к уже действующим, целый ряд новых мер, направленных на активизацию деятельности малых и микропредприятий, включая целевое сокращение налогов и тотальное понижение денежных сборов, создание благоприятного инвестиционного климата, упрощение порядка торгово-промышленной регистрации и получения финансовых услуг, снижение порога доступа на внутренний и внешний рынки, поощрение инновационной деятельности и улучшение качества рабочей силы, раскрытие потенциала в сфере потребления и занятости.

Налоговые льготы для бизнеса

Начиная с 2018 г. особые усилия Госсовета КНР были направлены на масштабное снижение налогов и денежных сборов с юридических и физических лиц в целях дальнейшего стимулирования

активности рыночных структур, повышения доходов населения, расширения возможностей потребления, и опубликована программа налоговых льгот по поддержке развития обрабатывающей промышленности, малых и микропредприятий. В частности, с 1 мая 2018 г. было проведено последовательное снижение ставок налога на добавленную стоимость (НДС). Уместно напомнить, что реформа по замене налога на прибыль, взимавшегося в Китае предыдущие 60 лет, на НДС, была запущена в Шанхае в 2012 г. и распространена на всю страну в мае 2016 г. с трехступенчатой структурой ставок. НДС уплачивается предприятиями и физическими лицами при реализации товаров, работ и услуг. Все налогоплательщики НДС в Китае делятся на 2 категории — обычные налогоплательщики и малые налогоплательщики на основании размеров ежегодной выручки. Норма максимального объема годового реализованного дохода, на основании которого определен статус малых налогоплательщиков, повышена с 3 до 5 млн юаней. Действующая ставка НДС для обрабатывающей промышленности первоначально была снижена с 17 до 16 %, для сфер транспорта, строительства, базисных телекоммуникационных и технических услуг — с 11 до 10 %, для прочих сфер она осталась неизменной — 6 %. Стандартная ставка для малых налогоплательщиков — 3 % от всей суммы реализованного дохода. Малый бизнес с месячным объемом реализации менее 100 тыс. юаней полностью освобожден от налога на добавленную стоимость (до этого необлагаемый минимум при уплате НДС составлял 30 тыс. юаней)⁹. С 1 января 2019 г. продолжилось снижение ставки НДС для обычных налогоплательщиков в обрабатывающей промышленности с 16 до 13 %, для сфер транспорта и перевозок, строительства и других услуг с 10 до 9 %, ускорился переход на двухступенчатую систему ставок НДС взамен трехступенчатой.

С целью поощрения роста вложений в научно-технические исследования и разработки все типы предприятий (крупные и мелкие) охвачены политикой увеличения размера дополнительного вычета на НИОКР до 75 % своих расходов при уплате налогов (ранее только мелкие и средние инновационные компании могли вычесть 50 % своих расходов на НИОКР). Срок ожидания потери капитала для высокотехнологичных малых и средних предприятий будет увеличен с 5 до 10 лет. Все предприятия получают налоговый вычет на обучение

сотрудников с 2,5 до 8 %. Принят проект поправок к Закону о патентах в целях обеспечения защиты интеллектуальных и имущественных прав для стимулирования инноваций и креативности.

Также правительство приняло меры для снижения неналоговых издержек предпринимательства. Среди них — снижение тарифов на электроэнергию (в среднем на 10 %), стоимость логистических и посреднических услуг, ставки взноса на социальное страхование. Тарифы на широкополосный доступ в Интернет для малых и средних предприятий в среднем будут снижены еще на 15 %, на трафик мобильного Интернета — более чем на 20 %¹⁰.

В результате пересмотра Закона о подоходном налоге с физических лиц с 1 октября 2018 г. увеличен минимальный порог освобождения от личного подоходного налога с 3,5 тыс. юаней в месяц до 5 тыс. юаней и введена в действие новая таблица налоговых ставок. Также при расчете личного подоходного налога с 1 января 2019 г. добавлены еще 6 специальных вычетов по расходам на содержание престарелых, обучение детей или продолжение учебы, лечение тяжелых заболеваний, проценты по жилищному кредиту и арендную плату за жилье.

Индивидуальные хозяйства вообще освобождены от уплаты НДС и налога с оборота. Годовые доходы физических лиц от индивидуальной предпринимательской деятельности и доходы от ведения деятельности по договору подряда облагаются по прогрессивной шкале ставок налога на доходы физических лиц в рамках от 3 % (вместо 5 %, как было ранее) до 35 %. Налоговой базой для них является сумма годового дохода за вычетом расходов на ведение деятельности, убытков и необлагаемого минимума.

Государственное налоговое управление КНР с 1 января 2019 г. приняло решение при обложении подоходным налогом расширить охват малых и малорентабельных предприятий 50%-ной льготой, подняв планку необлагаемых налогом годовых доходов с 500 тыс. юаней до 1 млн юаней. Если же валовой годовой доход малых предприятий превышает 1 млн юаней, но не более 3 млн юаней, то налог будет взиматься с 50 % облагаемой суммы годового дохода по фиксированной ставке — 20 %. (Стандартная ставка налога на доходы предприятий составляет 25 %, для предприятий новых и высоких технологий, передовых технологических услуг — 15 %.) Эта льготная

налоговая политика будет действовать в течение последующих 3 лет. Кроме того, с 1 мая 2019 г. намечено снизить предприятиям долю взносов в базовую страховку по старости для городских рабочих и служащих с 20 до 16 %.

Благодаря осуществлению вышеперечисленных мер снижения налогов и денежных сборов в 2018 г. удалось уменьшить налоговое бремя предприятий и физических лиц более чем на 1,3 трлн юаней, что дало дополнительный импульс росту предпринимательской активности и потребительского спроса. В 2019 г. предполагается сократить налоговую нагрузку и сумму выплат по страховым взносам на социальное страхование с предприятий примерно на 2 трлн юаней (298 млрд долл), что составит 70 % от общего объема¹¹. Сокращение налогов и денежных сборов, дальнейшее упрощение налоговой системы становится основным приоритетом активной финансовой политики.

Улучшение административного и финансового обслуживания частных предприятий

В целях дальнейшего улучшения бизнес-среды большую важность китайское руководство придает реформе административных функций, делегированию полномочий нижестоящим уровням, упрощению процедуры получения административных разрешений, а также совершенствованию регулирования. Последовательно сокращается число пунктов, требующих административного разрешения, стандартизируются статьи административных взысканий, сокращены сроки и стоимость оформления документов, связанных с учреждением предприятий, регистрацией торговых марок и имущества, выдачи патентов на право хозяйственной деятельности (теперь их можно получить без предварительного оформления отраслевых лицензий). Благодаря этим мерам время, затрачиваемое на регистрацию предприятия, сократилось с 22 до 8,5 рабочих дней, более чем на треть уменьшилось количество лицензий, запрашиваемых в сфере промышленного производства.

С ноября 2018 г. начало действовать Решение Госсовета КНР о проведении оценки условий ведения бизнеса в Китае. Оценка затронет сферы деятельности рыночных субъектов, в том числе получение разрешения на торгово-экономическую деятельность и строительные работы, получение кредита, оплату налогов, прохождение процедуры банкротства, защиту прав интеллектуальной собственности. Создание к концу 2019 г. всекитайской онлайн платформы «Интернет плюс регулирование» по предоставлению госуслуг позволит улучшить контроль за административной работой местных властей и правительственных органов; помочь обнаруживать и предотвращать скрытые проблемы, межсекторальные и межрегиональные риски; сокращать виды и количество административных проверок частного сектора; ликвидировать практику требовать от предпринимателей предоставления документов, не предусмотренных правовыми нормами и актами¹².

С целью уменьшения трудностей с доступностью финансовых ресурсов и дороговизной заемных средств, особенно для малого и микробизнеса, центральные ведомства приняли ряд мер, направленных на стимулирование центральных и низовых банковских учреждений к обслуживанию частных предприятий, сокращение сроков утверждения займов и снижение процентных ставок по новым кредитам. Банкам вменялось в обязанность создавать равные условия для предприятий всех форм собственности, взять на себя инициативу по обслуживанию малых и микропредприятий, создавать благоприятную конкурентную среду для финансовых учреждений, обслуживающих малый и микробизнес, бороться с нелегальной деятельностью финансовых организаций.

В результате предпринимаемых мер к концу 2018 г. остаток кредитов, предоставленных банковскими учреждениями мелким и микропредприятиям, а также владельцам малого и микробизнеса, составил 33,5 трлн юаней. Среди их числа кредиты с общей кредитной линией не более 10 млн юаней (около 1,5 млн долл.) на каждого заемщика составили 9,4 трлн юаней и выросли по сравнению с предыдущим годом на 21,8 %, опередив общий темп роста банковских кредитов¹³. В 2019 г. планируется снизить себестоимость финансирования для малых и микропредприятий еще на 1 процентный пункт по сравнению с уровнем 2018 г.

* * *

Анализ развития Китая за 40 лет реформ показывает, что создание благоприятной политической, экономической и институциональной среды для ускоренного развития частного предпринимательства с упором на мелкий и средний бизнес стало важнейшим источником роста экономического и инновационного потенциала страны, снижения уровня безработицы, повышения качества жизни широких слоев населения, формирования среднего класса.

Поддержка массового мелкого и инновационного предпринимательства становится важнейшим приоритетом хозяйственной политики КНР на долгую перспективу. В 2019 г. начинается пятое десятилетие реформенных преобразований в Китае. Это год 70-летнего юбилея образования КНР, решающий год для полного построения общества малого благоденствия «сяокан» — цели, намеченной к 100-летию юбилею КПК, и исполнения задач 13-й пятилетки (2020 г.). Китайское правительство продолжит предпринимать беспрецедентные усилия для создания благоприятной среды для деятельности малого и среднего бизнеса, совершенствуя порядок льготного налогообложения, финансовой и административной поддержки малых и микропредприятий, создания равных возможностей с другими субъектами хозяйствования в области распределения ресурсов и кредитования, модернизации производства, внедрения информационных и наукоемких технологий, выхода на внутренний и зарубежный рынки.

Библиографический список

1. Жэньминь жибао. 2017—2019.
2. Жэньминь жибао хайвайбань. 2017—2019.
3. China Statistical Yearbook — 2018, Beijing, 2018.
4. The report on the implementation of the 2018 plan for national economic and social development and the 2019 draft plan for national economic and social development. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/17/c137901686/htm> (дата обращения: 15.04.2019).
5. *Островский А. В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике / отв. ред. П. М. Кожин. М.: ИДВ РАН, 2007.

6. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая / отв. ред. В.И. Шабалин. М.: ИД «ФОРУМ», 2009.
7. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2017—2018. М.: ИД «ФОРУМ», 2018.
8. 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2018.
9. Ministry pledges backing for private sector. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201811/16/t20181116_30797180.shtml (дата обращения: 16.11.2018).
10. Вклад частного сектора экономики в ВВП КНР превысил 60 %. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0306/c31518-9553049.html> (дата обращения: 06.03.2019).
11. Более чем в 500 раз увеличилось количество индивидуальных предпринимателей в Китае за 40 лет проведения политики реформ и открытости. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1208/c31518-9526593.html> (дата обращения: 10.12.2018).
12. China soon to have 100 mln business entities. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/02/content_50634924.htm (дата обращения: 25.04.2018).
13. Чуванкова В.В. Государственная поддержка мелкого и среднего предпринимательства в КНР: новый этап // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3.
14. Коэффициент Энгеля для китайского населения достиг нормы зажиточности. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0222/c31518-9548881.html> (дата обращения: 25.02.2019).
15. Дали туйдун фэй гунючжи цзинци шисянь синь фачжань (Содействовать развитию негосударственной экономики). URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201811/t20181101_6274596.html (дата обращения: 02.11.2018).
16. Си Цзиньпин направил поздравительное письмо делегатам 5-го Всекитайского съезда представителей индивидуальных тружеников. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0123/c31521-9418420.html> (дата обращения: 24.01.2018).
17. China rolls out fresh tax cuts to aid small businesses. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-04/26/content_50965308.htm (дата обращения: 29.04.2018).
18. China to further lower business costs. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201804/23/t20180423_28916182.shtml (дата обращения: 24.03.2018).
19. Су Цзянь. Снижение налогов для развития внутренней экономики // КИтай. 2019. № 2.
20. Ли Кэцян призвал к дальнейшему улучшению бизнес-среды. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0321/c31521-9439850.html> (дата обращения: 10.04.2018).
21. Fighting financial risks a long and tough battle. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_74503708.htm (дата обращения: 27.02.2019).

References

1. Renmin ribao (The People's Daily). 2017—2019.
2. Renmin ribao haiwaiban (The People's Daily Overseas Edition). 2017—2019.
3. China Statistical Yearbook — 2018, Beijing, 2018.
4. The report on the implementation of the 2018 plan for national economic and social development and the 2019 draft plan for national economic and social development. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/17/c137901686/htm> (accessed: 15.04.2019).
5. *Ostrovskiy A.V. Kitayskaya model' perekhoda k rynochnoy ekonomike/Otv. red. Kozhin P.M. Moskva: IDV RAN, 2007 (Ostrovsky A.V. The Chinese model of transition to a market economy / Resp. ed. Kozhin P.M. Moscow: IFES RAS, 2007).*
6. *Berger YA.M. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya/Otv. red. SHabalin V.I. Moskva: ID «Forum», 2009. (Berger J.M. China's Economic Strategy / Ed. ed. Shabalin V.I. Moscow: Forum, 2009).*
7. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura, 2017—2018, Moskva: ID Forum, 2018 (People's Republic of China: politics, economics, culture, 2017—2018, Moscow, the Forum Publishing House, 2018).*
8. 13-ya pyatiletka — vazhneishiy etap postroyeniya v Kitae obshchestva malogo blagodenstviya “xiaokang”. Otv.red. A.V.Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2018 (The 13th Five-Year Plan (2016—2020) is the most important stage in building a xiaokang small prosperity society in China. ed. Ostrovsky A.V., Moscow, IFES RAS, 2018.)
9. Ministry pledges backing for private sector. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201811/16/t20181116_30797180.shtml (accessed: 16.11.2018).
10. Vklad chastnogo sektora ekonomiki v VVP KNR prevysil 60 % (The contribution of the private sector to China's GDP exceed 60 %). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0306/c31518-9553049.html> (accessed: 16.11.2018).
11. Boleye chem v 500 raz uvelichilos' kolichestvo individual'nykh predprinimateley v Kitaye za 40let provedeniya politiki reform i otkrytosti (More than 500 times increased the number of individual entrepreneurs in China for 40 years of reform and openness). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1208/c31518-9526593.html> (accessed: 10.12.2018).
12. China soon to have 100 mln business entities. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/02/content_50634924.htm. (accessed: 25.04.2018).
13. *Chuvankova V.V. Gosudarstvennaya podderzhka melkogo i srednego predprinimatel'stva v KNR: novyy etap // Problemy Dal'nego Vostoka (State support of small*

and medium-sized businesses in the PRC: a new stage // Problems of the Far East.). 2013. № 3. P. 82—85.

14. Koeffitsiyent Engelya dlya kitayskogo naseleniya dostig normy zazhitochnosti (The Engel coefficient for the Chinese population has reached the norm of prosperity). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0222/c31518-9548881.html> (accessed: 25.02.2019).

15. Dali tuidong fei gongyouzhi jingji shixian xin fazhan (Promote the development of private economy). URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201811/t20181101_6274596.html (accessed: 02.11.2018).

16. Si TSzin'pin napravil pozdravitel'noye pis'mo delegatam 5-go Vsekitayskogo s'yezda predstaviteley individual'nykh truzhenikov (Xi Jinping sent a congratulatory letter to the delegates of the 5th national Congress of representatives of individual workers). URL: (accessed: 24.01.2018).

17. China rolls out fresh tax cuts to aid small businesses. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-04/26/content_50965308.htm (accessed: 29.04.2018).

18. China to further lower business costs. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201804/23/t20180423_28916182.shtml (accessed: 24.03.2018).

19. Snizheniye nalogov dlya razvitiya vnutrenney ekonomiki // Kitay (Su Jian. Tax cuts for the development of the domestic economy) // China. 2019. № 2.

20. Li Ketsyan prizval k dal'neysheму uluchsheniyu biznes-sredy (Li Keqiang called for further improvement of the business environment). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0321/c31521-9439850.html> (accessed: 10.04.2018).

21. Fighting financial risks a long and tough battle. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_74503708.htm (accessed: 27.02.2019).

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 17,18.03.2019; Жэньминь жибао хайвайбань. 01.05.2018; Ministry pledges backing for private sector. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201811/16/t20181116_30797180.shtml (дата обращения: 16.11.2018); Вклад частного сектора экономики в ВВП КНР превысил 60 %. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0306/c31518-9553049.html> (дата обращения: 06.03.2019).

² Более чем в 500 раз увеличилось количество индивидуальных предпринимателей в Китае за 40 лет проведения политики реформ и открытости. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1208/c31518-9526593.html> (дата обращения: 10.12.2018); China soon to have 100 mln business entities. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/02/content_50634924.htm (дата обращения: 25.04.2018).

³ Подробнее см.: *Чуванкова В.В.* Государственная поддержка мелкого и среднего предпринимательства в КНР: новый этап // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 82—85.

⁴ Жэньминь жибао. 01.03.2019.

⁵ China Statistical Yearbook — 2018, Beijing, 2018. Table 4-15, 4-16 // Жэньминь жибао. 01.03.2019.

⁶ Коэффициент Энгеля для китайского населения достиг нормы зажиточности. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0222/c31518-9548881.html> (дата обращения: 25.02.2019).

⁷ Жэньминь жибао. 28.10.2017; 23, 24.03.2018; 17, 18.2019.

⁸ Дали туйдун фэй гунючжи цзинци шисянь синь фачжань (Содействовать развитию негосударственной экономики). URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201811/t20181101_6274596.html (дата обращения: 02.11.2018); Си Цзиньпин направил поздравительное письмо делегатам 5-го Всекитайского съезда представителей индивидуальных тружеников. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0123/c31521-9418420.html> (дата обращения: 24.01.2018).

⁹ China rolls out fresh tax cuts to aid small businesses. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-04/26/content_50965308.htm (дата обращения: 29.04.2018); В Китае снижают налоги для малого бизнеса. Деловой журнал про Китай: новости, экономика, бизнес с Китаем. 09.05.2018. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/17177/> (дата обращения: 14.05.2018).

¹⁰ China to further lower business costs. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201804/23/t20180423_28916182.shtml (дата обращения: 24.03.2018); Жэньминь жибао. 17; 18.03.2019.

¹¹ Жэньминь жибао. 17, 18.03.2019; Су Цзянь. Снижение налогов для развития внутренней экономики // Китай. 2019. № 2. С. 32.

¹² Ли Кэцян призвал к дальнейшему улучшению бизнес-среды. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0321/c31521-9439850.html> (дата обращения: 10.04.2018).

¹³ Fighting financial risks a long and tough battle. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_74503708.htm (дата обращения: 27.02.2019).

С.Л. Сазонов

ИННОВАЦИИ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ КОМПЛЕКСЕ КИТАЯ

Аннотация. Динамичный экономический и научно-технический рост народного Китая в XXI в. во многом predetermined стремительное развитие высокоскоростной транспортной инфраструктуры, в особенности высокоскоростных железнодорожных дорог, занимающих сегодня лидирующие позиции в мире. Активнее становятся мобильность и миграция населения, уменьшаются сроки нахождения грузов и пассажиров в пути, а отсталые регионы приобретают доступность к центральным и восточным провинциям Китая. Высокоскоростные железные дороги превратились в инновационную отрасль китайской экономики, создающую конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью и формирующую значительную доходную часть бюджета КНР.

В настоящее время скоростной железнодорожный транспорт входит в число самых передовых отраслей китайской экономики в коммерческом и инновационном плане — в отрасли производится высокотехнологичная и конкурентоспособная на мировом рынке продукция с высоким уровнем добавленной стоимости. Китайские специалисты научных центров разработали ряд инновационных технологических решений и полноценное интеллектуальное обеспечение для управления подвижным составом, позволившие создать самые передовые поезда для высокоскоростного движения, которые в будущем смогут перевозить пассажиров в беспилотном режиме.

Ключевые слова: Китай, высокоскоростные железные дороги, подвижной состав, инновационные решения, технологии Маглев, искусственный интеллект, беспилотное вождение.

Автор: Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН.

E-mail: sazonovch@mail.ru

INNOVATION IN THE CHINESE RAILWAY COMPLEX

Abstract. Dynamic economic and technological growth of the Chinese economy in the XXI century largely predetermined the rapid development of high-speed transport infrastructure, primarily of high-speed rail. Mobility and migration of population become more active, travel time of cargo and passengers shortens and undeveloped regions get an access to the central parts of the China. High speed rail transport turns into an innovative industry of the Chinese economy, creating competitive products with high added value and forms a significant part of the budget revenue of the PRC.

Currently, highspeed rail transport is one of the most advanced sectors of the Chinese economy in commercial and innovative terms—the industry produces high-tech and competitive products on the world market with a high level of added value. Chinese specialists of research centers have developed a number of innovative technological solutions and full intellectual support for rolling stock management, which allowed to create the most advanced trains for high-speed traffic, which in the future will be able to carry passengers in unmanned mode.

Keywords: China, highspeed railways, rolling stock, innovative solutions, Maglev technology, artificial intelligence, unmanned driving.

Author: Sazonov Sergej Leonidovich, PhD in economics, senior research fellow of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: sazonovch@mail.ru

Сегодня в Китае ведется разработка беспилотных поездов, способных следовать со скоростью до 350 км/ч — китайские инженеры намерены в 2022 г. запустить в эксплуатацию высокоскоростной поезд с автоматизированной системой управления, который соединит Пекин с г. Чжанцзякоу (пров. Хэбэй), являющимся одним из городов

проведения зимних Олимпийских игр 2022 г. В октябре 2018 г. Китай успешно завершил испытания встраиваемой в высокоскоростные составы автоматизированной системы управления, а тестовая проверка была проведена на участке железной дороги, соединяющей Пекин и г. Шеньян (пров. Ляонин) с общим пробегом более 186 тыс. км и проектной скоростью 350 км/ч. С помощью встроенной системы управления поезд сможет автоматически приходить в движение, курсировать между станциями с учетом расписания движения, совершать остановки, открывать и закрывать двери вагонов, а внедрение подобных составов в железнодорожную сеть Китая значительно повысит эффективность ее работы, а также позволит сократить число задержек и аварий в пути¹. В августе 2017 г. высокоскоростные железные дороги КНР начали эксплуатировать новый пассажирский поезд CR 400AF, который получил имя «Фусин» (Обновление). Он пришел на смену предыдущему поколению скоростных поездов — «Хэсэ» (Гармония). Сегодня Китай обладает правом интеллектуальной собственности на конструкцию поезда «Фусин», а также на ключевые технологии, связанные с изготовлением корпуса, тяговых подстанций, тормозной системы, используемые компьютерные программы. Одновременно эти технологии полностью соответствуют международным стандартам, а из 254 стандартов, применяемых при создании данного поезда, 84 % принадлежат Китаю. В поезде «Фусин» используются новые технологии, благодаря которым срок службы его основных конструкций и узлов достиг 30 лет при максимальном пробеге в 15 млн км. Поезд «Фусин» прошел тестирование на 600 тыс. км пробега, которые показали, что при скорости в 350 км/ч потребление энергии на 100 км пробега сокращается на 10 % по сравнению с потреблением энергии скоростного поезда «Хэсэ»².

Китайский производитель высокоскоростного подвижного состава корпорация CRRC Tangshan является передовой вагоностроительной компанией Китая со столетней историей, была основана в 1881 г. и расположена в городском округе Таншань (пров. Хэбэй). На протяжении последних нескольких лет здесь были разработаны и запущены в производство несколько поколений высокоскоростных поездов — поезд CRH380BL/CRH380B (для движения со скоростью 350 км/ч), высокоскоростной поезд для комплексных испытаний (400 км/ч), междугородний поезд CRH3A (250 км/ч), стандартный

поезд CR400BF «Фусин» (350 км/ч). Почти 500 выпущенных здесь поездов в настоящее время обслуживают высокоскоростные пассажирские дороги Китая, в том числе Пекин—Гуанчжоу, Пекин—Шанхай, Шанхай—Куньмин, Сиань—Чэнду. Продукция предприятия экспортируется в более чем 20 стран, включая США, Канаду, Турцию, Аргентину. 9 марта 2018 г. начались типовые испытания разработанного CRRC Tangshan 1-го 16-вагонного стандартного поезда «Фусин» с проектной скоростью движения в 350 км/ч. В марте 2018 г. CRRC Tangshan Co впервые провела испытания нового типа скоростного поезда «Фусин», который способен разогнаться до 350 км/ч и вмещает более 1,1 тыс. пассажиров. Состав длиной 650 м состоит из 16 вагонов, что в 2 раза больше длины обычных высокоскоростных поездов «Фусин»³. По заявлению руководства Китайской железнодорожной корпорации, китайские инженеры проведут еще ряд тестов и после этого новый поезд получит разрешение на массовое производство⁴. По сравнению с с прежней моделью — высокоскоростным поездом «Хэсэ» («Гармония») — срок службы которого составляет 20 лет, поезд «Фусин» может служить 30 лет. Промежуток между двумя рядами мест 2-го класса увеличился до 1040 мм, между сидениями будет установлено гнездо зарядки и разъем для USB, а под багажным отделением будет загораться электронное табло, сообщающее, что место забронировано. Также одним из главных преимуществ является полное покрытие Wi-Fi во всех вагонах поезда. Корпус поезда «Фусин» имеет более гладкую обтекаемую форму с низкой силой сопротивления, что улучшает аэродинамические характеристики состава и обеспечивает экономию энергии. Когда поезд развивает скорость до 350 км/ч, потребление энергии на каждые 100 км пробега снижается на 17 %, а во время проезда по туннелю или при движении встречного поезда система кондиционирования снижает внешнюю волну давления, делая нахождение внутри поезда более комфортным и не вызывает недомогание у пассажиров. Специально для этих поездов в Китае разработан модуль наблюдения за окружающей обстановкой для высокоскоростных поездов, который способен распознавать объекты, находящиеся на расстоянии от 300 до 1 тыс. м. Кроме того, модуль может рассчитывать расстояния до каждого из объектов и передавать эту информацию автоматизированной системе управления движением поезда, а аналогичные тех-

нологии используются в робототехнике и при производстве беспилотных автомобилей. Согласно сообщению, опубликованному Китайской фондовой биржей в Пекине, в начале 2019 г. корпорация China Railway продала 49 % акций своей дочерней компании High Speed Train Network Technology Company по минимальной цене 3,049 млрд юаней. Компания High Speed Train Network Technology предоставляет услуги WiFi высокоскоростным поездам «Фусин», курсирующим между Пекином и Шанхаем, и будет обслуживать все скоростные поезда и основные железнодорожные станции высокоскоростных железнодорожных маршрутов Китайской железнодорожной корпорации — скоростные поезда Пекин—Чжанцзякоу, созданные для зимних Олимпийских игр в Пекине в 2022 г., также будут оснащены услугами WiFi.

В конце 2019 г. на железнодорожной станции Шанхай—Хунцяо, являющейся основным железнодорожным узлом, ежегодно обслуживающим 60 млн пассажиров (ежедневно около 330 тыс. человек проходят через железнодорожную станцию), будет установлена сеть 5G, которая станет частью программы по ускорению развития цифровой экономики в Шанхае и превращения его в «умный город» за счет роста объемов инвестиций в создание новой железнодорожной транспортной инфраструктуры, основанной на использовании технологий искусственного интеллекта и Интернета вещей (Internet of things, IoT). 5 января 2019 г. на линии Пекин—Шанхай были введены в эксплуатацию новые более длинные сверхскоростные пассажирские экспрессы «Фусин». Длина состава нового поезда равна 439,9 м, он состоит из 17 вагонов, а общая вместимость нового поезда возросла на 7,5 % и позволяет перевозить 1283 пассажира⁵. 5 января 2019 г. скоростной поезд «Фусин» со скоростью 160 км/ч начал движение на железнодорожной линии Ланьчжоу—Чунцин, сокращая 12-часовую поездку между Ланьчжоу, столицей пров. Ганьсу на северо-западе Китая, и юго-западным муниципалитетом Чунцина до 7 ч — железная дорога Ланьчжоу—Чунцин протяженностью 886 км, строительство которой заняло 9 лет, вступила в эксплуатацию 29 сентября 2017 г. и проходит по самой сложной горной местности в Западном Китае. К концу 2019 г. в Китае по высокоскоростным железным дорогам (ВСЖД) будут курсировать 850 скоростных составов под названием «Фусин» — инженеры КЖК будут активизи-

ровать исследования и разработку новых типов высокоскоростных поездов «Фусин», способных развивать скорость до 350, 250, 200 и 160 км/ч⁶.

В 2002 г. между станцией шанхайского метрополитена и международным аэропортом Пудун была запущена в эксплуатацию линия скоростных поездов протяженностью 30 км, изготовленная по немецкой технологии Маглев (Maglev), когда скоростной состав удерживается над полотном дороги и приводится в движение силой электромагнитного поля, а в процессе движения не касается рельса. Причем между днищем поезда и поверхностью полотна существует зазор, что исключает трение, а единственной тормозящей силой становится аэродинамическое сопротивление. Поезда развивают скорость в 268 км/ч (максимальная 311 км/ч) и преодолевают расстояние до аэропорта в 30 км за 8 мин⁷. В 2016 г. 1-я среднескоростная железная дорога на магнитной подушке, полностью разработанная в Китае, была введена в эксплуатацию. Она связывает железнодорожный вокзал г. Чанша (пров. Хунань) с аэропортом Хуанхуа. Скорость движения достигает 100 км/ч, а составы преодолевают 18,5 км пути за 10 мин. На новой линии используются поезда, спроектированные и произведенные на заводе корпорации CRRC в Чжучжоу. Состав длиной 48 м состоит из 3 вагонов, в которых могут разместиться 363 пассажира, а стоимость 1 км среднескоростной линии на магнитной подушке отечественного производства составляет около 200 млн юаней (около 30 млн долл.). Сегодня Китай стал одной из немногих стран, владеющих технологией производства среднескоростных поездов на магнитной подушке. В 2018 г. ученые Юго-Западный Университета транспорта продолжили разработку скоростного экспресса по технологии Maglev, который будет способен развивать скорость до 600 км/ч⁸. Специалисты НИИ КЖК утверждают, что поезда, спроектированные по новой технологии, будут введены в эксплуатацию в 2022—2023 гг. Себестоимость строительства 1 км пути для нового суперэкспресса вследствие снижения металлоёмкости будет меньше стоимости прокладки 1 км железнодорожного полотна высокоскоростной железной дороги (ВСЖД) на 10 %.⁹ По сообщениям китайской прессы, в 2017 г. прошли удачные лабораторные испытания «супермаглева», который теоретически будет способен развивать скорость более 1 тыс. км/ч¹⁰.

Китайские инженеры выяснили, что при превышении экспрессом скорости в 400 км/ч около 85 % его энергии используется на преодоление сопротивления воздуха, и в ходе испытаний атмосферное давление в вакуумной трубе (из которой откачен воздух) было в 11 раз ниже, чем на открытом воздухе. Радиус испытательной кольцевой линии составлял всего 6 м, максимальная скорость движения поезда достигла 50 км/ч. Ученые уверены, что они добьются успеха при более высоких температурах и более мощных электромагнитных элементах. В 2017 г. начала функционировать полностью разработанная в Китае первая среднескоростная железная дорога на магнитной подушке, а на линии работают китайский поезда, сконструированные и изготовленные на заводе корпорации CRRC в Чжучжоу — в результате Китай вошел в число нескольких стран, способных проектировать и производить такой вид транспорта. В начале 2019 г. крупнейший производитель поездов в Китае CRRC провел испытания нового поколения поездов Маглев с проектной скоростью 160 км/ч, что примерно на 60 % быстрее, чем у нынешней модели, используемой в г. Чанша (пров. Хунань). Инженеры корпорации Zhuzhou Locomotive Co., Ltd. отмечают, что тяговое КПД новой модели на 30 % больше предыдущих образцов и она способна перевозить на 6 т больше веса по сравнению с предыдущим поколением. Новая модель может перевозить до 500 пассажиров в 3 вагонах, и ожидается, что новая модель заложит техническую основу для внедрения среднескоростных железнодорожных систем в будущем. С июля 2017 г. корпорация CRRC Zhuzhou Locomotive разрабатывает более продвинутую модель поезда, использующего технологию Маглев, который будет передвигаться с максимальной скоростью 200 км/ч¹¹. По расчетам специалистов, корпорации, с марта 2020 г. эти поезда (которые станут самыми скоростными такого типа для коммерческого использования в Китае) будут обслуживать городские и междугородние поездки на расстоянии от 50 до 200 км. При разработке поездов были использованы новейшие технологии, позволяющие составам двигаться быстрее и иметь большую подъемную силу, более поздние разработки будут оснащены искусственным интеллектом, который обеспечит надёжность и безопасность при автономном движении, а китайские инженеры утверждают, что 90 % из 10 тыс. комплектующих, входя-

щих в конструкцию этих поездов, использующих технологию Маглев, производится в КНР¹².

В заключении хотелось бы вернуться к докладу на предыдущей конференции ЦСЭИК ИДВ РАН (2018 г.), на которой в докладе «Появятся ли скоростные железные дороги в России и опыт Китая» я отметил, что «В силу масштабов развития сети ВСЖД в КНР положительный экстернальный эффект в сопряженных отраслях промышленности страны нивелирует убытки от нерентабельности большинства китайских ВСЖД, которые не обеспечивают ежегодный объем перевозки пассажиров в 100 млн человек (за исключением ВСЖД Пекин—Шанхай). Неважно, будет ли осуществлено строительство отрезка Москва—Казань либо Москва—Владимир, и которые даже вряд ли обеспечат ежегодный пассажиропоток в 10 млн человек, реализация этих «маниловских» проектов неизбежно будет результативаться в постоянных государственных дотациях и субсидиях для покрытия их нерентабельности, что равносильно разбазариванию российского бюджета. В силу малого масштаба самого строительства в РФ, отсутствия отечественных разработок и технологий, ни о каком мультипликативном эффекте для российской экономики речь не идет». В связи с этим отродно заметить, что сегодня в правительстве РФ, наконец, выкристаллизовалась позиция о целесообразности начала строительства участка Железнодорожный—Гороховец, который позволит путешествовать из Москвы в Нижний Новгород за 125 мин. В декабре 2018 г. первый вице-премьер, глава Министерства финансов РФ А. Силуанов скептически оценил ВСЖД, считая ее дорогостоящей и далекой от окупаемости, поясняя, что проект все еще требует проработки. Он отметил неэффективность планируемой ценовой политики (средняя цена билета на поезд ВСЖД до Владимира составит 3,9 тыс. руб., а билет на скоростной поезд «Ласточка», идущий до города 1 ч 40 мин, стоит 400 руб.) и завышение прогноза среднего пассажиропотока (5,5 млн пассажиров в год). В министерстве отметили и существенные риски для бюджета, связанные с падением спроса, а также выполнением обязательств перед кредиторами: предполагается привлечь субординированный кредит в 136 млрд руб. с капитализацией процентов и погашением всей суммы через 10 лет после ввода ВСЖД в эксплуатацию.

Выплата основной суммы долга будет происходить одним платежом по окончании срока действия договора, а проценты по такому виду кредита не могут существенно отличаться от рыночных условий предоставления аналогичных кредитов и не могут меняться в течение срока договора. Сумма к погашению составит более 369 млрд руб., но к этому сроку проект сгенерирует не более 97 млрд руб. Как пояснили в министерстве, «Возникает критический риск для федерального бюджета в части обеспечения обязательств перед кредиторами на сумму более 272 млрд руб.». В результате Минфин РФ предлагает перераспределить 200 млрд руб., предусмотренные на строительство ВСЖД в магистральном плане, на покрытие дефицита в федеральных проектах «Развитие региональных аэропортов и маршрутов», «Северный морской путь» и «Морские порты России», так как достижение их целевых показателей, определенных в майском указе Президента РФ В. Путина, «является приоритетным». 10 апреля 2019 г. Президент РФ В. Путин поддержал начало проектирования ВСЖД Москва—Санкт-Петербург, а также объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта в Петербургском транспортном узле.

Строительство высокоскоростных магистралей значительно повысило мобильность населения КНР — ежегодный прирост объема пассажирских перевозок на ВСЖД Пекин—Тяньцзинь со дня ее открытия составлял 20 %, ВСЖД Пекин—Шанхай — 40 %¹³, а в 2018 г. интервалы между отправлениями скоростных составов в обоих направлениях составляли около 4 мин. Ежегодный объем пассажирооборота самой протяженной в мире ВСМ Пекин—Гуанчжоу в 2018 г. составил около 87 млн человек¹⁴. Кроме того, магистраль сделала более доступными туристические объекты — через 1 год после открытия движения по ВСМ число туристов, которые посетили города Ухань, Чанша, Чжэнчжоу, Шицзячжуан и Пекин, увеличилось на 35 %¹⁵. В январе 2019 г. акционерная компания с ограниченной ответственностью «Высокоскоростная железная дорога Пекин—Шанхай» (BSHSR), являющаяся оператором одной из самых востребованных высокоскоростных железнодорожных линий Китая, начала подготовку к первичному публичному размещению акций на отечественном фондовом рынке. В начале 2019 г. акционерами компании «Высокоскоростной железной дороги Пекин—Шанхай» являлись более 10 предприятий и, согласно финансовому отчету одного из ак-

ционеров — Строительной и инвестиционной корпорации пров. Хэбэй (Hebei Construction & Investment Group), за 4 года (с 2014 по 2017 г.) прибыль от эксплуатации высокоскоростной железной дороги Пекин—Шанхай составила 31,17 млрд юаней. В 2017 г. доход от перевозок достиг 29,595 млрд юаней, прибыль — 12,716 млрд юаней (ежедневная прибыль в 2017 г. составляла 34 млн 838 тыс. 400 юаней). 23 февраля 2019 г. Пекинское бюро Китайского комитета по контролю над ценными бумагами опубликовало информацию о проведении листинга (установление соответствия ценной бумаги определенным критериям для допуска к торгам на фондовой бирже (или на иной фондовый рынок, где существует процедура отбора ценных бумаг), осуществляемого финансовой компанией CSC «Высокоскоростная железная дорога Пекин—Шанхай». По данным Китайской железнодорожной корпорации, благодаря высококачественным активам и стабильным доходам BSHSR в течение 3 лет подряд остается рентабельной и имеет право на первичное публичное размещение акций (ИПО). Высокоскоростная железная дорога Пекин—Шанхай, связывающая китайскую столицу с экономическим центром страны Шанхаем, с начала эксплуатации в июне 2011 г. и до февраля 2019 г. перевезла 940 млн пассажиров¹⁶. Также в течение 2019 г. высокоскоростные железные дороги Гуанчжоу—Шэньчжэнь и Датун—Цинхуандао собираются приступить к первичному публичному размещению акций на китайском фондовом рынке.

Библиографический список

1. Beijing—Guangzhou high-speed rail to add 40b yuan to GDP annually [Высокоскоростная железная дорога Пекин-Гуанчжоу ежегодно добавляет к ВВП 40 млрд]. URL: <http://english.people.com.cn/90778/8074227.html> (дата обращения: 22.02.2019).
2. Beijing-Shanghai High-Speed Railway prepares for IPO [Высокоскоростная железная дорога Пекин—Шанхай готовится к первичному размещению акций]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/27/content_74508373.htm (дата обращения: 28.03.2019).
3. Beijing-Shanghai railway speed rises to 350 kph. [Скорость движения по железной дороге Пекин—Шанхай поднимается до 350 км/ч]. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201809/22/t20180922_26196237.shtml (дата обращения: 23.09.2018).

4. China's high-speed railway length to top 30,000 km in 2019 [Протяженность скоростных железных дорог в Китае достигла 30 тыс. км в 2019 г.]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201901/03/WS5c2d7755a310d91214053454.htm> (дата обращения: 03.01.2018).

5. China tests new generation of faster, bigger maglev [Китай испытывает новое поколение поездов Маглев]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-01/27/content_74414082.htm (дата обращения: 27.01.2019).

6. Chinese high-speed trains venture overseas [Китайские высокоскоростные поезда отправляются за границу]. URL: <http://english.people.com.cn/business/8444997.html> (дата обращения: 12.03.2019).

7. CRRC eyes high-speed new maglev [Компания CRRC приглядывается к поездам Маглев]. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201810/25/t20181025_17127487.shtml (дата обращения: 25.10.2018).

8. Fuxing trains eyeing global markets [Поезда Fuxing присматриваются к мировым рынкам]. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/09/content_50689501.htm (дата обращения: 09.03.2018).

9. Lift off for railway of the future [Старт для железной дороги будущего]. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2018-10/28/content_27199860.htm (дата обращения: 28.10.2018).

10. Longer Fuxing bullet trains to debut on Beijing-Shanghai line [Более длинный скоростной поезд Fuxing дебютирует на линии Пекин—Шанхай]. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201901/04/t20190104_31178774.shtml (дата обращения: 04.01.2019).

11. Maglev train production on track [Производство поездов Маглев поставлено на поток]. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201804/21/t20180421_22218159.shtml (дата обращения: 21.04.2018).

12. More high-speed services to be added in 2018 [В 2018 г. был увеличен объем железнодорожных услуг]. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201901/11/t20190111_8180974.shtml (дата обращения: 01.11.2019).

13. New types of high-speed trains on debut in China [Новые типы высокоскоростных поездов дебютируют в Китае]. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-11/19/content_73716506.htm (дата обращения: 19.11.2018).

14. Tests start on faster, extra-long bullet train [Испытания проводятся на более быстрых сверхдлинных скоростных поездах]. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/13/content_50703301.htm (дата обращения: 13.03.2018).

15. Top 10 high-speed trains in the world [Первая десятка высокоскоростных поездов в мире]. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-05/30/content_32533666_10.htm (дата обращения: 30.05.2018).

16. *Zhong Nan (China Daily)*. 200 km/h maglev trains in pipeline [Поезда Маглев развивают скорость в 200 км/ч в трубе]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/05/WS5c7de95da3106c65c34ecd57.html> (дата обращения: 05.03.2019).

References

1. Beijing—Guangzhou high-speed rail to add 40b yuan to GDP annually. URL: <http://english.people.com.cn/90778/8074227.html> (date of access: 22.02.2019).

2. Beijing-Shanghai High-Speed Railway prepares for IPO. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/27/content_74508373.htm (date of access: 28.03.2019).

3. Beijing-Shanghai railway speed rises to 350 kph. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201809/22/t20180922_26196237.shtml (date of access: 23.09.2018).

4. China's high-speed railway length to top 30,000 km in 2019 URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201901/03/WS5c2d7755a310d91214053454.htm>. (date of access: 03.01.2018).

5. China tests new generation of faster, bigger maglev URL: http://www.china.org.cn/business/2019-01/27/content_74414082.htm (date of access: 27.01.2019).

6. Chinese high-speed trains venture overseas. URL: <http://english.people.com.cn/business/8444997.html> date of access: 12.03.2019).

7. CRRC eyes high-speed new maglev URL: http://en.ce.cn/main/latest/201810/25/t20181025_17127487.shtml (date of access: 25.10.2018).

8. Fuxing trains eyeing global markets URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/09/content_50689501.htm (date of access: 09.03.2018).

9. Lift off for railway of the future URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2018-10/28/content_27199860.htm (date of access: 28.10.2018).

10. Longer Fuxing bullet trains to debut on Beijing-Shanghai line URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201901/04/t20190104_31178774.shtml (date of access: 04.01.2019).

11. Maglev train production on track URL: http://en.ce.cn/main/latest/201804/21/t20180421_.shtml (date of access: 21.04.2018).

12. More high-speed services to be added in 2018 URL: http://en.ce.cn/main/latest/201901/11/t20190111_8180974.shtml (date of access: 01.11.2019).

13. New types of high-speed trains on debut in China URL: http://www.china.org.cn/business/2018-11/19/content_73716506.htm (date of access: 19.11.2018).

14. Tests start on faster, extra-long bullet train URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/13/content_50703301.htm (date of access: 13.03.2018).

15. Top 10 high-speed trains in the world URL: http://www.china.org.cn/business/2018-05/30/content_32533666_10.htm (date of access: 30.05.2018).

16. *Zhong Nan (China Daily)*. 200 km/h maglev trains in pipeline URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/05/WS5c7de95da3106c65c34ecd57.html> (date of access: 05.03.2019).

Примечания

¹ New types of high-speed trains on debut in China. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-11/19/content_73716506.htm

² Beijing-Shanghai railway speed rises to 350 kph. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201709/22/t20170922_26196237.shtml

³ Tests start on faster, extra-long bullet train. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/13/content_50703301.htm

⁴ Fuxing trains eyeing global markets. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-03/09/content_50689501.htm

⁵ Longer Fuxing bullet trains to debut on Beijing-Shanghai line. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201901/04/t20190104_31178774.shtml

⁶ China's high-speed railway length to top 30,000 km in 2019. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201901/03/WS5c2d7755a310d91214053454.htm>

⁷ Top 10 high-speed trains in the world. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-05/30/content_32533666_10.htm

⁸ Maglev train production on track. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201804/21/t20180421_22218159.shtml

⁹ CRRC eyes high-speed new maglev. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201810/25/t20181025_17127487.shtml

¹⁰ Lift off for railway of the future. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/epaper/2018-10/28/content_27199860.htm

¹¹ China tests new generation of faster, bigger maglev. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-01/27/content_74414082.htm

¹² *Zhong Nan (China Daily)*. 200 km/h maglev trains in pipeline. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/05/WS5c7de95da3106c65c34ecd57.html>

¹³ Chinese high-speed trains venture overseas. URL: <http://english.people.com.cn/business/8444997.html> (дата обращения: 12.03.2017).

¹⁴ More high-speed services to be added in 2018. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201901/11/t20190111_8180974.shtml.

¹⁵ Beijing—Guangzhou high-speed rail to add 40b yuan to GDP annually. URL: <http://english.people.com.cn/90778/8074227.html> (дата обращения: 22.02.2019).

¹⁶ Beijing-Shanghai High-Speed Railway prepares for IPO. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/27/content_74508373.htm

И.П. Мамий, Ч. Цайцюань, Т.Н. Юдина

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОБЫЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕФТИ И ГАЗА В КНР В ПЕРИОД С 11-й ПО 13-ю ПЯТИЛЕТКУ

Аннотация. Одной из важнейших долгосрочных проблем социалистической рыночной экономики КНР на современном этапе является дефицит энергоресурсов, прежде всего нефти и природного газа. Поскольку нефтяная и газовая промышленность являются основополагающими отраслями экономики страны, то вызывает несомненный интерес со стороны ученых, аналитиков и бизнесменов оценка объемов добычи (производства) и потребления сырой нефти и природного газа. Феномен стремительного развития экономики Китая за 40 лет реформ обуславливает необходимость тщательного изучения потоков энергетических ресурсов от их добычи до потребления.

Рассмотрены основные тенденции объемов добычи и потребления таких полезных ископаемых, как сырая нефть и природный газ, в Китае за период с 2006 по 2018 г. На основе проведенного экономико-статистического исследования тенденций увеличения объемов их добычи и потребления выявлены закономерности роста объемов потребления сырой нефти в Китае, которые в 2018 г. почти в 3 раза превысили объемы добычи, что привело к значительному увеличению импорта нефти, в том числе и из России.

Ключевые слова: сырая нефть, природный газ, добыча (производство) и потребление энергоресурсов, экономико-статистический анализ, китайские пятилетки, этапы энергетических стратегий, «зеленая экономика», мегапроект «Один пояс — один путь».

Авторы: Мамий Ирина Петровна, кандидат экономических наук, доцент, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: imamiy@yandex.ru

Чжоу Цайцюань, аспирантка экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, член-корр. РАН, старший научный сотрудник, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: orchidflower@list.ru

ECONOMIC STATISTICAL ANALYSIS OF OIL & GAS PRODUCTION AND CONSUMPTION IN PRC IN THE PERIOD BETWEEN XI TO XIII FIVE-YEAR PLANS

Abstract. Deficit of energy resources (primarily oil and natural gas) is one of the most important long-term problems of socialist market economy of the PRC at the present stage. Since the oil and gas industry is the bedrock of country's economy, estimates of crude oil and natural gas production and consumption volumes cause apparent interest of scholars, analysts and business people. The phenomenon of the rapid development of the Chinese economy over 40 years of reforms requires a thorough study of flows of energy resources from their production to consumption.

The article identifies the main trends in the production and consumption of natural resources, such as crude oil and natural gas, in China during 2006 to 2018. Based on an economic and statistical study of the trends in oil and gas production and consumption, the authors identified growth patterns in the consumption of crude oil in China, which in 2018 exceeded production volumes by almost 3 times, which led to a significant increase in oil imports, including from Russia.

Keywords: crude oil, natural gas, production and consumption of energy resources, economic statistical analysis, Chinese five-year plans, energy strategy stages, «green economy», megaproject «One belt — one road».

Authors: Mamiy Irina Petrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. E-mail: imamiy@yandex.ru

Zhou Sicuani, postgraduate student of economic faculty of Lomonosov Moscow State University;

Yudina Tamara Nikolaevna, doctor of Economics, corresponding member the Academy of natural Sciences, senior researcher, faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University.

E-mail: orchidflower@list.ru

В 11-й пятилетке (2006—2010 гг.) в результате правильно проведенной политики планирования добычи и потребления энергоресурсов Китай сумел добиться некоторых успехов в области экономики. Однако следует отметить, что показатель, характеризующий объем производства на душу населения, оставался в этой пятилетке достаточно низким. Так, показатели объема добычи сырой нефти и природного газа на душу населения в КНР составляли только 7,7 и 7,1 % соответственно от среднемирового уровня. В рамках 11-й пятилетки была поставлена задача уменьшить энергоемкость ВВП на 20 % к 2010 г.

Плановое задание 11-й пятилетки предусматривало, что к 2010 г. объем производства первичных энергоресурсов в Китае будет достигать 2,46 млрд т условного топлива, а среднегодовой темп прироста объемов производства первичных энергоресурсов в этой пятилетке будет составлять 3,5 %. Однако в действительности планируемые показатели были превышены, так, например, объем добычи (производства) первичных энергоресурсов составил 2,97 млрд т условного топлива, а среднегодовой прирост — 6,6 %. Далее следует подчеркнуть, что согласно установленному плану к 2010 г. объем потребления энергетических ресурсов должен был удерживаться на уровне 2,7 млрд т условного топлива, а среднегодовой прирост потребления первичных энергетических ресурсов должен был составить 4 %. Но интенсивное развитие экономики Китая в период с 2006 по 2010 г. фактически привело к более высокому объему потребления первичных энергоресурсов, который достиг 3,25 млрд т условного топлива, среднегодовой темп прироста был на уровне 6,6 %, превысив, таким образом, плановое задание по использованию ресурсов на 2,6 процентных пункта. Этот результат свидетельствует, во-первых, о невыполнении энергетического плана 11-й пятилетки как по добыче, так и по потреблению энергетических ресурсов и, во-вторых, показывает правильность выбранной экономической политики Китая, поскольку он является одной из немногих стран, преодолевших финансовый кризис достаточно легко. Изучение доли производства сырой нефти в первичных энергоресурсах показало, что согласно принятому плану в 2010 г. она составляла 11,3 %, что показывает ее снижение на 1,3 % по сравнению с 2005 г.

В структуре потребления первичных энергоресурсов доля потребления сырой нефти в начале пятилетки находилась на уровне

20,5 %, к окончанию — снизилась на 0,5 %. При этом фактический объем производства сырой нефти составил на начало периода — 200 млн т, а к окончанию периода 11-й пятилетки увеличился на 20 млн т составив, таким образом, среднегодовой прирост добычи нефти 2,1 %.

В этот период произошла трансформация центра потребления энергетических ресурсов из развитых в развивающиеся страны. Китай как самая большая развивающаяся страна столкнулся с огромными энергетическими проблемами: во-первых, китайская экономика испытывала дефицит энергоресурсов, так как возможности устойчивых поставок традиционных энергетических ископаемых ресурсов ограничены. Остаточные извлекаемые запасы нефти и газа на душу населения составляли всего 6 % от среднемирового уровня, а годовой объем добычи нефти мог поддерживаться на уровне около 200 млн т. Новый объем добычи обычного природного газа способен удовлетворить только около 30 % нового спроса. Зависимость от энергоресурсов иностранных стран увеличилась с 26 % аж до 57 % в 2011 г. относительно начала XXI в. Во-вторых, в энергетической структуре Китая преобладали коксующиеся сорта каменного угля, поэтому проблемы загрязнения окружающей среды были и остаются в настоящее время весьма серьезными. Чтобы решить проблему охраны окружающей среды, нужно развивать «зеленую экономику», повышать эффективность использования энергетических ресурсов, контролировать общее потребление и энергоёмкость в нефтяном секторе, а также корректировать структуру энергетического развития.

Поэтому в 12-й энергетической пятилетке были представлены новые требования:

- общее потребление энергетических ресурсов должно составить 4 млрд т условного топлива;
- энергоёмкость ВВП к 2015 г. должна была снизиться на 16 % по сравнению с 2011 г.;
- общее снабжение энергетических ресурсов — 4,3 млрд т условного топлива, в том числе добыча в Китае, составляло 3,36 млрд т условного топлива;
- степень зависимости от импорта энергоносителей не могла быть больше 61 %;

- показатель энергоэффективности необходимо было поднять до 38 %;
- потребление энергии для переработки нефти надо было снизить до 63 кг стандартного масла/тонн.

Согласно 12-му энергетическому плану на период 2011—2015 гг. объем производства сырой нефти должен составить 200 млн т, как и в 2010 г. Новые разведанные геологические запасы нефти — более 6,5 млрд т, а новые разведанные установленные геологические запасы природного газа — 3,5 трлн куб. м. Добыча должна превысить 130 млрд куб. м. В результате ускорения строительства трехконтинентальных дорог для импорта сырой нефти на северо-западе (Чжунха), северо-востоке (Китай—Россия) и юго-западе (Китай—Мьянма); интенсивного строительства опорных магистральных трубопроводов, проложения 8400 км трубопроводов для перекачки сырой нефти, а также 21 000 км нефтеперерабатывающих трубопроводов годовой объем перевозок увеличился на 190 млн т.

Таким образом, в 2015 г. объем производства первичных энерго-ресурсов составил 3,65 млрд т условного топлива, среднегодовой прирост — 3 %; а объем потребления первичных энергоресурсов — 4,3 млрд т условного топлива, среднегодовой прирост — 3,6 %. Объем производства нефти равнялся 214 млн т. Он вырос на 14 млн т по сравнению с 2010 г. В этот же период среднегодовой прирост составил 1,1 %, объем потребления нефти — 181 млн т. В структуре первичных энергетических ресурсов доли потребления неископаемых энергоносителей и природного газа увеличились на 2,6 и 1,9 % соответственно, а доля потребления угля снизилась на 5,2 %. Энергоемкость на единицу ВВП сократилась на 18,4 %, превывсив целевой план 11-й энергетической пятилетки.

Причинами этого феномена является не только то, что газовая революция в США изменила глобальную структуру энергетики. Основной источник роста потребления энергии постепенно сместился с традиционных отраслей с высоким энергопотреблением (промышленности) в третичную сферу (сферу услуг) и жилищное хозяйство, современное высокотехнологичное производство, центры обработки больших данных (Big Data), что связано с функционированием «цифровой экономики», производством новых видов энергии. Автомобилестроение КНР, вышедшее на 1-е место по производству

автомобилей в мире, и его продукт — автомобили стал новой точкой роста энергетики.

Реализация китайского мегапроекта «Один пояс — один путь», углубленное осуществление международного сотрудничества в области экономики в целом и энергетики в частности будут способствовать более широкому уровню открытости в энергетическом секторе:

- во-первых, углублению международного сотрудничества в области производства энергии и сотрудничества в области производства энергооборудования;
- во-вторых, содействию объединения энергетической инфраструктуры, повышению качества торговли энергией;
- в-третьих, активному участию в глобальном управлении энергетикой.

В контексте плана 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) объем потребления энергетических ресурсов должен ограничиться на уровне 5 млрд т условного топлива. Уровень самообеспеченности энергетическими ресурсами необходимо повысить более чем на 80 %, что расширяет возможности поддержки стратегии энергетической безопасности, повышает эффективность использования энергоресурсов, улучшает структуру энергетической отрасли путем замещения «грязной» энергии чистой, «зеленой». Внутреннее производство (добыча) первичной энергии составляет около 4 млрд т условного топлива, в том числе 3,9 млрд т угля, 200 млн т сырой нефти, 220 млрд куб. м природного газа и 750 млн т условного топлива для неископаемых энергетических ресурсов. В структуре потребления энергетических ресурсов доля неископаемых энергоносителей увеличится более чем на 15 %, потребление природного газа достигнет 10 %, а потребление угля упадет ниже 58 %.

В плане на 13-ю пятилетку ставится задача ускорения повышения качества обычных дизельных и судовых топливных масел, содействия использованию экологически чистого топлива (топлива из биомассы) и улучшения стратегических резервных мощностей на основе угля, а также усиления надзора за выбросами и очисткой выхлопных газов транспортных средств и судов, обеспечения согласованной модернизации масляных двигателей.

Экономический анализ добычи и потребления сырой нефти в КНР в период с 2006—2017 гг.

Эволюция этапов энергетических стратегий КНР по сырой нефти за период двух реализовавшихся пятилеток: 11-й (2006—2010 гг.) и 12-й (2011—2015 гг.) и третьей реализующейся 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) представлена в табл. 1. В ней отражены принципы и планируемые задания, а также добыча и потребление сырой нефти.

Таблица 1. Этапы энергетических стратегий КНР в период 2006—2020 гг. по сырой нефти

Пятилетний энергетический план	Руководящие принципы и планируемые задания	Добыча сырой нефти, млрд т, к окончанию периода		Потребление сырой нефти, млрд т, к окончанию периода	
		План	факт	План	факт
11-я пятилетка, 2006—2010 гг.	Отрегулировать структуру энергетических ресурсов и увеличить долю энергии на душу населения. К 2010 г. нефтеотдача останется на уровне около 32 %	193	203	428	
12-я пятилетка, 2011—2015 гг.	Общее снабжение энергетических ресурсов составило 4,3 млрд тонн условного топлива, в том числе добыча в Китае — 3,36 млрд т условного топлива; степень зависимости от импорта энергоносителей составит не больше 61 %	200	214	540	
13-я пятилетка, 2016—2020 гг.	Реформа и инновации, экономия ресурсов, чистка низкоуглеродистых материалов, постепенное сокращение доли потребления угля и увеличение доли потребления природного газа и неископаемых энергоносителей. Добавленные доказанные запасы нефти составляют около 5 млрд т	200	191,5 2017 г.	610 2017 г.	

Источники: составлено авторами на основе данных из пятилетних энергетических планов и Статистического управления КНР.

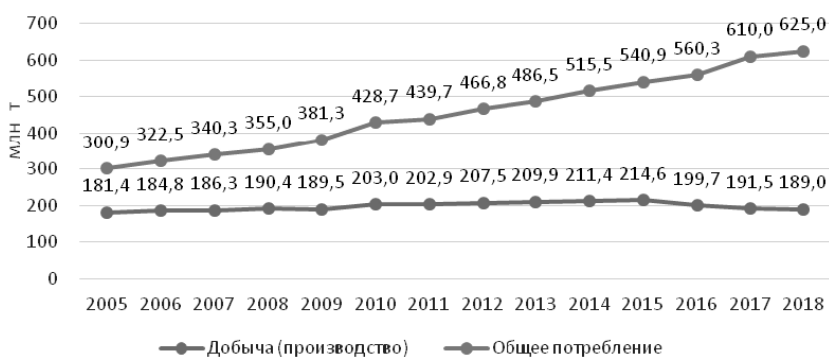

График 1. Динамика добычи и потребления сырой нефти в КНР в период 2006—2017 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического управления КНР (ноябрь 2018 г.) [3].

На графике 1 отражена динамика добычи и потребления сырой нефти в КНР за 2006—2017 гг.

На графике № 1 прослеживаются следующие закономерности: во-первых, динамика добычи сырой нефти имела стационарный тренд, а динамика общего потребления представляла незначительную тенденцию к повышению. Разрыв между ними увеличивается с каждым годом, это объясняется тем, что от потребностей ре- и неоииндустриализации китайского хозяйства, функционирования экономики КНР в целом спрос на нефть растет быстрее, чем предложение. Самообеспеченность сырой нефтью в Китае ограничена, что приводит к увеличению импорта нефти. Это свидетельствует о том, что зависимость от импорта сырой нефти в Китае с годами только усиливается.

С 2016 г. объем добычи сырой нефти начал снижаться, то есть с 13-й энергетической пятилетки на основании цели стратегии уменьшилась добыча нефти для того, чтобы снизить долю неископаемых энергоносителей.

На графике 2 отражены цепные темпы прироста сырой нефти в КНР за 2006—2016 гг.

На основе графика 2 получены следующие выводы: в секторе транспорта, складирования и услуг почты волатильность сильнее,

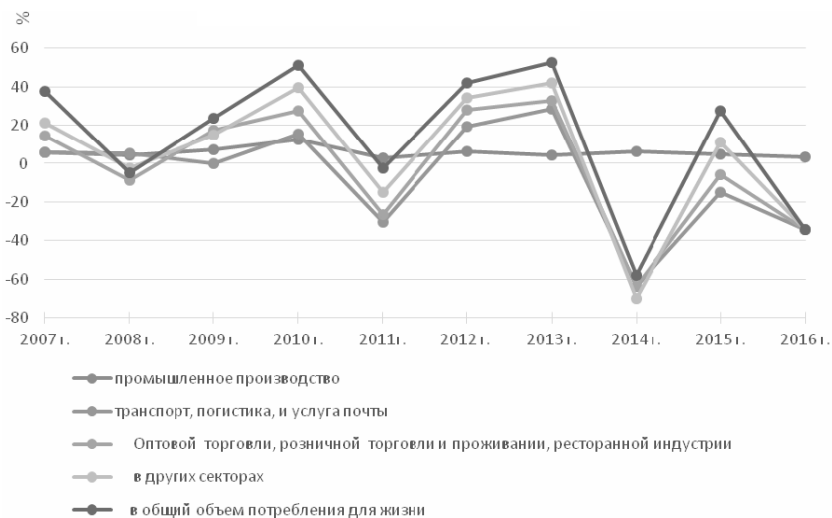

График 2. Цепные темпы прироста потребления сырой нефти в КНР в секторах за период 2006–2016 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического управления КНР (ноябрь 2018 г.) [3].

чем в секторе промышленного производства, особенно в 2014 г. Под влиянием нефтяного кризиса спрос на нефть в этом секторе стремительно уменьшался. После 2014 г. спрос на сырую нефть показывал тенденцию к понижению. Это также связывается с целью стратегии 12-й пятилетки о развитии «зеленой экономики», например, производство электромобилей. В сочетании с разработкой новых энергетических транспортных средств, таких, как гибридные подключаемые модули, чистый электрический и природный газ (CNG/LNG), в демонстрационных и рекламных городах новых энергетических транспортных средств, таких, как Пекин, Шанхай и Чунцин, поддержка строительства зарядных свай, зарядных (сменных) электростанций, станций заправки природным газом и другие сервисные точки. К 2015 г. было сформировано 500 000 систем инфраструктуры зарядки электромобилей [12-я пятилетка].

Анализируя данные, представленные на графике 3, можно сделать следующий вывод: главной частью преобразования сырой неф-

График 3. Преобразование сырой нефти в другие виды энергии КНР в период 2006—2016 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического управления КНР (в ноябре 2018 г.) [3].

ти является перегонка нефти. С 2010 г. начался рост переработки сырой нефти в топливо, это связывается с регулированием структуры производства.

Таким образом, добыча сырой нефти продолжается устойчивыми темпами. Но с 2015 г. началось снижение добычи сырой нефти, причинами этого являются ограничения технического и технологического характера. В результате этого зависимость от импорта сырой нефти КНР достигла 70 % в 2018 г.

Экономический анализ добычи и потребления природного газа в КНР в период 2006—2017 гг.

В 11-й пятилетке было запланировано, чтобы природный газ составлял 5,3 % от общего потребления первичной энергии, увеличившись на 2,5 % по сравнению с 2006 г. В структуре производства на природный газ приходится 5 % производства первичной энергии, что на 1,8 % больше, чем в 2006 г. В результате этого в 2010 г. объем добычи газа составил 94,8 млрд куб. м, среднегодовой прирост был на уровне 14 %.

В течение этого периода ситуация в Западной Азии и Северной Африке, где добыча нефти и газа в мире была высокой, продолжала вызывать беспокойство. Крупные прорывы были сделаны в разра-

ботке нетрадиционных ресурсов, таких, как сланцевый газ и сланцевая нефть, в Соединенных Штатах и Канаде. Мировая энергетика постепенно вошла в новую эру нефти, природного газа, угля, возобновляемых источников энергии и ядерной энергии.

Тем не менее, традиционные возможности Китая по поставкам ископаемых энергоносителей недостаточны. Остаточные извлекаемые запасы нефти и газа на душу населения составляют всего 6 % от среднемирового уровня, а новая добыча традиционного природного газа может удовлетворить только около 30 % нового спроса. Китайские источники импорта нефти и газа относительно сконцентрированы. Потребление энергии на душу населения в Китае достигло среднемирового уровня, но ВВП на душу населения составляет лишь половину от мирового уровня. Потребление энергии на единицу ВВП не только выше, чем в развитых странах, но и выше, чем в развивающихся странах, таких, как Мексика, Бразилия.

Нерешенные энергетические проблемы 11-й пятилетки были сформированы в виде заданий плана 12-й пятилетки. В результате потребление энергии на единицу ВВП сократилось на 16 % по сравнению с 2010 г. Комплексная эффективность использования энерго-ресурсов увеличилась на 38 %, доля природного газа в потреблении первичной энергии увеличилась до 7,5 %, население, использующее природный газ, достигло 250 млн человек, а уровень базовых коммунальных услуг в энергетике значительно возрос. Планировалось, что к 2015 г. объем добычи природного газа достигнет 156,5 млрд куб. м, а ежегодный прирост составит 10,5 %.

Ускорить строительство четырех основных импортных каналов на северо-западе (Китай—Центральная Азия), Северо-Восточном Китае (Китай—Россия), юго-западном Китае (Китай—Мьянма) и море, проложив 44 000 км трубопроводов природного газа, годовая пропускная способность прибрежного СПГ составляет более 50 млн т.

В результате в 2015 г. добыча природного газа достигла 134,6 млрд куб. м, при этом среднегодовой темп роста составил 7 %, а потребление природного газа — 590 млн куб. м, среднегодовой темп роста составил 1,9 %.

Успешно реализуется энергетическое сотрудничество в рамках китайского мегапроекта «Один пояс — один путь», а также между

Китаем и Пакистанским экономическим коридором. Четыре основных канала импорта нефти и газа на северо-западе, северо-востоке, юго-западе и в море постоянно совершенствуются.

В то же время в США произошла сланцевая революция. Она способствовала значительному увеличению мировых запасов и добычи нефти и газа. Но в настоящее время темпы роста спроса на энергоносители значительно замедлились, и глобальных мощностей в области энергоснабжения достаточно. Стратегическая энергетическая цель КНР — это стремление создать чистую, низкоуглеродистую, безопасную и эффективную современную энергетическую систему.

Уровень потребления природного газа очевидно низок, и проблема избытка мощностей на уровне предложения существует, поэтому необходимо как можно скорее расширить новый потребительский рынок. Недостаточная инфраструктура, низкая плотность трубопроводной сети, серьезная нехватка газохранилищ и пиковые мощности стали основными факторами, ограничивающими потребление природного газа, а цена на природный газ, как правило, высока. По мере падения цен на уголь и нефть цена на газ еще более снижается, потребление природного газа увеличивается. Расширение рынка газа ограничено.

Поэтому нужно поощрять диверсифицированные инвестиции в разведку и разработку природного газа, обеспечение справедливого доступа к хранилищам и транспортным приемным объектам, ускорять ценовые реформы, снизить затраты на утилизацию и увеличить потребления природного газа. Следует либерализовать цены на конкурентные звенья природного газа и постепенно сформировать ценовой механизм, который отражает соотношение спроса и предложения на рынке и своевременно отвечает характеристикам развития энергетики, а также направляет участников рынка к рациональному регулированию поведения в сфере производства и потребления энергетических ресурсов.

В табл. 2 дана периодизация энергетических стратегий за 2006—2020 гг. в контексте главных принципов и планируемых результатов, а также отражены объемы добычи и потребления природного газа в КНР.

Таблица 2. Этапы энергетических стратегий КНР в период 2006—2020 гг. для природного газа

Пятилетний энергетический план	Руководящие принципы и планируемые задания	Добыча природного газа, млрд куб. м, к окончанию периода План факт	Потребление природного газа, млрд куб. м, к окончанию периода План факт
11-я пятилетка, 2006—2010 гг.	Укрепление строительства магистральных нефте- и газопроводов, ускорение строительства транзитных узлов и стратегических резервных объектов, а также постепенное формирование национальной сети нефтегазовых магистральных трубопроводов и ключевой региональной сети	92 95,8	108
12-я пятилетка, 2011—2015 гг.	Акцент на расширение разведки и разработки метана и сланцевого газа в угольных пластах. К 2015 г. доказанные геологические запасы метана и сланцевого газа в угольных пластах увеличатся соответственно на 1 трлн и 600 млрд куб. м, а объем сырьевых товаров достигнет 20 и 6,5 млрд куб. м соответственно. Нетрадиционный природный газ стал важным полюсом роста поставок природного газа.	156,5 134,6	193,1
13-я пятилетка, 2016—2020 гг.	Потребление природного газа составляет 10 % от потребления первичных энергоресурсов	220 148,7 2017 г.	237,3 2017 г.

Источники: составлено авторами на основе данных из пятилетних энергетических планов и Статистического управления КНР [3,5].

Согласно графику 3, можно увидеть, что потребление и добыча природного газа выросли, но потребительский спрос увеличивался быстрее. С 2010 г. началось увеличение расхождения между потреблением и добычей природного газа.

Анализ показал, что потребление сырой нефти и природного газа КНР с 2005 г. растет быстрыми темпами, однако темп прироста

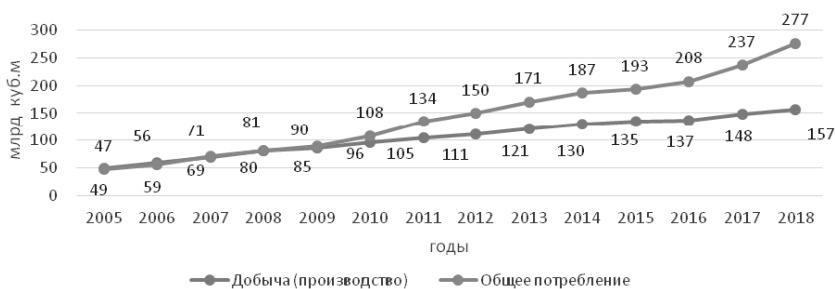

График 4. Динамика добычи и потребления природного газа в КНР в период 2005—2017 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического управления КНР (ноябрь 2018 г.) [3].

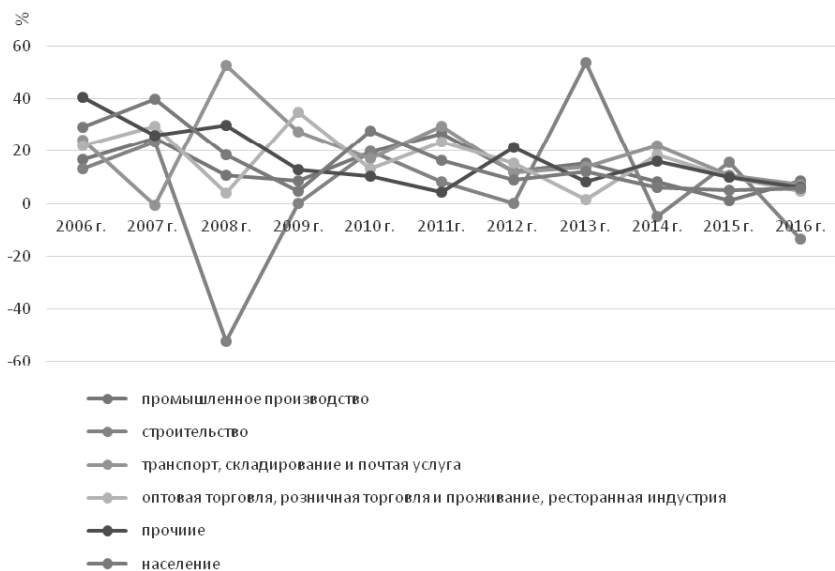

График 5. Цепные темпы роста в разных секторах использования газа в период 2006—2016 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Статистического управления КНР (ноябрь 2018 г.) [3].

потребления природного газа — ещё быстрее. Это связано с энергетической стратегией 13-й пятилетки, ростом благосостояния китайского населения, газификацией.

В перспективе темп прироста спроса на природный газ в Китае будет расти в среднем на 8 % в год, что составит треть роста мирового спроса, а зависимость от импорта природного газа КНР вырастет с 39 до 45 %.

Ожидается, что в будущем энергетическая отрасль станет основной движущей силой роста спроса на природный газ благодаря российским поставкам газа посредством газопровода «Сила Сибири».

Библиографический список

1. Жигулева В.В., Малютин К.И., Матвеев В.А., Островский А.В. Топливо-энергетические отрасли // Основные отрасли и сферы экономики современного Китая / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2-х кн. Кн. 1. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 128—178.
2. Международное энергетическое агентство (IEA), Детальный обзор энергетической политики [годовой отчет] / Международного энергетического агентства (IEA) // URL: <https://www.iea.org/russian/> (2015).
3. Государственное статистическое управление КНР. URL: <http://data.stats.gov.cn/index.htm>
4. Правительство КНР, Государственный комитет по развитию и реформам, 11-й пятилетний энергетический план [доклад] / Правительство КНР, Государственный комитет по развитию и реформам. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjgh/200709/P020150630514158560149.pdf> (2007).
5. Правительство КНР, Государственный комитет по развитию и реформам, 12-й пятилетний энергетический план [доклад] / Правительство КНР, Государственный комитет по развитию и реформам. URL: http://www.nea.gov.cn/2013-01/28/c_132132808.htm (2013).
6. Правительство КНР, Государственный комитет по развитию и реформам, 13-й пятилетний энергетический план [доклад] / Правительство КНР, Государственный комитет по развитию и реформам. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201701/W020170117350627940556.pdf> (2016).
7. BP, Статистический ежегодник мировой энергетики 2018 [годовой отчет] / BP. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Publications/EO18%E4%B8%AD%E6%96%87%E7%89%88.pdf (опубликован в июле 2018 г.).

References

1. ZHiguleva V.V., Malyutin K.I., Matveyev V.A., Ostrovskiy A.V. Toplivno-energeticheskiye otrasli// Osnovnyye otrasli i sfery ekonomiki sovremennogo Kitaya/ otv. red. A.V. Ostrovskiy; sost. P.B. Kamennov. V 2 kn. Kniga 1. M.: IDV RAN, 2012. S. 128—178.
2. Mezhdunarodnoye energeticheskoye Agenstvo (IEA), Detal'nyy obzor energeticheskoy politiki [godovoy otchet] / Mezhdunarodnogo energeticheskogo Agenstva (IEA). URL: <https://www.iea.org/russian/>, 2015.
3. Gosudarstvennoye statisticheskoye upravleniye KNR. URL: <http://data.stats.gov.cn/index.htm>
4. Pravitel'stvo KNR, Gosudarstvennyy komitet po razvitiyu i reformam, 11-yy pyatiletniy energeticheskiy plan [doklad] / Pravitel'stvo KNR, Gosudarstvennyy komitet po razvitiyu i reformam. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjgh/200709/P020150630514158560149.pdf>, 2007.
5. Pravitel'stvo KNR, Gosudarstvennyy komitet po razvitiyu i reformam, 12-yy pyatiletniy energeticheskiy plan [doklad] / Pravitel'stvo KNR, Gosudarstvennyy komitet po razvitiyu i reformam. URL: http://www.nea.gov.cn/2013-01/28/c_132132808.htm (2013).
6. Pravitel'stvo KNR, Gosudarstvennyy komitet po razvitiyu i reformam, 13-yy pyatiletniy energeticheskiy plan [doklad] / Pravitel'stvo KNR, Gosudarstvennyy komitet po razvitiyu i reformam. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201701/W020170117350627940556.pdf>, 2016.
7. BP, Statisticheskiiy ezhegodnik mirovoy energetiki 2018 [godovoy otchet] / BP. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Publications/ (opublikovan v iyule 2018).

А.В. Пиковер

РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Важнейшим трендом социально-экономического развития стран и народов, а также одной из ведущих сил глобализации безусловно является информатизация. Причем есть несколько важнейших трендов, довольно хорошо и досконально проанализированных так называемым экспертным сообществом. Прежде всего — это:

1. Упор на мультимедийные ресурсы глобальной информационной сети интернет.

2. Трансграничность информационного поля, формируемого интернетом. Сдерживающими факторами этой трансграничности являются лишь неравномерность технико-технологических условий, государственный контроль экспорта и импорта данных, который может выражаться в виде блокировки ряда сервисов и ресурсов.

3. Растущая мобильность интернет-пространства, опирающаяся на растущие возможности мобильных телефонных сетей, доступности и оперативности доступа через мобильные телефоны, которые все меньше становятся устройствами голосовой связи и всё больше — устройствами передачи мультимедийных данных.

4. Стремительное проникновение кибер-сервиса во все традиционные социально-экономические сферы, включая туризм, сер-

вис и, что весьма немаловажно — стремительное наступление в сфере банковских услуг.

5. Формирование новых сфер бизнеса — игры, казино и т. п.

6. Формирование социальных сетей, которые успешно конкурируют и вытесняют традиционные СМИ.

Трансграничная электронная коммерция сделала ритейл международным. Онлайн сервисы находят новые способы интеграции с оффлайн сервисами. Цифровая экономика шагает семимильными шагами. И поскольку основным содержанием экономики являются отношения между людьми в процессе производства и потребления материальных и нематериальных продуктов, по мере вытеснения из этого процесса человека всё острее встаёт вопрос о «смерти экономики», точнее её ещё не до конца осознанной невиданной трансформации, влекущей изменение всего качества и уклада жизни человечества.

Ключевые слова: электронная коммерция; электронная торговля; тенденции развития; КНР; «Интернет+»; интернет вещей; интернет-образование; экономика совместного потребления; онлайн-оффлайн; трансграничная электронная коммерция; цифровая экономика.

Автор: Пиковер Александр Владимирович, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН.

E-mail: pikover@ifes-ras.ru; pikover@mail.ru

RUSSIAN-CHINESE CROSS-BORDER E-COMMERCE: STATUS AND PROSPECTS

Abstract. The most important trend of socio-economic development of countries and peoples, as well as one of the leading forces of globalization is certainly Informatization. Moreover; there are several important trends, which are quite well and thoroughly analyzed by the so-called expert community.

First of all — it:

1. Emphasis on multimedia resources of the global Internet information network.

2. Cross-border information field formed by the Internet. Only uneven technical and technological conditions, state control of export and import of data, which can be expressed in the form of blocking a number of services and resources, are limiting factors of this transboundary nature.

3. The growing mobility of the Internet space, based on the growing capabilities of mobile phone networks, accessibility and speed of access through mobile phones, which are becoming less and more voice devices and more — multimedia data transmission devices.

4. The rapid penetration of cyber-service in all traditional socio-economic spheres, including tourism, service and, what is very important — the rapid offensive in the field of banking services.

5. Formation of new business areas — games, casinos, etc...

6. Formation of social networks that successfully compete and displace traditional media.

Cross-border e-Commerce has made retail international. Online services are finding new ways to integrate with offline services. The digital economy is making great strides. And since the main content of the economy are olnosheniya between people in the process of production and consumption of tangible and intangible products, as the displacement of this process of man, increasingly raises the question of “death of the economy”, or rather it is not yet fully realized unprecedented transformation, entailing a change in the quality and way of life of mankind.

Keywords: e-Commerce; e-Commerce; development trends; China; “Internet+”; Internet of things; Internet education; sharing economy; online-offline; cross-border e-Commerce; digital economy.

Author: Pikover Alexander Vladimirovich, senior researcher of the Center for Socio-Economic Research, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

E-mail: pikover@ifes-ras.ru; pikover@mail.ru

На сегодняшний день Россия имеет высокие показатели в сфере развития Интернета. По озвученным на конференции Рунета «РИФ+КИБ 2017» генеральным директором Mediascope Русланом Тагиевым данным, количество пользователей Интернета на весну 2017 г. составило 87 млн человек¹. При этом быстрее всего растет аудитория на смартфонах: по состоянию на октябрь 2016 г. — март 2017 г. 46 % населения страны заходят в Интернет со смартфонов — прирост составил 15 % за год. Одновременно снижается число пользователей, использующих для выхода в Интернет настольные компьютеры (на 4 % — до 54 % от общего числа) и планшеты (на 8 процентов — до 19 % от общего числа).

Весь Интернет вырос за год всего лишь на 2 %, мобильный — на 9 %, а число тех, кто пользуется только мобильным Интернетом, выросло аж на 24 %.

Самым популярным у россиян ресурсом в мобильном Интернете (с учетом мобильных приложений) является, по данным на февраль 2017 г., Google — его аудитория за месяц в городах с населением от 700 тыс. человек на смартфонах и планшетах достигает 16,1 млн россиян 12—64 лет. Самым популярным мобильным приложением является «ВКонтакте» с аудиторией за месяц 10,7 млн человек. Топ-ресурсов по совокупной аудитории desktop + mobile, по данным на февраль 2017 г., возглавляет Яндекс.

В 2018 г. картина изменилась следующим образом: «в соответствии с данным Всероссийского омнибуса GfK, к началу 2019 г. аудитория интернет-пользователей в России среди населения 16+ составила 90 млн человек (+3 млн человек к прошлому году) и достигла отметки 75,4 % взрослого населения страны»². В то же время давление в данной отрасли со стороны восточного соседа огромно. Прежде всего, несоотносимы объёмы как интернет-сообщества, так и потенциал ведущих интернет-гигантов, таких, как «Али баба» с его афилированными структурами и «Тенсен» прежде всего.

В соответствии с 43-м «Статистическим докладом о ситуации с развитием Интернета в Китае»³ Центра интернет-информации Китая⁴ общие данные об Интернете на декабрь 2018 г. таковы: количество пользователей достигло 829 млн человек, выросши за год на 56,53 млн, степень охвата Интернетом достигла в целом по стране 59,6 %, выросши за год на 3,8 %. При этом 817 млн пользователей входили в сеть при помощи мобильных телефонов.

По данным Минкоммерции КНР, объём розничной он-лайн торговли за 2018 г. достиг 9 трлн юаней, в том числе физических товаров на 7 трлн (годовой прирост — 25,4 %), на товары широкого потребления пришлось 45,2 %, т. е. в сравнении с прошлым годом на 7,3 % больше. Наряду с ростом объёмов, произошло слияние старого и нового, слияние онлайн с оффлайном, возникли новые методы ведения бизнеса, подъём уровня сервиса сформировал импульс к ускорению⁵.

Сам по себе рост аудитории Интернета — это уже не главная новость. Последние годы аудитория Интернета растёт уже медленно, и

в основном за счет подключения к сети пользователей старшего поколения. Среди молодежи и людей среднего возраста проникновение Интернета близко к предельному уровню.

Основная же тенденция последних лет — рост мобильного Интернета. К началу 2019 г. доля пользователей Интернета на мобильных устройствах достигла 61 %. Годом ранее этот показатель составлял 56 %. Прежде всего, растет аудитория пользователей, которые выходят в Интернет со смартфонов. А вот пользование планшетами даже немного сократилось по сравнению с прошлым годом* (рис. 1, 2).

Наиболее часто рекламируемой товарной категорией в instream видео рекламе на апрель—декабрь 2016 г. является категория «Красота и здоровье», а список крупнейших рекламодателей за первый квартал 2017 г. практически совпадает с лидерами по объему инвестиций в телерекламу (рис. 3).

Серьезной проблемой интернет-торговли является поддельная и некачественная продукция. По официальным данным, в 2014 г. в Китае лишь порядка 58,7 % проданных через он-лайн магазины, со-

Топ мобильных ресурсов: приложения vs. браузер

Россия 700к+, 12-64, Февраль 2017, Monthly Reach, млн. человек

РИФ+КИБ 2017

mediascope

Источник: WEB-Index, Россия 700к+, Февраль 2017, 12-64 лет, Monthly Reach, млн. чел... Данные по Google без учета Google // Play, по Яндекс без учета Яндекс // Store.

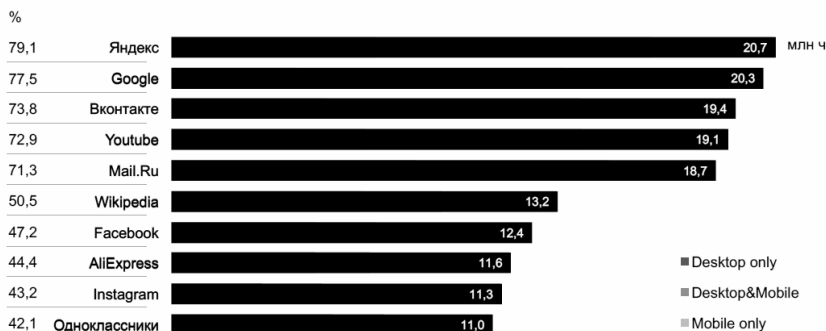
28

Рис. 1

* Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii-1/>

Топ ресурсов: desktop + mobile

Россия 700k+, 12-64, Февраль 2017, Monthly Reach, в % и млн. человек

Источник: WEB-Index, Россия 700k+, Февраль 2017, 12-64 лет, Monthly Reach, млн. чел., % от населения, учтена аудитория и десктопа, и мобильная (приложение и браузеры). Total - аудитории ресурса на всех устройствах. Данные по Google без учета Google Play, по Яндекс без учета Яндекс i Store

Рис. 2

Доли товарных категорий в видеорекламе

Апрель-декабрь 2016

РИФ-НИБ 2017

Источник: Mediascope, In-stream: Россия, показы, все сайты, desktop, Апрель-Декабрь 2016, 12-64 лет. TV Index Россия 100k+, Апрель-Декабрь 2016, коммерческая реклама, национальное размещение, GRP 30* по банковым аудиториям телеканалов

Рис. 3

ответствовали государственным стандартам качества, т. е. не менее 40 % — это подделки и брак. Значительно выросли требования потребителей к качеству продукции, покупаемой в онлайн магазинах,

что выразилось в том числе и посредством резкого роста жалоб на он-лайн продавцов (77,8 тыс. за 2014 г., или на 356,6 % больше, чем в 2013 г.)⁶.

«В компании Alibaba — одной из крупнейших в отрасли e-торговли — подсчитали, что продажа одной подделки оборачивается потерей как минимум пяти покупателей. По собственным данным компании, в борьбу с контрафактом инвестируется ежегодно 1 млрд юаней, более 300 правонарушителей даже наказаны лишением свободы за продажу контрафакта»⁷.

Если смотреть на то, что Россия и Китай могут поставлять друг другу, то это будет выглядеть таким образом: такие факторы, как нестабильность экономической ситуации в России, ограничения стран ЕС на приобретение некоторых товаров, а также рост цен на продукцию, привели к тому, что российские потребители перефокусировались на китайский рынок. Помимо одежды и обуви, которые являются лидерами по заказам с интернет-магазинов Китая, перспективными товарными категориями в дальнейшем могут стать такие товары, как:

- чай, сувениры, посуда с китайской традиционной спецификой. Препараты традиционной китайской и тибетской медицины, повышающие иммунитет, тонус, успокоительные препараты и т. д.;
- традиционные инструменты для лечения китайской народной медицины — иглы, средства диагностики, БАДы;
- видеорегистраторы, навигаторы китайского производства, которые отличаются более низкой ценой, но не уступающие по качеству импортным товарам и товарам отечественного производства. Такие товары в России продаются с большой наценкой до 100 %;
- постельное белье, домашний текстиль, предметы интерьера — разница в цене на товары китайского и отечественного производства также крайне высока, однако часто данные товары из Китая отличаются довольно высоким качеством, в особенности ценится постельное белье из китайского шелка;
- чехлы и аксессуары для мобильных устройств — на рынке Китая выбор данной товарной категории огромен, а разница в цене между товарами на китайских интернет-магазинах и роз-

ничными точками продаж очень велика. Поэтому целесообразно приобретать товары данной товарной группы именно в Китае⁸.

Отметим, что среди российских товаров наиболее популярными являются:

- сувениры с российской спецификой, традиционные продукты питания и алкоголь (водка, мед);
- конфеты и шоколад российского производства;
- мука и злаковые культуры пользуются большим спросом на рынке Китая, примечательно, что продажная цена во много раз превышает закупочную цену на товар;
- растительное масло, козинаки, халва;
- минеральная вода — в России большие запасы минеральных вод, а в Китае плохая экологическая ситуация, данную категорию можно отнести к товарам для здоровья и для борьбы с вредным влиянием окружающей среды на здоровье человека;
- мороженое российского производства;
- сухое молоко, детское питание.

Наиболее перспективными районами для взаимной поставки товаров являются приграничные города Китая (Хайхэ, Суйфэньхэ, Харбин, Маньчжурия) и приграничные российские города (Благовещенск, Владивосток и др.). Кроме того, в рамках создания на территории Свердловской области логистического центра этот регион также в перспективе станет крупным экспортером-импортером товаров. Введение западных санкций против России и падение покупательной способности рубля при фактическом отсутствии ввозных пошлин резко стимулировали интерес российского потребителя к китайским он-лайн поставщикам. Тем паче, что по сути вся или почти вся эта продукция уже была знакома российскому потребителю, приходя через мелкооптовую и розничную сеть, изначально опирающуюся частично на так называемую челночную торговлю, частично же приходя через западные фирмы, сбывающие на российском рынке китайскую продукцию. Поэтому в 2015 г. наблюдался быстрый рост китайских трансграничных розничных интернет-поставок в Россию.

«В 2015 г. трансграничная электронная торговля между Китаем и Россией пережила динамичное развитие, и это при том, что двусторонний товарооборот в целом значительно сократился. По мнению

ряда специалистов, процветание электронной торговли становится новой точкой роста и одним из самых перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Экологически чистые товары из России, включая пшеницу, овес, колбасные изделия, мед, шоколад, конфеты, молочные смеси, могут пользоваться большим спросом среди китайских потребителей, считают эксперты⁹. Наиболее динамичны поставки из России продуктов питания и продовольствия. По данным ФТС, в 2016 г. Россия реализовала продуктов более чем на 1,5 млрд долл., что превысило на четверть показатель 2015 г. На самом деле, это «капля в море». По словам Юй Вэя, председателя правления платформы Eripinduo.com, к 2025 г. количество продаваемых продуктов питания в Китае составит более 1 трлн юаней, при ежегодном росте сегмента на 15 %. Российские же товары продаются менее чем на 10 млрд юаней (в основном морепродукты), что составляет менее 1 % всего рынка Поднебесной¹⁰.

Российская продукция конкурентоспособна на китайском рынке, но для нее есть ряд барьеров. Прежде всего, это информационный барьер. В Китае нет массовой рекламы и промоушена российских продуктов. Традиционно наша продукция лучше известна в местах массового социокультурного соприкосновения — т. е. в Дунбее, туристических центрах — прежде всего на Хайнани и в крупных городах — Пекине, Шанхае, Гаунчжоу и т. п. Кроме того, для продвижения российской продукции весьма сподручными могут быть трансграничные платформы, в том числе и на базе Хэйхэ. «По данным АКИТ, общий объем рынка по итогам 2017 г. составил 1 трлн 40 млрд руб. Это увеличение всего на 13 %. Рост замедлился в 2 раза»¹¹ (рис. 4).

Трансграничная торговля составила 36 % от всей российской интернет-торговли, т. е. увеличилась на 3 %. Таким образом, весь оборот российских магазинов составляет 665,6 млрд руб. (рис. 5).

Общий объем трансграничной торговли составил, по данным АКИТ, порядка 374,3 млрд руб. (рис. 6).

Эксперты АКИТ считают, что относительное снижение роста трансграничной торговли связано с общим спадом покупательской способности граждан, которая упала за 2017 г. на 9 %.

Объем рынка интернет-торговли в России

АКИТ

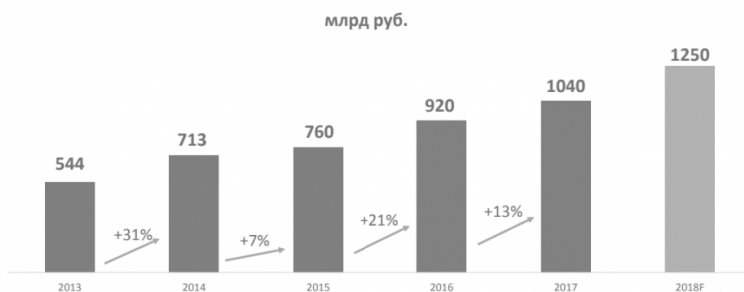

Рис. 4

Российский рынок интернет-торговли

АКИТ

Рис. 5

Преобладающим поставщиком на трансграничном импорте в Россию оставался Китай (рис. 7).

Покупки совершаются массово, но в основном на суммы не выше 22 евро (61 % покупок). С другой стороны, дорогой сегмент

Объем трансграничной торговли в России (импорт)

АКИТ

Рис. 6

Затраты россиян в зарубежных интернет-магазинах по странам

АКИТ

Распределение посылок по странам

Распределение затрат россиян по странам

Рис. 7

значительно вырос, что очевидно является следствием укрепления рубля в 2017 г. (рис. 8).

67 % почтовых отправлений были доставлены «Почтой России». Распределение поставок по территориям выглядело следующим образом (рис. 9).

Стоимость покупок в зарубежных интернет-магазинах

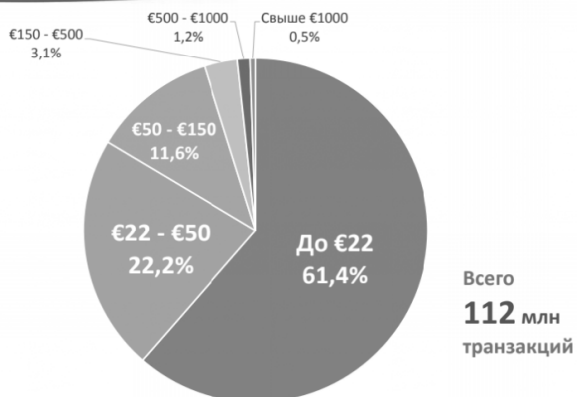

Рис. 8

Распределение рынка трансграничной по Федеральным округам (в денежном выражении)

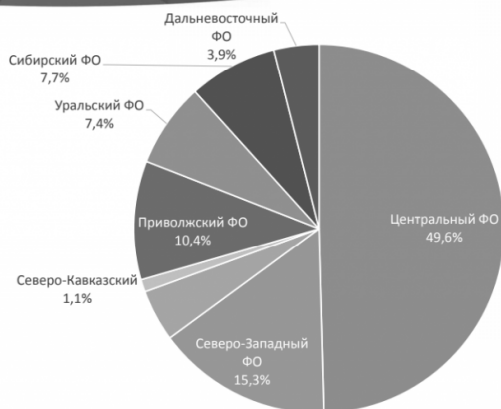

Рис. 9

В денежном выражении это выглядит так (рис. 10).

По мнению экспертов АКИТ, на ближайшие 3—4 года предвидится рост рынка до 650—700 млрд руб. в год и рост доли покупок в регионах до 51 %. Кроме того, они предвидят консолидацию рынка.

Однако, с другой стороны, налицо и давление мощи китайских он-лайн ресурсов на пока еще относительно слабый российский интернет-рынок. Это выражается в ряде критических замечаний участников и регуляторов рынка. «Объем поставок товаров в Россию за счет международной онлайн-торговли в минувшем году превысил отметку в 300 млн посылок и сохранил крайне высокую динамику, которая в последнее десятилетие демонстрирует ежегодный двукратный прирост, сообщил в столице КНР корреспонденту ТАСС первый замглавы Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ Руслан Давыдов. По словам чиновника, в 2017 г. около 275 млн посылок обработала «Почта России», остальные — экспресс-операторы. В свою

Региональное распределение рынка трансграничной торговли (в денежном выражении)

Рис. 10

очередь, 90 % посылок, прошедших через «Почту России», поступили из Китая»¹².

«Недополучает деньги не только бюджет РФ. «Евросоюз теряет по ввозному НДС ежегодно более 5 млрд евро при том, что у них порог беспошлинного ввоза всего 22 евро», — подчеркнул Давыдов. При этом, по его словам, европейцы заявили, что будут обнулять НДС из-за сложности его администрирования, так как при столь мощном потоке товаров становится практически невозможно вычислить, составляет ли на самом деле стоимость товара 18 или 25 евро»¹³. «Если не регулировать трансграничную торговлю, тогда торговый оборот в объеме 3,2 трлн руб. до 2020 г. полностью выпадет из-под налогообложения, зарубежные компании займут на рынке долю более 63 %, — сообщили в АКИТ. — Если же за счет справедливого налогообложения будут установлены равные условия ведения бизнеса, то бюджет к 2020 г. может получить дополнительно 439 млрд руб.».

По мнению ряда экспертов, России необходимо брать за образец опыт Европы, где действует беспошлинный барьер в 22 евро, а с 2021 г. он и вовсе становится нулевым и пошлина будет определяться по стоимости отправления.

«Нужно сделать в России ноль — так же, как в Европе. Потому что 64 % посылок в РФ идут по цене ниже 22 евро», — таково мнение эксперта¹⁴. Наконец стоит отметить уникальность возможностей, которые могут быть реализованы на стыке России и Китая в точке Благовещенск—Хэйхэ.

Хэйхэский коммерческий парк трансграничной торговли подчиняется Хэйхэской государственной зоне приграничного экономического сотрудничества. Его общая площадь составляет 100 тыс. кв. м. Парк де-факто является фундаментом и базой для множества предприятий и организаций, занимающихся трансграничной электронной коммерцией¹⁵.

Г-н Чжан Цинбин, директор импортно-экспортной компании «Жуйфэн», начал заниматься пограничной торговлей с 2008 г. и стоял у истоков электронной торговли в приграничных районах Китая и России. В 2013 г. Чжан Цинбин зарегистрировал собственную компанию «Жуйфэн». В настоящее время компания является торговым агентом и дистрибьютором более 200 наименований товаров 40 брендов и 19 предприятий. История ведения бизнеса Чжан Цин-

бина демонстрирует общую картину развития многих предприятий, аккредитованных в Хэйхэском коммерческом парке трансграничной торговли.

«В 2014 г. наша компания в основном занималась онлайн-продажами. После того, как компания вошла в коммерческий парк в 2015 г., мы получили значительную поддержку со стороны правительства. Здесь нам были бесплатно предоставлены офисные помещения и склады», — с радостью сообщил журналистам Чжан Цинбин. По его словам, каждый год, начиная с октября, начинается сезон оживления в торговле товарами из России в Китай. Российские продукты пользуются большим спросом в провинциях Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян и в городе Шанхае. Средний ежедневный товарооборот компании находится на уровне 70 тыс. юаней, а иногда объемы продаж могут превышать отметку в 200 тыс. юаней.

O2O платформа под названием EPINDUO (что можно перевести как «Множество российских товаров») также является типичным образцом трансграничной электронной торговли. Платформа нацелена на продажи китайским потребителям высококачественных продуктов питания из России. В настоящее время платформа EPINDUO выдвинула лозунг «Вести бизнес с Россией без труда». На основе модели B2B «Интернет + внешняя торговля» платформа EPINDUO реализует онлайн-торговлю и отслеживает офлайн-процесс каждой сделки, гарантируя позитивный потребительский опыт своих клиентов.

Вторым аспектом, которому администрация и бизнес-сообщество г. Хэйхэ уделяют повышенное внимание — это расширение онлайн-рынка и улучшение качества офлайн-услуг. И, наконец, третий аспект, которому администрация и бизнес-сообщество г. Хэйхэ уделяют повышенное внимание — это формирование платформы и воспитание специалистов инновационного типа. В условиях роста трансграничной интернет-торговли и товарного потока между Россией и Китаем Благовещенск и Хэйхэ способны сыграть роль информационного, логистического и культурного российско-китайского хаба. Разумеется, данное сотрудничество должно опираться на принципы сбалансированности и взаимной выгоды.

Необходимы активное формирование логистической базы и дальнейшая разработка кроссборденых торговых площадок.

Для реализации задач информационного сопровождения и обеспечения трансграничной торговли спайка Благовещенск—Хэйхэ может дать исключительный по ценности материал ввиду наличия биполярного культурно-информационного пространства, для которого граница является не препятствием, а рабочим и повседневным режимом существования. Одним из важных составных факторов этого пространства являются так называемые трансмигранты, становящиеся материальной основой трансграничного социокультурного и информационного пространства. Выделение трансграничного кластера социокультурного и информационного обмена может способствовать качественному росту и эффективности данного пространства.

С китайской стороны наблюдается активно-наступательная позиция. По мнению ряда китайских экспертов, для стимулирования роста трансграничной электронной коммерции необходимы следующие действия:

1. Строительство проекта «Одни пояс, один путь» волеется в сотрудничество и прочистит «бутылочное горлышко» логистики китайско-российской электронной коммерции.

2. Диверсификация форм расчетов повышение их удобства и безопасности.

3. Взаимное признание российской и китайской таможенными итогов надзора для трансграничных он-лайн покупок.

4. Повышение усилий китайской электронной коммерции для расширения сервисов в России.

5. Создание складских центров в сопредельных с Россией приграничных регионах.

6. Создание Союза сотрудничества с Россией в электронной торговле.

7. Создание информационно-консалтинговой платформы электронной коммерции.

8. Усиление подготовки кадров специалистов для электронной коммерции в России.

В свою очередь российская сторона пока что работает в пассиве, что собственно подтверждает и соответствующая сессия Восточного форума в сентябре 2018 г. во Владивостоке¹⁶. Наступательной стратегии и тактики не предвидится, да и чем наступать, когда страна до сих пор не вышла из пике деиндустриализации. Таким образом, оче-

видно, что паритетное развитие трансграничной электронной коммерции неразрывно связано с общим промышленным и индустриальным развитием России.

Насколько важен этот динамично развивающийся сектор экономического сотрудничества, говорит, в частности, выступление посла России А.И. Денисова на энергетическом форуме в конце января 2019 г., где он заявил об объёмах трансграничной российско-китайской торговли: «Если в прошлом году ее объем составил 3,5 млрд долл., то в этом году превысит 4 млрд и даже способен приблизиться к 5 млрд»¹⁷.

Российскому государству необходимо оказать реальную поддержку этому инновационному бизнесу в России, активно помогая формировать и развивать отечественные интернет-решения и интернет-площадки, как это сделало китайское государство в отношении своих ныне ведущих игроков электронной коммерции.

Библиографический список

1. 1996-2050-нянь. Чжунго цзинцзи шэжуэй фачжань чжаньлюэ — цзоюсян сяньдайхуады гоусянь : [Стратегия социально-экономического развития Китая — концепция пути к модернизации] / под ред. Ли Чэнсюня. Пекин, 1997.
2. Китайский статистический справочник — 2018. Beijing, 2018.
3. Доклад о конкурентоспособности провинциальной экономики Китая / гл. ред. Хуан Жунсин. Пекин, 2017.
4. 2017 год. Анализ и прогноз ситуации в экономике Китая / гл. ред. Ли Ян. Пекин, 2017.
5. Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2017.
6. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2017—2018. М., 2018.
7. КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, МБА, 2015.
8. 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан». М.: ИДВ РАН, 2018.
9. Сборник текстов форума по торгово-экономическому сотрудничеству на острове Большой в г. Хэйхэ и ежегодного заседания Общества изучения России, Восточной Европы и Средней Азии пров. Хэйлунцзян. Китай, Хэйхэ, май 2018 г.).

References

1. 1996—2050. Zhongguo jingji shehui fazhan zhanlue — zouxiang xiandaihuade gouxiang (Strategy for China's social and economic development — a concept of modernization way). Ed. by Li Chengxun. Beijing, 1997
2. Zhongguo tongji zhayao — 2018 (China Statistical Abstract — 2018), China Statistics Press, 2018
3. Zhongguo shengyu jingji zonghe jingzhengli fazhan baogao (Report on China's Provincial Economic Competitiveness Development (2015—2016). Supply-Side Structural Reform and Cultivation of China's Regional Economic New Growth Drivers. Ed. in Chief Huang Maoxing. Social Sciences Academic Press (China), 2017.
4. 2017. Zhongguo jingji xingshi fenxi yu yuce (Economy of China Analysis and Forecast (2017). Ed. in Chief Li Yang. Social Sciences Academic Press (China), 2017.
5. Itogi 12-oi pyatiletki (2011—2015 gody) I perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda. Otv.red. A.V.Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2017.
6. Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura, 2017—2018, Moskva, ID Forum, 2018.
7. KNR: ekonomika regionov. Otv.red. A.V.Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, MBA, 2015 (2016—2020 gg.).
8. 13-ya pyatiletka — vazhneishiy etap postroyeniya v Kitae obshchestva malogo blagodenstviya “xiaokang”. Otv.red. A.V.Ostrovskii. Moskva, IDV RAN, 2018.
9. 2018 Dà hēihé dao jīngmào hézuò lùntán jì hēilóngjiāng shěng èluosī dōng'ōu zhōng yà xuéhuì nián huì lùnwén jí. Zhōngguó, hēihé, 2018 nián 5 yuè (Collection of texts of the forum on trade and economic cooperation on Bolshoy island in Heihe and the annual meeting of the society for the study of Russia, Eastern Europe and Central Asia of Heilongjiang province. China, Heihe, May 2018).

Примечания

¹ Аудитория пользователей Интернета в России в 2017 г. составила 87 млн человек. URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/>

² Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii-1/>

³ Центр интернет-информации. URL: http://cnnic.cn/gywm/xwzx/rdxw/2017_2017_7056/201902/W020190228474508417254.pdf

⁴ Центр интернет-информации КНР. URL: <http://www.cnnic.net.cn>

⁵ ВЭБ-сайт Минкоммерции КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh//20190221.shtml>

⁶ Интернет-торговля в России и в Китае. URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/internet-torgovlya-v-rossii-i-v-kitae>

⁷ Там же.

⁸ E-commerce: Россия vs. Китай. 10 мая 2016 в 12:59. URL: <https://habr.com/post/300530/>

⁹ Электронная торговля между Китаем и Россией активно развивается. 25 марта 2016 г. URL: <http://russian-trade.com/news/2016-03/elektronnaya-torgovlya-mezhdu-kitaem-i-rossiyey-aktivno-razvivaetsya/>

¹⁰ Готов ли российский товар к экспорту в Китай? 17 июля 2017 г. 16:00 3871. URL: <https://www.retail.ru/articles/143751/>

¹¹ Российский рынок интернет-торговли в 2017 г.: обзор исследования АКИТ. 04.04.2018. URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-i-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

¹² Китай захватил российский рынок интернет-торговли. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-02-12/4_7170_internet.html

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Город Хэйхэ стремится играть роль крепкого фундамента и основы развития китайско-российской трансграничной электронной коммерции 2016-11-22 Международное радио Китая. URL: <http://russian.cri.cn/3069/2016/11/22/1s592380.htm>

¹⁶ Секция «Трансграничная электронная торговля между Россией и Китаем в цифровом измерении» Восточного форума — 2018. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2018-transgranichnaya-elektronnaya-torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kitaem-v-tsifrovom-izmerenii/about/>

¹⁷ Экономическое сотрудничество расширяется // Российская газета. 20.01.2019. URL: <https://rg.ru/2019/01/20/v-2019-godu-rossiia-i-kitaj-vyjdut-na-novye-rubezhi-sotrudnichestva.html>

О.А. Герасимова

ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ КНР

Аннотация. Китай как быстроразвивающийся регион, раньше всех в мире занялся нанонаукой и нанотехнологиями и добился больших успехов. В основе этого успеха лежат стратегический план исследований, разработок и научно-техническая политика. Нанонаука и нанотехнологии имеют огромный потенциал и могут принести пользу в таких областях, как информационные технологии, производство прочных и легких материалов, разработка лекарств, защита окружающей среды и др. Именно Китай сделал ряд открытий в изучении наноматериалов и в смежных исследованиях. Углеродные нанотрубки, наноматериалы и детекция отдельных молекул — наиболее показательные достижения КНР в области нанотехнологий.

Ключевые слова: нанотехнологии, углеродные нанотрубки, инновации, Китай, высокие технологии.

Автор: Герасимова Ольга Алексеевна, аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН. E-mail: geragera777simova@gmail.com

THE POLICY OF REFORM AND OPENNESS AS A FOUNDATION FOR THE DEVELOPMENT OF NANOTECHNOLOGY IN CHINA

Abstract. China, as a rapidly developing region, was the first to study nanoscience and nanotechnology in the world and achieved great success. This success is based on a strategic research plan, a developer, and a science and technology policy. Nanotechnology have great potential. It was China that made a number of discoveries in the study of nanomaterials and related research. Carbon nanotubes, nanomaterials and the detection of individual molecules are the most significant achievements of the PRC in the field of nanotechnology.

Keywords: nanotechnology, carbon nanotubes, nanoscale, innovation, China, high tech.

Author: Gerasimova Olga Alekseevna, postgraduate student of the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

E-mail: geragera777simova@gmail.com

В последнее десятилетие в КНР расцвела исследовательская деятельность в области нанонауки и нанотехнологий. В Китае растет понимание возможностей нанотехнологий благодаря успехам, достигнутым китайскими учеными в области фундаментальных исследований и промышленного применения. Слияние фундаментальных исследований с прикладными совместно с высокими ожиданиями потенциальных возможностей нанотехнологий — главная особенность развития этой отрасли в Китае.

Нанонаука и нанотехнологии — один из четырех важных научно-исследовательских планов в руководящих документах национальной средне- и долгосрочной программы развития науки и технологий Китая (2006—2020 гг.). Остальные три — это «Исследование белков», «Квантовая модуляция», «Изучение развития и воспроизводства».

Рост в сфере нанонауки и нанотехнологий предполагает широкий спектр знаний и навыков. Для этого было создано определенное количество исследовательских центров для поддержки и упрощения сотрудничества между различными учреждениями определенного региона путем совместного использования ресурсов. В последние

годы появилась потребность в междисциплинарных исследовательских площадках, объединяющих науку и промышленность. Также они стали осуществлять образовательные функции. По статистике, научно-исследовательскими разработками в области нанотехнологий занимаются 20 институтов КАН, более 50 университетов и около 760 промышленных предприятий¹.

Начиная с 1980-х и по сей день китайские ученые занимались изысканиями в различных областях нанонауки — от наноматериалов до определения наносвойств. Уже с 2001 г. правительство КНР видит нанотехнологии как приоритетную область исследований. Среди основных финансирующих правительственных организаций по-прежнему являются Министерство науки и техники, Государственный фонд естественных наук КНР. За национальной политикой и планированием надзирает Национальный руководящий комитет по нанонауке и нанотехнологиям. Этот комитет был создан в 2000 г. рядом организаций, таких, как Академия наук Китая, Национальный фонд естественных наук, Государственная научно-техническая комиссия.

Начало исследования Китаем наноразмерных частиц

В середине 1980-х гг. в Китае была внедрена и усовершенствована сканирующая зондовая микроскопия (СЗМ) как новый метод анализа структуры поверхности с наноразмерной разрешающей способностью. Признанная важность этого метода вскоре вызвала огромный интерес к изучению области материалов нанометровых размеров (нанометр — это миллиардная доля метра). Китайские ученые разработали несколько вариантов СЗМ и продемонстрировали изготовление наноразмерных объектов, используя этот метод. Такими же перспективными стали исследования одиночных молекул и молекулярных агрегатов с целью повышения максимальной разрешающей способности поверхности материалов. Эти исследования повысили информативность нанонауки в Китае и помогли осознать необходимость исследований новых методов для выявления свойств наноструктур.

Исследования материалов, посвященные сверхтонким частицам оксидов, также приближались к наноразмерному уровню в конце

1980-х гг., когда создавался сканирующий зондовый микроскоп и были открыты новые свойства, связанные с размером. Применение новых разработок привело к созданию предприятий, продукция которых варьировала от сканирующих зондовых микроскопов до товаров, имеющих отношения к покрытиям. Хотя эти промышленные товары не имели значительного коммерческого успеха, опыт дал надежду на будущее предпринимательство на основе новой интеллектуальной собственности.

Разработки Китая в области углеродных нанотрубок

Именно Китай первым создал в 1996 г. уникальный метод выращивания многостенных углеродных нанотрубок (далее — УНТ), способный контролировать диаметр и направленный рост. Благодаря этому открытию появилась возможность определять свойства и технологический потенциал материалов, в которых применяются УНТ. В 1999 г. ученым Физического института Академии наук Китая удалось синтезировать УНТ с самым маленьким диаметром в мире (0,5 нм). В этом же году Министерство науки и техники КНР начало реализовывать национальный базовый проект «Наноматериалы и наноструктуры». В 2002 г. в Институте исследования металлов КАН г. Шеньян были обнаружены новые свойства наноструктурированной меди, поражающей сверхпластичностью — прочность такой меди на растяжение в 10 раз выше, чем у обычного аналога.

Нанотрубки производятся из природного газа и их применение очень широко: при добавлении УНТ в вещества повышаются свойства и качества вещества, в которое они были добавлены. На вид УНТ больше напоминают черный порошок, но именно благодаря ему обычный клей с добавленным в него УНТ сможет прикрепляться к любым поверхностям, включая тефлон, добавление углеродных нанотрубок в краску повышает ее износостойкость, а при применении УНТ в производстве пластика для бамперов автомобилей позволяет ему сохранять форму при легких ДТП. Средняя цена УНТ на рынке Китая составляет 10 юаней за 100 г, их можно без труда заказать на любой китайской торговой интернет-платформе².

Ученые университета Цинхуа усовершенствовали УНТ, показав, что после соответствующей термической обработки углеродные нанотрубки находят применение на макроскопическом уровне в предметах, блокирующих электромагнитные волны и даже в пуленепробиваемых жилетах.

С 2000 г. в Китае было создано три Национальных центра по нанотехнологиям: Национальный центр нанонауки и технологий в Пекине, Национальный центр поддержки и развития нанотехнологий в Шанхае, Национальная база коммерциализации нанотехнологий в Тяньцзине³.

Начиная с 1990 г. в Китае было проведено множество международных и национальных конференций по нанотехнологиям, в том числе такие важные, как 7-я Международная конференция по сканирующей микроскопии (1993), 4-я Международная конференция по наноразмерной науке и технике (1996), выставка ChinaNano проводится почти ежегодно с 2005 г.

Китайские и иностранные учреждения подписали множество соглашений о сотрудничестве. В последнее время увеличилось число научных статей о нанонауке, написанных китайскими учеными, и сегодня Китай занимает одну из лидирующих позиций в международной статистике, показывающей количество научных статей по проблемам нанонауки.

Растет количество патентов и увеличивается трансфер технологий. 8 декабря 2017 г. российский инновационный центр «Сколково» совместно с китайской компанией Tus-Holdings заключили Меморандум о взаимопонимании, согласно которому планируется создание в России венчурного фонда с капитализацией в 1 млрд долл. Данный проект будет способствовать созданию многоцелевого канала для освоения российскими компаниями высокотехнологичного рынка Китая.

Отрасль нанотехнологий КНР отличается высокими темпами роста. Последние годы ежегодный прирост рынка наноматериалов составляет 15 %. В 2017 г. рост рынка nanoиндустрии Китая достиг 89,17 млрд юаней, увеличившись на 28,8 % по сравнению с 69,23 млрд юаней в 2016 г. Почти 33 % научных статей по нанотехнологиям в 2016 г. приходилось на ученых из Китая. Количество патентных заявок в nanoотрасли от КНР также бьет рекорды — за по-

следние 20 лет было зарегистрировано 209 344 патентные заявки от Китая, что составляет 45 % от общемирового объема и в 2 раза больше, чем США, занимающих по этому показателю 2-е место. Нанотехнологическая коммерческая деятельность КНР включает в себя около 1000 предприятий, производящих УНТ, фуллерены, содержащие наноматериалы разных типов, наноразмерные порошки оксидов, и около половины из данных предприятий расположены в ГЦП и провинциях Пекин, Шанхай, Цзянсу, Гуандун.

В 2013 г. в Сучжоу был открыт нанополис. Учитывая международный опыт, национальные условия и региональные реалии, Сучжоу предложил создать экосистему нанотехнологической промышленности для размещения и интеграции отраслевых ресурсов и, в конечном итоге, создать эффективную интерактивную модель в соответствии с потребностями промышленного развития. Сучжоу — первый город в Китае, в котором нанотехнологическая отрасль стала стратегически развивающейся, возглавляющей преобразование и модернизацию региональной экономики. Эта стратегия поддерживается центральным правительством, Академией наук Китая и пров. Цзянсу.

Изменение структур на наноуровне и их измерение относятся к последним достижениям в наноиндустрии Китая, которым способствуют сканирующие зонды, электронные микроскопы, оптические пинцеты, создающие новые структуры. Подобными разработками активно занимаются ведущие университеты КНР. Ученые Института химии КАН создали специальные приборы, широко использующиеся в исследовании структур в нанодиапазоне, к которым относятся сканирующий туннельный микроскоп, низкотемпературный микроскоп, атомно-силовой микроскоп, сверхвысоковакуумный сканирующий туннельный микроскоп. В Пекинском университете разработана система, сочетающая ближнепольную спектроскопию и классические оптические методы, позволяющие исследовать структуру раковых клеток. Институт полупроводников КАН создал сенсоры, основанные на поглощении инфракрасных квантовых точек, а также полупроводниковый лазер на квантовых точках. Сотрудники университета Цинхуа создали ряд микродвигателей, микронасосов на кремниевой базе и интегрированные сенсоры, разработали новые устройства на основе 3D-литографии. Ученые университета Фудань создали

генератор энергии, который способен добывать энергию из сосудов крови человека. Данная разработка основывается на углеродных нанотрубках, при соединении прибора с электродами и контакта с соевым раствором либо обычной проточной водой он начинает генерировать электричество. Нельзя не упомянуть о новом наноматериале на основе нанопластин из оксида алюминия, созданном учеными университета Аньхой Цзяньчжу, который имитирует структуру морских кораллов, которые планируется использовать для очистки воды и экосистем от вредных примесей и тяжелых металлов, включающих ртуть, различные арсениды, свинец.

До эпохи экономических реформ иерархия промышленной организации КНР существовала по советскому образцу полного функционально разделения. Вся деятельность осуществлялась под руководством и контролем Государственной комиссии планирования. Спустя 40 лет после инициации реформ былое даёт о себе знать. Это касается, прежде всего, «принципа нисходящего проектирования» отраслевой деятельности (в частности, нанотехнологий) и темпа модернизации экономики. Одним из выражений этого принципа является политическая инициатива, направленная на стимулирование «Самостоятельных инноваций», то есть понижение зависимости от зарубежных технологий, которая была отражена в «Национальном средне- и долгосрочном плане развития науки и технологий 2006—2020».

Достижения Китая в фундаментальных nanoисследованиях заслужили признание международного научного сообщества. Область нанонауки даёт качественно новые перспективы для развития инноваций во многих технологических отраслях.

Библиографический список

1. Taobao. URL: https://item.taobao.com/item.htm?id=584841872587&ali_refid=a3_430673_1006:1151225343:N:PWVfy3ZjLLZJZod4dUyG1A%3D%3D:e08e337563fd045ed3120f26eb926305&ali_trackid=1_e08e337563fd045ed3120f26eb926305&spm=a2e15.8261149.07626516002.1 (дата обращения: 25.03.2019).

2. Нанонаука и нанотехнологии : энциклопедия систем жизнеобеспечения / ред. Осамы О. Аваделькарим, Чунли Бай, С.П. Капица. М.: ЮНЕСКО, 2015. С. 926—930.

3. *Орлов В.Л.* Китайский рынок нанотехнологий, прорыв в nanoиндустрию // Нанотехнологии: наука и производство. 2016. № 4. С. 33—41.

References

1. Taobao. Access mode: https://item.taobao.com/item.htm?id=584841872587&ali_refid=a3_430673_1006:1151225343:N:PWVfy3ZjLLZJZod4dUyG1A%3D%3D:e08e337563fd045ed3120f26eb926305&ali_trackid=1_e08e337563fd045ed3120f26eb926305&spm=a2e15.8261149.07626516002.1 (date of access: 25.03.2019).

2. Nanoscience and nanotechnology : encyclopedia of life support systems / ed. Osama O. Avadelkarim, Chunli Bai, SP Kapitsa. Moscow: UNESCO, 2015. P. 926—930.

3. *Orlov V.L.* Chinese market of nanotechnology, a breakthrough in the nano-industry // Nanotechnology: science and production. 2016. No. 4. P. 33—41.

Примечания

¹ *Орлов В.Л.* Китайский рынок нанотехнологий, прорыв в nanoиндустрию // Нанотехнологии: наука и производство. 2016. № 4. С. 33—41.

² Taobao. URL: https://item.taobao.com/item.htm?id=584841872587&ali_refid=a3_430673_1006:1151225343:N:PWVfy3ZjLLZJZod4dUyG1A%3D%3D:e08e337563fd045ed3120f26eb926305&ali_trackid=1_e08e337563fd045ed3120f26eb926305&spm=a2e15.8261149.07626516002.1 (дата обращения: 25.03.2019).

³ Нанонаука и нанотехнологии : энциклопедия систем жизнеобеспечения / ред. Осамы О. Аваделькарим, Чунли Бай, С.П. Капица. М.: ЮНЕСКО, 2015. С. 926—930.

В.В. Величко

«ПЕРВАЯ ВОЛНА» ТРАНСФОРМАЦИЙ В РЕГИОНАЛИСТИКЕ КИТАЯ ПЕРИОДА РЕФОРМ

Аннотация. Рассмотрены изменения, которые претерпела региональная наука (как направление экономической политики государства и регионов, и как зародившаяся прикладная наука) в начале переходного периода от командной к рыночной экономике. Охватывает развитие Китая в период с начала политики реформ и открытости до середины 1990-х гг. Прежде всего, показано, как, находясь в 1950—1980-х гг. в русле идей марксистской экономической теории (учение о территориальном разделении труда и специализированных районах, теория сравнительных преимуществ и др.), региональная наука развивалась в рамках плановой экономики под сильным влиянием достижений экономической географии (а с 1980-х гг. — и региональной экономики) бывшего Советского Союза. С началом политики реформ и открытости появилась необходимость ее трансформаций с учетом всего комплекса внутривнутриполитических, экономических и социальных факторов упомянутой реформы. Это открыло простор для развития теории и имплементации новых знаний в практике строительства. В то же время теоретическая база науки, заложенная в соответствующих работах Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, других руководителей КНР, продолжала отвечать потребностям реформы, а они сами были отнесены к числу основоположников современной регионалистики.

Имея организационно-методологическую поддержку государства и «запрос» со стороны общества и экономики, региональная

наука Китая проявила способность к динамичному развитию и активному служению практике экономического строительства. Пик ее реформирования, названный в китайской литературе первой „волной”, пришелся на вторую половину 1980-х — начало 1990-х годов. Был проведен научный анализ региональной политики в до-реформенный период, постепенно создавалась и собственно теоретическая база, отвечающая практике реформ и регионального развития.

Вместе с тем большое внимание уделялось изучению региональной науки периода перестройки в СССР (Н.Н. Некрасов, А.Г. Аганбегян, Л.И. Абалкин). В этот же период активно изучались и обобщались западные теории региональной экономики, научные достижения У. Айзарда, А. Льюша, П. Кристалера, А. Вебера, Ф. Перру, А.Г. Мюрдаля и др. В короткие сроки были переведены и изданы их труды. В период «первой волны» заметный вклад в становление региональной науки внесли Юй Гуанюань, Ма Хун, Сунь Шанцин, Лю Гогуан, У Цзинлянь. Также высокую оценку получили исследования Ли Инина, Чень Дуншена, Чжан Ваньцина, Чжоу Цие, Чень Бидина, Ян Кайчжуна и др. Среди наибольших достижений «первой волны» считаются создание теоретических основ региональной политики пореформенного периода, концепция регионального развития, понятий экономического района, методов и моделей экономического районирования в условиях рыночной экономики и пространственной системы производства в их взаимодействии и совокупности

Прорывом в науке «первой волны» считается переход от изучения экономики с позиций локализации (местонахождения) субъектов хозяйствования в рамках производительных сил региона к изучению региона путем анализа всей совокупности его экономической системы внутри и вне его пределов. Путем эконометрических изысканий было доведено, что если локализовать производство лишь в микроэкономическом масштабе, исходя из прибыльности предприятий, во многих случаях можно упустить преимущества повышения эффективности производства в масштабах макрорегиона.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная наука, политика реформ и открытости, плановое хозяйство, рыночная экономика, пространство как экономическая система.

Автор: Величко Валентин Викторович, доктор философских и кандидат экономических наук, профессор, Северо-Восточный педагогический университет КНР. E-mail: weiliqi99@126.com

«THE FIRST WAVE» OF TRANSFORMATIONS IN CHINA'S REGIONALISM DURING REFORM PERIOD

Abstract. The paper contains the analysis of the changes that the regional science has undergone in the beginning of the transition period from the command to the market economy as a direction of the economic policy of the state and regions, and as an emerging applied science. Covers the development of China in the period from the beginning of the policy of reform and openness to the mid-1990s. First of all, it is shown how being in the 1950—1980s, in line with the ideas of the Marxist economic theory (the doctrine of the territorial division of labor and specialized areas, the theory of comparative advantage, etc.), regional science of the former Soviet Union.

With the launch of the policy of reform and openness, the need arose for its transformation taking into account the whole complex of internal political, economic and social factors of the mentioned reform. This opened the way for the development of the theory and implementation of new knowledge in the practice of construction. At the same time, the theoretical basis of science laid down in the respective works of Mao Zedong, Deng Xiaoping, and other leaders of the PRC continued to meet the needs of the reform, and they themselves were among the founders of modern regionalism and regional science. With the organizational and methodological support of the state and the “request” from business and society, the regional science of China has shown the ability to dynamically develop and actively serve the practice of economic construction. The peak of its reformation, known in Chinese literature as the “first wave”, fell on the second half of the 1980s and early 1990s. A scientific analysis of the regional policy was carried out in the pre-reform period, and new market oriented theoretical basis was gradually created that responded to the needs of reforms and regional development. Much attention was paid to the study of the regional economy of the USSR “perestroika” period (Nekrasov N.N., Aganbegyan A.G., Abalkin L.I.).

In the period of the “first wave” Yu Guanyuan, Ma Hong, Sun Shangqing, Liu Guoguang, Wu Jinglian made a significant contribution to the emerging regional science. Meanwhile, some academic works of Li Yining, Chen Dongsheng, Zhang Wanqing, Zhou Qiye, Chen Biding, Yang Kaizhong and others were highly esteemed as well. Among the remarkable achievements of the “first wave” of research were the creation of the theoretical foundations of the regional policy of the post-reform

period, the concept of regional development, the concepts of an economic region, methods and models of economic regionalization under market economy conditions and spatial production systems in their interaction and aggregation.

Economy studies were gradually shifting from the position of localization (location) of economic entities within the productive forces of the region to study of the region by analyzing the entire set of its economic system inside and outside its limits. That was considered as a breakthrough in the science. The research based on the econometric methods has proved that if localize production only on a microeconomic, firm scale, based on the profits interest of enterprises, in many cases it is possible to miss better benefits of improving production efficiency across the micro-region and achieving more profits.

Keywords: regional economy, regional science, reform and openness policy, planned economy, market economy, space as an economic system.

Author: Velychko Valentyn Victorovych, PhD, cand. of sc. (Econ.), Visiting prof., North-East Normal University, P.R.of China.

E-mail: weiliqi99@126.com

Формирование мировоззренческих и научных подходов «первой волны»

Теория переходного общества, которая разрабатывается в Китае с конца 1980-х гг., носит выраженное пространственное измерение, ведь, независимо от его типа, трансформационные процессы проходят в рамках определенного геоэкономического и цивилизационного пространства. В Китае еще в начале реформ осознали, что важную роль в переходной период сыграют региональные параметры экономики, особенно уровень развития регионов, их дифференциация, отличия в региональной политике, темпы и направления регионального развития и т. п. Необходимо отметить, что в то время место региональной науки Китая, ее достижения в анализе явлений переходности и роль в мировой науке не были окончательно определены. Находясь в русле идей марксистской экономической теории (учение о территориальном разделении труда и специализированных районах, теория сравнительных преимуществ и т. п.), начиная с

1950-х гг., регионалистика Китая развивалась в рамках плановой экономики под сильным влиянием достижений региональной экономики и экономической географии бывшего Советского Союза. Вместе с тем постоянно высказывалась мысль о невозможности их безоговорочного копирования из-за китайской специфики.

По сей день считается, что современные региональные исследования удовлетворяет теоретическая база науки, заложенная в соответствующих работах Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, которые отнесены к числу основоположников современной региональной науки¹. В теоретическом разделе первого лидера нового Китая Мао Цзэдуна чаще всего упоминается статья: «О десяти важнейших взаимоотношениях» 1956 г., в которой освещена макроэкономическая сторона региональной политики Китая того времени (отношения между приморскими и внутренними районами Китая, между Центром и районами, между самими районами, между регионами с ханьским и неханьским населением и т. п.)². Проанализировано, какой вклад внес Дэн Сяопин в становление и развитие новой регионалистики Китая как в теоретическом, так и в практическом измерении. Такие его положения, как «разрешить» части регионов получать большую, чем другие, прибыль, улучшить жизнь первыми и т. п., рассматриваются как важный теоретический вклад и смелая, преодолевающая существующие исторические границы часть научного наследия «отца китайских реформ».

В то же время Дэн Сяопин предусматривал предметные вопросы, например, о том, что регионы, в которых обеспечено опережающее развитие в сравнении с остальными регионами, обязаны обеспечить развитие остальных регионов для того, чтобы достичь «совместного процветания» — *гунтун фаньюй*³.

Будучи уверенным в способности социализма с китайской спецификой использовать свои преимущества для того, чтобы создать гармоническую структуру регионального хозяйства, в соответствии с принципом «вся страна — шахматная доска» — *и го, и панци*, Дэн Сяопин обосновал необходимость использования для этого и других ресурсов (в том числе путем применения инструментов фискальной политики) относительно развитых восточных регионов для освоения центральных и западных регионов. При этом им была предложена модель макрорегулирования и макроконтроля — *хунгуань тяокун*,

которая обеспечивала перераспределение ресурсов для преодоления неравномерного развития регионов. Поднимался вопрос относительно использования возможностей Центра для проведения рациональной политики в отсталых регионах путем внесения корректив в экономическое районирование, развитие производственной сферы, транспорта и строительства. Имея поддержку официальных факторов и богатый опыт регионального строительства (как положительный, так и отрицательный), региональная наука Китая проявила способность к динамическому развитию.

В период «первой волны», особенно в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда был проведен анализ региональной политики в дореформенный период и предпринята успешная попытка создания собственной теоретической базы после изучения и обобщения соответствующих западных теорий и региональной науки бывшего СССР. Среди наибольших достижений «первой волны» считаются создание теоретических основ региональной науки, создание научно-практического базиса политики пореформенного периода, построение теорий и концепций регионального развития, достижение консенсуса в трактовании парадигм, категорий, и понятий (в частности, локации, агломерации, функционального района). Отдельного рассмотрения потребовало участие региональной науки в разработке и имплементации моделей экономического районирования в условиях рыночной экономики и построения пространственной системы производства в их взаимодействии и совокупности. Определенные успехи были достигнуты в изучении экономики отдельных регионов, факторов регионального развития, размещения производительных сил, экономических связей между районами, региональных социально-экономических систем, в том числе системы взаимодействующих регионов, региональных рынков и др.⁴ Для органов управления региональным развитием был разработан экономический механизм региональной политики, а при принятии управленческих решений разрабатывались региональные аспекты экономических отношений.

Признанными классиками экономической науки, посвятившими значительную часть своих изысканий региональной науке, считают Лю Гогуана, Ма Хуна, Сунь Ефана, Сунь Шанцина, Сюэ Муцяо, У Цзинляня, Юй Гуанъюаня, Сюй Дисиня, Чжоу Шуляня⁵. Ряд

их монографий и статей был переведен и издан в 1980-х годах в Советском Союзе.

Среди авторов показательных для первой «волны» исследований в Китае конца 1980-х годов можно выделить Ли Инина, Чень Дуншена, Чжан Ваньцина, Чжоу Цие, Чень Бидина, Ян Кайчуна и др.^{6,7,8}. Их активное включение в «процесс укрепления теоретической основы», т. е. становление региональной науки в КНР как теоретической дисциплины, началось с углублением политики реформ и открытости, хотя и с некоторым опозданием. Так, продолжительное время считалось, что в отечественной экономической науке еще не совершенен понятийный аппарат, например, теоретически не обосновано понятие «регион»⁹.

Оно в разных источниках рассматривается:

- как составная часть «национальной экономики» — экономики регионов;
- как пространственная основа, на которой в производстве происходят изменения в прибыльности и себестоимости;
- как географическая среда, в которой возникают и развиваются промышленность и торговля.

Бытовало мнение, что де-факто в региональной науке продолжало использоваться понятие «регион» так, как оно сформировалось в экономической географии. Впрочем, сама методология исследований разнообразилась. Так, Чжен Куйцзе и Ли Шуцзун использовали большей частью природно-ресурсный подход, Цзя Фенхе — применял инструменты моделирования, Лю Цзайсин — количественного и сравнительного анализа¹⁰. Круг научных школ, которые разрабатывают и имплементируют в научных изысканиях новые методические подходы в региональной экономике, постепенно расширялся¹¹.

Тем не менее, в целом, в региональной науке Китая отмечался дефицит современных методов исследований. В критическом ключе отмечается, что в них используется в основном элементный способ — *ченфень фанфа*- и в незначительной мере — другие методы, например, линейное или нелинейное программирование — *сяньсин хе фэйсяньсин гуйхуа*. Китайскими исследователями признается, что разработка предложений в области региональной политики должна основываться на надлежащей теоретической базе.

В орбите влияния зарубежной науки

Изучение достижений мировых школ региональной науки началось уже в начале 1990-х гг., с публикацией работ американских и европейских ученых. Китайская регионалистика хотя и развивалась в определенной отдаленности от указанных школ, но все же де-факто опиралась на их достижения. В китайских исследованиях ощущается влияние и теории промышленного «штандорта» А. Вебера, экономических теорий институционализма, теории «полюсов роста» Ф. Перру, построение циклов индустриального развития И. Шумпетера, а также теории размещения промышленности на макроэкономическом уровне (на основе принципа общего равновесия территориальной структуры промышленности) А. Льюша. Широко известны достижения одного из основоположников региональной науки — И. Айзарда, китайское издание работы которого «Введение в региональную науку» опубликовано в 1991 г.¹²

В апреле 2019 г. в Шанхае состоялась международная конференция Китайской ассоциации региональной науки, посвященная 100-летию со дня его рождения. Должным образом оценились и достижения регионалистов позднего СССР, таких, как теория размещения производительных сил, концепция территориально-производственных комплексов, научная основа практики создания энергопроизводственных циклов и др. Наряду с известными работами экономистов старшего поколения (Юй Гуанюань, Лю Гогуан, Сунь Шанцин, У Цзинлянь), книга Н.Н. Некрасова «Региональная экономика» в переводе на китайский язык до сих пор используется в нормативных университетских курсах региональной науки¹³.

По мнению китайских ученых, «восточная» школа, в которой пребывала наука «первой волны», четко придерживается позиций региональной экономики — *цзюйюй цзинци*, среди наибольших достижений которых считаются исследование проблем региональной политики, регионального развития, понятий экономического района, методов и моделей экономического районирования и регионального производства в их взаимодействии и совокупности¹⁴. Вместе с тем «западная» школа стоит большей частью на позициях гуманитарной экономики — *женьвень цзинци*, концентрируя внимание на вопросах регионального развития в социальном и культурном

контексте. Однако две школы имеют и общее: в своем развитии они прошли путь от изучения естественных условий и их влияния на развитие регионов к исследованиям их структуры и функций, выйдя, таким образом, из рамок собственно географической науки. Поэтому в КНР в начале «первой волны» начали и ныне продолжают изучать достижения «западной» школы, прежде всего в области локализации, полюсов роста, соотношение «ядро-периферия», «инновация-диффузия» и т. п.¹⁵

Научные достижения известных регионалистов

Следует отметить, что практически в каждой публикации по теоретическим и методологическим основам региональной экономики делается ударение на невозможности механического использования достижений западной и постсоветской школ в практике освоения и развития Китая и необходимости разработки соответствующей теории с «китайской спецификой» — *Чжунго тесе*.

Так, Дин Сибao отмечает, что в индустриальном обществе роль географического фактора (в том числе определения границ между экономическими районами, которые обусловлены естественными факторами) минимальная, поскольку основу экономического районирования представляет административно-территориальная структура¹⁶. В связи с этим задачи развития и освоения регионов прежде всего возникают перед провинциальными правительствами или администрациями других территориальных единиц, которые входят в состав провинций (в условиях Китая — муниципалитетов, уездов, волостей и поселков). Именно регионам должны принадлежать функции управления региональным хозяйством, а также финансовая и программная деятельность, нормотворчество в региональной политике. По его мнению, развитие региональной экономики в рамках провинций отвечает ее конкретным закономерностям, больше того, может служить объектом теоретических исследований в области региональной экономики и экономической географии.

Взгляды Дин Сибao и возглавляемой им научной школы, на наш взгляд, отображают слабость теоретической базы регионалистики и

в определенной мере содержат рудимент времен господства в Китае командно-административной системы хозяйствования и обслуживающих ее наук. Вместе с тем бесспорным достижением другой школы во главе с Ань Хусенем есть понимание того, что главная задача региональной экономики представляет исследование закономерностей экономического развития регионов в масштабах всей страны и в трансграничном измерении. Ныне не только он, а и много других исследователей постепенно преодолевают безоговорочное восприятие теории локализации (*цзюйвей лилунь*). Школа фактически уже не придерживается такого постулата, как ограниченность местонахождения определенными границами. Утверждая, что местонахождение (локация) является неограниченным пространством, Ань Хусень допускает, что при этом должны учитываться не только точки, линии или плоскости внутри страны, а и их внешнее окружение — *фаньвей*¹⁷. Этим самым Ань Хусень фактически отходит от традиционной, сформированной на Западе, концепции локализации (аграрной, промышленной и др.) как простора, что имеет границы. Исходя из того, что факторы производства постоянно находятся в движении, он допускает, что такие явления, как расхождение в развитии экономики регионов, межрегиональное разделение труда и торговли, региональная политика и т. п., и являются признаками переходности, существования «переходных поясов» — *году дай* — в развитии Китая.

Указанное, по мнению Ань Хусеня, означает переход от изучения экономики с позиций локализации (местонахождение) к изучению региона путем анализа его макроэкономической, трансграничной сути. Он подчеркивает, что если локализовать производство лишь в микроэкономическом масштабе, исходя из прибыльности предприятий, во многих случаях можно упустить преимущества эффективности в масштабах макрорегиона. Как отмечал Лю Цзайсин, в имплементации задач региональной политики это может привести к углублению межрегиональных расхождений, или к стагнации развития, или к перемещению капитала и рабочей силы в более развитые из менее развитых районов, или обострению состояния бедности в них и к другим экономическим или социальным последствиям¹⁸.

В этом контексте Гао Хуншень считает, что в ходе интеграции мировой экономики сфера исследований региональной науки, и в

частности экономики, не может все время замыкаться в национальных рамках и тем более на микроэкономическом уровне (компания, предприятие)¹⁹. По его мнению, такие могущественные международные экономические группировки, как ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН, выходят за пределы национальных границ, образуя целые пояса сопряжения, макрорегионы транснациональной интеграции. Становясь предметом исследования региональной экономики, эта наука приобретает интеграционные черты, которые постоянно усиливаются. Исходя из этого, ныне признанного и известного в Китае теоретического задела, экономисты настаивают на специфическом характере региональной экономики Китая, связывая ее развитие на протяжении последних десятилетий с политикой реформ и открытости.

По мнению Чу Дунтао, это проявляется в упорядочении и реализации потенциала и Центра, и регионов, предоставлении последним значительных полномочий, а некоторым из них — возможности «разбогатеть первыми», ускоренно развиваться ради того, чтобы в дальнейшем обеспечивать догоняющее развитие других регионов²⁰. Несмотря на достигнутые результаты, перед учеными и политиками Китая стоят задачи усовершенствования теоретической основы региональной науки. Дальнейшая разработка теоретических основ макроэкономики, которые бы отвечали китайской специфике, считается довольно актуальной задачей региональных органов управления. Масштабные задачи стоят и перед микроэкономикой, в частности по проблематике, связанной с местоположением предприятия, выбором места для размещения средств общего пользования, а также с влиянием рыночных факторов на городской и сельский рынки труда, с землепользованием в городах, с миграцией рабочих и т. п.

Определяя специфику региональной экономики Китая, отечественные экономисты предусматривают, что она продолжительное время будет развиваться в макроэкономическом ключе, который вызван, в частности, курсом на ускоренное развитие экономики. В то же время в экономической политике развитых стран на стадии высокотехнологического развития большее внимание отводится ее конкретным региональным аспектам, с ударением на принципе равенства регионов и субъектов хозяйствования. Явления переходно-

сти в китайской экономике, как и в ее региональном сегменте, отображаются в социально-политической плоскости, в частности, в отношениях между Центром и регионами. Как отмечал Лун Сяоминь, в контексте развития теории переходной экономики, перехода от централизованной, административно-командной модели регионального управления к постепенной децентрализации и управлению и бюджетным отношениям соответствующим образом состоялись изменения и в понимании сути взаимоотношений между Центром и регионами²¹.

В научной литературе под Центром имелись в виду, прежде всего, исполнитель и носитель его функций — центральное правительство. Центр — это комплексное понятие, которое имеет и пространственную, и экономическую, и политическую основу. Продолжительное время роль Центра рассматривалась и как явление идеологического порядка. Центральное правительство — это уполномоченный обществом центральный орган, стержень, который пользуется его доверием, авторитетом, им ценится. Ныне исследователи склоняются к тому, что регион, периферия — это, хотя и местная власть, местное правительство, но отныне и часть территории всего государства, это «костяк» территориальной организации всего общества и экономики. Местное правительство — это по сути действующий от лица государства политический орган, который осуществляет в конкретном районе функции политического менеджмента, управление экономикой, культурой, образованием, защитой окружающей среды, повседневной жизнью местного населения и т. п. Переходной характер регионального развития в Китае и роли Центра в его оптимизации находится среди видных проблем экономической реформы. Не следует забывать, что внедрение семейного порядка в самом начале реформы имело региональное измерение, оно началось с отдаленных и бедных районов и лишь со временем было распространено по всей территории страны.

С того времени экспериментальный подход в экономической науке, который изменил нормативный метод, присущий дореформенному времени, начал основываться на анализе новаций в отдельных регионах, например, специальных экономических зонах. Как отмечают Хе Цзянью и Луи Куйджс, лишь со временем, в случае достижения положительных результатов, соответствующие рыночные

механизмы и инструменты распространялись сначала селективно, на другие регионы, а в перспективе — на всю страну. Исходя из этого, правительство Китая усматривает возможность экономического роста лишь при условии сбалансированного развития отношений между Центром и регионами²². Поэтому региональный аспект широко представлен не только в экономической науке и политике, но и в экономической статистике государства. На регулярной основе издаются статистические справочники, существенную часть которых представляют материалы в разрезе регионов.

Значительно вырос и практический вес региональной экономики, чему в значительной мере оказывала содействие начатая в 1980-х годах политика «есть из разных посуды», что предоставило местным правительствам более широкие права распределения ресурсов, управления предприятиями и т. п. Могучим стимулирующим фактором активизации региональной экономики стала реформа. Она потребовала и обеспечила широкое участие экономистов в разработке стратегии развития регионов, изменений в районировании и административно-территориальном делении, землепользовании, градостроительстве, освоении новых районов, решении других сложных задач макроэкономической политики. Отвечая на нужды практики, отечественные школы региональной науки постепенно привлекались к участию в разработке путей и методов решения противоречий и проблем, которые оказались в ходе осуществления региональной экономической политики, среди которых — конкуренция между регионами, рост разрыва в их развитии, столкновение интересов регионов, слабость государства в урегулировании межрегиональных противоречий, падение эффективности использования ресурсов регионами и т. п. Известных китайских специалистов в сфере регионалистики (Лю Гогуана, Сюе Муцяо и др.) стали приглашать на работу в Госкомитет по делам развития и реформ, Центр исследований при Госсовете, в ключевые министерства экономического блока правительства.

Крепнущая связь с теорией и практикой хозяйственного строительства в КНР, как считает Пань Сюебяо, проявила потребность в дальнейшем усовершенствовании теоретического инструментария региональной экономики и близкой к ней экономической географии²³. Если раньше наука целиком зависела от курса на строитель-

ство плановой экономики, то сейчас она призвана выполнять «социальный заказ» в условиях перехода к рыночной экономике. Впрочем, соответствующий переход именно в региональной экономике Китая происходил довольно сложно. Ведь из-за идеологических факторов она развивалась в определенной изоляции от признанных в мире теорий и концепций (кроме разработанных в бывшем СССР). Лишь реформа дала возможность постичь высочайшие достижения мировой науки и одновременно вести поиск собственного пути развития, разрабатывая соответствующие китайским условиям модели, гармонизируя их с мировыми достижениями. Ныне региональная политика, экономическое районирование, региональное управление уверенно вошли в практику планирования и прогнозирования. Региональное планирование превратилось в важный компонент планов развития народного хозяйства КНР, в том числе текущей 13-летней пятилетки (2016—2020 гг.). То есть региональная экономическая наука ныне самым тесным образом стала связана с теорией и практикой хозяйственного строительства в КНР.

В последнее время научные работники активно привлекаются к непосредственной разработке не только планов, а и региональных программ экономического развития (в расчете на перспективу 5 лет они по традиции называются пятилетками, ныне длится 11-я пятилетка). Многочисленные коллективы непосредственно заняты в таких масштабных проектах, как освоение Запада — *Сибукайфа*, строительство китайской части «трансконтинентального евразийского моста» — *оуя далу цяо*, транспортного коридора от северо-востока на юго-запад, переброс запасов пресной воды из бассейна р. Янцзы к бассейну р. Хуанхэ — *наньшуй бейцянь*, строительство железной дороги Голмо-Лхаса, гидроэнергетического комплекса «Три ущелья» (завершенные) и т. п.

Благодаря достижениям китайской экономической и географической науки и их продвижению в директивных (партийных и исполнительных) органах власти Китая получали обоснованные рекомендации и советы относительно экономического районирования, регионального управления и других направлений, которые преследовали важные экономические и социальные цели²⁴. Например, они изложены в работах Чжу Хоулуня на основе макроэкономического анализа основных тенденций региональной поли-

тики, вопросов стратегии ее развития в условиях рыночной экономики и влияния на нее процессов региональной интеграции и наконец — глобализации²⁵. Состояние производства и его структура в макрорегионах Китая проанализированы в работах Чжан Дасуна, которые имеют солидную теоретическую основу²⁶.

Институциональная составляющая

Развертывание исследований в области региональной экономики сопровождалось значительным укреплением их институциональной базы как в академических учреждениях, так и в университетах. Коллективы исследователей-регионалистов в начале опирались на возможности их организаций. Но постепенно, по мере вызревания условий — и на методическую и организационную базу Китайской ассоциации региональной науки — *Чжунго цюйюй кесюе сюехуей*, являющейся не только полуофициальной ячейкой, вокруг которой сплачиваются научные работники и практики-регионалисты, а и своеобразной сетью с организационными, финансовыми и издательскими возможностями.

Ведущими учреждениями, которые с конца 1970-х годов занимаются перспективными и прикладными исследованиями в области региональной экономики, являются Институт экономики промышленности Академии общественных наук Китая, ее центры аграрной экономики, демографии, а также Пекинская и Шанхайская академии общественных наук, с ведущими научными работниками, с которыми автор регулярно встречался в рамках китайских научных конференций, начиная с конца 1990-х годов. Выявлено, что если в Институте промышленной экономики региональные исследования проводятся в теоретическом ключе и по проблемному принципу, то региональные академии взяли на себя функции коллективного анализа развития конкретных макрорегионов. Так, микрорегионам дельты р. Янцзы посвящены исследования нескольких научных групп специалистов, которые сложились в Шанхайской академии общественных наук (руководители Чень Вей, Лин Яочу), в Фуданьском (Чжоу Веньлинь), Цзяотуньском (Гао Луси, Чень Хунминь, Ло Шоугуй), Хуачжуньском педагогическом (Цзен Ган, Сюй Чанле, Лю

Цзюньде), Тунцзисьском (Чжан Дуншань) и Финансово-экономическом (Чжао Сяолей) университетах (все — г. Шанхай). Достижения Шанхайской школы регионалистики требуют проведения отдельно-го исследования с использованием наработок (и соответствующих публикаций) автора в контакте с названными учеными.

Будущее в научных разработках периода «второй волны» (с конца 1990-х гг.)

Макрорегион дельты р. Янцзы — *Чан саньцзяо* и другие амбици-онные мега-, макро-, мезо- и даже микро-проекты (дельты р. Чжуц-зян, региона Бохайского залива, многочисленных зон, поясов, кор-ридоров, районов, кластеров и прочих элементов региональной структуры) страны требуют учитывать выявленные в период «первой волны» закономерности, принципы и модели развития регионов и структуры региональных экономических и социальных подсистем. Считается, что моделирование и имплементация моделей регио-нальной экономической политики превратятся в важный объект академических и прикладных исследований и в других региональ-ных научных структурах. Благодаря широкому подходу к тематике региональных исследований научными кругами продолжится исслед-ование процессов транснациональной и трансграничной экономи-ческой интеграции, которые в ближайшем будущем будут представ-лять чуть ли не главный тренд развития экономики. Более того, речь будет идти не только о национальном, а и на интеррегиональном (как в рамках инициативы «Один пояс, один путь», так и междуна-родной кооперации в рамках Китай—АСЕАН) уровне²⁷. В после-дующем на передний план выступает задача научно-практического «сопровождения» комплексного развития регионального хозяйства, обработка вопросов его специализации, экономического райониро-вания и межрайонного разделения труда.

Важную роль сыграет разработка перспективных, прогнозных моделей регионального развития страны, которые не только нахо-дятся в центре внимания государственных институтов, а и представ-ляют интерес для зарубежных научных кругов²⁸.

Интерес, который существует в мире к китайской модели развития региональной экономики как одной из составляющих переходности не случайный, поскольку Китай начал общий процесс экономических реформ раньше (на 10—12 лет), чем страны Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии, а также ряда балканских стран, и потому модель претерпела трансформации.

Следует ожидать, что высокая динамика развития самой модели будет продолжаться, поскольку переход на рыночные рельсы как макро-, так и микроэкономики КНР не завершен. По мнению европейского сообщества, экономика Китая, несмотря на продолжительный и стойкий экономический рост, еще не в полной мере отвечает рыночным критериям²⁹. Поэтому региональное развитие в условиях рыночной экономики будет продолжаться. Исходя из этого, китайское руководство большое внимание уделяет развитию рыночных основ региональной политики и ее теоретической подпочвы, подчеркивая, что они имеют «китайскую специфику». Речь идет не только о внутренней региональной политике, которая направлена на продолжение экономических реформ, а и о ее внешних аспектах, главный из которых заключается в реализации инициативы «Один пояс, один путь» — *И дай, и лу чаньи* (с 2013 г.), а в ее рамках — крупных линейных международных торгово-инвестиционных структур, прежде всего экономического пояса вдоль нового Шелкового пути. Важным для России звеном инициативы является также создание международных регионов — пограничных зон развития торговли и инвестирования (Хэйхэ, Маньчжоули, Суйфэнхэ и др.), пронизывающих их транспортных коридоров Китай—Россия—Европа, а также межрегиональных связей КНР с другими соседними странами (Казахстан, Кыргызстан, Монголия, КНДР, пограничные государства Юго-Восточной Азии).

Библиографический список

1. Введение в региональную науку / пер. Чень Цзунсина. Пекин, 1991.
2. Экономика регионов / гл. ред. Ань Хусень. Пекин, 1999. С. 2.
3. Общая теория региональной экономики / гл. ред. Ань Хусень. Пекин, 2004.

4. *Вей Хоукай*. Новое в развитии региональной экономики Китая. Куньмин, 1995.
5. *Ден Сяопин*. Избранные произведения. Т. 3. Пекин, 1993.
6. *Дин Сибао*. Региональная экономика. Пекин, 2003.
7. *Гао Хуншен*. Региональная экономика. Пекин, 2002.
8. *Ли Инин*. Цюйюй фачжань синь силу : [Новые идеи о развитии регионов]. Пекин, 2000.
9. *Лун Сяоминь*. Теория концепции региональной интеграции и ее развитие. Пекин, 1997.
10. Региональная экономика Китая: количественный анализ и сравнительные исследования / гл. ред. Лю Цзайсин. Пекин, 1993.
11. *Мао Цзэдун*. О десяти важнейших взаимоотношениях // Собрание сочинений Мао Цзедуна. Пекин, 1999.
12. *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика / пер. Сюй Вейсиня и Сюй Чансиня. Пекин, 1987.
13. *Пань Сюебяо*. Экономическая география и региональное развитие: учебные материалы «обращение к 21-му веку». Пекин, 2003.
14. Политико-экономический словарь / гл. ред Сюй Тяосинь. Пекин, 2003.
15. *Чень Дуншен*. Развитие регионов на рубеже столетий. Пекин, 1999.
16. *Чжан Дасун*. Теория и исследование преимуществ в образовании структуры производства регионов. Пекин, 2002.
17. *Чжоу Цие*. Региональная экономика. Пекин, 1989.
18. *Чжу Хоулунь*. Стратегия развития региональной экономики Китая. Пекин, 2003.
19. Общая теория региональной экономики / ред. Чу Дунтао. Пекин, 2003.
20. Ше Нин. Гуаньюй шицзе цзинци итихуа циге ли лунь венъти де цзуншу: [Общий обзор относительно обобщения нескольких теоретических вопросов интеграции мировой экономики] // Положение в мировой экономике. 1998. № 21.
21. *Jianwu He, Louis Kuijs*. Rebalancing China Economy — Modelling a Policy Package // World Bank Research Paper. 2007. № 7. P. 2. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/872251468746665867/Rebalancing-Chinas-economy-modeling-a-policy-package> (дата обращения: 01.03.2009).
22. *Nobuhiro Okatamo and Takeo Ihara*. Spatial Structure and Regional Development in China. An Interregional Input-Output Approach. London: Macmillan Publishers, 2005.

23. European Commission on Trade «China — Market economy status in trade defence investigations». URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/june/tradoc_117795.pdf (дата обращения: 5.10.2010)ю

References

1. Walter Isard. *Quyu kexue daolun (An introduction to regional science)*. Transl by. Chen Zongxing. Beijing: High Education Publishing House, 1991.
2. An Husen, chief editor. *Diqu jingjixue (Economics of regions)*. Beijing: Economic Science Publishing House, 1999.
3. An Husen. *Quyu jingjixue tonglun (General theory of regional economy)*. Beijing: Economic Science Publishing House, 2004.
4. Wei Houkai. *Zhongguoquyujingji xin geju (New pattern in China regional economy development)*. Kunming: Yunnan People's Publishing House, 1995.
5. Deng Xiaoping. *Wenxuan (Selected works)*. V. 3. Beijing: People's Publishing House, 1993.
6. Ding Sibao, at al. *Quyu jingjixue (Regional economy)*. Beijing: High Education Publishing House, 2003.
7. Gao Hungshen. *Quyu jingjixue (Regional economy)*. Beijing: People's University Publishing House, 2002.
8. Li Yining. *Quyu fazhan xin silu (New ideas on development of regions)*. Beijing: Economic Daily Publishing House, 2000.
9. Long Xiaomin. *Quyu yitihua lilungainian ji fazhan (Conceptual theory of regional integration and its development)*. Beijing: Social Science Publishing House Pekin: SHEkhuyey kesyue ven'chzhay chuban'she, 1997.
10. Liu Zaixing, chief editor. *Zhongguo quyujingji: shuliang fenxi yu duibi yanjiu (China regional economy: quantitative analysis and comparative research)*. Beijing: China Price Press Publishing House, 1993.
11. Mao Zedong. *Lun shida guanxi (On Ten Major Relationships)*//Mao Zedong Mao Zedong wenji (Collection of works by Mao Zedong). Beijing: People's Publishing House, 1999.
12. Nekrasov N.N. *Quyujingjixue. (Regional Economy)*. Translated by Xu Weixin and Xu Jingxin. Oriental Publishing House Pekin: Dunfan, 1987.
13. Pan Xuebiao. *Jingji dili yu quyu fazhan (Mianxiang 21 shiji jiaocai) (Economic geography and regional development)*. Beijing: Thoughts Publishing House, 2003.

14. Xu Taoxin, chief ed. Zhengzhi he jingji cidian (Political and economic dictionary). Beijing: People's Publishing House, 2003.
15. Chen Dongsheng. Qua shiji de quyu jingji (Development of regions at the turn of the century). Beijing: Economics and Management Publishing House, 1999.
16. Zhang Dasong. Quyu chanye jigou dongtai youhua lilun ji yanjiu (Theory and Research on Dynamic Optimization of Regional Industrial Structure). Beijing: Social and Economic Publishing House, 2002.
17. Zhou Qiye. Quyu jingjixue (Regional economy). Beijing: People's University Publishing House, 1989.
18. Zhu Houlun. Zhongguo quyu jingji fazhan zhanlue (China's regional economic development strategy). Beijing: Social and Economic Publishing House, 2003.
19. Chu Dongtao, ed. Quyu Jingjixue tonglun (General theory on regional economy). Beijing: People's Publishing House, 2003.
20. She Ning. Guanyu shijie jingji yitihua jige lilun wentide zongshu (A Summary of Several Theoretical Issues on World Economic Integration)//Shijie jingji qingkuang (Situation in world economy), 1998, # 21.
21. Jianwu He, Louis Kuijs. Rebalancing China Economy — Modelling a Policy Package.//World Bank Research Paper.-2007.-N7.-P.2 URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/872251468746665867/Rebaancing-Chinas-economy-modeling-a-policy-package> (date of access: 01.03.2009).
22. Nobuhiro Okatamo and Takeo Ihara. Spatial Structure and Regional Development in China. An Interregional Input-Output Approach. London: Macmillan Publishers, 2005.
23. European Commission on Trade «China — Market economy status in trade defence investigations». URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/june/tradoc_117795.pdf (date of access: 5.10.2010).

Примечания

- ¹ Экономика регионов / гл. ред. Ань Хусень. Пекин, 1999. С. 2.
- ² Мао Цзедун. О десяти важнейших взаимоотношениях // Мао Цзедун вьен-ци : [Собрание сочинений Мао Цзедуна]. Пекин, 1999.
- ³ Ден Сяопин. Избранные произведения. Т. 3. Пекин, 1993.
- ⁴ Вей Хоукай. Новое в развитии региональной экономики Китая. Куньмин, 1995.
- ⁵ Политико-экономический словарь / гл. ред. Сюй Тяосинь. Пекин, 2003.

- ⁶ *Ли Инин*. Цюйюй фачжань синь силу : [Новые идеи о развитии регионов]. Пекин, 2000.
- ⁷ *Чень Дуншен*. Развитие регионов на рубеже столетий. Пекин, 1999.
- ⁸ *Чжоу Цие*. Региональная экономика. Пекин, 1989.
- ⁹ *Дин Сибao*. Региональная экономика. Пекин, 2003.
- ¹⁰ Региональна экономика Китая: количественный анализ и сравнительные исследования / гл. ред. Лю Цзайсин. Пекин, 1993.
- ¹¹ *Гао Хуншень*. Региональная экономика. Пекин, 2002.
- ¹² *Айзард, Уолтер*. Введение в региональную науку / пер. Чень Цзунсина. Пекин, 1991.
- ¹³ *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика / пер. Сюй Вейсиня и Сюй Чансиня. Пекин, 1987.
- ¹⁴ *Чень Дуншен*. Развитие регионов на рубеже столетий. Пекин, 1999.
- ¹⁵ Общая теория региональной экономики / ред. Чу Дунтао. Пекин, 2003.
- ¹⁶ *Дин Сибao*. Региональная экономика. Пекин, 2003.
- ¹⁷ *Ань Хусень*. Общая теория региональной экономики. Пекин, 2004.
- ¹⁸ Региональна экономика Китая: количественный анализ и сравнительные исследования / гл. ред. Лю Цзайсин. Пекин, 1993.
- ¹⁹ *Гао Хуншень*. Региональная экономика. Пекин, 2002.
- ²⁰ *Чжу Хоулунь*. Стратегия развития региональной экономики Китая. Пекин, 2003.
- ²¹ *Лун Сяоминь*. Теория концепции региональной интеграции и ее развитие. Пекин, 1997.
- ²² *Jianwu He, Louis Kuijs*. Rebalancing China Economy — Modelling a Policy Package // World Bank Research Paper. 2007. N 7. P. 2. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/872251468746665867/Rebalancing-Chinas-economy-modelling-a-policy-package> (дата обращения: 01.03.2009).
- ²³ *Пань Сюебяо*. Экономическая география и региональное развитие: учебные материалы «обращение к 21-му веку». Пекин, 2003.
- ²⁴ *Чень Дуншен*. Развитие регионов на рубеже столетий. Пекин, 1999.
- ²⁵ *Чжу Хоулунь*. (Стратегия развития региональной экономики Китая. Пекин, 2003.
- ²⁶ *Чжан Дасун*. Теория и исследование преимуществ в образовании структуры производства регионов. Пекин, 2002.

²⁷ *Ше Нун*. Гуаньюй шицзе цзинци итихуа цзиге ли лунь венъти де цзуншу : [Общий обзор относительно обобщения нескольких теоретических вопросов интеграции мировой экономики] // Положение в мировой экономике. 1998. № 21.

²⁸ *Nobuhiro Okatamo and Takeo Ihara*. Spatial Structure and Regional Development in China. An Interregional Input-Output Approach. London: Macmillan Publishers, 2005.

²⁹ European Commission on Trade «China — Market economy status in trade defence investigations». URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/june/tradoc_117795.pdf (дата обращения: 5.10.2010).

Об авторах

АФОНАСЬЕВА Алина Владиславовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Ученый секретарь ИДВ РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИДВ РАН

ВАРФАЛОВСКАЯ Розалия Александровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

ВЕЛИЧКО Валентин Викторович — доктор философских и кандидат экономических наук, профессор, Северо-Восточный педагогический университет КНР

ГЕРАСИМОВА Ольга Алексеевна — аспирант, ИДВ РАН

ЖИЛКИБАЕВ Санат Нурболович — магистрант Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета (ИГиМП УрГЮУ) (Екатеринбург)

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

КОЛЕДЕНКОВА Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ИДВ РАН

КОНДРАШОВА Людмила Ивановна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИДВ РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ИДВ РАН

МАМИЙ Ирина Петровна — кандидат экономических наук, доцент, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

МЕРКУЛОВ Катенарий Катенарьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ИДВ РАН

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

НОВОСЕЛОВА Любовь Владимировна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИДВ РАН

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИДВ РАН по научной работе, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

ПЕТРУНЬКО Ксения Александровна — аспирант, ИДВ РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник, ИДВ РАН

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник, ИДВ РАН

ЧЖОУ ЦАЙЦЮАНЬ (КНР) — аспирантка экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

ЮДИНА Тамара Николаевна — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Summary

The collection of articles prepared on the basis of the reports of participants in the conference of the Center for Economic and Social Research of China at the Far Eastern Institute of the Russian Academy of Sciences, held in April 2019, analyzes the situation in the PRC economy based on the results of 40 years of reforms in general and by industry. It shows both achievements in the socio-economic sphere and the main problems that the country faces in order to achieve the goals set for the 100th anniversary of the founding of the CPC (2021) and the 100th anniversary of the founding of the PRC (2049). Many materials are devoted to the development of an innovative economy in China, such high-tech industries as information technology, engineering, and robotics. It is also shown that the rapid pace of socio-economic development of China during the reforms led to a rapid increase in the living standards of the country's population and a noticeable reduction in the number of poor people. At the same time, China, on the basis of a developing economy, is gradually increasing its military power.

Over 40 years of reform, China's place in the world has changed dramatically. If before the start of reforms in 1978, China's share in the world economy was about 1%, then at present it is more than 20%. Over the years, the role of China in foreign economic relations has grown sharply, and China already occupies the first place in terms of foreign trade, and one of the first places in terms of the volume of investments attracted and directed abroad. At the same time, China began to actively participate in international infrastructure projects as part of the proposed "One Belt — One Way" initiative through the established bank, the Asian Infrastructure Investment Bank, in which it plays a leading role. Along with this, the materials noted persisting internal problems — a decrease in the working age population and an increase in the population beyond working age — over 65 years, environmental pollution due to overuse of coal in the economy and a shortage of basic renewable resources — crude oil and natural gas, on the import of which the Chinese economy is critically dependent.

Keywords: 40 years of reform, world economy, 100th anniversary of the founding of the PRC, 100th anniversary of the founding of the CPC, innovative economy, information technology, living standards, urbanization, domestic demand, informatization, poverty alleviation, foreign trade, investment, environmental pollution environments, renewable resources, infrastructure projects, transport.

Научное издание

**40 лет
экономических реформ в КНР**

Корректор *Н.Б. Потапова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 20.12.2019.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 20,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 21

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.